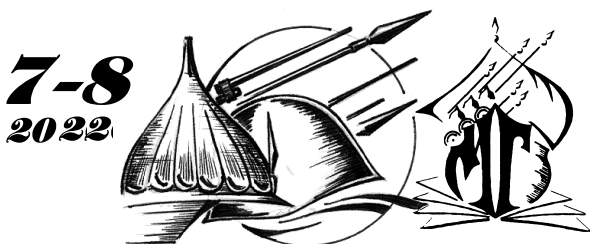

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Союз писателей России

Ежемесячный литературно-художественный
и общественно-политический журнал

Основан в 1922 году

В НОМЕРЕ:

К 100-летию «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ»

Ирина УШАКОВА. **Гвардия русской литературы** 3

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

Евгений ЦЫБИЗОВ. **Экзамен для российской власти** 12

Константин ЕРОФЕЕВ. **Украинский нацизм** 16

Александр СЕВАСТЬЯНОВ. **Неизбежность демонтажа
Украины** 46

Владимир БОЛЬШАКОВ. **Линия разлома** 100

ПРОЗА

Михаил СМИРНОВ. **Покажет время...** Рассказ 23

Андрей НЕКЛЮДОВ. **В глубинке.** Рассказ 57

Анатолий ПОДОЛЬСКИЙ. **Два рассказа** 119

Василий КИЛЯКОВ. **Дочь Севера.** Рассказ 154

Евгений НОВИЧИХИН. **Фотография.** Рассказ 171

ПОЭЗИЯ

Евгений СЕМИЧЕВ. **Русское солнце.** Стихи 38

Валерий КРАВЕЦ. **Свет высоты.** Стихи 43

Анатолий ВЕРШИНСКИЙ. Полночный метроном. Стихи	91
Ольга КОЗЛОВЦЕВА. Чтоб Русь воспряла. Стихи	96
Виктор МОСТОВОЙ. Лучезарный обруч. Стихи	138
Надежда ЛИСОГОРСКАЯ. Свеча памяти. Стихи	142
Стихи поэтов России	179

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

Елена МКРТЧЯН. Мартовские иды	146
--	-----

РУССКИЙ МИР

Александр СЕВАСТЬЯНОВ. За что и почему мы воюем с Украиной?	189
--	-----

ДОСЬЕ «МГ»

Владимир БОЛЬШАКОВ. Вирусы смерти	197
Мария МОНОМЕНОВА. Между Гедерой и Хадерой	214

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА

Валерий ГАБРУСЕНКО. Русские гении	219
--	-----

ЛИЧИНЫ ДЕМОКРАТИИ

Сергей КУЛАКОВ. Непотопляемая Лахова	226
---	-----

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Павел ДМИТРИЕВ. Украина: битва за будущее	236
Геннадий МАТЮШОВ. Постмодернистская мораль	239
Дмитрий КУНИЦКИЙ. Приговор проекту украинства	243
Анатолий ФИЛАТОВ. О полной ликвидации укронацизма	246
Маргарита КАРАНОВА. О флаге и гимне	249
Сергей МАТВЕЙЧУК. Геополитический козырь России	253

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Валерий ХАТЮШИН. Протуберанцы. Размышления и воспоминания. Продолжение	254
---	-----

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

Людмила ВОРОБЬЕВА. «Земля березовыч кровей»	270
Сергей ПАНФЁРОВ. В колыбели родных берегов	284

ГВАРДИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Торжество 100-летия журнала «Молодая гвардия», состоявшееся 25 мая в большом зале Центрального дома литераторов было смотром русских сил, красоты и таланта! Это было напоминанием о том, что Россия — пишущая, читающая, поющая страна.

За столетие своего существования журнал стал отражением истории страны, живой русской мысли и связующей нитью эпох. Это издание выполняет задачу государственной важности — чётко ведёт охранительную консервативную культурную политику. Эта работа спасительна на фоне распада культуры. Она сродни задачам военной обороны страны.

Для нескольких поколений журнал «Молодая гвардия» — это школа литературная и мировоззренческая, это «путёвка» в жизнь и в профессию, это собеседник и соратник. В 1972 году журнал был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Отрадно было видеть в зрительском зале Виктора Андреевича Чалмаева, недавно отметившего 90-летие! Выдающийся литературный критик, исследователь литературы, автор самого лучшего современного учебни-

К 100-летию «МГ»

ка по литературе был заместителем главного редактора журнала Анатолия Никонова более полувека назад. Во многом благодаря ему журнал «Молодая гвардия» в 1960-е годы начал говорить о русском национальном достоинстве, о русских святыхнях.

Так о том времени пишет Валентин Сорокин («МГ» № 1-2, 2022): «В редакции, когда я познакомился с кабинетами, веяло ещё разгромным огнём: перед моим зачислением там разгромили Виктора Чалмаева, знаменитого критика, зама Анатолий Васильевича Никонова. Громили его тремя фронтами: фронт — из ЦК КПСС, фронт — из ЦК ВЛКСМ и маленький фронтик — изнутри партийных нор печатно-полиграфического треста... Наёмные предатели всегда найдутся, а лакеев на Руси не занимать. И вот за честные, бесстрашные статьи, посвящённые русской беде, русскому истерзанному народу, на Чалмаева завели «дело» и нашли массу «неправильностей» в его жизни — от партвзносов, бытовых улик, идейных штаний до уклонов к церквам и соборам, за что в Политбюро ЦК КПСС Михаил Андреевич Сулов приказал поменять всю редакцию журнала «Молодая гвардия»...

Но Анатолий Васильевич Никонов уцелел. И снова сформировал боевую группу сотрудников. Виктор Петелин повёл редакцию критики, основную программу национальной нашей стратегии в журнале стал определять, безусловно, он, Петелин, образованнейший и беззаветно преданный России человек. Энергичный и независимый, он усилил авторитет журнала.

Статьи и очерки Петра Палиевского, Вячеслава Шошина, Сергея Семанова, Валерия Ганичева, Владимира Чивилихина, Юрия Сбитнева, Николая Скатова, Анатолия Ланщикова, Николая Яковлева, Олега Михайлова, Виктора Кочеткова, Григория Коновалова, Святослава Котенко, Виктора Чалмаева, Альберта Богданова, Михаила Лобанова, Владимира Семёнова и многих других критиков, публицистов и писателей ставили самые главные вопросы: куда идёт страна, почему скудеет земля, кто разоряет народ, чем закончатся лживые обещания и компромиссы?»

К слову скажу, что Виктор Васильевич Петелин ушёл из жизни 1 февраля нынешнего года в возрасте 92 лет...

Журнал «Молодая гвардия» оставался защитником национальных интересов государствообразующего русского народа и в разгромные 1990-е годы. На прошедшем вечере 100-летия журнала тема трагедии развала советской империи звучала подспудно, неотступно и с особой остротой.

При полном отсутствии интереса со стороны тех, кто задаёт тон в современной культурной политике, журнал «Молодая гвардия» выходит, пусть и малым тиражом, продолжает свою охранительную миссию.

Посмотрите авторский состав номеров только 2022 года: Марк Любомудров, Владимир Крупин, Валентин Сорокин, Владимир Большаков, Лина Мкртчян, Нина Попова, Анатолий Аврутин, Лидия Сычёва, Мария Мономенова, Анатолий Байбородин, Диана Кан... И конечно же публицистика и поэзия главного редактора журнала Валерия Хатюшина.

Предваряя торжественную часть, на вечере был показан видеоролик об истории журнала, о его предназначении сегодня и завтра. Перед зрителем прошли лица эпохи от первых значительных авторов журнала — Николая Островского, Сергея Есенина, Владимира Маяковского до наших выходящих современников.

Торжественный вечер 100-летия журнала «Молодая гвардия» открыл Народный артист России Валентин Клементьев, прочитав стихи Э. Багрицкого, С. Гудзенко, С. Орлова, Н. Рубцова в музыкальном сопровождении.

Так сложилось, что главный редактор журнала «Молодая гвардия» Валерий Хатюшин был и героем вечера, и его ведущим. Им были зачитаны поздравления в адрес журнала от министра культуры РФ О.Б. Любимовой и от Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, курирующего журнал.

«В нашем журнале порой бывает довольно острая реакция на события, происходящие в стране. И критика властей со страниц журнала бывает жёсткой и нелицеприятной. И если власть наш журнал признаёт и поздравляет его с юбилеем, это значит, что наша позиция правильная», — сказал Валерий Васильевич. Он назвал имена писателей, на которых сегодня зиждется отечественная словесность и без которых невозможно было бы существование журнала. Это прозаики Владимир Крупин, Павел Кренёв, Михаил Еськов, Василий Воронов, Николай Иванов, Татьяна Грибанова, Владимир Пронский, Николай Дорошенко, Василий Дворцов... Поэты Николай Беседин, Светлана Сырнева, Александр Нестругин, Эмма Меньшикова, Диана Кан, Владимир Шемшученко, Алексей Шорохов, Николай Алешков, Валерий Латынин, Андрей Попов, Надежда Мирошниченко, Владимир Хомяков... «Россия — литературная страна и именно на страницах серьёзных литературных журналов читатель может убедиться в этом. Для формирования каждого номера значение имеет публицистика и литературная критика, это тради-

ционно сильная сторона нашего журнала. Но главное значение литературного журнала — сбережение и открытие миру художественной литературы. Именно талантливо сделанные образцы художественного слова показывают время, в которое мы живём, открывают миру героев нашего времени, морально воспитывают и духовно созидают собственный народ, — убеждён Валерий Хатюшин. — «Молодая гвардия» по своей энергии так и осталась молодой, так и осталась гвардией русской литературы и русского духа».

Председатель Союза писателей России Николай Иванов вручил редакции журнала «Молодая гвардия» флаг Союза писателей России, специально изготовленный к 100-летию юбилею журнала, и почётный знак «За заслуги в литературе». «Союз писателей России всегда был и есть с “Молодой гвардией”», — сказал он. А на днях флаг Союза писателей был вручён редакции журнала «Роман-газета» в честь его 95-летия. «Не смотри в другую борозду, своя кривой будет, — напомнил Николай Фёдорович в связи с этим мудрую поговорку. — Но в то же время одна борозда не даст каравая хлеба. Только вместе. Только засеянное поле. У нас очень много изданий, которые дают настоящую русскую литературу».

Николай Фёдорович рассказал о насыщенной программе мероприятий, осуществляемой Союзом писателей России, в том числе о трёх сборниках стихотворений, выпущенных СП и посвящённых военной спецоперации и защитникам Донбасса. Он также сообщил, что организаторами книжного фестиваля на Красной площади в Москве презентация этих сборников стихотворений не разрешена.

Поздравляя коллектив журнала, президент Международной славянской академии наук, образования, искусств и культуры Сергей Бабурин сказал о том, что идеи и идеалы, которые «Молодая гвардия» отстаивает многие десятилетия, сегодня близки к победе в России. Но не только близки. «Гвардия — это стража, отборные части вооружённых сил, — сказал он. — А в литературе, в культуре, в духовности — это та мощь, та пассионарность, которую «Молодая гвардия» воспитывала в течение ста лет при любых эпохах, потому что самое главное — воспитывать в молодом поколении любовь к Отечеству, беззаветное служение, почитание старших, почитание традиций. Всё это воплощается в журнале». Сергей Николаевич, отметил, что он рад тому, что журналу пришли поздравления от двух министерств, но о победе русского духа и Русского мира, по его убеждению, мы можем говорить, когда это мероприятие будет проходить в Кремле, когда здесь будет

присутствовать президент, председатель правительства, руководители всех фракций, когда празднование юбилея «Молодой гвардии» будет занимать самое «смотрибельное» место на телевидении.

Сергей Николаевич не обошёл и тему специальной военной операции. «То, что сегодня происходит на Украине, это гражданская война. Говорят, что там русские воюют с русскими. Нет! Там русские воюют с манкуртами, для которых Бандера и Шухевич стали частью сознания, для которых русский язык стал чужим, а исторические корни вырываются из сознания. Надо воевать. Только денацификация и демилитаризация спасёт Русский мир, в том числе спасёт украинских антифашистов... Украинская государственность — это то же самое, что сибирская государственность, поморская, волго-вятская. У нас одна русская цивилизация. И мы должны быть в форме единого государства». Он отметил также, что журнал «Молодая гвардия» в течение многих лет в тяжелейших условиях русофобии в ЦК КПСС, русофобии в антисоветское время продолжал бороться за Русский мир, за русского человека, за русский народ и за русскую душу.

Публицист, театровед, общественный деятель Марк Николаевич Любомудров называл имена Ильи Глазунова, Леонида Леонова и других деятелей культуры, которые обозначили направление второго этапа русского освободительного движения середины 1960-х годов, который начался с публикаций в «Молодой гвардии».

Проводя аналогии с историей «Молодой гвардии» Марк Николаевич напомнил сюжет из Евангелия, когда чудесным образом гонитель христиан Савл превратился в проповедника христианства Павла. «Леопольд Авербах, — сказал он, — конечно, и представить не мог, что через сто лет главным редактором «Молодой гвардии» будет Валерий Хатюшин».

Наряду с просветительской миссией журнала Марк Любомудров отметил его роль в созидательном объединении, так необходимом сегодня, в воспитании любви к своему народу, воспитании русского национализма в понимании Ивана Ильина. Марк Николаевич обратил наше внимание на то, что понятие национализма сегодня всячески ошельмовывается и дискредитируется, а философ Иван Ильин говорил, что национализм — это любовь к своему народу и только. «Борьба здесь предстоит большая. Ведь до сих пор русского народа нет в правовом пространстве нашего государства: в Конституции, в паспортах... Эта дискриминация продолжается столетиями, начиная с большевистского указа 1920 года об объявлении слова «русский» контрреволюционным. Ка-

кой народ выдержал бы такую разрушительную борьбу, которую ведут с его самосознанием?.. Я думаю, что кроме нас, патриотов, журнал хранит ещё и Господь Бог», — отметил Марк Николаевич. Он пожелал журналу, чтобы форпост Русского мира, русской мысли, русского самосознания и дальше сохранял свою силу и свою позицию.

Главный редактор газеты «Русский Вестник» Олег Платонов в своём поздравлении журналу отметил, что ещё в 1970-е годы статьи Владимира Солоухина, Ильи Глазунова, Михаила Лобанова, Леонида Леонова выходившие на страницах «Молодой гвардии», помогли русским людям осознать себя русскими, и это был импульс для дальнейшего развития национальной культуры. «Журнал, вышедший из недр партийного аппарата, начал русское просвещение и русское возрождение. Анатолий Никонов сделал в то время невозможное... Журнал стал своего рода реактором, в котором возродились силы патриотизма, державности и антисиионизма», — заключил Олег Анатольевич.

«На нас, людях, которые понимают, что происходит с обществом, со страной, с народом, лежит ответственность, — сказал в своём выступлении полковник Владимир Васильевич Квачков. — Мы вступаем в период, когда решается судьба страны. В ближайшее время состоятся эпохальные события в истории Руси». Владимир Васильевич убеждён, что если Россия пережила 150 лет татаро-монгольского ига, великую битву при Молодях, Отечественную войну 1812 года, Сталинград и Прохоровское поле, то переживёт и нынешнюю войну. «С Богом — победим!», — пожелал он крепости духа в войне, которая идёт в первую очередь на информационном поле.

О необходимости духовного укрепления и обращения нашего народа к мудрости Русской Православной Церкви говорил и Владимир Крупин.

Свои стихи прочли Татьяна Грибанова (Орёл), Валерий Латынин, Татьяна Маругова (Москва). Елизавета Хапланова (г. Макеевка, ДНР) в своём выступлении поблагодарила Валерия Хатюшина за то, что он одним из первых руководителей литературных журналов протянул руку помощи писателям Донбасса.

Алексей Шорохов, вспоминая разгромные 1990-е годы и глухие 2000-е, с горькой иронией заметил, что русский народ снова пригодился. Алексей Алексеевич недавно вернулся из Донбасса и говорил о сегодняшней военной спецоперации: «Я сейчас получил сообщение от старшего сына, он в Мариуполе. Сообщает, что из «Азовстали» началась последняя эва-

куация, эвакуируют тела украинских солдат, которых там бросили. Это тоже очень характерно для понимания того, как киевская власть относится к своим солдатам. А русские остаются русскими, значит, Христовыми».

Порадовала зрителей богатая музыкальная программа в честь столетнего юбилея журнала.

Прозвучали стихи русских поэтов в исполнении артистки театра и кино Натальи Худяковой. Заслуженная артистка России, профессор Государственной Московской консерватории им. Чайковского Полина Федотова исполнила на рояле «Элегию» Сергея Рахманинова. Выступил известный русский бас Иван Якушин, солистка Москонцерта Светлана Твердова. Композитор, артистка Надежда Колесникова исполнила песни на стихи Татьяны Глушковой «Когда не стало Родины моей» и на стихи Валерия Хатюшина «Ещё один сентябрь».

Музыкальные композиции на тему народных гуляний представил Народный хор Московского государственного института музыки им. А.Г. Шнитке (художественный руководитель Александр Василенко). А выступление Народной артистки России Татьяны Петровой, особенно «Прощание славянки» в её исполнении овеяло всех присутствующих духом соборного единения в горе и в радости.

Председатель Межрегионального благотворительного фонда «Глас ангельский Руси» Николай Детков наградил журнал «Молодая гвардия» Грамотой фонда и статуэткой «Ангел трубящий» работы Вячеслава Клыкова.

В завершение вечера Валерий Хатюшин прочитал стихотворение «Плывёт корабль», написанное к юбилейному событию:

*Плывёт корабль, идет по Солнцу
в живом просторе тёмных волн —
с попутным ветром полусонным
и в смертном буйстве штормовом.*

*Плывёт корабль, и год за годом
валов пучину режет сталь.
Идет своим надежным ходом
туда, где наша брезжит даль...*

*От грозных туч, от урагана
он мог бы тихий порт найти...
Но точный компас капитана
не даст свернуть с его пути.*

*Плывет корабль... В небес лазури
струится отблеск золотой...
Но он идет навстречу буре —
в судьбу борьбы и в непокой.*

*Плывёт корабль, винтов и тросов
металл упруг, и мощь — во всём.
И у матросов нет вопросов,
куда идем, зачем плывём...*

*Бурлящих волн пропитан солью —
Плывёт. И в век сплелись года.
Идет корабль вперед по Солнцу,
По Солнцу русских — навсегда.*

Плывёт корабль...

Старейшему советскому, русскому журналу — и впредь
стоять за правду! 100 лет на службе Отечеству!

**МИНИСТЕРСТВО
ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ, СВЯЗИ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Главному редактору журнала «Молодая гвардия»
В.В. Хатюшину**

Уважаемый Валерий Васильевич!

Поздравляем коллектив журнала «Молодая гвардия» со значимой юбилейной датой — 100-летием со дня выхода в свет первого номера.

Журнал «Молодая гвардия» — один их старейших отечественных литературных изданий. В разные годы авторами журнала были Василий Шукшин, Юрий Бондарев, Федор Абрамов и другие известные писатели, на произведениях которых воспитано не одно поколение россиян.

Желаем коллективу журнала сохранить традиции и уровень публикуемых материалов, равняясь на лучшие образцы отечественной литературы.

С уважением,
Заместитель директора Департамента
государственной поддержки
периодической печати и книжной индустрии
С.А. Дзюбинская

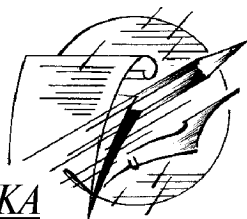
ЭКЗАМЕН ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ

Вот уже тридцать лет Россия находится в состоянии идейной неопределенности и внутривластного раздора. Её политику до сих пор можно описать известным большевистским лозунгом: «Шаг вперёд, два шага назад».

Все жители многомиллионной России, начиная с 24 февраля, стали участниками глубокого исторического события, которое навсегда изменит мир. Это событие разворачивается прямо на наших глазах и носит название — защита национально-государственных интересов России.

С одной стороны, в этом нет ничего нового, поскольку всего лишь 77 лет назад Советский Союз одержал тяжелейшую Победу над европейским фашизмом. Тогда, не провоцируя агрессора, Советское руководство отдало право решать, быть или не быть войне, фашисткой Германии. Сегодня военная операция российских войск совместно с народным ополчением республик Донбасса началась за сутки до наступления хорошо подготовленной, вооруженной США и Европейским союзом украинской армии.

Не надо строить иллюзий по поводу «безоблачного будущего» России, если

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

бы она до сих пор находилась в режиме ожидания. Подготовка к войне против неё осуществлялась и осуществляется безосновочно, свидетельством тому служит вся многовековая история. Причина — цивилизационное, геополитическое противостояние со странами Запада, в основе которого находятся вероучительные, религиозные ценности. Другими словами — контроль за направлением духовного устремления многомиллионных масс людей.

Даже в тактическом плане нет смысла обсуждать правильность действий российского руководства, на текущем этапе — они очевидны. Однако хочется отметить, что только наличие глубокой Стратегии, опирающейся на многовековую мировоззренческую и историческую компоненту, могло, а в дальнейшем может позволить избежать для действующей российской власти таких крайних вариантов защиты нашего государства и поддержания мира.

Теперь о главном. При всём ужасе происходящего и вынужденного военного вмешательства России для наведения порядка на своей исконно-исторической земле главным является — не военная операция.

Причины разложения части народа, проживающего на Украине, скатившегося до нацизма, прямо зависят от отношения к этому вопросу действующей в государстве власти. Тем более, если реальная власть этой «государственной власти» вовсе не принадлежит, и она служит лишь проводником чужой воли. Рыба, как известно, гниёт с головы. Действие этой формулы может относиться к любой стране мира, в том числе и к России. В какой-то степени мы двигались к тому же, чего ускоренно достигла Украина при помощи «наших западных партнёров».

Что же является первостепенным для победы народа и действующей российской власти в развернувшейся на фоне военной операции на Украине долго и тщательно готовящейся Западом мировой войне? Ответ очевиден — консолидация общества! Но главный вопрос — вокруг чего? С момента начала военной операции для российской власти безальтернативно включился обратный отсчёт.

Как известно, можно выиграть сражение, но проиграть войну. Перешедшую в активную фазу мировую войну можно проиграть только один раз, поскольку поражение в ней приведёт к тотальному финалу для народа России. Наша национально-традиционная задача в ней — победить! Крепкий фронт не может существовать без крепкого тыла. Главное сражение разворачивается сейчас не на Украине, а в России, и мы уже видим, как это происходит. В нашей стране в

ближайшее время, можно не сомневаться, поменяется если не всё, то очень многое, и это в любом случае предстоит пережить народу.

Консолидация на фоне этой глобальной войны означает полное объединение усилий российской власти с народом и его духовной опорой — Церковью, а также со всеми другими традиционными конфессиями. Стоит подчеркнуть, что тяготы войны должны терпеть все страты общества, а не только народ. Что же нас может объединить? Прежде всего мы должны одержать победу в этой войне в наших умах и сердцах.

Мы обязаны восстановить историческую правду и справедливость. Вернуться к истокам своей государственности и религиозным ценностям традиционных конфессий. В нашей стране по определению не может действовать либеральная идеология, насаждаемая Ельцин-центром, подобными ему образованиями и поддерживающими их политиками и деятелями «культуры». В руководящем составе государства не могут находиться люди, не разделяющие базовой идеологии государства, которая должна быть наконец-то озвучена. Мы должны не на словах, а на деле перейти к реализации давно принятых базовых стратегических документов: «Стратегии национальной безопасности», «Стратегии информационной безопасности», «Основ государственной культурной политики» и наконец-то начать неукоснительно следовать самой Конституции РФ.

Необходимо провести полный пересмотр внутренней экономической политики, первым пунктом которой должна стать национализация не принадлежащего России «Центрального Банка РФ», активы которого, как мы понимаем, навсегда изъяты у России. Но политика по разрушению экономики страны — осталась.

Необходима мобилизация производственного сектора, дающая максимальную свободу в работе российским производителям товаров и услуг, конечно, с определённым государственным контролем цен. Необходимо снять ограничения на любой созидательный труд, сократить налоги, нацелить экономику на внутреннее потребление и реальное повышение уровня благосостояния народа. Необходима национализация созданных народом предприятий, особенно тех отраслей, которые были приватизированы в 90-е годы, а сейчас уже принадлежат иностранным компаниям.

От руководства страны сегодня требуется принятие по смыслу простых и очевидных мер, которые давно ждет многострадальный народ России. И если только они будут приняты руководством, то высвобождаемая энергия народа по-

зволит выиграть не только эту мировую войну, но и реализовать план построения великого и могучего государства-цивилизации, нацеленного на установление мира, духовного спасения и процветания народов на Земле в соответствии с Промыслом Творца.

Тогда наша текущая изоляция от стран Запада станет спасением народа, который вошёл в «Ноев Ковчег». Западный мир рухнет на глазах и изо всех сил старается унести с собой в могилу как можно больше людей. Но Россия — это не столько государство, сколько цивилизация, а потому способна к автономной и самостоятельной творческой жизни. Мы позволили себе большие ошибки в период трансформации страны в 90-х и тем существенно ослабили свою возможность суверенного существования. Это надо срочно исправлять, тем более что сейчас западный мир — это не весь мир, и у нас есть настоящие крупные международные партнёры с населением, составляющим большую часть Земли, с которыми можно активно развивать отношения.

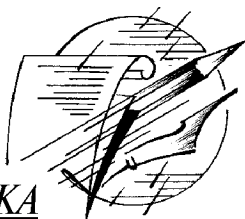
Пора исключить из своей лексики понятие «западные партнёры», которые открыто называют нас своими врагами и действуют против России. Вообще хватит пытаться кого-то ублажать и заглядывать в глаза. Сделав твёрдо один шаг в виде военной операции и не сделав другой — по очищению страны от либеральной лжи, антикультуры, ЛГБТ-движений и прочей мерзости, не определив чётко исторический вектор своего движения, — мы сами неизбежно упадем в пропасть. Мы должны окончательно выйти из всех глобалистских проектов и соответствующих им международных структур наподобие Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ), откровенно насаждающих цифровое рабство и тотальный контроль над людьми под видом борьбы с искусственно созданной пандемией.

Сейчас мы находимся в уникальном состоянии, когда ближайшее будущее прямо покажет истинную картину происходящего. Для России единственный шанс спастись и уверенно двигаться вперёд — это выйти из глобалистских проектов. Для этого, в первую очередь, требуется воля и решимость президента и его окружения. Если этого не произойдёт, то происходящие в мире события, как это ни покажется странным, могут оказаться всего лишь частью сложного плана, всё того же глобалистского проекта с участием России.

УКРАИНСКИЙ НАЦИЗМ

Как известно, бывает национализм и национализм. Вряд ли найдётся человек, который поспорит с правом каждого народа знать и чтить свою историю, культуру, язык. Однако украинский национализм, а вернее говоря, украинский нацизм умудрился выродиться в одно из самых кровавых, жестоких и радикальных движений в Европе. Никакая история укронацистам никогда не нужна была, историю им заменяют бредовые фантазии. Культура подменена агрессивным навязыванием всем, включая самих украинцев, культа крови, агрессии, смерти, преступности. Не нужен и язык. Нормальный, спокойный и благонамеренный украинец, изъясняющийся на мове, для нацистов хуже поляка, русского, немца и вообще абы кого, если он не разделяет их античеловеческой идеологии.

Примечательно, что украинский нацизм и политическое «украинство» были созданы как теория отнюдь не украинцами (малороссами) и даже не галичанами. Никакого спроса «снизу» на украинство не было. По сути, первым идею некоей отдельной от русских южнорусской народности выдвинул русский либеральный историк Николай Костомаров.

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

ров. При этом изложенные им в труде «Две русские народности» (1861) идеи неконкретны. Даже допуская существование отдельной южно-русской национальной общности, Костомаров говорит о них как о составной части великого русского народа, хотя и с географическими, историческими и культурными особенностями. Но даже Костомаров приходит к абсолютно естественному для своего времени выводу: «Малоруссы сознавали и сознают неизбежность и неразрывность связи с Великоруссами».

Однако весьма неосторожные мысли русского историка были подхвачены миникружком насквозь ополяченных и обавстрияченных галицийцев, которые несколько раньше создали первую политическую структуру будущего украинства. Львовяне Шашкевич, Вагилевич и Головацкий создали общество «Русская троица» (никак иначе как русскими они себя не называли и называть не хотели), где наряду с русофильскими идеями осторожно выдвинули и идеи украинофильские.

При этом до конца XIX века украинофильские идеи не преследовали иной цели как некоей не слишком широкой автономии в составе Российской империи. Идеологи украинства Драгоманов, Грушевский и другие весьма явственно представляли себе невозможность особого пути малороссов в условиях их разделения между двумя стабильными и сильными империями — Российской и Австро-Венгерской. При этом мягкая сила Санкт-Петербурга предпочиталась грубому ополячиванию и окатоличиванию Вены.

Возможно, эти многочисленные группки политиканствующих земских врачей и статистиков, адвокатов и журналистов (провинциально мыслящих и не блестяще образованных) еще десятки лет составляли бы словари и сборники сказаний, писали бы манифесты и обращения, но, на беду, Европа вступила в глубочайший политико-экономический кризис, завершившийся, как известно, Первой мировой войной.

Любая политическая оппозиция против России стала лакомой добычей иностранных разведок. Украинские кружки стали опекались конкурировавшими в частности германскими и австро-венгерскими спецслужбами, но имевшими общую стратегическую цель — создание мощной антирусской силы. И эту силу нужно было направить вовне. Не на борьбу с действительно угнетавшими украинцев (точнее, русских, русинов, галицийцев и других) польскими панями, а на вражду с Россией, где никогда никакого «украинского вопроса» не было и быть не могло.

Кого-то подкупали, другим горячили кровь несбыточными обещаниями. Радикалов типа адвоката Николая Мих-

новского, зачинателя радикального политического украинства, не надо было и «подогреть». Этот деятель, преуспевший не столько на юридическом поприще, сколько на более выгодном осваивании средств богатой вдовы (у которой молодой стряпчий состоял секретарем), стал зачинателем т.н. «Революционной украинской партии», среди «славных дел» которой были подметные письма с угрозами российским политикам, планирование взрывов памятника Пушкину в Харькове и императрице Екатерине в Одессе. При этом памятник Пушкину действительно попытались взорвать, но он устоял.

Малороссийская интеллигенция, даже мечтавшая об автономии, резко отозвалась на «деятельность» Михновского и его подручного Виктора Чеховского (организатора криминально-боевого крыла партии). Даже в проукраинской печати их называли не иначе как «кружком политических придурков», а маститый украиноман Грушевский назвал Михновского фашистом.

При этом, как это ни кажется парадоксальным, на политические «шалости» Михновского сквозь пальцы смотрели русские правоохранительные органы. Он не сидел в тюрьме и не был в ссылке, а в годы войны обретался офицером в тыловом Киевском военном окружном суде (где вынашивал планы сколачивания будущей «украинской армии»).

Тем не менее, хитрый адвокат нашёл и немало благодарных слушателей в лице молодежи, которой импонировали радикальный задор Михновского, лёгкость, с которой он объявлял всех и вся врагами, оголтелые русофобия и антисемитизм, жонглирование социалистическими идеями.

Примечательно, что Михновский и его сторонники ловко использовали в своей пропаганде набиравшие популярность социалистические идеи. Да так ловко, что многие маститые социалисты и коммунисты не разглядели за словесной мишурой мурло доморощенного национал-социалиста, нациста.

Еще долго Михновский лавировал между красными и белыми, махновцами и григорьевцами, самостийниками и «зелеными». Стравливал, подличал, кляузничал. Его бурную деятельность прекратило ОГПУ Дзержинского. После того, как в 1924 году Михновский был вызван на беседу в киевский отдел этой всемогущей организации, внезапно впавший в меланхолию незадачливый националист предпочёл повеситься.

Почему я так подробно о нём пишу? Яд, оставленный Михновским, продолжал расползаться по земле. Его сторонники зачитывались составленными им «Десятью заповедями». Этот документ в буквальном смысле стал «библией» украинизма и продолжает оставаться ею более ста лет. Вот некото-

рые строки из этой филькиной грамоты: «Одна, единая, неделимая, от Карпат и до Кавказа независимая... Украина... Все люди — твои братья, но москали, ляхи, венгры, румыны и евреи — это враги нашего народа, пока они господствуют над нами и обирают нас. Украина — для украинцев! Итак, выгони отовсюду с Украины чужаков-угнетателей».

Еще одним из идеологов крайнего укронацизма был очередной юрист Дмитрий Донцов. Родными языками Донцова были русский (по отцу) и немецкий (по матери), «ридну мову» он так и не удосужился выучить за свою почти девяностолетнюю жизнь. Донцов, профессиональный преступник (хоть и сын мелитопольского городского головы), успел посидеть и в русской, и в польской тюрьмах. Только чудо (и заступничество заокеанских покровителей нацизма) помогло ему избежать ГУЛАГа. Донцов, что с гордостью отмечают его последователи, внёс в укронацизм составляющую аморализма, отказа от любых принципов человеческой порядочности и чистоплотности. Ещё бы, для него украинство было отдельной расой, отличной от славянства, которая должна была бороться с «низшими» в его понимании расами — то есть всеми соседями, да и с самими украинцами, которые отказывались разделять его бредовые идеи. Донцов стал открыто пропагандировать «незалежность», политический сепаратизм, отделение будущей Украины как от Австро-Венгрии, так и от Российской Империи.

Донцов ввёл в оборот (никак не поворачивается язык сказать «в научный оборот») термин «интегральный национализм», который доводил идеи национального превосходства до радикального шовинизма и нацизма. По Донцову личность убеждённого укронациста должна подчиняться интересам нации (читай — лидерам нацизма). Да вот беда, лидеры укронацистских политических партий того времени совсем не торопились считать полупомешанного писака Донцова равным себе «фюрером». Правда, может, оно и к лучшему. Писаке Донцову в суматохе послевоенных месяцев удалось ускользнуть в Канаду, где он и окончил свои дни аж в 1973 году.

Можно ли было скатиться еще ниже по наклонной плоскости после двух идеологов — Михновского и Донцова? Легко. Нужно было только родиться Степаном Бандерой. Один из героев «Архипелага ГУЛАГ» любил задавать всем подряд вопрос: «Если отец дурак, а мать — проститутка, дети будут сытыми или голодными?» Этот нехитрый вопрос можно было бы задать Бандере. Его отец — униатский священник и горький пьяница, а мать — проститутка. Неудивительно, что любимым занятием маленького Степана было издевательство

над котятками и щенками, для которых он изобретал всё новые способы мучительств и казней. За садистские наклонности и нетрадиционные половые привычки Бандеру не приняли в школу, но он нашёл себя в созданной укронацистами подростковой организации «Пласт».

В неполные двадцать лет Степан уже активист подпольных нацистских организаций, в том числе ОУН (Организации украинских националистов), которую Бандера затем «прославил» на весь мир. Даже ограниченный ум Бандеры смог вместить в себя нехитрые идеи Михновского и Донцова, дополнив их радикальной практикой. Весь путь ОУН — террор и бессудные расправы, грабежи и мародёрство. Бандеровщина несмотря на весь свой радикализм всё равно осталась бы одной из маргинальных ультраправых сект довоенной Польши, если бы на нее не обратила внимание гитлеровская разведка. Взяв Бандеру и его соратников под своё крыло, абвер умело направлял кровавых псов то против поляков, то против евреев, но наиболее последовательно против всего русского (советского).

С первых же дней войны бандеровцы рьяно взялись за «работу», с которой еще не совсем свыклись зондеркоманды СС. Не без изумления наблюдали ээсовские кураторы за грандиозным антипольским, антирусским, антиеврейским и антикоммунистическим погромом, который совершали бандеровцы в захваченном им Львове. 30 июня в дымящемся Львове Бандера со своей сворой провозгласил создание «Украинского государства». Бандера чувствовал свою силу, первая строчка Акта содержала: «Волей Украинского народа, Организация Националистов под руководством СТЕПАНА БАНДЕРЫ (именно так, заглавными буквами. — К.Е.) провозглашает создание Украинского Государства...» И чуть дальше, чтобы рассеять сомнения: «Нововосстающее Украинское Государство будет тесно взаимодействовать с Национал-Социалистической Великой Германией, которая под руководством своего Вождя Адольфа ГИТЛЕРА создаёт новый порядок в Европе и в мире и помогает Украинскому Народу освободиться из-под московской оккупации».

«Нововосстающее» государство не просуществовало и недели. Гитлеровцев серьёзно беспокоило появление еще одного фюрера, и 5 июля 1941 года Бандера был арестован и вывезен от греха подальше в Берлин. Бандера был временно отстранён от власти, но бандеровщина осталась и влилась во вновь создаваемые оккупантами органы власти на оккупированных территориях.

По мере возрастания военных успехов Красной армии, для немцев всё нужнее становилась помощь бандеровцев не толь-

ко в терроре против мирных жителей, погромах и экзекуциях, но и в создании регулярных вооруженных сил. «Вершиной» организации укронацистов стала 13-тысячная дивизия СС «Галичина», которая была окружена и полностью разгромлена советскими войсками в первом же бою под Бродами летом 44-го. После столь малоуспешной попытки создания «регулярной» армии, идеологи укронацизма поспешили уйти в подполье, возвратившись к излюбленной тактике терактов и убийств из-за угла.

Иногда преступления совершались с ведома и по указанию немцев, например, Волынская резня, когда в течение почти всего 1943 года бандеровцы уничтожили до ста тысяч мирных поляков. Здесь интересы бандеровцев и немцев в очередной раз совпали. Немцы стремились задушить польское национально-освободительное движение, а укрофашисты — «зачистить» «свою» территорию от соседей.

Крах гитлеровской Германии не остановил кровавого пути бандеровцев. Теперь уже при поддержке англо-американской разведки они развернули антисоветскую борьбу на территории Западной Украины. Это была чудовищная по жестокости борьба против всех. До середины 50-х годов бандеровцы нападали на советских офицеров и солдат, на одиночек или на маленькие группы. Мой дед рассказывал мне, что еще и в пятидесятые наши офицеры повседневно носили при себе табельное оружие, в том числе и в местах отдыха. Например, в театрах и кинотеатрах, где бандеровцы совершали теракты.

Убивали всех советских активистов — русских, белорусов, украинцев, татар, цыган, жителей Кавказа и Средней Азии (последние для расистов-бандеровцев были «низшими азиатами», с которыми тоже нужно было расправляться). Мало известно, что основные потери от рук «лесных братьев» несли не регулярные войска Советской Армии или части МВД, с ними они побаивались вступать в открытые боестолкновения. Наибольшее число жертв — сами же украинцы. Украинские специалисты — врачи, агрономы, механизаторы, учителя, которые направлялись на Западную Украину для восстановления разрушенного народного хозяйства. Разумеется, все сторонники законной власти — работники сельсоветов, партийцы и профсоюзные работники. Под ударами бандеровцев пали лучшие представители украинской интеллигенции: знаменитый богослов Гавриил Костельник, сторонник объединения всех православных в рамках Московского Патриархата, самый талантливый украинский публицист Ярослав Галан и др.

Но и обычные односельчане, которые дали напиток советскому солдату. Местные девushки, которые прошлись по

улице под руку с офицером. Мамы, отдавшие своих детей в пионеры (и сами дети тоже).

Ярослав Галан писал о бандеровцах: «Четырнадцатилетняя девочка не может спокойно смотреть на мясо. Когда в её присутствии собираются жарить котлеты, она бледнеет и дрожит, как осиновый лист. Несколько месяцев назад в Воробьиную ночь к крестьянской хате недалеко от города Сарны пришли вооружённые люди и закололи ножами хозяев. Девочка расширенными от ужаса глазами смотрела на агонию своих родителей. Один из бандитов приложил острие ножа к горлу ребёнка, но в последнюю минуту в его мозгу родилась новая идея: «Живи во славу Степана Бандеры! А чтобы, чего доброго, не умерла с голоду, мы оставим тебе продукты. А ну, хлопцы, нарубайте ей свинины!..» «Хлопцам» это предложение понравилось. Через несколько минут перед оцепеневшей от ужаса девочкой выросла гора мяса из истекающих кровью отца и матери...»

Эти строки написаны не для «красного словца». Известно, что бандеровцами было изобретено более четырехсот видов садистских казней. Говорят, что бумага всё стерпит. Не стерпит разве что описание этих казней, в том числе казней детей. Добавлю только, что невысказанный садизм украинских нацистов сполна ощутили на себе жители Донбасса в последние восемь лет.

От рук бандеровцев в послевоенный период погибло несколько десятков тысяч советских людей. Но и карающий меч сталинского НКВД был тяжёл. 150 тысяч бандеровских бешеных псов были ликвидированы советскими войсками и спецслужбами. Еще примерно столько же захвачены в плен, а почти восемьдесят тысяч добровольно сдались советской власти.

Многие из них понесли заслуженное наказание, но еще больше отделались небольшими сроками или просто ссылками и принудительными работами. Кто-то ужаснулся от содеянного, раскаялся в преступлениях перед собственным народом. Кто-то затаил злобу и заразил ею своих детей и внуков.

Укронацизм возродился и снова представляет внушительную силу, как военную, так и политическую. Его всё так же поддерживают «из-за бугра», накачивают деньгами и оружием. Но идеологически и практически он ничуть не изменился, оставаясь по-прежнему крайне радикальным, фашистско-террористическим движением. Избавиться от него можно только в результате окончательной ликвидации.

ПОКАЖЕТ ВРЕМЯ...

РАССКАЗ

Дети выросли и разъехались из родного дома. Младшие в институте учились, а старшие уже успели семьи создать, когда отец прислал письмо и сообщил, что матери не стало. Казалось бы, Роман Тихонин ещё не успел нажитья с женой, но в дом пришла беда, и он остался один. Вся жизнь сразу рухнула, окончательно и бесповоротно, как ему показалось. Как теперь жить без своей Варвары-то, да и нужно ли? Дети приезжали, до девяти дней побыли и обратно подались. Двое старших сыновей работают, а младшенькие, дочка и сынок, ещё учатся. Дети уехали, а Роман уселся на крыльце и руки опустил, не зная, что ему делать. Вроде ещё не старь. Недавно за полтинник перевалило. На пенсию вышел по вредности. Казалось, живи да радуйся, но радости не было...

Все дни, когда беда случилась, за хозяйством присматривала подруга жены, Дина, но сегодня уехала по делам в соседний городок и пообещала вернуться к вечеру, и Роману волей-неволей, но пришлось браться за хозяйство. Голодная птица и скотина в сарае напомнили ему, что за ними тоже нужен

ПРОЗА

уход. Дотемна провёл в сарае, а потом вышел и снова уселся на крыльце. Не хотелось домой заходить. Пусто. И на душе была пустота. Кошка потёрлась об ногу и скользнула на сеновал. Мыши появились. Никакого покоя нет. Так и шлындают по двору, так и норуют на голову взобраться. Ставил мышеловки, но не помогают. Ладно, кошка на них страх наводит, а то бы вообще пешком по двору ходили.

Роман вздохнул. Посмотрел на городскую улицу, что торцом выходила на посёлок. Они давно переехали сюда, когда ещё город начинался строиться. Так и остались в посёлке, хотя несколько раз предлагали квартиру, но жена не захотела, да и сам, Роман, привык. Посёлок напоминал деревню, но в то же время — это была городская окраина. Частный сектор, с которого начинался строиться город. Улица за улицей, квартал за кварталом. Город виширь раздавался и вытягивался в длину. И чем дальше от посёлка, тем становился выше. Возле них стояли бараки, в некоторых до сих пор люди живут, потом пошли дома в два этажа, чуть подальше трёхэтажки, потом появились добротные четырёхэтажные дома, а на другом конце города высотки поднялись. Даже из посёлка были видны. Хороший город, зелёный и красивый, но они остались в своём посёлке, где все знали друг друга, где каждый камушек был знаком, каждая выбоинка на дороге. Даже собаки зря не гавкали, различая своих и чужаков. И люди другие жили, как казалось, более добрые и отзывчивые, чем в городе, где всем жителям, отталкивая друг друга, приходится нестись наперегонки со временем. А здесь время другим было. Замедленным, что ли...

Роман сидел на крыльце. Курил и вспоминал, как приехал сюда после армии. Не захотел возвращаться в деревню. Узнал, что город строится. Нефть нашли. Новый город для нефтяников будет. Комсомольская стройка, как ему сказали. И по путёвке отправился за романтикой. Правда, комсомольцами здесь почти не пахло, а вот лагерей в округе было много. В основном город строили заключённые. Роман устроился плотником в бригаду — эта специальность была востребована, потому что везде было строительство. В бараке жил. Летом хорошо было. Тепло. А зимой замерзали. И в бараке холодно, который привозным углём топили, а уж на работе тем более, где из каждой щели сквозняком тянуло. А морозы стояли нешуточные. Так бывало, завернёт, аж деревья трещали, а если метель закружит, носа не высунешь. В уборную по верёвке ходили, чтобы не заблудиться. Здесь же, на стройке, он познакомился со своей Варварой. Она каменщицей работала. Как принято говорить, понравились друг другу. Прав-

да, недолго гуляли. Негде было и времени не было. Большой частью возле реки бродили или в клуб бегали, если новую картину привозили, а бывало, артисты приезжали, и тогда весь поселок гудел, собираясь на спектакль. А потом решили расписаться. Свадьба была. Несколько человек собрались. Посидели за столом. Попели, поплясали и всё на этом. Началась семейная жизнь. Вскоре в посёлок перебрались. И тут Варвара взялась за хозяйство. Утром едва глаза откроет, а уже хлопочет по хозяйству. Куры, гуси, в сарае свинка похрюкивает, а бывало, что двух хрюшек держали. Коза Манька была. Бодливая, зараза! Только Варвару признавала, как на поводке по всему посёлку за ней ходила, а чужих не пускала во двор, даже Романа норовила боднуть. Корову взяли, но тяжело содержать её. Сена не хватало и пасти негде. Город разрастался, и всё меньше оставалось места для скотины. Продали корову. А вот козу оставили. Дети подрастали. Молоко нужно было. Варвара приучила ребятишек к козьему молоку и хлопот не знала. Небольшой сад разбила. Яблони там, груша, смородина и малина — радость и польза для ребятишек. Огород был. Огурцы и помидоры свои. Картошку выращивали. В общем, не бедствовали. Можно сказать, хорошо жили...

Пока дети росли, с утра и до вечера заботы-хлопоты, не успеешь оглянуться, ночь на дворе. Варвара всех утыркает спать, а сама делами занимается. Утром Роман глаза откроет, а она уже хлопочет. Детишек собирает. Кого в школу, кого в садик, потом сама на работу торопится. Роман к этому времени в техникуме выучился и на завод перешёл, вредность вырабатывал, а она в каменщицах осталась. Говорила, что нравится профессия, особенно, когда большие дома строили. Смеялась, что до небес рукой дотягивается. Дети выучились. Сначала старшие уехали, а через два года и младшие поступили в институт. Дом опустел. Даже Роман не сразу привык. Бывало, вернётся с работы, а дома тишина. Радио бормочет или телевизор работает, а голосов не слышно! Пусто стало, неуютно. Ну не хватало детских голосов, не было этой неразберихи, смеха, окриков, топота, когда приходили их друзья и в доме стоял дым коромыслом. Ничего не стало. И поэтому Варвара затосковала. Вернётся с работы, какую-никакую еду приготовит, а сама быстрее в садик или на огород. И возится весь вечер. А то в сарае пропадала. Зайдёт Роман, смотрит, а она сидит возле своей козочки и молчит. Ладно, летом дела-заботы, а зима для неё — это тоска зелёная. Всё письма ждала, да фотокарточки перебирала. И сломалась Варвара без ребятишек. Другая бы радовалась, что

можно отдохнуть без детей, не нужно голову ломать, чем накормить, что купить для них, лежи и поплёвывая в потолок, но Варвара затосковала. А вскоре заболела. На работе просифонило. Кашель замучил. Задышаться стала. Врачи долго не могли определить, что у неё, загоняли по кабинетам и поликлиникам, а когда диагноз установили, уже было поздно. Угасла Варвара. Тихо и незаметно. Словно свеча. Дунул ветерок, и она погасла. Так и Варвара...

Роман привык, что тоску надо убивать работой, как его с малых лет мать приучала и всегда говорила, что ей — этой самой тоске, хочется в тишине посидеть, да в душе покопаться и ненужное на человека примерить, и тоска становится всё больше и больше, и человек ломается. А если бы работа навалилась да столько, что разогнуться не получится, тогда про тоску-кручину подумать некогда. Будешь пахать с утра и до вечера, а в голове одна мысль, как бы всю работу перелопатить. И Роман лопатил, пока ноги держали, а домой возвращался, свалится на диван или кровать и даже силушки не было, чтобы штаны с себя стащить и рубаху. Как был в одежке, так и уснул, как провалился. И, кажется, не успеет глаза закрыть, уже опять нужно подниматься, а в голове мысли, что вот сейчас выйду за дверь, а там меня работа дожидается. И снова будешь пахать до седьмого пота, пока поджилки не затрясутся. И эта работа — самое лучшее лекарство от всех болезней, а от тоски тем более. Всегда говорил, что спасение в работе, а вот свою Варвару не уберёт и она сломалась...

Роман встрепенулся. И правда, что работа — это лекарство. Если себя не пересилит, сразу всякие болячки прицепятся, и тоже сгорит как свечка, как его Варвара, а переборет эту точку, значит, будет жить. «А нужно ли жить, если Варвары не стало?» — у Романа промелькнула в голове предательская тоскливая мыслишка, тем более считал, что в её смерти есть и его вина. И поэтому корил себя, жить не хотелось. Взять и сложить руки и ждать, когда боженька к себе заберёт. Хотел на всё махнуть рукой, но мысль мелькнула, а как же дети останутся одни? Они приезжали. Вон какие выросли — одно загляденье. Старшие работают. Уже семьи создали. Скоро, как говорили, детишки появятся, и он станет дедом. Дед... Пляди ж ты, как звучит: дед, дедушка, дедуля! Обещали приехать через годик-другой вместе с малышами. Жаль, Варвара не дожила из-за этой проклятушей болезни. А младшие в институте. Их нужно на ноги поставить. Помочь надо мальчикам. Как же без него поднимутся, если он руки сложит? Нельзя, чтобы детишки одни остались. Роман помнил, как ему в детстве не хватало отца. Сгинул в тайге, и ни одного

следочка не осталось. Была фотка, но и та в пожаре сгорела. Он помнил, как завидовал друзьям, у кого были отцы. Как мальчишки ходили по улице вместе с ними, задирая носы, а у него бати не было... На душе больно и завидно, что у всех есть, а он без отца... И сейчас, если он сломается, кто за ребятишками присмотрит? Родители — это как бы корни у дерева. Корни засохли, и дерево начинает гибнуть. Если детям не помочь встать на ноги, у них вся жизнь может пойти наперекосяк. Поэтому нельзя руки складывать, нельзя ломаться, а нужно заставить себя подняться и...

Да, нельзя руки опускать, но в то же время, одному тяжело справляться со всеми делами. Роман удивлялся, как Варвара успевала вести хозяйство. А её не стало, и всё пошло наперекосяк. То коза не подпускает, то кур да гусей забудет накормить, то кролики выбрались, и приходилось ловить по двору, то грядки не польёт. Да мало ли работы на своём участке? И везде нужно успевать. Варвара справлялась, а у него не получается. Ладно, её подруга все заботы-хлопоты на себя взвалила. Жила наискосок от них. С молодости подружались, когда в посёлок переехали. И Варвара частенько к ней заглядывала на огонёк, или она, эта самая подруга, Дина, к ним приходила. У неё жизнь не сложилась. Рано овдовела. Ребятишек сама поднимала, да Роман с Варварой помогали, если нужда была. Общие ребятишки были, можно сказать и воспитывать сообща приходилось, как хвалить, так и нагонять давать. А всякие соленья-варенья — это уж почти совместно заготавливали. И картошку вместе убирали. Даже праздники сообща справляли. И Роман привык относиться к Дине, как к своей, пусть не родне, но близкой подруге, от которой не было секретов. С ней можно обо всём поговорить и посоветоваться, а она подскажет, как лучше сделать. Дина — женщина привлекательная и красивая, но не более того, потому что она была подругой его жены. Почти родные сёстры, можно сказать. Вот она-то и взвалила на себя всю ношу, пока были похороны, поминки и всякие другие дела. Прибежит, быстренько всё переделает, скажет Роману, что ещё нужно сделать и уходит. А вечером снова заглянет, всё ли у него в порядке. Посидит с ним, поговорит, а бывало, чай попьют вместе или поужинают. Всё вдвоём веселее. И так почти каждый день...

Многие мужики заглядывались на Дину. Высокая была и статная, несмотря на возраст и хозяйственная, а вот мужиков не подпускала, как овдовела. Всем от ворот поворот давала. Даже сватов разворачивала. Говорила, что не встретился тот человек, с кем бы сошлась. Возраст не тот, чтобы лю-

бовь крутить. Поздно. А вот до последнего дня прожить с человеком душа в душу — на это не каждый способен, а мужики — тем более. И всем отказывала.

Роман понимал, что она не станет вечно помогать ему. И волей-неволей, но пришлось браться за работу. Сам же говорил, что она — эта работа, лучшее лекарство от всех болезней. Дина вечерами забегала, что-то советовала, а за что-то и нагоняй давала. Ему же пришлось с самого начала браться, можно сказать. Нет, он многое умел, но были некоторые дела, которыми только Варвара занималась. И вот ему пришлось осваивать их. И козу доить, и по грядкам ползать, и постельное белье постирать и... Да мало ли с чем сталкивается человек, оставшись один. Вот и ему пришлось столкнуться. Раньше землю перекопает, грядки приготовит, в общем, все мужские дела, где нужна была мужская сила и смекалка, а остальными Варвара делала: полола, окучивала, поливала, подкармливала и... И столько всего оказалось, что у Романа головаруком пошла, когда к его мужским делам добавились женские. И за этими заботами-хлопотами как-то стала исчезать тоска. Потихонечку уходила печаль. Не так замечалось одиночество, потому что он весь день, как круговая овца, а по-другому себя не называл, прозанимается по хозяйству, вечером упадёт на кровать, и ещё не успел подушки коснуться, как засыпал. А утром поднимался и снова впрягался в работу. И не заметил, что год пролетел, как Варвары не стало. Снова поминки собрали. Дети приезжали и опять уехали, а он вновь остался один...

Ближе к осени, когда стали созревать овощи и фрукты, Роман стал ездить на городской рынок, чтобы продать излишки. На зиму заготавливал, для ребятешек делал запасы, а для себя одного, много ль нужно — всего ничего. И поэтому приходилось остатки продавать. Какая-никакая, а копеечка в дом. Да ещё к Дине заглядывал. Если она занята, забирал излишки, готовил свои корзинки и с утра пораньше спешил на остановку. Возле рынка проходила оживлённая автомобильная трасса, и тренькали трамваи. И здесь раскладывали свои урожаи старики и старушки. На расстеленных газетах пучки укропа, петрушки, малинка в стаканах, смородина, в ведёрках молодая картошка и банки с малосольными огурцами. В общем, всё лежало, что растёт на огородах и чего так не хватает городским жителям или дальнобойщикам, что мотались по этой трассе. Отбоя не было от покупателей. Вереницей шли вдоль рядов, останавливаясь, спрашивали цены, пробовали и, если что-нибудь понравилось, покупали, бережно укладывая в авоськи, и неторопливо отсчитывали деньги.

Роману нравилось на рынке. Разговаривал с соседями по рядам, перекликался со знакомыми, давал советы и слушал советы, а потом, когда базар заканчивался, собирал остатки и отправлялся домой, чтобы успеть покопаться на огороде, а ещё надо малину собрать и вишня поспекает, и должна прийти Дина, чтобы помочь засолить огурцы, а потом нужно... и ещё... И это «ещё» длилось до ночи, чтобы утром снова подняться и пойти на рынок, а вечером опять хозяйство и заготовки на зиму и, не успеет привалиться к подушке, как засыпал.

— Тебе бы жениться, Ромка, — неожиданно сказала Дина, когда они возились на кухне с салатами на зиму. — С утра и до ночи колготишься, а всё равно не успеваешь.

— Как жениться? — удивлённо взглянул Роман. — Ну, тебя, Динка! Меня никто не поймёт, а дети тем более, и ты против будешь, если приведу в дом женщину. Ты же с нами всю жизнь прожила, можно сказать. Придёшь, а тут другая. А вдруг общий язык не найдёте? В глаза ничего не скажешь, а в душе подумаешь. И больше не появишься. Зачем это нужно? Нет уж, я как-нибудь один докукую...

И махнул рукой.

— Ты не маши, не маши, — опять сказала Дина. — Глянь, какое хозяйство на себя взвалил. Раньше-то вдвоём едва справлялись, а сейчас один живёшь. Так и сломаться недолго.

— Ломаются от безделья и тоски, да ещё от болезней, — сказал Роман. — А когда с утра и до ночи как заведённый, тогда не то чтобы пожрать, перекурить некогда. Лишь бы успеть, с работой справиться...

— Об этом я и говорю, чтобы успевать, — настойчиво сказала Дина. — Ты взгляни, на кого стал похож. Год прошёл, как твою Варвару схоронили, а от тебя кожа да кости остались. Под ветром качаешься. А если заболеешь, кому станешь нужен? Никому! Потому что у всех свои семьи, а тебе ещё необходимо детей на ноги поставить. Мои-то, слава Богу, определились, а вот твои младшие между небом и землей зависли. Поэтому в доме нужна хозяйка...

— Меня дети не поймут, если появится женщина, — вздохнул Роман. — Ты же знаешь, какие у них характеры. Чуть не так, сразу в кошки-дыбошки!

— Тебе нужна хорошая жена, — сказала Дина. — Серьёзная и работающая, чтобы за хозяйством присмотрела, да и за тобой нужен пригляд, а то вон весь износился. Рубашки дражные, штаны порванные, носки дырявые, в холодильнике бардак, как и на столе. Всё бельё испортил. Кто ж стирает белые

вещи с чёрными? Хоть бы ко мне пришёл и спросил. Я же не могу каждую минутку к тебе бегать. А что касается Варвары, думаю, она была бы не против, если в доме появится хозяйка. Она, наверное, с небес смотрит на тебя и головой качает. Сам знаешь, как она занималась хозяйством — всё блестело, ни пылинки, ни соринки, и дети обуты-одеты, и ты ухоженный, а сейчас на бомжа похож. Фу, смотреть тошно!

И она махнула рукой, а потом вскинулась.

— Хочешь, познакомлю с женщиной? — сказала Дина. — Вдруг понравится друг другу и будете жить, а? Хорошая женщина. У меня молоко берёт. Она приехала на лето. Ивановы родительский дом сдавали, и она договорилась с ними. Вообще хотела перебраться в посёлок, но не получается. То цена не подходит, то дом не нравится, то остановка далеко. Всё жаловалась, что тяжело одной жить в наше время, а хорошего мужика найти не может. Я про тебя рассказала, она заинтересовалась. Я подумала, а вдруг и ты...

И она неопределённо покачала головой.

И Роман неопределённо вздёрнул плечами. Он растерялся, когда Дина сказала про дачницу. О том, что хочет, чтобы они познакомились, а там, глядишь, и сойдутся. Дина права, что дом без хозяйки приходит в упадок. Казалось, что у него всё в порядке. За хозяйством присматривает. В доме убирается, когда бывает свободное время. Готовит, пусть редко, но всё же сварит супчик или овощи потушит, но в основном на сухоматке сидел. Как-то не хотелось одному за столом сидеть. Бывало, Дина приносила что-нибудь покушать и рядом с ним присаживалась, его кормила, а сама о чём-нибудь рассказывала. Он привык к Дине. Свой человек в доску, как принято говорить. От неё не было секретов, как у Варвары, так и у него. И сейчас она пришла и стала рассказывать про эту дачницу, как бы заочно сосватала их. Он пожал плечами. А зачем? Дети не поймут — это точно. Может, со временем, повзрослев, поняли бы его, но сейчас... Правда, и сам не хотел, чтобы чужая женщина появилась в доме. А с другой стороны, если будет один, дом вообще захиреет. И с каждым годом ему сложнее справляться с хозяйством. Даже козу подоить — это проблема. А куры, а гуси и кролики — этих тоже необходимо кормить. А огород и сад, а картошка? Да мало ли чего в хозяйстве — разве всё упомнишь, и за этим нужен глаз да глаз. Рано или поздно, но придётся принимать решение — или он останется один и тогда всё захиреет, или приведёт в дом хозяйку, которая войдёт в его семью, но самое главное — найдёт ли она общий язык с детьми. Как они воспримут её появление, как станут относиться не только к ней, но и к

нему, когда в их родном доме будет хозяйничать другая женщина? Вопросы, на которые он не мог ответить...

— Ну, как тебе объяснить, Динка... — он задумчиво потёр небритую щеку. — Не спору, одному тяжело хозяйничать, но после Варвары я буду любую женщину сравнивать с ней, с её привычками, с её отношением ко всему, тем более — к детям. Вот в чём загвоздка!

— А может, найдёте общий язык? — сказала Дина. — Тем более что она сама хочет перебраться в посёлок, — и тут же стала рассказывать про эту дачницу. — Женщина чистоплотная. Всегда наряженная, ухоженная. В каком-то тресте работала. Умеет разговаривать. Много знает, как я заметила. Умная, значит. Не соскучишься. С мужем давно разошлась. У сына своя семья, а она одна осталась. Тебя же никто насильно не заставляет жениться. Посмотришь на неё, подумаешь... Ну, что скажешь, Роман?

И взглянула на него.

Роман вздохнул. За просмотр денег не берут.

— Ладно, послушаю тебя, но последнее слово за мной. Передай, что вечерочком загляну к ней, — махнул рукой Роман. — Посмотрю, за кого сватаешь. Может, и правда, что сговоримся. Устал я, Дин...

И снова вздохнул, задумавшись.

Вечером, прихватив банку салата, банки с огурцами и помидорами, два больших кабачка сунул в пакет, Роман направился на смотрины. С пустыми руками неудобно идти, а соленья всё же свои, не купленные, но цветы не стал брать, хотя они были в палисаднике. Решил, не дело в его возрасте по посёлку шлындать с букетом. Тоже мне, жених нашёлся! Соседи не поймут. Сразу начнут тыкать пальцами, а потом разговоров не оберёшься. Уже завтра весь посёлок загудит, что Роман Тихонин решил жениться, да ещё столько наприбавляют, что не разгрёбёшь. Он добрался до дома Ивановых, где жила эта дачница, чуть приостановился возле калитки, пытаясь рассмотреть её в окне, потом зыркнул по сторонам, никто не видит, что его в гости принесло и, сгорбившись, торопливо скрылся за калиткой.

— Есть кто живой? — Роман зашёл на веранду, стукнул в дверь и поздоровался. — Здравсте вам! Гостей принимаете?

— Проходите, не стойте возле порога, — донёсся громкий резкий голос, и навстречу вышла ухоженная женщина в ярком цветастом платье, держа в руках какой-то журнал. — Я уж думала, не придёте.

Роман взглянул на неё и затоптался возле двери, невольно одёргивая чистенький, но старый пиджак, посмотрел на её

белые холёные руки, на яркую помаду и длинные красные ногти — это сразу бросилось в глаза. Сразу видно, что она не поселковская. Здесь женщины привыкли хозяйство вести, а не ногти отращивать. Она городская и скорее всего, что не привыкла физически работать, если посмотреть на её руки. Человек умственного труда, как про себя заметил Роман. Дина же говорила, что эта дачница в тресте работала. Значит, какая-нибудь начальница. Он осторожно поставил пакет с банками. Разулся. Взглянул на носки. Дома не заметил, что на одном была небольшая дырка. Поджав палец, Роман прошёл в горницу и остановился, не зная, куда присесть. В углу диван, на котором несколько маленьких подушек. Рядом стол, скатерть белая и большая ваза с цветами. В другом углу застеленная кровать за занавеской. На комодe телевизор. Рядом трюмо и на тумбочке флаконы, пузырьки, коробочки с духами и всякая женская мелочёвка. Роман невольно качнул головой, вспоминая свою Варвару. У неё такого не было. Не потому, что не любила прихорашиваться, а просто считала это лишним. Если и начепуривалась, как она говорила, только в праздники или, собираясь в гости, а для ведения хозяйства и ковыряния в земле — наманикюренные ногти и напудренное лицо вовсе не нужны. А у этой ногти, как у кошки, а у меня хозяйство, у этой руки белые и холёные, а у меня тридцать соток картошки посажено... Роман вздохнул и ещё сильнее сторбился.

— Присаживайтесь, — протянув узкую ладошку, сказала дачница. — Кстати, я, Валентина Анисимовна. А вы, как мне сказали, Роман, а по отчеству... Ага, Роман Петрович. Ну-с, дорогой Роман Петрович, не стесняйтесь. Присаживайтесь и расскажите, чем занимаетесь? Что вас интересует в жизни, чем увлекаетесь? Вы уж извините, что я инициативу в свои руки взяла. Вижу, вы человек скромный. А я привыкла к общению на работе. Поговоришь с человеком и сразу видишь, чем он дышит, кто перед тобой. Я привыкла судить по первому впечатлению, хотя говорят, что оно бывает ошибочным, но до сих пор не ошибалась. Ну-с, прошу..

Дачница медленно провела перед ним ладошкой, как бы приглашая к разговору, и оценивающе взглянула на худого, обросшего Романа, который сидел, сторбившись, на краешке стула, сложив широкие ладони на коленях, и взглядом в пол упирался. Она сразу взяла с места в карьер. Видно было, что привыкла руководить.

— Да я... — Роман пожал плечами и покосился на дачницу, представляя, как она в дорогом цветастом платье и с такими ногтями ковыряется на грядках, и не удержался, ис-

подтишка хмыкнул. — Хозяйством занимаюсь, чем же ещё. Десяток кур, пяток гусей, пара кроликов... Козу держу. Бодливая, сука такая! — он неожиданно выругался, заметив, как сошлись узкие выщипанные бровки на переносице у дачницы, и почему-то обрадовался этому. — Я с ней по-хорошему, а она, зараза такая, не успею отвернуться, рогами в задницу как ширнёт, я аж подскакиваю. Все штаны в дырках. Ну не сволота ли? — он вздёрнул брови, пошкрябал щеку, взглянув на дачницу. — Ты, Валюха, спрашиваешь, что мне нравится? Работать нравится. Я, как выйду с утра, и до ночи не захожу. Даже пожрать некогда, — и опять заметил, как дачница нахмурилась. — А ты умеешь готовить? А то я люблю пожрать! А, даже так... Ну, понятно! Говоришь, чем увлекаюсь... Как сказать... Я работой увлечён. Да-а... Работа — это самое лучшее средство от всех болезней. А ещё люблю стопку-другую самогоночки засандалить. Магазинную не признаю, а свою уважаю. Ты знаешь, какую крепкую самогонку делаю? У, не поверишь! Хлопнешь три рюмашки и с копыт долой. Где сидел, там и упал. Я хотел принести бутылку, но не знаю, принимаешь на грудь или нет. Может, у тебя есть в заначке? Я огурчики с помидорами приташил. Ох, хороша закуска! И салат — объедение. А кабачки вот такушие вымахали, — он развёл руки в стороны. — Я принёс две штучки. Сварганишь что-нибудь. А может, есть пузырёк? Сели бы с тобой, опрокинули, а потом за жизнь поговорили. Если бы ты знала, Валентина, как я люблю про политику разговаривать, когда стопочку-другую опрокину. У, хлебом не корми, дай поболтать! До утра не утыркаешь. Бывало, моя Варвара так мучилась со мной — ужас! Только ей удавалось меня утихомирить, а теперь некому. Да-а...

И Роман стал самозабвенно врать, а по-другому нельзя было назвать это. Сам не понял, что на него нашло. В жизни-то не любил попусту языком молотить, а тут не остановишь. Всё в кучу собрал, а потом на политику перешёл. Говорил, что все политики — это сволочи и дармоеды, потому что они не знают, как живётся народу, они земли не нюхали, потому что не умеют работать, а лишь языками треплют, а сами тяжелее ручки и ложки ничего в жизни не поднимали. Оглоеды, ети вашу мамашу и папашу туда же! Роман погрозил скрюченным пальцем, вытер рукавом выступивший пот и взбрыкнул головой, разлохматив и без того растрёпанные волосы. И опять понёс всякую чушь. Сам себе удивлялся, откуда только слова брались. Перепрыгивал с пятого на десятое, не давая ни словечка вставить дачнице, а потом весь разговор свёл

к самогонке, которую очень уважает и которую гнал, гонит и будет гнать.

— Вы пьёте, Роман Петрович? — удивлённо сказала дачница. — А Дина Антоновна говорила, что не злоупотребляете...

— Я лишнего не пью, — Роман мотнул головой. — Ну, вечером, когда зайду домой, могу с устатку стакан-другой засандалить. А после бани выпить — это святое. Да-а... У меня так принято. В баньке попарился, холодной водичкой ополоснулся, а потом за стол и сразу гранёный стакан выпиваю, а дальше как масть ляжет. Могу бутылку выпить, а под настроение даже две осиливаю. Своя же, не покупная. Ты не гляди, что я худой, зато жилистый. А ты, Валюха, любишь в баньке париться? — и снова заметил, как она нахмурилась, когда назвал по имени. — Если хочешь, могу с собой взять. Спинки друг дружке потрём... Ну и того...

И, ухмыльнувшись, подмигнул, намекая. А потом закинул ногу на ногу, выставив носок с дыркой, и пошевелил пальцами.

— Хозяйку бы мне, — продолжая разговор, сказал он. — Даже носки некому заштопать, уж полный мешок накопился. А с моими пальцами не удержать иголку, — и ткнул, чуть ли не в лицо мозолистые руки в трещинах с обгрызенными ногтями и чёрными несмываемыми полосками. — Хозяйка нужна. Я люблю работать и бабу такую же ищу. Один не успеваю по хозяйству. Мне помощница нужна, крепкая и надёжная. На меня трудно угодить, а вот ты приглянулась. Может, поможешь, Валюха? Завтра собираюсь навоз вывезти из сарая. Накопился, сракой в дверь не влезешь. Вывезем и на огороде сложим с кучу. Думаю, денька за три управимся. А по осени, когда картошку уберём, огород перекопаем. Трактор не хочу нанимать — накладно, лучше лопатой, так вернее и дешевле. Да-а... И зима на носу, можно сказать. Дрова нужно заготовить. В лес с тобой поедем. Я уже насчёт делянки договорился. С недельку там поживём. Шалаш поставим. Комаров покормим, а ночами будем греться — пузами тереться...

И причмокнул, сощурившись, а потом оценивающе с ног до головы осмотрел дачницу.

Дачница была не в шоке, а в ступоре. Сидела и смотрела на него, что-то пыталась сказать, но только руками разводила. А Роман опять принялся врать. Ему весело стало, поглядывая на дачницу. Даже на душе полегчало, что ли, когда он стал врать. Сам не знал, что на него нашло, почему так повёл себя. Всё же его пригласили в гости, тем более женщина. Нужно было вести подобающе, а он не удержался. Как-то

сразу не пошло, едва увидел её. И эти вопросы: что да как и почему... Поэтому Роман сразу стал сравнивать со своей Варварой, под неё примерять, потому что остаток этой жизни тоже хотелось прожить так, как привык, а не так, как ему стали бы навязывать. И поэтому принял грубить, хотя, может быть, дачница и не заслужила, потому что она смотрела на жизнь со своей колокольни, но Роман не удержался и сорвался. Он замолчал. Дачница тоже молчала. Видать, не могла в себя прийти.

— Ну, ладно, Валюха, — сказал Роман и поднялся. — Засиделся, пора и честь знать. Чаем, вижу, угощать не собираешься, говоришь, что не любишь готовить, и выпивки нет, на столе пусто, а я жрать хочу. Не успел повечерять. Кишка кишке протокол пишет, как говаривал мой батя. Ну, если надумаешь помочь, с утречка пораньше приходи. Я вилы и рукавицы приготовлю. На корыте будем навоз возить. Скопилось — ужас!

— Спасибо за приглашение, но я в город уезжаю, — наконец-то дачница обрела дар речи. — Надышалась свежим воздухом, вволю напилась свежего молочка и хватит. В городе дела найдутся, а вы уж, Роман Петрович, сами справитесь с этим вашим навозом. Не обессудьте!

И развела руками.

— Ну, тогда я пошёл, — сказал Роман, направляясь к двери. — Ты уж извиняй, если лишку наговорил. Мы не привыкли раскланиваться и расшаркиваться. Мы по-простому живём. Будешь в посёлке, милости прошу. В баньку сходим вдвоём, спинки потрём, самогоночкой угошу, а потом за жизнь поговорим...

Он подмигнул, усмехнулся и вышел, захлопнув дверь...

Утром, когда он сидел за столом и пил чай, дверь распахнулась и в дом ворвалась разгневанная Дина: растрёпанная и раскрасневшаяся, с платком на плечах.

— Ты чего нагородил Валентине? — не здороваясь, оперев руки в бока, сказала она и дунула, поправляя прядь волос. — Какая муха тебя укусила? Говоришь, полный сарай навоза... Пригласил женщину вывезти. Это ж надо до такого додуматься! Она, бедняжка, даже слышать про тебя не хочет. Я только заикнулась, хотела узнать, как прошло ваше знакомство, она руками-ногами замахала, сказала, что не только видеть, слышать про тебя не хочет. Ты чего натворил, оборот этакий?

И встала перед ним, оперев руки в бока, и запыхтела.

— Ты не кипятись, Динка, не ворчи, — сказал Роман, отхлебнув из кружки. — Не моё это... Понимаешь, Динка, не

моё, хоть режь на куски! Глянул и представил, как она будет хозяйничать... Чужая она, хоть и красивая, но стерва, каких поискать нужно. У неё же на лице написано, что она — стерва! Ей не муж нужен, а прислуга. А ты — жениться, жениться... Тьфу ты, придумала же такое!

Он сплюнул и поморщился.

— Я же для тебя старалась, а ты... — И Дина махнула рукой. — Вот был оборотом, им же и остался.

Сказала, как припечатала. И пальцем ткнула ему в лоб, словно точку поставила.

— О, вот это — моё! — сказал Роман, потирая лоб. — Так саданула, думал, дырку сделала.

— Я те сделаю, — погрозила кулачком Дина. — Возьму скалку и прогуляюсь по хребтине. Совсем от рук отбился. Тебя нужно в ежовых рукавицах держать, как держала Варвара, а то избалуешься. Да и так уже учудил, хоть стой, хоть падай. В посёлке узнают, как ты на смотрины ходил, дачницу позвал навоз убирать, так проходу не дадут. В кулаке тебя надо держать, а кулаке, вот так!

И она сжала маленький, но крепкий кулачок и ткнула ему под нос.

— А ты возьми и держи, — неожиданно сказал Роман не только для неё, но и для себя и удивлённо башкой мотнул. — Да, Динка, держи и не отпускай. Мне не нужны всякие там дачницы. Ты, единственная, кто меня знает, как облупленного. И я тебя знаю, как никто другой. И мне не нужно тебя сравнивать с Варварой, потому что ты — это она, как две капли воды. Ну, почти одинаковы... И ты это знаешь...

Сказал и замолчал, отвернувшись к окну.

Дина, не ожидая такого поворота, невольно присела на краешек табуретки, стащила платок с плеч и затеребила.

Роман сидел и вспоминал свою Варвару. Вспоминал жизнь, как с ней жили, вспоминал ребятишек и косился на Дину, которая удивлённо поглядывала на него.

— Ты чего это надумал, замуж меня зовёшь, что ли? — наконец-то сказала она и мотнула головой. — Да уж, знаю тебя, как облупленного. Даже знаю, о чём ты думаешь. А как Варвара посмотрит на это, как ребятишки отнесутся?

— Сама же говорила, что она будет рада, если в доме появится хозяйка, — не поднимая головы, сказал он. — А если ты станешь, Варвара вдвойне обрадуется, и ребятишки тебя примут, потому что ты — своя...

Сказал и снова отвернулся к окну.

Дина задумалась. Вздёргивала плечами, хмурилась, поглядывала на него и снова наклоняла голову.

— А как жить-то будем? — наконец-то сказала Дина. — Ты можешь это представить?

— Не знаю... — он пожал плечами. — Не знаю, но думаю, что нормально будем жить, как все люди живут. Вчера весь вечер сидел, всю жизнь перебирал. О многом думал, многое вспоминал, фотографии перебирал, открытки с письмами. Чуть ли не до утра просидел. Знаешь, Динка, честно сказать, никого не хочу видеть в этом доме, кроме тебя. Ты здесь своя, а остальные — это чужие, кого я не смогу принять, и дети не признают. А ты — своя...

Повторил он и снова уставился в окно.

Дина молчала, о чём-то думала. Долго сидела, теребила край платка, хмурилась, но тут же улыбалась и снова прятала глаза, а потом взглянула на него, наконец-то, решившись.

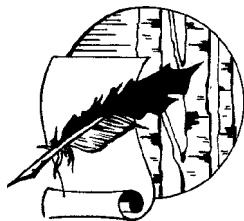
— Правду сказать, я не ожидала, что заведёшь этот разговор. Долго сидела и думала. Всяко смотрела, тоже прошлую жизнь вспоминала, думала, как бы твоя Варвара к этому отнеслась, а тем более — дети. Сложно решиться, а ещё тяжелее сделать шаг навстречу, потому что больше половины жизни прожито, а впереди всего ничего осталось и хотелось бы провести остаток этой жизни спокойно, зная, что рядом находится надежное плечо и хороший человек. Я не смогу заменить Варвару — ты знаешь, — сказала она. — Мы были похожи с ней, многие считали нас сёстрами, но в то же время, мы — разные. Ты знаешь, возраст не тот, чтобы нам любовями заниматься, а вот сойтись, чтобы до последнего дня быть вместе и поддерживать друг друга — можно попробовать. А что из этого выйдет — время покажет...

И снова замолчала, затеребив платок.

И Роман молчал.

Наверное, каждый из них вспоминал свою прошлую жизнь, но в то же время, они думали о будущей жизни, чтобы до последнего дня прожить душу в душу. Скорее всего, так и было. А что из этого получится, покажет время...

г. Салават, Башкортостан

Евгений СЕМИЧЕВ

РУССКОЕ СОЛНЦЕ

* * *

Сизый месяц за млечную тучку нырнул,
И туман над рекою алеет.
Это Бог наш вселенскую стужу вдохнул
И Россию на выдохе греет.

Полыхает костром заревым небосвод
Над унылым мирским бездорожьем.
И не сгинет Россия, покуда живет
На спасительном выдохе Божьем.

Зря кликуши истошно хоронят её.
Пировать на костях не придётся.
Понапрасну клубится над ней вороньё —
Не затмить ему русское солнце.

И пребудет Россия во все времена,
Потому что на вечные лета
Светом Божьим вселенским омыта она
И дыханьем Господним согрета.

* * *

Мои стихи отважно шли под водку
В палящей летний полдень у реки.
Из газетёнки, развернув селёдку,
Их русские читали мужики.

Мои ещё непризнанные строчки
Старухи без особенных затей

Сворачивали в мелкие кулёчки
С гостинцами для маленьких детей.

Я не жалею, что мои подборки
Сгодились на душевные дела.
Для нужд народных в качестве обёртки
Газета приспособлена была.

Мои слова в житейском бурном море,
Встречавшие не раз девятый вал,
Служили тем лирическим героям
С которыми я жизнь переживал.

Поэзии неистовая сила
Тащила тяжесть брэнности земной.
И может, потому моя Россия
Была тогда читающей страной.

* * *

Семинар поэтов молодых —
Юных дней моих воспоминанье.
Бьют меня товарищи под дых,
Испытуя на излом дыханье.

Битым я не раз потом бывал.
И, пройдя суровую закалку,
Диафрагму натренировал,
Укрепил характер и дышалку.

Выковал в себе бойцовский дух
И широкий непокорный выдох.
За меня дают сегодня двух
Стихотворцев, в драках не добытых.

Я шагаю, млечностью пыля.
Небеса мне — скатерть-самобранка.
За моей спиной — вся земля
И река разбойная — Татьяна.

Где, как тать, берёт меня в полон
Город эн — фамильная обитель.
И сибирякам земной поклон
Шлёт один его исконный житель.

Предо мной — заснеженная мгла.
Завывает вьюга ошалело...
...Город Омск морозом добела
Раскалён до млечного предела.

Пролетел табун коней гнedyх
Лет моих... И вновь меня встречает
Семинар поэтов молодых
Жадными горящими очами.

Соловьями критики поют...
Внемля им душою нараспашку,
Понимаю-чую: наших бьют!
Обсуждают Тихонова Сашку.

Сашка — поэтический юнец
Достославной песенной Сибири.
Рядом с ним сидит его отец —
Кулаки тяжёлые, как гири.

Отчего-то очень жутко мне,
Если он кого-нибудь ударит.
Хорошо, что никакой родне
Слова не дают на семинаре!

Я шепчу: «Сашок, держись родной!
Даже если в драке будет жарко.
Город-Тара за твоей спиной
И река искристая Аркарка.

И ещё — сибирская земля,
Что природной силою питает,
Где, небесной млечностью пыля,
Русская поэзия ступает...»

* * *

С детских лет неокрепший мой разум
Будоражил персидский восток,
Где в цветущей долине Шираза,
Бьёт поэзии чистый исток.

Там склонились великие тени —
Рудаки, Фирдоуси, Балхи...
По-рязански, по-русски Есенин
О любви им читает стихи.

И внимают поэту поэты —
Гургани, Ибн Сина, Аттар...
И небесных светил минареты
В их сердцах возжигают пожар.

Саади от волнения замер...
И уверовал мудрый аллах,
Что в далёкой славянской Рязани
Небеса в облаках, как в чалмах.

Соловьи разливают рулады,
И тюльпаны дрожат на ветру...
Ничего мне для счастья не надо —
Я за песни Ширази умру!

В понедельник, во вторник иль среду,
Дайте только мне время и срок,
Я в долину Ширази уеду
На цветущий персидский восток.

Разменяю рубли на динары
И куплю у чайханщика с рук
Для своей черноокой Гульнары
Шитый золотом кафтан-архалук.

Кротких глаз потаённая нежность
Обжигает сильнее огня...
Если глотки неверным там режут,
Пусть в Ширазе зарежут меня!

Мне известна такая расправа
Среди смуты российской и тьмы.
Разгулялась разбойная слава —
Резать глотки умеем и мы.

Разлилось по Руси половодье.
Разошлось, как круги по воде,
Воровское блатное отродье...
Разве Родину бросишь в беде?

В понедельник, во вторник иль среду...
Для себя я усвоил одно:
Ни в какой я Шираз не уеду —
Вышла замуж Гульнара давно.

И еще мне известно заране:
В дни народных смятений и бед
Ни в Ширазе, ни даже в Рязани —
Никому ты не нужен, поэт!

Разметалось кромешное эхо...
...А Шираз ослепительный мой
Не дождался меня — сам приехал.
И на рынке торгует хурмой.

* * *

Говорю я ему: «Не клонись на зарю».
Только он почему-то не верит.
А известно давно — на земле к сентябрю
Сквозняками из космоса веет.

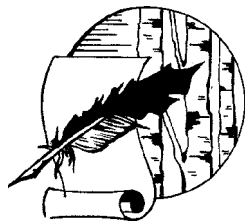
Что же ты понаделал, мой милый дружок?
Понакликал печальницу-осень.
Вот и тихую рощу за речкой поджѐг,
Листья бьются со звонами оземь.

Небеса на подмогу теперь не зови.
Это пламя исходит из сердца.
Кто из нас не горел на высокой любви?
Все мы, все мы её погорельцы.

Не зальёшь это пламя небесной водой.
Тщетно ангел-хранитель твой плачет.
Я когда-то был тоже, как ты, молодой
И, как ты, думал тоже иначе.

И тебя этот пламень вселенский увлѐк.
И твою красоту он схоронит.
Но не слышит меня молодой тополѐк,
На зарю свою голову клонит.

г. Новокуйбышевск Самарской обл.

Валерий КРАВЕЦ

Родился в 1939 году в Хабаровске. Окончил факультет журналистики Киевского университета и сценарный факультет московского ВГИКа. Работал на телевидении в Красноярске и Норильске. С 1974 по 1990 годы был собственным корреспондентом Гостелерадио СССР по северным районам Красноярского края. Автор многих стихотворных книг, лауреат нескольких литературных премий. Умер в 2021 году в подмосковном Королёве.

СВЕТ ВЫСОТЫ

ПОСЛЕВОЕННОЕ ЛОТО

Керосиновая лампа...
Позабитый свет в окне...
Вот в дрожащем свете мама...
Тень гуляет по стене...
Рядом с ней другие тётки...
Остро пахнет нищетой...
Все устали на работе...
Отдыхают за лото.
Кофе на столе ячменный...
В поле снова недород...
Первый год послевоенный
И вдовства не первый год...
И, о будничном судача,
Из холщёвого мешка
Иллюзорную удачу
Ждут, бочонки вороша...
Замирая, выкликают
Цифры, как свою судьбу...
Керосинка догорает...
Я расту сквозь худобу...

* * *

Я родился в год её начала,
Страшной, беспощадной, мировой.
Я войну, конечно, помню мало,
Беженец, сопливый рядовой.
А она гналась за нами следом
По родным, измученным тылам.
Я, хранимый Господом и дедом,
Помню, как ютились по углам.
Кипяток на станциях поспешный,
Рай теплушки, тупиков тоска,
Деревень попутных головешки
И безногий марш фронтовика.
А потом — мышинные мундиры
Пленных за колючкой лесосек.
Даже удалось дожить до мира,
Чтоб продлился весь мой личный век.
Долгий путь мой узкой стал дорожкой.
Жизнь прошла. Но снятся до сих пор
Дьявольская красота бомбёжки,
Артобстрела сатанинский хор.

В НЕНАСТНУЮ НОЧЬ

Ночь была густой и мрачной,
Словно омут на реке.
Раздавался лай собачий
Где-то в ближнем далеке.
Затопила всё пространство
Ночь, хоть выколи глаза.
Было скучно и бесстрастно,
Словно с водкой завязал.
Это всё с ума сводило
У ненастья в кабале.
Лишь одно окно светилось,
Как в былые дни в Кремле...

* * *

Я радуюсь всему, чем озарён
Грядущий день, неведомый и новый.
Что посулит мне бескорыстно он,
Как найденная невзначай подкова?
Что в утренних ладонях принесёт?
Что унесёт в натруженных вечерних?

Кого от унижения спасёт?
Высокородство чьё смешает с чернью?
Не будем петь торжественно псалмы
Тому, что в нём сомкнулось в одночасье.
Он наступил. Не разминулись мы.
И в этом суть прижизненного счастья.

* * *

Небо над нами скучает порой,
Мается даже.
Вдруг изменяет свой вечный покров
В ажиотаже.
Вдруг перестанет лучами сиять
И обнажаться.
Звёзды, уставшие ночью стоять,
В травы ложатся.
Произрастают сквозь стебли цветы
Бесповоротно.
В них проявляется свет высоты,
Запах полёта.
Мчится рекой дождевая вода
И хороводит.
Так постоянно на землю всегда
Небо нисходит.
И хорошо, что святую игру,
Даже случайно,
Люди земли на житейском юру
Не замечают.

ВИДЕНИЕ НОЧЬЮ

А ночью храм не освещён.
Он проступает светлой тенью
Меж часом благостным моления
И Той, Которой посвящён.
А свет — он льётся изнутри,
Не видим, но воспринимаем
Причастием к Великим Тайнам,
К Тому, Кого боготворим.
И лунный свет — небесный свет —
Становится его покровом.
Под ним молитвенное слово
Опять слагается в Завет.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ДЕМОНТАЖА УКРАИНЫ

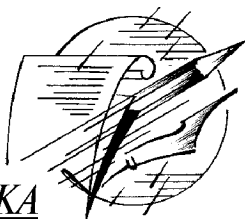
Кого играет свита?

В связи со спецоперацией из России срочно побежали такие знаменитые «патриоты», как Иван Ургант, Ксения Собчак и Анатолий Чубайс. Путин недаром высказался в том смысле, что начавшаяся спецоперация раскрыла подлинное лицо нашей пятой колонны и дала долгожданный повод, чтобы с ней разобраться.

Но вот начинаешь разбираться — и что видишь? Я, например, гляжу на ближайшее окружение президента и порой перестаю понимать: кто правит Россией? Ведь короля, как известно, играет свита, она создает образ правителя в не меньшей, может быть, степени, чем он сам. И наблюдая эту самую свиту, я с огорчением отмечаю репутационные потери, которые она наносит правителю. Вот несколько примеров.

Путин и Мединский

Ход событий показал: мы сильно недооценили противника. Точнее, вообще неправильно его оценили как такового, в целом. Это вам не блистательное и бес-

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

кровное воссоединение с Крымом влегкую. Не говорю уж о том, что «Русский мир», «русская весна» предстали на освобождаемой от бандеровщины Украине в столь устрашающем виде, что объяснить, допустим, харьковчанам или мариупольцам его привлекательность стало, мягко говоря, затруднительно. Но и вообще, сейчас не 2014 год, и мы ясно видим: на сегодняшней Украине нам не рады и отчаянно сопротивляются «освобождению». Что позволяет сделать вывод: изначальная установка «освободителей» оказалась ложной. Кто за это ответит?

На первый взгляд, ответить должен лично Путин, выступивший в 2021 году со статьей «Об историческом единстве русских и украинцев», где заявил ошибочные, не имеющие оснований в современном жизненном контексте, тезисы:

— «русские и украинцы — один народ, единое целое»;

— «стена, возникшая в последние годы между Россией и Украиной, между частями, по сути, одного исторического и духовного пространства» есть результат лишь «целенаправленной работы тех сил, которые всегда стремились к подрыву нашего единства», а не естественно-исторического процесса, как оно есть на самом деле;

— «раз вы говорите о единой большой нации, триедином народе, то какая разница, кем люди себя считают — русскими, украинцами или белорусами»;

— «наше родство передается из поколения в поколение. Оно — в сердцах, в памяти людей, живущих в современных России и Украине, в кровных узах, объединяющих миллионы наших семей. Вместе мы всегда были и будем многократно сильнее и успешнее. Ведь мы — один народ».

В этих прекраснородушных рассуждениях, внятных и отрадных для сердца русского человека в России (но уже отнюдь не украинца на Украине, а зачастую и не русского там), полностью игнорируют те коренные, глубокие и необратимые изменения, которые произошли с бывшими когда-то украинцами-малороссами, ставшими сегодня в своем огромном большинстве украинцами-бандеровцами. Бандеризация Украины зашла слишком далеко и глубоко.

Украинский народ вступил в третью, завершающую стадию этногенеза, и вернуть его вспять к экзистенции XIX века нет никакой возможности. Сегодня украинцы массово, с оружием в руках и с величайшей убедительностью доказали всему миру, что они с русскими ни в коем случае не братья и уж тем более не единый народ. Тезис о триедином русском народе решительно неприемлем для современной Украины и никакая спецоперация тут уже не поможет, а скорее — только

усугубит разделение. Что мы, собственно, и наблюдаем по ходу ожесточенных боев.

Статья Путина не убедит украинцев вернуться в легендарное русское единство, которое они отмели окончательно и бесповоротно во имя собственной национальной идентичности. Что же касается наших бойцов, проливающих сегодня свою и вражескую кровь на просторах всей Украины, то трудно придумать для них что-нибудь более демотивирующее. Это что же получается: стало быть, мы стреляем в свой народ, в наших братьев, сами в себя? Какой-то жуткий абсурд, бред, сапоги всмятку.

Прочитав эту статью Путина, а потом еще узнав, что министр обороны Шойгу приказал изучить ее всему личному составу нашей армии, я пришел в ужас. Как после этого объяснить нашим солдатам и офицерами, что они должны стрелять в солдат и офицеров украинской армии? А ведь это делать придется! Я это знал всегда...

На самом деле главным тезисом нашей пропаганды должно быть совсем другое: «Бандеровец русскому не брат, а смертельный и непримиримый враг!». И этот тезис должен вначале четко и внятно прозвучать с самого верха российской власти — из уст президента Путина. Тогда его легко возьмет в работу каждый армейский или штатский пропагандист и легко воспримут наши сражающиеся воины. Но мы такого тезиса пока от нашего президента не слыхали.

Недавно я узнал, однако, что Путина не следует винить в создании ошибочной статьи — и, соответственно, ложной установки для нашей воюющей на Украине армии. Поскольку реальным автором основного текста, как мне сообщили знающие люди, которым я верю, является помощник президента В.Р. Мединский. Если так, то это меняет дело, у меня немного отлегло от сердца. Ибо: пусть Путин излишне доверился Мединскому (возможно, не только ему) в украинском вопросе, но он как человек доступный голосу рассудка может под воздействием суровой действительности принять и более трезвую позицию. Не всё потеряно.

А вот в отношении Мединского, возглавившего нашу делегацию на мирных переговорах с Украиной, у меня, напротив, сильно возросло беспокойство. Ведь он, надо думать, искренне изложил в той злополучной статье свои убеждения. А это значит, что им будет подсознательно двигать стремление к замирению поскорее и любой ценой с украинцами, составляющими с нами якобы единый народ! Собственно, это стремление уже ярко проявилось в стамбульском эпизоде переговоров. Если и дальше эти переговоры останутся в руках человека, мотивированного подобным образом, — быть беде.

Нам противопоказано заключать мир с правительством Зеленского, потому что: 1) оно недоговороспособно и легко нарушит любые договоренности, когда сочтет нужным, и тогда власть недобитой бандеровской идеи, несокрушенного бандеровского государства только укрепится и примет самые жесткие черты; 2) у России навсегда окажутся связаны руки в отношении Украины, гарантами независимости которой станут все наши враги с Запада, у которых Украина будет всегда права, а Россия всегда виновата; 3) мы не сможем довести до конца наши главные, заветные цели — демилитаризацию и денацификацию Украины и получим на веки вечные опаснейшего врага на нашей границе, который будет только усиливаться год от года.

Нет, нам нужен не просто мир, а Победа для нас и безоговорочная капитуляция для Украины. И последующий полный контроль над ее территорией и судьбой. На долгие десятилетия, на два-три поколения новых украинцев.

Достаточно посмотреть, как ведет себя Мединский перед СМИ по ходу переговоров, чтобы понимать: с ним мы этих целей не добьемся никогда. Если только его не используют как отвлекающий маневр, в чем смысла очень мало, поскольку обмануть Запад все равно не удастся, а внести смятение в умы россиян — запросто.

Не могу подсчитать ущерб, который от всего этого абсурдного и ненужного переговорного процесса несет имидж лично Путина!

Путин и Шойгу

Министр обороны РФ Сергей Шойгу заявил на селекторном совещании 29 марта: освобождение Донбасса является главной целью военной операции на Украине в настоящее время. Тем самым в отношении целеполагания спецоперации он косвенно опроверг президента Путина, который на первое место поставил — и совершенно правильно — демилитаризацию и денацификацию Украины. Потому что только эти две цели позволяют решить в целом проблему русско-украинских отношений. А вот от судьбы Донбасса эта проблема никак не зависит вообще. Будет ли освобожден Донбасс, войдет ли он в состав России — всё это не только не решит, но даже усугубит проблему, которая не может быть решена вне демилитаризации и денацификации Украины.

Хочется задать вопрос: почему Шойгу позволил себе переиначить цели и задачи, поставленные ему главнокомандующим? Почему решился поправить Путина? Кто дал ему та-

кое право и почему Путин, в свою очередь, не выступил с опровержением, не поправил своего министра обороны? Разве это дело министра — определять цели спецоперации?

А дело стоила вышеупомянутая инициатива с поголовным изучением написанной, как я предполагаю, Мединским статьи, демотивирующей нашу армию в русско-украинском конфликте? Поистине медвежья услуга. Не могу судить о военной составляющей спецоперации, но хотел бы в указанной связи задать пару вопросов.

Обратим внимание: как много говорится с наших экранов о различных гуманитарных проблемах войны и о наших акциях на данном поприще. А между тем победа творится отнюдь не в гуманитарных коридорах, а на полях сражений. Неколебимо стоя на позиции гуманизма в войне (что само по себе противоестественно), мы обретаем лишь сомнительное преимущество — имидж, репутацию. Эта прикраса предназначена, с одной стороны, для внешнего мира, а с другой — для украинцев, которым потом жить под нашим протекторатом. Но внешний мир уже однозначно и безоговорочно осудил нас, и пытаться переменить его мнение — ставить мертвому припарки. Что до украинцев, тут гуманизм выглядит сомнительно, ибо мы, что называется, «рубим хвост собаке по частям» вместо того, чтобы сделать это одномоментно, решительно и быстро. Потери будут в любом случае, но что приносит в таком деле больше страданий — ответить трудно. Во всяком случае, жители Украины не спешат нас благодарить, пока наша пропаганда не промоет им мозги и не заставит понять, что истинный виновник их страданий — это их власть и они сами, построившие антирусский режим.

Словом, преимущества нашей гуманной позиции призрачны, а платим мы за них кровью наших солдат и офицеров. Мне это не кажется целесообразным.

У меня лично возникает тревожное ощущение, что у нашей армии изрядно связаны руки, из-за чего она воюет как бы вполсилы, неся при этом потери, которых могла бы избежать при ином подходе. Из-за чего и вся война затягивается и теряет предсказуемый характер. Если бы не непреклонность ополченцев Донбасса и лично Кадырова и чеченского спецназа, это было бы еще заметнее.

В особенности это касается, как мне кажется, главной задачи — уничтожения живой силы противника, его основного преимущества на сегодняшний день. Мы успешно громим инфраструктуру и базу вооружений украинской армии, но надо понимать: в живой силе она, проведя мобилизацию, превосходит нас почти втрое, а это в затяжной войне может

стать решающим фактором, не говоря уже о послевоенном времени. Поэтому не надо стесняться правильного целеполагания: уничтожить саму украинскую армию как таковую. Тем более, что оружие этой вражеской для нас армии будет в достатке поставлено Западом. И уже поставляется, причем именно такое, которое способно уничтожить наше превосходство в технике: противотанковые и зенитные ракеты. Чтобы превосходство врага в живой силе стало решающим фактором войны.

Не случайно сенатор Владимир Джабаров выступил 07.04.22 г. в «Парламентской газете» с личным заявлением, что европейские эшелоны с оружием для Киева должны уничтожаться бомбами сразу после попадания на территорию Украины. Комментаторы оправдывают факт неделания этого тем, что крылатыми ракетами-де нельзя бить по неразведанным целям, поэтому движущиеся колонны техники, поступающей с Запада, для них якобы недоступны. Ну, а рокадные шоссе, железнодорожные пути и мосты, по которым эта техника поступает, тоже движутся, не стоят на месте? Или они не разведаны, не нанесены на военные карты? Почему до сих пор не перебиты все эти артерии?!

Вызывает недоумение и еще одно: почему не наносится удар высокоточными дальнебойными «Калибрами» и «Кинжалами» по голове украинских вооруженных сил и спецслужб — по Министерству обороны, по Генштабу, по офисам СБУ и разведки? Сразу все силовые структуры лишились бы единого управления, командования, стратегии обороны. Разве это так трудно сделать? Ведь эти-то цели уж точно нами разведаны. Достали же «Калибрами» Яворовский гарнизон с наемниками!

На подобный вопрос попытался ответить 26.03.22 г. бывший командующий группировкой федеральных сил в Чечне генерал-лейтенант Константин Пуликовский, который заявил, что в уничтожении высшего руководства Украины нет необходимости. «Давайте сами себе зададим вопрос: а что, мы не могли высокоточной ракетой попасть в президентский дворец по Зеленскому или по украинской Думе, или по зданию СБУ? Поверьте мне, как военному человеку, никакой проблемы нет», — процитировал генерала Telegram-канал «Пул N 3». Но объяснение Пуликовский дал, на мой взгляд, неудовлетворительное: «Должен быть... легитимный президент, который все это подпишет, согласится. Это не только для нас это нужно, не только для всего мира, но и для самой Украины. Чтобы никогда потом даже будущие поколения не сказали, что произошла какая-то нелегитимная

смена власти». Интересно: волновал ли кого-нибудь в мире подобный вопрос в отношении Гитлера в мае 1945 года? И не случайно мы стремились уничтожить Дудаева и Масхадова в ходе чеченских кампаний, понимая, что с ними не о чем договариваться. В любом случае, президент Зеленский — это одно, а вся военная и полицейская верхушка Украины — это совсем другое. Исчезни она, глядишь, и Зеленский бы капитулировал.

Хочется ошибиться, но в итоге складывается впечатление, что мы все время щадим врага и хватаем самих себя за руки именно из-за той ложной установки («мы-де единый народ, народы-братья»), которую, боюсь, слишком близко к сердцу принял почему-то министр Шойгу, который и не русский, и не украинец. Однако со времен Наполеона известно: не разбив яиц, омлета не приготовить.

Чем это может обернуться лично для Путина, если война не достигнет заявленных им целей демилитаризации и денацификации Украины, я даже боюсь предположить. Не говорю уже о том, чего будет ему стоить поражение в войне, если такое, не дай Бог, произойдет. Не раз писал я о том, что дорожке всего обходятся теоретические ошибки...

Путин и Песков

7 апреля в газете «Завтра» появилась статья Алексея Иванова «А Песков точно пресс-секретарь президента России?». Там констатируется: «Дурнопахнущие заявления посыпались из-под усов Дмитрия Пескова одно за другим». Статья собрала отзывы экспертов и СМИ насчет Пескова, в ней точнейшим образом расставлены все акценты и задается главный вопрос: «На чьей стороне пресс-секретарь президента, и чьи интересы представляет?»

Судя по каскаду последних выступлений кремлевского пресс-секретаря, вопрос этот не праздный. То он провозглашает сбежавшего из страны Ивана Ургантa большим патриотом России, то оповещает весь мир о значительных, трагических потерях российских вооруженных сил на Украине, то объявляет увод наших войск из-под Киева и Чернигова жестом доброй воли, а то вдруг заявляет, что окончание спецоперации будет зависеть от того, согласится ли Владимир Зеленский (!) с условиями, которые выдвинула российская сторона. Но главное — что конец военной операции «мы хотим положить через переговоры», а не через победу в войне.

О том, какое отвратительное впечатление производят неуклюжие откровения Пескова, лучше всего говорит его пассаж

по поводу стамбульской встречи в интервью французскому телеканалу LCI: «Чтобы создать благоприятные условия для переговоров, мы хотели сделать жест доброй воли. Мы можем принять серьезные решения во время переговоров, поэтому президент Путин дал приказ нашим войскам уйти из региона». Что за извращенная, фальшивая логика! Ведь для обеспечения успеха на переговорах, нужно, напротив, максимально усилить давление, чтобы сам ход переговоров сопровождался каскадом сообщений о новых ужасных потерях ВСУ и победах армии России. Только так можно сделать противника более сговорчивым. Мы же сделали всё наоборот!

Нетрудно представить себе, как в массовом сознании отозвался и сдержанный вопль Пескова о наших потерях, хотя по официальным данным министерства обороны они сравнительно невелики (порядка 1500 человекна апрель месяц) и во всяком случае на порядок меньше потерь противника. Войн без потерь не бывает, но повод для подобной тихой истерики имеется, скорее, у них, а не у нас. Между тем, именно панический вопль Пескова наполняет сегодня интернет-пространство. А от этого эмоционального всплеска один шаг до вопля «Мир любой ценой!»

За подобные высказывания я бы на месте президента немедленно вышвырнул такого пресс-секретаря, обязанного озвучивать государственную, президентскую политику, за пределы Кремля, а то и куда подальше. Ибо трудно представить себе более медвежью услугу по адресу государства и президента. Чего профессиональный пиарщик, вообще-то, не может не понимать. Или нюх совсем потерял?

Тут и не захочешь, а вспомнишь, что жена Пескова, родившаяся и выросшая на Украине (в Днепропетровске), имевшая, по данным американской налоговой службы, американское гражданство, попала в марте 2022 года под санкции со стороны США и Японии в связи со спецоперацией. Возникли проблемы и у дочери Елизаветы Песковой, живущей в Париже и известной своим высказыванием: «Я — гражданин мира, и не могу с этим ничего поделать» и выступлением с критикой «путинского режима». Как видно, недаром в свое время известный мотоклуб «Ночные волки» потребовал от Пескова принять меры к возвращению членов его семьи, проживающих на Западе, обратно на родину — в Россию, а также к отказу их от гражданства иностранных государств. Тогда Песков демонстративно не стал ничего предпринимать. А теперь, предполагаю, ему так захотелось мира в собственной семье, что он готов ради этого на любых условиях заключить мир с Украиной.

Что это: глупость или измена? В который раз задаем себе этот вопрос...

Еще раз напомним, что Песков должен пиарить и разъяснять миру позицию Кремля, лично Путина. Сравнивая слова Путина и Пескова, мы понимаем, что дело обстоит совсем не так, что пресс-секретарь явно несет вредную, опасную для имиджа Путина отсебятину. Доколе это будет продолжаться?

Путин и Громов

Многие аналитики и наблюдатели (например, Андрей Караулов) обращают внимание на пассивность нашей пропаганды на фронте и на освобожденных территориях. Вражеская, украинская пропаганда работает вовсю, наша — явно ей уступает. Ни листовок для армии нашей и вражеской, ни обращений к жителям и специальных теле- радиопрограмм, вещающих на Украину... Поистине вопиющее молчание.

Караулов относит это преступное бездействие на счет засидевшегося в кремлевских кабинетах замглавы АП, отвечающего за СМИ и пиар-кампании — А.А. Громова, утратившего, по его словам, связь с жизнью. Но точно ли он ее утратил? Мне сразу вспоминается история 2017 года с закрытием телепрограммы «Русский вопрос» на канале ТВЦ. Открывалась эта программа, которую вел К.Ф. Затулин, по прямому распоряжению президента Путина. Я сам видел затулинское письмо-ходатайство, на коем рукой главы государства было начертано: «А.А. Громову. Поддержать». Но вот в кресло руководителя ТВЦ села Юлия Быстрицкая, прежде курировавшая информационные программы на гусинском НТВ, отпетая либералка, сразу невзлюбившая Затулина и его программу. В 2017 году она отказалась продлить с ним контракт. Затулин, конечно же, обратился к Громову. И что сделал этот человек, которому сам президент дал указание поддержать «Русский вопрос»? Поддержал? Как бы не так! Палец о палец не ударил, отказался вмешиваться...

Приходится предположить, что Громов, продолжая традицию Суркова, не только не отстраняется от жизни, но напротив, активно в нее вмешивается, ибо считает нежелательным развитие русского национального самосознания, не поддерживает инициативы президента в этом направлении, саботирует, ставит палки в колеса. Поэтому и фронтовая (и, скажем так, «прифронтовая») пропаганда и агитация у нас буксует, ведь без активного продвижения именно русской идеи тут не обойтись, а этого-то нашему обер-пропагандисту и не хочется. Я не утверждаю этого, но такое впечатление у меня лично складывается, увы.

Всё перечисленное говорит: Путину, чтобы выиграть войну не только с внешним врагом, но и с внутренним, а лучше сказать — чтобы не потерпеть позорного поражения на украинском фронте и внутри России, пора произвести кадровую замену в ближайшем окружении. Пересмотреть штат своих помощников и консультантов, вычистив из него явных и тайных либералов-западников, недоброжелателей русского народа. Чтобы у наблюдателей не возникал вопрос: что происходит — не вертит ли хвост собакой?

В завершение я хотел бы всё же провести мысленную черту, отделяющую короля от свиты. Что бы ни говорили и ни писали лица из его близкого окружения, смешивать их взгляды с его убеждениями не стоит, хотя соблазн такой есть.

В частности, я хочу обратить внимание на неоднократно высказанную Путиным мысль о том, что границы, временно закрепленные в 1990 годы между Россией и сопредельными республиками, вышедшими из СССР, нередко несправедливы и не могут поэтому рассматриваться как вечные и неизменные. Он говорил об этом и в связи с «Русской весной» 2014 года, и не раз позднее, в частности — в связи с недавними событиями в Казахстане. А в статье, которую я не раз поминал выше, есть фрагмент, который, я уверен, написан не Мединским, а лично Путиным, поскольку явно несет в себе отсылку к обстоятельствам биографии нашего президента. И этот фрагмент касается именно территориальной проблемы. Вот он.

«Всё меняется. В том числе — страны, общества. И конечно, часть одного народа в ходе своего развития — в силу ряда причин, исторических обстоятельств — может в определенный момент ощутить, осознать себя отдельной нацией. Как к этому относиться?»

Ответ может быть только один: с уважением!

*Хотите создать собственное государство? Пожалуйста!
Но на каких условиях?»*

Напомню здесь оценку, которую дал один из самых ярких политических деятелей новой России, первый мэр Санкт-Петербурга А. Собчак. Как высокопрофессиональный юрист он считал, что любое решение должно быть легитимно, и потому в 1992 году высказал следующее мнение: республики — учредители Союза, после того как они сами же аннулировали Договор 1922 года, должны вернуться в те границы, в которых они вступили в состав Союза. Все же остальные территориальные приобретения — это предмет для обсуждения, переговоров, потому что аннулировано основание.

Другими словами — уходите с тем, с чем пришли. С такой логикой трудно спорить. Добавлю только, что произвольную перекройку границ большевики, как уже отмечал, начали еще до создания Союза, и все манипуляции с территориями проводили волюнтаристски, игнорируя мнение людей».

Так говорит Путин. И его слова точны и ко многому нас обязывают. Я бы сказал, этот фрагмент противоречит основному посылу статьи о якобы едином народе. Потому что в этих немногих, но веских словах президента уничтожается, в полном соответствии с исторической правдой и справедливостью, самое основание нынешнего государства Украина. Да, мы признаем законность и естественную оправданность украинского этногенеза, коль скоро он зашел так далеко. Да, украинцы имеют право считать себя отдельной нацией, имеют и право на свое национальное государство. Но мы ребром ставим вопрос о границах этого процесса, понимая их нынешнюю незаконность, несправедливость и противостественность.

Я с этим согласен на все сто процентов. Именно так всё и должно пониматься, утверждаться, именно из такого понимания мы должны исходить в нашей, русской доктрине и в наших действиях! Именно за такого президента Путина я голосовал.

Но какой вывод из этого следует? Только один. Раздел Украины — неизбежность, это императив, который не обойти. Не обязательно кричать об этом, но сделать надо. Верю, что Путин это тоже понимает. Верю, что он не поддастся страшному давлению, которое на него оказывают с разных сторон, в том числе и со стороны некоторых приближенных. И пойдет до конца. Украинское (бандеровское) государство должно быть демонтировано.

В ГЛУБИНКЕ

РАССКАЗ

1

Ранний вечер. Блестят лужи и мокрые крыши одноэтажного сибирского поселка. Вдали синеют рассеченные ущельями горы, тяжелыми пластами лежат на них тучи. Разъезженные улицы и дворы поселка безлюдны. Лишь перед крыльцом одного из домов толпятся крепкие молодые парни — в кожаных либо камуфляжных куртках, джинсах, кое-кто в спортивных штанах с лампасами. Прохаживаются, курят, присев на деревянных ступеньках, встают и снова бродят неприкаянно.

Тишину нарушает писклявая мелодия.

Самый рослый из парней, Иван, белобрысый и толстогубый детина с коротким ежиком волос на голове, извлекает из кармана куртки мобильный телефон, крохотный в его громадной лапше:

— Ну да. Ждём. Гена встречает на «уазике». Сказали — сегодня. До упора. Давай. Захвати... ну ты сам знаешь — что.

Снова наступает молчание. Слышно, как цвинькают на желто-зеленой березе беспечные синицы.

ПРОЗА

Сашка, светлоглазый паренек, брат Ивана, повис, ухватившись за деревянный брусочек под козырьком крыльца. Из-под его расстегнутой пятнистой куртки выглядывает тельняшка.

— Фиг он приедет! — спрыгнул Сашка на землю.

— Прие-е-дет, — смачно зевнул Иван. — Если совсем не забыл нас. И если Маринка того... не натрепала.

— А помнишь?.. — пошевелил плечами Илья, по-медвежьи сгорбленный, с корявой рожей и голубыми добродушными глазками. — Ты говорил: месяца не пройдет, как воротится. А прошло... — он сосредоточенно считает по пальцам, — почти десять.

— Мы все так думали сначала! — выкрикнул, вскакивая со ступенек и тараща глаза, коричневым от веснушек вихрастый Лёха, охотник. — А он, вишь, прижился там, в столицах. А что?! Работы там полно, и заработки — не чета нашим!

— Много ты знаешь, Соболь! — оборвал его Иван. — Ты там был?

Заморосил мелкий рассыпчатый дождичек, но на него никто не обращает внимания.

Внезапно все разом повернулись в сторону улицы, сидевшие на крыльце вскочили на ноги.

С усталым моторным выдохом у калитки остановился армейского цвета внедорожник. С водительского места выбрался поджарый мужчина со спокойным загорелым лицом — лесник Гена, с противоположной стороны — через переднюю и заднюю дверцы — еще два человека.

Один из приехавших, с дорожной сумкой через плечо и зачехленным охотничьим карабином в руке, толкнул калитку, по-хозяйски прошел во двор. Скинул на землю сумку, бросил на сумку карабин.

— Ну что, черти, не ждали?! — задорно выкрикнул он.

На его горбатом носу с белой поперечиной шрама и жесткой щётке волос весело поблескивали мелкие дождевые шарики.

— Обижает, Боря! — расплылся в улыбке Иван. — Почти год как ждем. А уж сегодня — конкретно! Видишь: почти все собрались.

— Иван, как я ждал этой минуты! — Борис раскинул руки.

Они с Иваном крепко обнялись, так что заскрипели аппетитно их потертые кожаные куртки. Борис обнялся поочередно и с остальными.

Второй из прибывших — молодой человек с ярко-синим альпинистским рюкзаком на одном плече и тоже с зачехленным оружием — остановился у калитки. Его продолговатое

бледное лицо, крепкие скулы и строгие серые глаза выказывали человека, сдержанного на слова и эмоции.

Борис обернулся:

— Знакомьтесь: это мой питерский друг, Влад. Приехал со мной на несколько дней поохотиться. Влад, проходи! Я ему рассказывал о наших местах. Влад — охотник и альпинист.

— Турист, значит? — пренебрежительно покривил губы Иван.

— Пусть турист, если тебе так нравится, — невозмутимо отозвался гость.

Иван вскользь оглядел его своими сонными воловьими глазами:

— Не знаю, понравился ли ты мне сам.

— Иван, кончай! — примиряюще ткнул приятеля кулаком в плечо Борис и повернулся к остальным. — Почему не в доме? Забыли, где ключ? — Он достал из-под навеса крыльца ключ, отпер дверь.

— Неудобно без хозяина, — оправдывался Сашка, следуя за ним по пятам.

— Неудобно, сам знаешь, что.

Громко топоча, компания через веранду устремилась в дом. Волна свежего воздуха прокатилась по затхлым комнатам. Влад вошел последним, оставив рюкзак и ружье на веранде.

Расселись вокруг квадратного стола в кухне-столовой. Иван и Борис — друг напротив друга. Иван успел скинуть куртку, оставшись в обвислой желтой футболке. Веснушчатый Лёха-Соболь вытащил из пакета и грохнул на стол лоснящийся жиром кусок закопченного оленьего мяса, вогнал в него короткий охотничий нож. Вкусно запахло дичиной. Борис, оглядевшись понизу, придвинул к ногам сумку, расстегнул и вытащил из нее две литровые бутылки водки.

— Влад, присаживайся, не менжуйся, — пригласил он стоящего в дверях спутника.

— Садись, брат, — флегматично произнес Илья и слегка отодвинулся, освобождая рядом с собой место у стола.

— Хоть ты и турист, — повернул к чужаку голову Иван, — ты в нашей тайге верняк заблудишь. Тут все, кто впервой приезжает, блудят. Но если будешь с Борькой, — кивнул он на приятеля, — будет и зверь, и рыба. Борька у нас первый в поселке охотник. После меня, конечно, ха-ха! Так что Борьки держись, турист.

— Иван! Не приставай к человеку, — одернул его Борис. — Наливай лучше.

— Лех-ко! — широко улыбнулся Иван и через весь стол протянул руку к бутылке.

Влад невольно проследил движение этой громадной, в толстых голубых венах, ручищи.

— И надолго ты к нам? — сдержанно поинтересовался у Бориса Илья.

— Братва, не поверите! — оглядел тот дружков, явно наслаждаясь выражением настороженного ожидания на их лицах. — Навсегда!!!

Все одобрительно и радостно загудели. Лишь Илья уставился на приехавшего с недоумением:

— А жена? Маринка-то как?

— С женой покончено, как и с северной столицей. Год с ней, с Маринкой, бодались: она обратно ни в какую, а я там не могу, в городе. Задыхаюсь. Асфальт, машины — тесно мне. И народ не тот — скучный какой-то, вялый, фиг поймёшь, что у них на уме. Культура, говорят. Какая к едрене культура, если старики с жизнью кончают — из окон выбрасываются!

— Да ну?! — не поверил Илья.

— Вот тебе и «ну». Короче, чувствую: пора мотать. И вот я опять с вами, волчары!

— Может, ты зря? — усомнился Илья. — У нас тут война... с этими, с блатными. И работы никакой. За год еще хуже стало. Как жить будешь?

— Борька лучше тебя разберется, как ему жить, — подал голос молчавший все это время лесник Гена и прибавил несерьезно: — Ко мне в егеря пойдет. Шучу: нет у нас ставок, все сократили.

— А как жили, так и будем жить, — Борис уперся в стол кулаками. — Хотя нет, по-другому, кайфовее будем жить, это я вам обещаю. Я за этот год многое что понял. Кстати — благодаря Владу, — указал он кивком на своего питерского друга. — Он мне на многие вещи глаза открыл.

Иван поднял стопку:

— Ладно, про глаза потом расскажешь. Давай выпьем, — потянувшись, он чокнулся с Борисом. — За встречу!

Остальные также чокнулись с Борисом, выпили. Лишь Сашка медлил, задумчиво держа перед собой стопку. Борис поглядывал на него с улыбкой, затем приобнял одной рукой за плечи.

— Сашка, — ласково обратился он к подростку, — мы с Владом всё для тебя разузнали: какие экзамены, какие документы надо сдавать. Влад тебе всё расскажет. Через неделю надо тебе ехать, чтобы успеть. Ты у нас в поселке единственный круглый отличник — ты поступишь, я знаю. Ты просто обязан поступить в эту свою мореходку!

— Можем вместе поехать в Питер, — предложил Влад.

Однако слова его, как и слова Бориса, словно канули в пустоту, в неожиданно возникший вакуум.

— Ты не в курсе, Боря, — мрачно проговорил Иван, — тюрма Сашке светит, а не мореходка.

Все смолкли. Общее оживление сменилось угрюмой подавленностью. Соболев, потупившись, механически вгонял в окорок нож, вытаскивал, опять втыкал, вытаскивал... Илья, склонив свою большую голову, катал по столу хлебный шарик. Гена сердито тер подбородок, затем молча отобрал у Соболева нож, положил на другой край стола.

— Да-а... — Борис удрученно глядел на Сашку. — Стоило ненадолго отлучиться... Что натворил, рассказывай.

— Это всё Окунь, — встрял Илья. — Он на Сашку всё повесил.

— Точно! — экспрессивно потряс кулаком Леха-Соболев. — Пусть теперь только выйдет!

— Вот этими руками удавлю! — выставил перед собой растопыренные пальцы Иван.

— Да в чем дело?! — потерял терпение Борис.

Иван поморщился, разминая пальцами сигарету:

— Побили тут одного молодого из райцентра, из блатных. А он возьми и крякни.

Борис опять удивленно повернулся к Сашке:

— И Санька бил?

Сашка молча поднялся и, покусывая губу, вышел из кухни, оставив водку не тронутой.

Иван хмуро мотнул подбородком на Илью:

— Вот этот с Окунем. А Сашка рядом оказался.

— Но мы его не били, — поспешно вставил Илья. — Мы... когда пришли, он уже лежал.

— Не били вы его! — язвительно хмыкнул Иван. — Не смеши меня! У чувака селезенка оторвана, а они его не били. Селезенка сама оторвалась! Ты это следователю расскажи, Илья. Тебя ведь тоже на допрос потянут.

— Он дрался где-то раньше, до нас, — насутился Илья и скосил глаза на Влада как на человека, которого не стоит посвящать в свои дела.

— И он всё это время ходил с отбитой селезенкой! — не замечая знаков приятеля, продолжал издеваться Иван. — А как вас встретил, так и кердыкнул. Следовательно лапшу вешай, паря, мне-то не надо. Мне-то дурку не гони.

— За что били-то? Не просто же так? — глаза Бориса потемнели.

— Он мотоцикл у Ильи спалил, — с готовностью доложил Леха-Соболев. — Бензином полил — пых — и нет мотоцикла!

— «Спалил»... — передразнил Иван. — А кто дань собирал на рынке с их точек? Случайно, не ты, Илья? Давай уж начистоту.

— То когда-то были наши точки, — словно незадачливый школяр, пробубнил верзила.

— «Когда-то»... Когда-то и ты был чемпионом области, а сейчас кто? Ладно. А ружье у того чувака кто отобрал? Генка, лесник наш. Верно, Гена?

До этого задумчиво покуривавший Гена затушил в пробке окурок:

— Ружье не зарегистрированное было.

— Так, хорошо. У кого из сидящих тут зарегистрировано оружие? — задал вопрос Иван. — Покажи пальцем. Разве что у Борьки, так он профессиональным охотником числился. У нас же ты не отберёшь?

— Как я у тебя отберу? Ты же мой друг.

— Попробовал бы отобрать! — самодовольно хохотнул Иван. — В общем, Боря, за что били и кто именно бил, выяснить, как видишь, непросто. Даже мне. И в этом плюс.

— Вот что, мужики... — озабоченно сдвинул брови Борис, — вы бы четко всё обговорили, что следаку втирать.

— Да всё давно уж обговорено, — раздраженно передернул плечами Иван. — Окунь, сучонок, всю малину испортил! А всё почему? — обвел он взглядом соратников. — Всё потому, что вы с этими пидорами молодыми дружбу водите. Вы с ними за ручку здороваетесь, а их из карабина надо херачить! Теперь убедились?! Окунь вас убедил?

— Как он не понимает, поганец, что сам себе приговор подписал? — покачал головой Гена.

Влад молча и напряженно слушал эту странную для него беседу.

— С Окунем разберемся, — молвил Борис. — Но вообще, братва, пора с этими войнами кончать. Блатные, горцы — одни враги кругом. Как-то надо разруливать ситуацию. Все мы люди, и надо уживаться друг с другом.

Иван изумленно присвистнул и какое-то время рассматривал приятеля, будто впервые видя.

— Боря, я что-то не въезжаю: это приколы?

— Я похож на приколиста? — огрызнулся Борис.

— А ты там в городе, случаем, головой не стукнулся? — издевательски поинтересовался Иван. — Боря! Кто нас всегда убеждал, что блатных этих и горцев из карабина надо херачить? Это же я твои слова повторяю. Или я что-то путаю? Мы же на ТЕБЯ всегда ровнялись, Боря. ТЫ у нас был самый крутой.

— Да, тогда я так считал, — напряг скулы Борис. — И был неправ. Теперь я понимаю это по-другому. И вас собираюсь убедить.

— По-другому? Вот как! Боря, да тебя испортили в этом долбаном Питере! Проснись! Ты уже не там, ты здесь, в Сибири!

— Да, я дома! — отчеканил Борис. — И хочу, чтобы в моем доме всё было путём!

— У меня такие же мысли, как у Бориса, — неожиданно встал снова появившийся в кухне Сашка.

— Ты-то молчи, уголовник! — осадил брата Иван.

Снаружи в эту минуту донесся звук резко притормозившего автомобиля.

Иван, отодвинув занавеску, выглянул в окошко:

— О, Шейх подъехал! Наконец-то.

Борис, а за ним еще несколько человек вышли навстречу приехавшему.

На крыльцо поднялся смуглый черноволосый мужчина явно азиатских кровей. Одет он был в тщательно отглаженный белый костюм с белым галстуком, отчего выглядел еще смуглее.

— Шейх! Здорово! — радостно воскликнул Борис. — Видишь: я опять с вами, с чертями! — они с размаху ударили друг друга ладонью о ладонь. — Ну что, отрава есть?

Пройдя на веранду, мужчина в белом костюме достал из внутреннего кармана пиджака, а затем развернул бумажный пакетик. Его обступили теснее.

— Нэ спечи так. Зачем спечишь?! — нервно, с кавказским акцентом восклицал Шейх.

— Зеркало! — возбужденно прокричал Иван. — Эй, Санька, тащи из дома зеркало!

На принесенное Сашкой овальное зеркало высыпали из пакетика кучку белого порошка, разделили этой же бумажкой на четыре дорожки.

Борис заметил Влада:

— Влад, познакомьтесь. Это Шейх. — (Влад и Шейх пожали друг другу руки). — И не смотри на меня так! Один раз — нестрашно. У меня сегодня праздник: я к своим ребятам вернулся! Я целый год мечтал об этом дне! — Шрам на горбате носу Бориса раскраснелся.

Иван, Борис, Илья и сам Шейх по очереди втянули ноздрей через пластиковую трубочку от сока каждый свою порцию. После этого чинно уселись на продавленный диванчик на веранде в позе ожидания. Влад отошел, присел на табурет и, сплетя руки, критически наблюдал.

В молчании прошло минут пять.

— Меня торкнуло, — наконец деловито сообщил Иван. — Вот сейчас только торкнуло.

Остальные трое расслабленно курили, сосредоточенно глядя в крашенный синий потолок веранды с рассеянными по нему оцепенелыми, возможно, неживыми, комарами и паутиной на лампочке.

Илья, отрешённо улыбаясь, полуприкрыв глаза, тихонько затынул:

*А первая пуля, а первая пуля,
А первая пуля, братцы, ранила коня,
А вторая пуля, а вторая пуля...
А вторая пуля в сердце ранила меня! —*

звонящим голосом подхватил Сашка — так, словно давно ждал этой песни.

Из душевной кухни перебрались на веранду и Гена с Собо-лем, с бутылками и стопками в руках. Сашка притащил та-буреты и стулья. Расселись вокруг маленького шаткого сто-лика, посмеиваясь, подталкивая друг друга. Леха рукавом смахнул со столешницы пыль и старые скрюченные окурки.

Влад остался в стороне.

Иван налил Шейху полную стопку.

— Шейх, ты только послушай, что наш Борька гонит! Мириться, говорит, надо с горцами и с блатными. Мириться! Ты понял?! Ты-то ему скажи! Ты-то их лучше нас знаешь.

Шейх, в своем белом костюме, темноликий, выделялся из всей компании. На его коричневом лице с воинственно тор-чащим подбородком, выдавались глаза, слегка выпуклые и направленные в разные стороны, напоминающие глаза без-зумца. Разговаривая, он эмоционально двигал глазами яб-локами и нервно, ломано жестикулировал.

— Какой, ты говоришь, мириться?! Ты свой ум голова есть? Они нам теперь больше жить не дают, я точно говорю! Этот ихний парень умэр — они будут мстит. Их надо убивать! — и он наглядно провел ногтем большого пальца по горлу.

— А я что говорю?! — подхватил Иван.

— Точно, — беззлобно поддакнул размякший от водки Илья.

— Милиция их прикрывает, — продолжал Шейх. — Моло-дые к ним идут. Молодые этот блатным вот так смотрит, — Шейх еще сильнее вытаращил свои разнонаправленные гла-за. — Он турмэ сидел, колется, значит, его уважают надо. За-чем я тогда сотни тысяч адвокату платил, чтобы турмэ не си-дет? У меня такого авторитета нэту! — Он опрокинул в рот стопку, засопел, раздувая ноздри. — Когда ему надо, моло-дым этим, сразу ко мне приходит: «Шейх, помогай». Знают: если ты мой друг, я голову за тебя разбиваю и на *стрелку* за тебя хожу. А потом глазами смотрю: они отраву с ними, с мафией ихний, курит сидит. Зачем я жизнь за него рисковал?

— Я ж говорю: херачить их надо! — прорычал Иван. — И молодых этих с Окунем вместе!

— У них, блатных этих, такие тупые есть! — не умолкал кавказец. — Тупые, как звери. Нет, хуже звери. Один, сапожник, Удав его зовут, всю жизнь турмэ сидел. Друга свой убивал. «За что убивал?» — у него спрашивал. «За базаром не следит». За это убивал.

— Ни фига себе друзья! — удивленно присвистнул Гена. — Сидишь за одним столом, да еще за базаром надо следить!

— Ну дела-а-а! — уже не скрывая своего потрясения, протянул Влад.

Головы собравшихся повернулись к нему. Повисла пауза. Всем вроде как неловко стало перед малознакомым человеком.

— Шейх, расскажи лучше, как ты зайчика спас, — попробовал перевести разговор Гена.

— Спас, — охотно подтвердил кавказец, обводя присутствующих горящим взглядом. — Под самым колёсам выхватил. Держу его, глазу — маленький такой, пушистый... Я водителя камни кидал. Он далеко убежал, машина бросал.

— А одному охотнику Шейх ружье погнул, чтобы в уток больше не стрелял, — поведал лесник.

— Шейх животных любит, — пояснил Владу Борис. — Такая вот тонкая душа.

— Надеюсь, он с нами на охоту не поедет, тонкая душа? А то все ружья у нас погнет, — пошутил Влад без улыбки.

Все расхохотались, кроме Шейха и Ивана.

— Если Шейх поедет — я туристам не завидую, — зловеще хмыкнул Иван.

— Иван, наливай! — отвлек приятеля Боря.

Веранда всё больше наполнялась голубоватым табачным дымом. Ожили прилипшие к потолку мумифицированные комары.

Влад вышел на крыльцо, присел там на ступеньке, вдохнул дождевую свежесть.

Между тем появлялись новые люди, обнимались с Борисом, выпивали, шумели, сменялись другими.

Вечерело.

2

Облачность поднялась выше. Горы обрели четкие контуры; небо над ними позеленело, отчего лужи сделались бирюзовыми. Бирюзовым стал и Борин огород, залитый дождями и оттого похожий на болото. В дальнем конце участка косоугольно торчала среди воды, словно корма «Титаника», будка туалета. На ее крыше две вороны, сгорбившись и воинственно раззявив клювы, отрывисто хрипели друг на друга.

Соседние дома мало отличались от Борисова — такие же серые, некрашенные, окруженные громадными поленницами дров.

— Мужики, как я рад, что я опять с вами! — восклицал за распахнутой дверью веранды Борис. — В городе мне тоска. И порядки городские... и народ... Все какие-то скользкие, точно налимь.

К сидящему на ступеньке Владу вышел Илья с двумя наполненными стопками.

— Что, брат, выпьешь с нами? — и, не дожидаясь ответа, постановил: — Стопарь уж всяк выпьешь. Давай. Прозет!

Выпили. Илья, будучи, видимо, настроенным на лирический лад, обвел рукой окрест:

— Ну как, клёво тут у нас? Горы, красота...

Влад качнул головой:

— Неплохо.

— Мы тут центровые, — подмигнул Илья. — Своих в обиду не даём. Так что будь спок.

— Когда мы с Борей ехали сюда, сосед по купе, водитель-вахтовик, рассказал историю, — вспомнил почему-то Влад. — В поселке, через который они тянули трассу, два молодых парня — оба только после армии — повздорили, и один проткнул другого ломом. Насквозь. А потом сидел над ним и плакал, ведь то был его друг.

— Не-е-е, у нас такой херни не бывает, — выслушав, убежденно заявил Илья. — У нас ребята норма-а-льные.

— А как же насчет этого вашего Окуня? Вы же собираетесь с ним расправиться.

— Не-е-е, — протянул Илья, — он не наш. Так, знакомый.

— Ну, раз знакомый, тогда это в корне меняет дело, — иронично отпустил Влад.

— Ты про что? — не понял собеседник.

— Да так, про себя.

Помолчали.

— Так ты точняк альпинист? — полюбопытствовал Илья через минуту. — И как оно? Зашибись?

— Всяко, — уклончиво ответил Влад.

— А, ну да, — сообразил Илья, — можно ведь и гробануться с вышины.

Влад какое-то время смотрел на темнеющие горы, затем искоса оглядел собеседника.

— Ты, как я понял, тоже занимался спортом? Был чемпионом?

— Так, боролся маленько, — посерьезнел Илья. — На чемпионате области выступал.

На крыльцо вышел Борис. Присел рядом с Владом, положил ему руку на плечо.

— Ну что, друг, скучно тебе с нами?

— Как тебе сказать...

— Говори прямо, — потребовал Илья.

— Да, у нас так, — поддержал его Борис. — Народ хоть и грубый, сам видишь, зато прямой, без всяких загибонов. А мне, Влад, здесь по кайфу! — с чувством воскликнул он. — Всё по кайфу — и парни наши, и поселок, и природа вокруг! Вот в городе, в тараканнике вашем, мне душно. Задыхаюсь я там.

Он умолк, и стало слышно, как за столиком на веранде Гена рассуждает о патронах:

— Патроны стали делать... чепуховские, — неторопливо излагал лесник. — Пуля летит — кувыркается. Шлёп в сохатого — он стоит. Бах еще — стоит. Только с третьего-четвертого выстрела завалишь. Разделяешь, а пули эти все кривые, под кожей сидят. Продают такие. Чтобы меньше убивали, наверное. А оно только хуже: много подранков уходит, сдыхают потом. Жалко зверя: животное ни за что мучается. Многие поэтому стараются боевые достать, с красным ободком у капсюля. Но если с такими попадешься — могут и срок впать. Иван, плесни!

— Лех-ко!

— Когда на охоту? — задал Влад Борису коренной вопрос.

— Когда... Сегодня по-любому не выйдет. Завтра, скорее. Завтра, думаю, вся движуха начнется. Ты уж потерпи чуток. Завтра, я думаю.

— Борь, ты Илью на охоту не бери! — проорал с веранды Иван. — Он, как и Шейх, ни фига не умеет. Костер разжечь не умеет, кашу варить не умеет. Только деньги забирать умеет. Это он хорошо умеет, — захохотал Иван, показывая крепкие белые зубы, — деньги забрать у кого-нибудь. И попробуй не отдай!

Влад недоуменно взглянул на Илью, на его здоровенную, неуклюжую и, казалось бы, самую добродушную здесь фигуру, не в силах, видимо, вообразить, как тот отбирает у кого-нибудь деньги (то есть грабит?).

— Ты чё на меня наезжаешь? Сам-то!.. — огрызнулся Илья. — Сам-то, известно, чем промышляешь! — Он встал и вернулся к столу.

Иван тем временем, накренившись вбок, приобнял прирастившегося на табуретке Сашку, что-то проговорил ему вполголоса.

Сашка дернулся, сбросил с плеча руку брата:

— Отвяжись! Не буду. Даже на Окуня не стану клепать! Молчать буду! — Он вскочил и принялся расхаживать взад-перед по веранде.

— Эй! Поешь давай! — позвал его Соболь, нарезаая мясо. Но Сашка лишь отщипнул кусочек хлеба.

— Борис... — косясь на веранду, негромко обратился Влад к другу, когда они остались вдвоем. — Насчет этого Окуня. Я понимаю, что вы все на него обозлены, но для начала не мешало бы с ним поговорить. Вы же не знаете всех обстоятельств. Может, он и не так уж виноват, может, его вынудили дать показания: ты же знаешь нашу полицию. К тому же вы все настроены агрессивно, а любая агрессия рождает ответную агрессию, и так этому не будет конца. Помнишь, я тебе рассказывал притчу о зле, которое возвращается?

— В общем виде ты вроде как прав, друган, но в этом конкретном случае... — Борис поморщился. — Этот Окунь, скажу я тебе, такая гнида! Он не раз уже нас подставлял. И не только нас... Но ладно, торопиться не будем. Завтра его должны выпустить, переводят в свидетели — вот и увидимся.

— А еще, — продолжал Влад, — я бы тебе посоветовал, Борис, пригласить кого-нибудь из враждующих с вами группировок. Надо искать контакты, мы с тобой об этом говорили. У них тоже ведь люди. Тоже наверняка агрессивные, но человеческое слово как-никак должны понимать. Поговорить с одним, с другим — уже какой-то мостик наметится.

— Хорошо, Влад, — согласился Борис, но согласился с заметной неохотой. — Попробуем. Помнится, был у них, у горцев, парниша один, дагестанец. Альшан его звать. Шейх его хорошо знает. Эй, Шейх! Как там у Альшана дела?! — прокричал он в сторону веранды.

— Альшан? Нормальный дела, — отозвался Шейх. — Я помогал ему работу находил — в бригаду устроил в лес, комиссия только проходи — и салям алейкум.

— А говорили, якобы работы здесь нет, — заметил Влад.

Борис усмехнулся:

— О, это у Шейха свои связи.

— Чем же тогда твои друзья занимаются... помимо групповых разборок?

— А кто чем, — пожал плечами Борис. — Кто лес нелегально валит и продает, кто коммерсантов «бомбит», кто зверя лупит. Вон Соболь скоро всю тайгу от дичи очистит. Эй, Лёха! — кликнул он.

Подошел Леха-Соболь, взглянул на сидящих своими желтыми, как у рыси, глазами.

Борис пояснил:

— Я вот Владу говорю: Соболь скоро всю тайгу от живности очистит.

— А что?! — тотчас с жаром подхватил Соболь. — Я человек лесной! Я больше одного дня не могу дома сидеть. Дети, баба орет... — взмахивал он черными, закоптелыми, видимо,

давно не знавшими мыла руками. — Я лучше пойду стрельну кого, мяса принесу. Завтра вот поеду за изюбрем. Знаю я, где, знаю, где он ходит. Зимой сакджоев на реке бью.

— Это что такое? — не понял Влад.

— Сакджой? Ну, сакджой... северный олень, значит. Сильно помногу раньше добывал, сильно помногу. Табун догонишь на «Бурана»: вот они, сколько надо — бери!

— Им от «Бурана» не уйти, что ли? — холодно спросил Влад.

— От «Бурана»-то? Где им! Запыхаются, а этот — железный, ему нипочём. Я тогда на продажу забивал — по семнадцати голов за день. По семнадцати голов! Машинами вывозили! Батя мне еще говорил: «Смотри, Лешка, в крови захлебнешься». Бросил сейчас это дело. Одного стрельну — и баста, мясо пока есть. А то куропаток пойду настреляю. По осени торбаганов начну бить — на жир; ягоду сдавать.

— Ягоду? Разве на ягоде можно заработать? — усомнился Влад.

— На ягоде? Еще как! Ведро моховки — пятнадцатилитровое — по тысяче сдаю. А за день я ведер шесть набиваю. Вот и посчитай. Зимой тоже дома не сижу — соболя, белку добываю.

— А вообще как — меньше зверья стало?

— Зверья-то? Еще бы! — Леха сокрушенно тряхнул руками. — Сейчас что? Сейчас в каждом почитай дворе — ружье длинноствольное с нарезкой или карабин. В каждом дворе! И в каждом дворе — «Нива» или «уазик». Все с техникой. Он на охоту в тапочках едет. Карабин у него с оптикой. Зверья хоть где увидал — бах! «Попал — не попал?» Идти ему не охота в тапочках. «Наверное, промазал». Поехал дальше. А зверь — пробежал метров двести и упал. Я таких стрелков сам скоро начну отстреливать.

— Зачем «сам» говоришь?! — гневно прокричал с веранды Шейх. — Я таких тоже голова отрываю хочу!

— Мало, сами стреляют, — продолжил Соболев после паузы, — а то еще мода пошла — иностранных и наших богачиков на зверья водить. Бабки неслабые огребают: на берлогу вывел его — тысяча «зеленых», на место привел, где он тайменя зацепит — семь штук рублями за поход. До самых дальних озер добираются. Рыбы и той не стало. Не та уже рыба, давно уж не та. Когда БАМ еще строили, все озера вокруг вычерпали!

— Ты это, Соболев, погоди! — приподнялся за столиком задетый Лехиными речами Гена. — Я сейчас тебе два слова скажу, и ты притухнешь. Я когда сюда приехал — пятнадцать лет тому, — захожу к соседу, а у него в сарае сети висят. Штук тридцать! Улавливаешь? И так у каждого — по двадцать-тридцать сетей. Дак кто рыбу извел? А БАМ этот крайним сдела-

ли. У нас в Абакане на весь поселок три сети было, не больше. А тут по тридцать в каждом дворе! И каждый думает: если не я выловлю, то кто-то другой. Всё от жадности идет. А лес? Леса вокруг не осталось — одни порубки. Это тоже БАМ?

— Верно говоришь! — хмельным басом поддержал лесника Иван, отвалившись на спинку крякнувшего диванчика. — Сами сгубили тайгу.

— На вертолете летишь, бывает, — снова опустился на стул Гена, — хорошо видно: нет леса, одни мари остались. Когда «железку» строили — эшелонами отсюда гнали. А сейчас свои пилят. Соболь один сколько выкосил! А как я ему не разрешу? Свой же. И другие так же.

— Точно, — сокрушенно покивал взерошенной головой Соболь. — Твоя правда. Еду иной раз на мотоцикле — сплошь пустые делянки. И знаешь, что сам тут всё выпилил, а всё одно жалко. Мальчишкой еще, помню, бегал туда за грибами-ягодами... — Он умолк, вспомнив, видимо, былые леса.

— Ну, выбьете последнего зверя, — прервал молчание Влад, — выловите последнюю рыбу, выпилите остатки леса, а дальше что? Дальше-то как?

— Дурью торговать пойдет, — пошутил Борис. — С блатными вместе. Да, Соболь?

— Э, не-е-ет, этим я заниматься не стану, — убежденно возразил «лесной человек».

— Куда ты денешься?! — злоратно выкрикнул Иван. — У тебя дочка на платном учится. Что ты ей, батька, скажешь? Извини, скажешь, дочечка, больше ни копейки не получишь, бросай институт. А я вот что скажу: если моя семья голодать будет, я... да я весь поселок кверху задницей поставлю! Любого выпотрошу! Кроме разве что друзей, — и он шлепнул по загривку сосредоточенно жующего оленину Илью.

— Печальная получается картина, — подвел итог Влад. — Мы истощаем природу, враждем, себя истощаем. А дальше что? Тупик?

— А что делать?! — воскликнул в сердцах Леха. — Работы нет, а жить-то надо. Жить как-то надо! Вот и живем как волки — сами себя грызем.

— Ты, турист, эти свои морали брось, — возвысил голос Иван. — Ни хрена не сечёшь в наших делах, а лезешь. У себя в городе порядок наводи, у вас самих бардак: старушки вон из окон выпрыгивают! А тут мы сами как-нибудь порешаем, чего нам и как.

Между тем, смерклось. Потемнели дома и деревья. Со стороны гор потянуло холодом и лесной прелью. В доме включи-

ли свет — веранда стала похожей на освещенный стеклянный террариум.

Скрипнула калитка. Во двор прошла худенькая белокурая женщина с мальчиком лет пяти. Придерживая накинутый на плечи шерстяной платок, она смело поднялась по ступенькам крыльца. Влад, Борис и Соболь почтительно расступились.

Женщина остановилась подле Ивана, положила на его могучую спину узкую бледную ладонь:

— Иван... Пойдем домой. Темно уже, а тебя всё нет.

Иван приподнял отяжелевшую голову.

— Катька, ты? Катюша! — толстые губы его растянулись в улыбке. — Катюша, ты посмотри, кто приехал. Борька к нам пожаловал!

— Еще увидите. Пойдем домой, — настаивала жена.

— Па-а-ап! — присоединился к матери мальчонка.

— Ванька! — с притворной строгостью рыкнул Иван. — Не нить! Вот бабское воспитание. Ты мужик или кто? Ну-ка скажи: кем ты у меня будешь, когда вырастешь? А?

Ваня, запрокинув голову на тростинке-шее, смотрит на мать.

Шейх, наклонившись, протянул малышу невесть откуда у него взявшуюся карамельку.

Подошел и Влад, присел рядом с ребенком на корточки.

— Здорово, мужик. Ну, и кем же ты будешь, когда вырастешь?

Ваня смотрит теперь на отца.

— Охотником.

— Молодец! — похвалил Иван. — Охотником будешь, победителем!

— Ты ему внушил, — сказала Катя неодобрительно. — Хочешь, чтобы он, как вы, пил и дрался?

— А как же! Не размазней же ему расти!

— В люди его надо выводить. Образование ему надо.

— Вот это правильно, — одобрил Влад.

— А какое у нас тут образование? — вздохнула женщина. — Школы нормальной и той не осталось, начальная только, до четвертого класса.

— А дальше? — спросил Влад.

— А дальше — как знаешь: хочешь — вози его каждый день в районную школу, хочешь — в интернат устраивай. Но ему бы в физико-математическую школу. Там есть такая. — Женщина доверительно посмотрела на приезжего. — Он у нас хорошо считает, с ним Николай Ильич, бывший учитель, занимается. У меня вся надежда на эту школу. Только об этом и думаю.

— Значит, надо пробиваться, — поддержал Влад. — Если школа серьезная, то после нее и в какой-нибудь крупный вуз можно поступить.

— Катя, не слушай ты этого туриста, — уже не столь враждебно, как прежде, проворчал Иван. — Он Бориса испортил, и тебя с Ванькой испортит. — Иван тяжело поднялся на ноги. — Ладно, пойдем. Давай, Борь, до завтра.

Катя с одного боку, Ваня с другого (почти повиснув у отца на руке) — повлекли Ивана на улицу. Катя несла под мышкой его тяжелую кожаную куртку.

Остальные вышли на крыльцо.

— Борь! — обернулся Иван уже за калиткой. — Завтра — помнишь? — Окунь выходит. Надо разобраться.

— Разберемся, — отмахнулся Борис.

После ухода Ивана все, кроме Влада, с табуретками и посудой, перекочевали обратно в дом, в тепло. Борис разлил по стопкам остатки спиртного. Однако первоначального куража уже не замечалось. Выпили молча.

Оставшись один, Влад покосился на приотворенную дверь, затем взял стоявшие в углу веранды зачехленные ружья и, бесшумно спустившись, сунул их сбоку под ступеньки крыльца, в примеченную им ранее дыру.

Поселок уже спал. Порывы ночного ветра с бельевым шорохом трепали слившиеся в темные массы деревья и кусты. Где-то в отдалении, также порывами, то звучал, то надолго умолкал одинокий тягучий голос, словно зовущий на помощь. Не сразу и догадаешься, что это песня.

— Эй-я-а-а-у-у! — долетали перемешанные ветром звуки.

Из дому внезапно донесся пьяный выкрик Сашки:

— Не хочю я в тюрьму! Я с Владом уеду! В мореходку!

3

Сквозь облака и невымытые оконные стекла пробивается солнце, падает на стол, отсвечивается на чашках, фарфоровом чайнике, сахарнице, белым пламенем вспыхивает на лезвии кухонного ножа.

За столом сидят двое — Влад и сухошавый, жилистый, черноволосый парень с живыми карими глазами и черной щетиной на щеках и подбородке. При разговоре он энергично ерошит пятерней свои жесткие волосы, словно помогая голове подбирать нужные слова.

— Я не блатной, я во дворе вырос! — восклицает он, жизне-радостно улыбаясь. — Я чабан в горах был. Чабан, понимаешь? Девушка у меня там осталась, в Дагестане. Три года ее не видел! Три года, понимаешь?

— Бывал я у вас на Кавказе, Альшан, — проговорил Влад задумчиво. — С Ларисой мы... У меня тоже девушка была — Лариса. На пик Далар поднимались, четырехтысячник. Мы с Ларисой в горах и познакомились. Она еще прежде меня альпинизмом увлеклась. Да... Ну а потом разбилась. Но не в тот раз, не на Кавказе... позднее... — он помолчал с минуту. — Не уберег. Красивая была, сильная и вся как пружина.

— Понимаю, — продолжал улыбаться Альшан. — У меня тоже девушка красивая. Три года не видел.

Влад глядел в окошко, погруженный в свои думы.

— Тем более мы не имеем права враждовать! — резко произнес он вслух. Заметил счастливую улыбку Альшана. — А как ты, Альшан, относишься к другим людям? К русским, например?

— Русские водку много пьют, — высказался парень. — Голова с этой водкой совсем сумасшедшая. А я не пью! За чем? Мне и так весело! — И лицо его вновь озарила лучезарная улыбка.

— Отраднo видеть здесь хоть одного трезвого и веселого человека, — улыбнулся Влад. — А друзья русские у тебя есть?

Альшан провел ладонью по волосам.

— Был один, русский украинец. Вместе с ним в тайге от милиции прятался, как дикий зверь. Надоело мне это. Теперь хорошо: работу нашел — Шейх помог — поеду в лес в бригаду, остался только комиссию проходить. Работать буду!

По какой причине его собеседника искала полиция, Влад не стал выяснять.

— А друг твой как? Русский украинец который? — усмехнувшись, спросил он.

— У меня два друга был — Рашид, земляк, и русский украинец Василь. Рашид самый лучший мой друг был. Умер, — парень на секунду помрачнел. — А Василь уехал свою... родину. Василь песни меня учил.

Альшан попытался напеть:

— Вичора садочку тата-тата-тада... ждэ дивчина, ждэ...

— Я тоже люблю украинские песни, — признался Влад. — *«Всюду буйно квітнэ черемшина, — негромко затянул он, — Мов до шлюбу вбралася калына»...*

Альшан присоединился, и они продолжили вместе: *«Вичора в садочку, в тьохому куточку ждэ дивчина, ждэ...»*

Тем временем по улице приближалась к дому группа. Впереди шествовал Борис, рядом с ним — какой-то тщедушный, озирающийся по сторонам не то мужичок, не то пацан. Следом — Иван, Илья, Шейх.

— Повезло тебе, Окунь, — подтолкнул Иван в спину щуплого парня. — Если бы не Борька, я бы тебя сейчас разделал, как торбагана. Но не переживай: я с тобой в другой раз сочтусь, без Борьки. И если ты врѣшь и Сашку моего закроют, я из тебя мозги твои рыбки вышибу, так и знай. И по забору размажу!

— Иван, тормози! — обернулся Борис. — Достал уже! Сплошная злоба из тебя прѣт. Одной злобой живешь. Начись людей прощать.

— Нет, не узнаю я тебя, брат, — сокрушенно покачал головой Иван. — Мы с тобой вместе росли, ты был моим первым другом. Как один были. И думали как один. А теперь? Ты заставляешь меня терпеть эту жабу! — с этими словами он пихнул Окуня так, что тот едва не свалился в лужу. — Ты же знаешь этого Иуду! Ты ему сегодня простишь — он тебя завтра продаст!

— Боря, скажи ему... — прогундосил Окунь плаксиво, сбобку, по-собачьи, заглядывая Борису в лицо.

Все пятеро поднялись на веранду.

— А не простишь, — довершил мысль Борис, — то и тебе не простят! Ты тоже много кому насолил. Как и я, в общем-то. А за всякое зло приходит ответное зло. Закон есть такой.

— Ты еще скажи: подставь другую щѣку! — съязвил Иван. — Догадываюсь я, Боря, кто тебе мозги искривил. Попал ты в сети рыбарю. — Он отворил дверь, заглянул в кухню. — Мать вашу! — захлопнул дверь и обернулся к Борису, выпучив глаза. — Этого горца черномазого *ты* в дом привел?!

Борис невозмутимо уселся на диванчик.

— Иван, ты помнишь Миху Перца?

— Еще бы! Миху! — с энтузиазмом воскликнул Иван. — Как это мы с ним однажды на перекате опрокинулись!.. Чуть не потонули.

— Теперь скажи, — продолжал Борис, — где он сейчас, Миха? А? Молчишь? То-то. В могиле Перец. А Якут, Димедрол — эти где? Зону топчут. Что дальше, Иван? Кто следующий? Сашка вон уже на очереди на посадку.

— Из-за Окуня! — опять взорвался Иван. — Раздавлю этого глиста! — Он сцапал своего врага за загривок, но тот, извернувшись, выскользнул. — У-у, налим слизкий!

— Не в Окуне дело. Вернее, не только в нем.

— Вот! — тотчас же подхватил Иван. — И я о том же! Пока не разделаемся со всей этой поганью, так и будем своих закапывать! Выкорчевать, вышибить их из наших мест! Раньше как было? Не было этой хренотени! Как ты с ними договоришься? Шейх, я прав?

Шейх, стоявший с Ильей на крыльце, сейчас же включился, как если бы нажали невидимую клавишу:

— Я знаю их, как тебя знаю. У них... блатных этих... такие тупые есть! Один такой убил человека. «Почему, — спрашиваю, — убил?» — «Потому что он красный был». За это убил. Потому что у него лицо был красный.

Иван торжествующе поднял палец:

— Во! Слышал? С такими отморозками разве договоришься? А с горцами? Те вообще никого не признают. Шейха и того обидели.

— Родственников обидели — забрали бизнес, — уточнил Шейх.

— Шейх, — повернулся Борис. — Ты Альшану помогаешь?

Шейх, не понимая, к чему вопрос, отвечал немного настороженно:

— Как не помогаешь? Альшан земляк.

— Но ведь он из враждебной группировки!

Шейх и остальные молчали.

— Значит, можно с кем-то из них дела иметь? — Борис оглядел приятелей. — Вон и Влад с ним уже подружился.

— Пусть хоть целуются, — проворчал Иван. — А я с ним, с Альшаном вашим, за один стол не сяду. — Он опустился на диванчик рядом с Борисом. Остальные еще прежде расселись вокруг столика. На столике появилась бутылка, толстая палка вареной колбасы.

— Твоё дело, никто тебя не принуждает, — поставил точку Борис.

В эту минуту во дворе показался Сашка в сопровождении двух девушек лет шестнадцати-семнадцати. Одна из них, эвенкийка, — тоненькая, с округлым миловидным лицом и прямыми длинными черными волосами; другая — коренастая, крепко сбитая некрасивая блондинка с мальчишеской стрижкой.

Сашка подвел эвенкийку к Борису.

— Это Люся, моя девушка. А это ее подруга Алёна.

— Здравьете, — комически полуприсела Алена.

— Помню я их, — улыбнулся Борис. — Год назад совсем пацанками были, а сейчас вон какие! Невесты!

— Лошади уже! — грубо пошутил Иван. — Пора объезживать.

— Что еще от моего брата можно услышать? — развел руками Сашка. — Пойдемте, я вас чаем угощу.

Он провел гостей в кухню, поздоровался за руку с Владом и Альшаном:

— Привет. Это Люся и Алена. Надо девушекек чаем напоить. Горячий?

— Был горячий, — отозвался Влад.

Сашка пощупал чайник, наполнил две чашки. Девушки присели к столу.

— Санька! — донесся с веранды призывный крик Ивана. — Иди выпей с нами!

— Не хочу!

— Иди — что-то скажу!

Сашка наклонился к Люсе:

— Сейчас вернусь. Побудь тут.

Едва он вышел, дверь в кухню беззвучно приотворилась и в нее просунулась голова Окуня.

— Ой, кого я ви-и-ижу! Альша-а-ан! — притворно-радостно пропел он.

— Здорово, — неохотно отозвался Альшан. — Жив?

— Жив, как видишь, — сморщился в улыбочке Окунь. — Тебя еще переживу. Я живучий!

— Ты хитрый, — поправил его Альшан. — Не люблю таких. Иди! — отмахнулся он рукой.

— Ты что здесь, хозяин? — всё с той же улыбочкой проворковал Окунь. — Ты сам в гостях. Так что нечего. — Уже смелее он прошел в кухню, мельком оглядел стол и сидящих за ним. — Удивительно, — продолжил он наигранно. — Не верю глазам. Вот ты, Альшан, сидишь тут, молодец, а где твой друг Рашид? А? — (Альшан при этих словах дернулся, как будто его стегнули плетью). — Ну, где он? А? Молчишь? Кокнули твоего Рашида. А кто его кокнул, ты забыл? А теперь ты всех тут любишь?

— Я спортсменов люблю, — как-то странно ухмыльнулся дагестанец. — Здесь нет спортсменов? Покажи мне спортсмена. самого здорового! Чемпиона! И я бью его, чемпиона. А других мне не надо.

— Это шутка? — недоуменно спросил Влад. — Или ты на кого-то намекаешь?

— Я не спортсмен, — бойко протараторил Окунь, явно довольный, что Альшана удалось «зацепить». — Вон Алена спортсмен. Боксер.

— Это меня так зовут после того, как я на танцах одну девку отлупила, — криво ухмыляясь, пояснила Алена Владу. — Из-за парня.

— Кликуха у нее такая — Боксер, — вставил Окунь.

Альшан ткнул пальцем в сидящую напротив него Люсю:

— А это чукча.

— Сам ты чукча! — выкрикнула девушка с болезненной гримасой. Видимо, ее дразнили так не впервой.

— Смотри, какая! — кивнул на нее Окунь. — Сейчас она тебе глаза выдерет!

— И выдеру! — прозвенела Люся. — Если цепляться будете!

— Ты! Уродина! — оскалился на девчонку Альшан. — Молчи давай!

— Да, я уродина! Пусть! Тебе что до этого?! Что ты меня достаешь?! Я не к тебе пришла!

Влад попытался как-то разрядить обстановку:

— Альшан! Что ты, в самом деле? Зачем девушку доводишь? — Он коснулся плеча эвенкийки. — Не расстраивайся. Он тебя не тронет. Альшан!

Альшан повернул голову, и теперь у него было добродушное лицо, широкая улыбка и искрящиеся смехом глаза.

— Я?! Я же ничего! — искренним тоном проговорил парень. — Я никого не трогаю.

— Да?! — гневно возразила девчонка. — Не трогаешь?!

Альшан снова повернулся к ней, и это был уже другой человек, с искаженным от злобы лицом и бешеным взором.

— Ты! Молчи, я сказал! Хочешь, чтобы я тебе башку разбил?! Ты, косоглазая!

— Во-первых, она не косоглазая, а раскосая, — все еще сдержанно поправил Влад. — А во-вторых...

Но Люся уже вскочила на ноги и выбежала со слезами из кухни. Миновав веранду, она остановилась на крыльце, обхватив рукой столбик. К ней озабоченно подошел Сашка, принялся тихо расспрашивать. Люся отвечала отвернувшись, хмуро утирая пальцами глаза.

Окунь тем временем продолжал поддразнивать Альшана:

— Один-ноль в твою пользу. Но уж с Боксером, Альшан, тебе не справиться. Она тебя одной правой!

Альшан мгновенно переключился на Алену:

— Ты, Боксёр! Пойдем поборемся. Покажешь мне пару приёмчиков.

— Счас! Очень надо! — презрительно отчеканила девчонка.

— Ты как разговариваешь?! — снова взвился кавказец.

— А ты как разговариваешь?! — не собиралась пасовать коротышка. — Оскорбляешь нас! Привык у себя дома женщинами командовать. Герой выискался! Мы не к тебе в гости пришли!

— Какие вы гости? Вы бляди!

Влад привстал со своего места:

— Ну, Альшан!..

Договорить он не успел. В ту же секунду в кухню решительно протопал Сашка и остановился возле сидящего за столом дагестанца. За спиной у него маячило заплаканное лицо Люси.

— Ты что девчонку до слез довел?! — Сашка вплотную подступил к обидчику. — Ты что до нее докопался? Ты!

— Какая это девчонка?! — оскалился в улыбке Альшан. — Уродина косоглазая!

У Люси по щекам снова заструились слезы.

— Уродина? — округлил глаза Сашка. — А ну-ка ты!.. Вали отсюда! Сам ты кто тогда?! Говно в проруби — вот кто!

И тут произошло непредвиденное. Лежащий на дальнем от Альшана крае стола кухонный нож каким-то волшебным образом оказался в кулаке кавказца, вихрем слетевшего с табурета. Столь же неуловимый взмах руки — и Сашка слегка согнулся, прижав ладонь к левой стороне груди. На сером линолеуме пола возле его ног стали быстро возникать густокрасные кляксы, быстро слившиеся в небольшую лужицу.

Дальше всё смешалось. Что-то полетело со стола, упал табурет, пронзительно взвизгнула Люся.

— Порезал... — негромко, но отчетливо проговорила Алена-Боксёр. — Человека порезал!

— Куда он тебя ткнул? — Влад поспешно шагнул к Сашке.

Сашка отвел борт куртки. Рядом с подмышкой виднелась на тельняшке прорезь, из которой обильно струилась густая кровь.

— Гад... Проткнул меня, — пробормотал Сашка как-то обреченно, глядя в пустоту. — Это... братцы... в больницу меня надо.

В общей суматохе забытый всеми Альшан, уронив на пол нож, глядел на происходящее, как будто ничего не понимая. Окунь крутился возле Сашки и Влада.

В кухню на шум вбежали несколько человек.

— Что?! Что тут?! Сашка!

— Это Альшан его, — донёс Окунь.

Девчонки пробились сквозь толпу и помчались прочь со двора. Борис и Шейх подхватили раненого под руки и повлекли на улицу.

Резко завелась и торопливо отъехала машина — «Тойота» Шейха.

Оставшиеся пребывали в замешательстве. И тут Иван, до этого момента, видимо, тупо соображавший, что же все-таки стряслось, словно пробудился от сна — вытаращил на Альшана свои бычьи глаза:

— Ты?.. брата моего... порезал?! — задыхаясь от бешенства, прошипел он. — Ты, чурка!..

Схватив парня за ворот (так что едва не половина рубахи оказалась у него в кулаке), он поволок его, совсем не сопротивлявшегося, на крыльцо. Чудовищной силы удар был слышен даже в доме.

Когда остальные вышли следом, Альшан находился в странной позе — ногами на ступеньках крыльца, головой упершись в землю, весь искривленный и неподвижный, напоминающий притворившегося дохлым насекомым.

— Ты-ы, с-су-у-ука! — прерывающимся от ярости голосом процедил Иван. — С гор спустился!.. И будешь тут ребят наших резать?! Сашку моего?! Ишь притих! Ты не прикидывайся, будто в отключке!

Новый удар ногой, и еще один, отбросили поверженного от крыльца, на затоптанную, заплывшую траву. Там он покопшился с минуту, затем с трудом сел, весь — лицо и грудь — в размазанной крови.

— Кого я трогал? — пробормотал он, оскаливая белые, в красных разводах зубы. — Я никого не трогал.

— Ах, ты никого не трогал?! А брата моего кто порезал?!

— Когда? — промямлил Альшан.

— Ах, ты не помнишь уже — когда?! — только сильнее расвирипел Иван. Опустившись на колено, он осыпал дагестанца ударами, так что слышно было, как гудит у того грудная клетка и потрескивают кости.

— Иван, остановись! — сбежал с крыльца Влад. — Может, он в самом деле не помнит!

— Борис, где твой карабин? — рычал Иван, никого и ничего не слыша. — Где Борька?!

— Повез Сашку, — угодливо подсказал Окунь.

Иван взбежал на веранду, пронизанную косыми лучами солнца, принялся рыскать по ней в поисках оружия.

— Они же здесь стояли, я помню! Карабин и ружье.

— Наверное, Боря убрал, — предположил Илья.

— Топор! — переключился Иван. — Дайте топор! Живо!

Влад с напряженным лицом подступил к нему:

— Послушай, Иван... — коснулся его рукой — Не надо топор. Хватит уже крови.

— А ты не лезь, турист! — отбросил Иван его руку. — Я сам разберусь! Отвали! — грубо оттолкнул он миротворца.

Илья между тем спустился к лежащему Альшану, приподнял за волосы его голову:

— Ну что, допрыгался, джигит? Пиндюрь теперь обратно в свои горы.

Альшан возвел на него глаза, и лицо его исказила судорога.

— Чччемпион, — выдавил он, постукивая зубами.

— Какие горы! Да я ему голову отрублю, если с братом что-то случится! — с топором в руке приблизился Иван. — Слышишь ты, падла, я те обещаю: если с Сашкой что-то не того, я тебя здесь же в огороде закопаю. Будет два труп, если Саш-

ка не выживет. Всё, сидим ждём. — И он с силой вогнал топор в доски крыльца.

Все послушно расселись на ступеньках. Влад прошел на веранду и сел там на диванчике, сжав голову ладонями. Всё замерло в тягостном ожидании. Лишь монотонно звенела, ударяясь о стекло, заблудившаяся оса.

Альшан слабо пошевеливался в тени забора.

— Пригрели змею! — прошипел Иван сквозь зубы.

Незаметно таял день. Солнце уже коснулось гор, отразилось рыжиной в стеклах домов. Воздух тоже сделался рыжеватым, предзакатным. Медленно тянулось время. Вдоль забора прошлёпала лягушка. Где-то монотонно и скучно тьякала собака.

— Что-то долго их нет, — подал голос Окунь. — Уже часа два. Наверное, того...

— Молчи, сучонок, а то и тебе башку отчекрыжу! — обратился к нему Иван перекошенное от злости лицо.

После этого опять сидели молча, как на вокзале в ожидании поезда. Тревожно провожали глазами редкие пробегающие по улице легковушки.

Наконец у калитки тормознул всем хорошо знакомый автомобиль. Из него выбрались Шейх, Борис, а вслед за ними — перебинтованный вполовину груди Сашка. Куртка висела у него на одном правом плече. Его тотчас обступили. Влад тоже вышел на крыльцо.

— Зашили вену, — мрачно сообщил раненый. — Вену мне порезал. Врач сказал: благодари бога, что не два сантиметра левее, иначе, говорит, тебе прямой путь в морг.

Иван шагнул к избитому дагестанцу.

— Значит, так. Мое решение, — тоном прокурора провозгласил он. — Живи, Альшан, убивать тебя не стану. Но в поселке нашем тебя не будет. Сматывай, куда хочешь, но чтоб тобой тут не воняло. И чхать я хотел на ваше землячество! У нас вы хозяйничать не будете!

— Не спеши. Сашка с ним еще не поквитался, — напомнил добродушный Илья.

— Верно. Давай, братан, — одобрил Иван и отступил от казнимого, с готовностью предоставляя место брату. Но подойдя к крыльцу, резко обернулся, взбодрённый идеей. — Вот что. Давай-ка, Альшан, клади сюда руку! — потребовал он. — Клади руку сюда на ступеньку! Живо!!!

Альшан, с искаженным лицом, весь трясясь, подполз к крыльцу и нерешительно приложил к углу ступеньки оголенное сухощавое запястье.

— Нет, не эту! Правую! Которой резал.

Альшан приложил другую руку.

Борис всё это время стоял, не вмешиваясь в происходящее, только грудь его ритмично расширялась и сжималась.

Илья с треском выломал из ограда и протянул Сашке увесистую жердь:

— Держи, брат.

— Отплати ему! — подзуживал Окунь.

— Ладно, хватит с него! — отвернулся Сашка, сжав губы.

— Ты что, жалеешь?! Жалеешь? — прорычал Иван. — Жалостливый какой! Чуть на том свете не очутился, и жалеешь?!

В эту минуту, словно очнувшись, Борис вскинул голову:

— Дай сюда!

Он выдернул из рук Ильи жердь.

— Борис, одумайся, — попытался остановить друга Влад. — Потом раскаиваться будешь.

— Я уже раскаиваюсь. Раскаиваюсь, что повёлся на твои песни. Уши развесил: «переговоры, примирение». Вот к чему твое миролюбие привело. Всё, больше мне про это ни слова.

— Борис, в тебе сейчас гнев говорит, а не разум.

Иван с силой оттолкнул Влада, так что тот упал на ступеньки:

— Ты долго еще будешь тут воду мутить, турист драный?! Ты кто такой?! Иисус Христос?! Проповеди нам читать! «Не убий, не укради, подставь другую щеку...» Может, ты и грехи наши искупишь? Давай, клади тоже руку! Искупай! Посмотрим на тебя!

— Иван, оставь его! — рыкнул на приятеля Борис.

— Да если бы не он со своими проповедями, всей этой хрени не случилось бы! — пророкотал Иван.

— Влад тут не при чем, — вклинился в перепалку Сашка. — Как будто без него у нас такого не случилось. Постоянно! Это наша вина, что мы такие, а не его!

— Заткнись! — перебил его Иван. — С тобой я потом поговорю, — сунул он брату под нос свой здоровенный кулачище. — Давай, Борис, действуй. Как у нас заведено. Никакой пощады!

Борис медленно поднял над головой дрын, точно палач топор...

Влад отвернулся. Остальные — кто подался вперед, кто попятился назад, Сашка закрыл ладонью лицо, Окунь даже присел, чтобы лучше видеть.

Владу почудилось, будто он услышал хруст.

Альшан опрокинулся навзничь с закатившимися под самый лоб глазами. Лицо его, хотя и в крови, сделалось пепельно-сизым.

Борис бросил дубину. Толпа, возбужденно гомоня, поднялась на веранду, оставив пока что несчастного в покое. Дело-вито расселись у столика.

Влад присел на корточки возле покалеченного.

— Альшан... — негромко позвал он.

Никакой реакции.

— Альшан...

Парень чуть приподнял голову. Дышал он с трудом, очевидно, кроме руки, были сломаны несколько ребер.

— Альшан... Ты правда ничего не помнишь? Ты человека чуть не убил.

Парень молчал.

— Какое тут к черту примирение! — с горечью вырвалось у Влада. — «Око за око» — ничего другого здесь не понимают.

Он уставился вдаль — на помрачневшие горы и пылающее над горами небо. Глубокая морщина рассекла его лоб между бровями.

— Альшан... — коснулся он окровавленной подрагивающей головы горца. — Ты... я же видел, ты неплохой парень. Мы с тобой так здорово пели. Про черемшину.. Как же так получилось? Ведь ты не хотел.

— Не хотел, — поднял тот страдальческие глаза. — Поверь, брат, не хотел, — повторил он.

— Как жаль, что так вышло, Альшан. По-идиотски. Со всем не так, как я думал. Как жаль.

— Плохо, — слабым голосом отозвался парень. — Плохо получилось... Простите.

В этот момент снова вывалила во двор толпа. Шейх и Илья поставили Альшана на ноги, Борис повторил приговор, уже как бы от лица всей братии.

— Ты всё понял?! — сурово спросил он. — Завтра ты должен из поселка исчезнуть.

— Чтoб духу твоего тут не осталось! — рявкнул Иван.

— Шейх!

— Я понимаю, Борис, — кивнул тот, — я буду смотреть.

Осужденного умыли из ковша, обтерли какой-то тряпкой его лицо и грудь и повели со двора. Сломанная рука его безвольно свисала, искривленная и распухшая в запястье. Несчастного затолкали на заднее сидение машины. Хлопнули дверцы, спугнув с березы стайку синиц. Заурчал двигатель, выплюнул облачко дыма — и вот уже улица пуста.

Разобравшись с Альшаном, Иван вспомнил про Окуня: вывел его за шиворот за калитку, точно нагадившего котенка, и препроводил звучным пинком под зад.

— Пожалеешь еще! — прокричал тот издали, кривляясь и подергиваясь.

После этого все, кроме Влада и Сашки, вернулись на веранду, невнятно гомоня, продолжая обсуждать происшествие.

Сашка и Влад остались на крыльце. С минуту оба молчали, глядя на простершееся над горами зарево.

— Какой закат! — восхитился Влад.

— Кровавый, — по-своему определил Сашка.

Влад внимательно поглядел на него:

— *Как ты?*

— Плохо. Нет, не из-за раны. Знал бы ты, как я мечтал вырваться отсюда! Одно и то же: драки, резня, попойки. Не верится, что у меня когда-нибудь получится уехать, а тем более поступить в Макаровку. Теперь уже совсем не верится.

— Если есть сильное стремление — поступишь, — заверил Влад. — Не в этом году, так в следующем.

Сашка отрицательно покачал головой.

— В следующем — армия. Это если не посадят... Всё забуду за время службы.

— Приезжай после армии ко мне, — предложил Влад, — телефон и адрес я тебе оставлю. Поживешь у меня, а я помогу тебе подготовиться. Я когда-то преподавал.

— Серьезно?! — оживился парнишка, и лицо его, розовое от заката, как будто еще больше прояснело. — Было бы здорово! Лишь бы мне опять в какую-нибудь историю не вляпаться. А у нас без этого не бывает. Вся молодежь в группировках. Если ты ни в какую неходишь, тебя и те и другие прессовать будут. По-другому у нас не выжить.

— Это я уже понял, — кивнул Влад. — И давно так? Давно такое тянется?

— Сколько я себя помню. Раньше, говорят, такого не было: работа была. А сейчас — борьба за выживание. Кто кого. Взять моего брата. Когда-то он в моряки хотел. Это я его задуму перехватил... Мотоциклетным спортом увлекался, призы брал. А как ступил на эту дорожку... особенно как мото-клуб закрыли... так и не сойти. Думаю, другой жизни он для себя уже не видит. И ничего ты с ним не поделаешь, хоть тресни.

— Это я тоже понял, — Влад пристукнул кулаком по столбику крыльца. — Всё не так просто, как мне поначалу думалось. Всё сложнее. И страшнее. В больших городах, скажу я тебе, люди плохо представляют себе ваши реалии. А многим вообще плевать, вот что ужасно.

— Да, вот так и живем, — молвил Сашка, как будто не слыша собеседника. — Я всё хочу понять, почему так? Поче-

му всё так коряво? Как будто потеряли что-то. Звезду путеводную. Заблудились.

— Не только у вас это. Всей страной мы потеряли эту самую звезду. Всем народом. А как найти ее? Как выбраться из мрака?

— Вот именно: как?! — подхватил Сашка.

— Не знаю. Остается только надежда на спасителя, хоть это и фантастически звучит. Может быть, из глубины народной явится наконец истинный праведник, кто и поведет за собой всех нас, заблудших. Как Иисус или Будда. А нам хотя бы быть к этому готовыми.

— Я тут почитал философов некоторых... российских... — Сашка слегка смутился, покосился на собеседника, но не заметив у того в глазах насмешки, продолжил: — В библиотеке откопал, в журналах — Булгакова, Флоренского, Бердяева. Пытался у них что-то найти. Но ничего не нашел, кроме «возлюби ближнего своего». А как это сделать — ни слова. Как мне, например, возлюбить Окуня, который меня подставил? Или Альшана, который сделал мне дырку, Люсю обижал?.. А с другой стороны, и в природе, и у людей всё строится на борьбе. Ведь так? Если будет одна взаимная любовь, никакой борьбы, то значит — и никакого развития, тормоз. Но всё это пустой базар, потому что такого просто не может быть — чтобы все возлюбили друг друга. Ведь так? Сам себя не можешь возлюбить и за что-то себя, бывает, ненавидишь. А уж полюбить всех людей...

Влад провел ладонью по трещиноватому и слегка еще теплomu столбику:

— Зато как это было бы... Только представь себе на минуту!.. Если бы люди любили друг друга! Какой величайшей радости мы все лишены!

Оба какое-то время молчали.

— Смешно: я собрался в моряки, — Сашка задумчиво глядел куда-то мимо Влада, — а сам и моря-то ни разу не видел. Только по телевизору или во сне. Но знаешь... мне кажется... у меня чувство, что там, в океане, где только волны и небо и ничего больше — там только и начнется моя жизнь. Настоящая.

Небо постепенно угасало, наливались густой синевой горы; над бескрайними сибирскими пространствами, словно над Сашкиным океаном, простерлась ночь.

И как будто не существовало больше на свете вражды. Всё сгладила и всех примирила милосердная ночь.

Погожий теплый денек. Ласковый свет солнца лежит на всём — на домах, уже не столь угрюмых, на пахучих лиственныхицах и березах в палисадниках, на облупленных заборах и поленницах дров, слегка парящих, на отдаленных бледно-голубых горах.

Во дворе своего дома, также обласканный солнцем, щурясь, сидит под стеной сарая Иван. Он по пояс обнажен, в одних обвислых застиранных трико. Чем-то — рельефностью фигуры, неподвижностью ли — он походит на буддийскую статую. Несколько мух игриво носятся друг за дружкой, присаживаясь на миг то на теплую дощатую стену, то на колено или плечо Ивана. Иван их не замечает.

Сарай (он же гараж) под прямым углом примыкает к дому. У торцевой его стороны, где дверь, ржавеет в окружении бурьяна остов мотоцикла без колес. Выстилающие двор серые доски тянутся от калитки к низкой открытой террасе. В тени террасы стоит Иванова жена Катя, держа за руку сынишку Ваню.

— Папа, ты на охоту поедешь? — нарушает благостную тишину звонкий Ванин голосок.

— На охоту, сын, — не поворачивая головы, расслабленно отвечает Иван.

— Привези мне зайчика. Только не убивай его. Живого! Как у дяди Шейха.

— Мы, Ваня, не на зайчиков охотиться едем. Мы на крупную дичь, — поясняет отец.

— А кого-то живого можешь?

В это время с улицы долетает негромкий посвист. К участку приближаются, переговариваясь между собой, Борис, Илья, Сашка, лесник Гена, Шейх, чуть отставший Влад. Илья насвистывает мелодию «Любо, братцы, любо». У Сашки левый рукав куртки болтается пустой, забинтованная в плече рука прячется под курткой. Шейх на этот раз без пиджака, но при галстукe — темно-синем с блестками.

— Во дела! — перестал свистеть Илья, пораженный какой-то своей мыслью. — Влад позавчера только рассказывал мне, как один его знакомый проткнул другого ломом. У вас, говорит, такого не бывает? Я говорю: нет, у нас не такие. А вчера как раз это и...

— Заглохни! — раздраженно оборвал его Борис. — Хорош уже об этом! — Он подождал Влада, дружески, явно стараясь вернуть прежние отношения, положил ему руку на плечо. — Ну что, друг? Взбодрись! Всё путём. Видишь: движуха началась. И денек, смотри, какой! Как по заказу.

Влад усмехнулся:

— Мой отец говорил: «В такой день хорошо умереть. Что-бы унести его с собой».

— Ну мы-то еще пожием! — бравадно воскликнул Борис. — Короче, часа через два выдвигаемся. Поохотишься, отведешь душу. Охоту я тебе гарантирую по высшему разряду. А ты меня в другой раз возьмешь в горы — какой-нибудь пик покорять, — пошутил он.

Не получив ответа, Борис, прибавил шагу, проследовал через двор, мимо террасы, кивнул приветственно Кате.

— ...Вот только пожуём перед дорогой и рванем! — договорил он, обернувшись. — Соболь изюбря ночью завалил, мясо принёс. — Борис остановился против Ивана. — Ну как, Иван? Техника в порядке?

— Как и я сам! — самодовольно отрапортовал тот.

— Едем на «уазике» Гены и на твоей «Ниве». Шесть человек.

— Замётано.

Сашка между тем озадаченно рассматривал что-то под ногами, оглядывал низкую скамеечку на двух чурбаках; знаками привлек внимание Гены. Лесник присел на корточки, удивленно присвистнул.

Выстилающие землю доски и скамеечка были густо закапаны еще не совсем присохшей кровью.

Заметил пятна и Борис.

— Иван, что это?

— Откуда кровь? — уставился на брата Сашка. — Это что, изюбрь?

— Не изюбрь, а козел, — лениво ухмыльнулся хозяин дома. — Два козла заходили, с ушами... и с заточкой. Кореша Альшана.

— Вот оно что, — посуровел Борис.

— Это мафия ихний! — гневно сверкнул глазами Шейх. — Они не просто мстит хотят, они война хотят!

— Я сразу почувствовал, что что-то не то, — пробормотал Сашка. — Хотя надежда была, что, может, все-таки изюбря кровь.

— Соболь зверя на месте разделявает, — напомнил Гена, откупоривая баночку пива.

— Этого следовало ожидать, — высказал свое мнение Влад.

— Ты сам в порядке? — оглядывал брата Сашка. — Тебя не задела?

— Замаются задевать.

Борис присел на чурбак рядом с Иваном.

— Куда они делись?

— Попиндюрили раны зализывать.
— Я сейчас хожу, главный их мафия говорю, — решительно заявил Шейх. — Если они война хотят — они война получают!

— Шейх, не напрягайся, — бросил Иван. — Им нас любому не сломать.

Но Шейх уже шагнул за калитку.

— Я буду точно узнават, — обернулся он, тёмный против солнца, с яркими белками глаз.

— А ещё мне передали, — сообщил Борису Иван, — блатные собираются нас сегодня навестить — по поводу того чувака, что недавно умер. У ментов как бы свой суд, а у них свой. Видишь: сию жду. Катька моя вон на стрёме: смотрит, когда появятся.

«Катька» испуганной не выглядела, даже улыбнулась гостям: очевидно, привыкла к подобным приключениям. Хотя всё же временами, вытянув шею, она всматривалась куда-то в перспективу.

— Нас сейчас много — не посмеют, — пробубнил Илья не совсем, впрочем, твердо.

— Сведения надежные? — спросил Борис.

— Агентура пока не подводила. — Иван вытащил из кармана трико пачку сигарет и зажигалку, неторопливо закурил.

Другие также закурили. Помолчали.

— Иван! — окликнула мужа Катя. — Как-то мне не по себе. Тревожно мне... — (Но опять-таки лицо ее при этом тревожным не казалось). — Ванюша, иди-ка ты лучше в дом, — наклонилась она к малышу.

— Ма-а-ам, — запрокинув голову, просительно протянул Ваня.

Женщина внушительно посмотрела на мужа:

— Иван! Скажи хоть ты ему.

— Вот еще! Он мужик или кто? — с напускной строгостью проворчал Иван. — Нефиг ему прятаться.

Он лениво поднялся, проследовал в дом и через короткое время вернулся с карабином в руке. Показал оружие друзьям:

— Карабин вот хочу взять на охоту. Надежная штука! — Он подбросил на ладони несколько патронов, сунул их за чем-то в карман. — Правда, он у меня незаконный. Генка возьмет еще да опишет.

— Фиг с тобой, — попустительски махнул рукой лесник.

— Правильно, бери, — одобрил Борис. — Не забыл, как прошлую осень от медведицы отстреливались?

— У-ух, было дело! — подхватил, вытаращив глаза, Иван. — Как это она кинулась на нас! Ураган! Борь, расскажи.

В это самое время на задворках, за высокими рядами полениц движутся гуськом, чуть пригнувшись, три фигуры. Ворота футболок у всех троих натянуты по самые глаза. Тем не менее в последней, короткой и немного кособокой фигуре можно опознать Окуня. У переднего в руке ружьё, которое он держит почти у самой земли.

Выглянули из-за угла набитого поленьями дровяника, незаметные в тени растущих тут молодых пушистых лиственниц.

Окунь указал пальцем за забор, произнес вполголоса:

— Вон они все, голубчики. А вон и жена Ивана с его пацаном. Лучше пацана, это для них херovej всего.

— ...На лодке плыли. Я на берег смотрю: где бы лучше пристать? — присев на шаткую, в кляксах засохшей крови скамеечку, рассказывает Боря.

Остальные также расселись: Сашка рядом с Борисом, подстелив под себя курточку, Гена на пустом ящике, Илья возле Ивана под стеной сарая. Один Влад остался стоять вблизи террасы, с досадой поглядывая на часы.

— Плыдем, — продолжает Борис. — А Ванька... пацан Ивана, — рассказчик кивнул в сторону крыльца, — Ванька и говорит: «Смотри, папа, медвежонок на дереве. Можно я его сфотографирую?» Я даже как-то не среагировал сразу. Иван тоже мышей не ловит. Пристаем. И вдруг слышу: трее-еск! «Иван, — кричу Ивану, — отгребаемся!» Иван веслом толкнулся и давай ружьё перезаряжать на картечь... у него на уток патроны стояли. И тут она вылета-а-ает!.. — Борис растопырил пальцы, изображая разъяренную медведицу; затем изобразил Ивана с ружьём. — Иван — бах! Ей хоть бы хны. Я из карабина — бах! Иван снова — бах! Она на всей скорости — в воду!

— Если бы она в лодку заскочила — нам бы кердык, — высказался Иван серьёзно. — Ключья бы полетели!

— Уложили? — спросил для верности Илья.

— Уложили. Вовремя, — подтвердил Борис. — А потом оба про Ваньку вспомнили: вот уж, наверное, страху пацанёнок натерпелся! Поворачиваемся, а он на носу с фотоаппаратом сидит: «Папа, большого я сфотографировал. Маленького теперь надо».

Грянул дружный хохот. Даже Катя на террасе улыбнулась, хотя, наверное, слышала эту историю не в первый раз. Влад и тот усмехнулся.

Из-за дровяника выступает один из подкравшихся и, чуть отведя в сторону хвойную ветку, прикладывает к плечу ружье.

Улыбка вдруг сползла с Катиного лица.

— Иван! — негромко вскрикнула она, глядя вперед, и быстро присела, обхватив руками малыша.

Все находящиеся во дворе разом припали к земле; Иван ловко перекатился к стыку сарая и дома, где он оставил карабин, схватил его, нашаривая в кармане патроны. В те же секунды Влад, стоявший у террасы, недоуменно глянул туда, куда смотрела Катя. Скорее бессознательно, он шагнул вбок, как бы стремясь разорвать только ему одному видимую нить, соединявшую черный зрачок ружейного ствола и террасу.

Гром выстрела эхом отозвался в горах. Влад качнулся... затем повернулся всем корпусом назад, взглянул на женщину и мальчонку... упал на землю, словно потеряв равновесие, пытаясь подставить под себя руку. Рука осталась подвернутой под спину.

Иван выстрелить не успел, лишь передернул впустую затвор: стрелявший и его сообщники исчезли. В светло-зеленой лиственничной тени, завиваясь, рассеивался пороховой дымок. В отдалении протарахтели мотоциклетные двигатели.

Иван первым вскочил на ноги:

— Ванька!!

— Вот он, — Катя показала сына. — Иван... — тихо промолвила она, — Борин друг... он...

— Знаю, Катюша. Видел я всё.

— Папа, это ты стрелял?! — подал голос мальчишка. Ему никто не отвечал.

Остальные также поднялись, отряхиваясь, молча обступили лежащего. Борис опустился на колени, приподнял голову друга. Солнце заглянуло в бледное, резко осунувшееся лицо с полуприкрытыми веками.

— Влад, дружище... Вла-а-ад!!! — Борис потряс голову. Потряс со злостью даже, со злым отчаянием. Голова безвольно болталась.

Подбежал Сашка, бухнулся рядом, припал ухом к груди лежащего.

Время как будто замерло.

Бледно-желтая бабочка-лимонница, никем не замечаемая, словно тайный посланец, присаживается на плечо распростертого на земле человека.

У калитки появляется Шейх.

— Эй! — недоуменно останавливается он. — Ви там аллаху молитесь или как? — Он проходит во двор. — Альшан посё-

лок уехал, я точно узнавал. С горцами я говорил, с мафия ихний. Хорошо дело не получается. Говорит: Ивану, Боре руки ломаем — тогда успокоимся. Так сказал. Зачем Влад лежит?

Сашка вскакивает на ноги:

— Дышит!! «Скорую»! Быстро! Нет, «Скорая» долго, сами!

Раненого осторожно поднимают и несут всей гурьбой к машине.

— Блатные это, точно говорю, их рука дело... — бормочет Шейх, бредя позади и нервно дергая на себе галстук.

Иван остается на месте. Он сидит на земле, оцепенело глядя перед собой, как будто не видя и не слыша происходящего вокруг.

— Иван! — рывкнул Борис. — Давай за руль!

Никакого отклика.

— Не поедешь? Тогда гони ключ! Ну!!!

Ключ зажигания от «Нивы» бегом приносит из дому хозяйка. Машина, с Борисом и Сашкой на передних сидениях, срысывается с места и мчит по улице, разбрызгивая лужи. Оставшиеся угрюмо глядят ей вслед.

Спугнутые шумом синицы возвращаются на березу.

Катя отворяет дверь — увести в дом сына.

— Ты ничего не видел, — выговаривает она ему, отирая ладонью свое лицо. — Запомни: ты ничего не видел! Ты не будешь таким, как папа. Слышишь?!

— Мама, я когда вырасту — никого не буду обижать, — лепечет малыш.

Иван медленно поворачивает голову. В его выпуклых глазах застыл какой-то мучительный, непосильный для него вопрос.

— ...Ни зайчика, ни лису, — продолжает Ваня, — ни даже Бармаля.

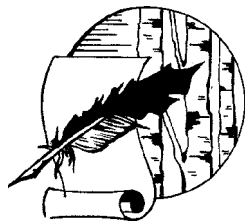
— Хорошо, Ванюша.

— А еще, мама...

Дверь захлопывается. Воцаряется тишина. Только со стороны калитки негромко доносится: *«Любо, братцы, любо, эх, любо, братцы, жить...»*

И всё так же безмятежно сияет солнце.

г. Санкт-Петербург

Анатолий ВЕРШИНСКИЙ

ПОЛНОЧНЫЙ МЕТРОНОМ

НА БЕЛОМ СВЕТЕ

Наступают холода,
ободряющие душу.
Затвердевшая вода
завоёвывает сушу.

С неба Севера, белы,
в пене, тающей, лишь тронешь,
катятся её валы
на Москву, Казань, Воронеж.

Занимает города
перед самым Новогодьем
поднебесная вода.
Вот и мы по водам ходим.

И хотя б на склоне лет
замечаем между делом,
что недаром этот свет
на Руси зовётся белым.

МЕЛОЧИ

Я вырос на сельском пруду,
где памятна каждая заводь.
Как водится в нашем роду,
учился рыбачить и плавать.

Осваивал лет с десяти,
чалдону-отцу помогая,
уменье корчажки* плести;
лоза — до чего же тугая!

В заречную рощу, едва
санями сменялась телега,
я ездил с отцом по дрова
дорогою, гладкой от снега.

Уже разгорался огонь
заутренней зорьки над нами,
и сыто пофыркивал конь,
и хвост подымал временами.

Мелькая, бежали назад
осинка, берёзка и ёлка —
не лес, а серебряный сад
по двум сторонам от просёлка...

Ухватиста, будто магнит,
всеядная память ребячья
и мелочи быта хранит,
до срока запасливо пряча.

Навеки останутся в ней
и отзвук уроков чалдонских,
и след от отцовских саней
в дымящихся яблоках конских.

РИТМ

Мерный цокот капель за окном.
Талая вода — не пустозвонка:
тикает полночный метроном,
время нарезаю тонко-тонко.

Только ритм и больше ничего.
Нет мотива в поступи капли.
Есть пунктирный замысел того,
что ещё не слышали, не пели...

Внешний мир, который обозрим
лишь из орбитального отсека,

**Корчажка* — рыболовная снасть исконных сибиряков:
плетёная из лозы ловушка.

вкупе с тем, что рушим и творим,
ритму подчиняется от века.

Всё, что умещаем в голове:
догмы, факты, домыслы и фейки —
вышивка цветная по канве,
чьи не нами сотканы ячейки.

Слишком эта ткань для рук тонка,
но её прямые продолженья —
клеточки тетрадного листка,
нотный стан, размер стихосложения.

БЕССОННИЦА

От дневных забот кровать —
самолучшая защита.
Чтобы слаще почивать,
в спальне форточка открыта.

Но забыться крепким сном
не даёт уклад соседский:
ночью — говор под окном,
а наутро — гомон детский.

Во дворе залаял пёс,
в небе лопнула шутиха...
Вот бы так решить вопрос,
чтобы в мире стало тихо!

И услышал я: «Представь,
что найдётся место чуду:
не в мечтаниях, а въявь
тишина наступит всюду.

Онемее двор пустой,
в доме смолкнут домочадцы...
Чем же будет в яви той
жизнь от смерти отличаться?»

ЭКО...

Не хочется вставать, проснувшись поутру:
то ноги отекли, то ноет поясница.
И, прежде чем глаза соловые протру,
поплю ещё часок, авось и сон приснится...

И мне приснился луг, цветущий, полный сил.
Придёт пора косьбы — и закипит работа.
Но ветер налетел и почву заразил
плодами сорняка — сеянками осота.

Он высосет, плодясь, все соки из земли,
и станет чахнуть луг, а это очень скверно.
Но тотчас на осот атаку повели
горошек, и райграс, и клевер, и люцерна.

Стоцветный луг не спал и в срок удар нанёс...
В пустыне и степи, в лесу и перелесье
способен устоять любой биоценоз,
лишь только находясь в подвижном равновесье.

Но существо вещей от века таково
и в общностях людей, и в царствии природы:
чем старше организм, тем меньше у него
и сил для перемен, и степеней свободы.

СТАРЫЕ ВЕЩИ

Зря в углах пылятся, ни на что не гожи...
Я читал, что наша бытовая пыль
есть не что иное, как чешуйки кожи:
кожа, обновляясь, их сдаёт в утиль.

В закутках, в которых лень или увечье
не дают уборку провести хоть раз,
вещи обрастают кожей человеческой,
вещи начинают походить на нас.

ЕЁ ДУША

На чудную Успенскую икону
с отрадным умилением смотрю.
На ней согласно древнему канону
художник уподобил алтарю
пристанище, где, будто на престоле,
покоится на смертном ложе Та,
Которой равных не было дотоле,
ведь мир через Неё обрёл Христа.
Вокруг ученики Его, а прямо

за ложем гробовым, принявшим плоть
родимой самой, драгоценной самой,
стоит с Её душой в руках Господь.
Её душа младенчески невинна —
Он это знает, и не Он один.
И нежно, как держала Матерь Сына,
Её святую душу держит Сын.

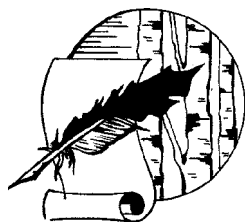
ЧТОБЫ...

Приключаются многие беды
от невнятицы в наших речах.
Логопеды нужны, логопеды,
чтобы русский язык не зачах.
Чтобы ментор акценты не ставил
на словах и делах невпопад,
но посредством усвоенных правил
исправлял речевой аппарат.

Безотрадные наши беседы
не развеют подспудную жуть.
Сердцеведы нужны, сердцеведы,
чтобы радость общению вернуть.
Чтобы наши подросшие дети,
отстоявшие волю свою,
завели, попорхав по планете,
не партнёра по койке — семью.

Научились готовить обеды,
озаботились тёплым гнездом.
Домоседы нужны, домоседы,
чтобы напрочь не выстудить дом.
Чтобы метками детского роста
был дверной изукрашен косяк.
Чтобы с душ облетела короста.
Чтобы русский народ не иссяк.

г. Москва

Ольга КОЗЛОВЦЕВА

ЧТОБ РУСЬ ВОСПРЯЛА

* * *

А баба Маша не из нытиков —
Сама сажает огород.
В селе, далеко от политиков,
Она совсем одна живет.
Нет ни соседей и ни родичей,
Давно не ждет она гостей.
Лишь вечерами рыжий кот ничей
Во двор заглядывает к ней.
Присядет рядом на скамеечке,
Смешно усами шевелит,
И наблюдает он, как семечки
Старушка ловко шелушит.
Она не смотрит телекритиков,
Картошку варит в чугушке.
Живет...

И вся ее политика —
Лишь смертный узел в сундуке.

ТРАВА ЗАБВЕНЬЯ

Их имена на обелиске
Навек застыли серебром.
Бойцы, проделав путь неблизкий,
Вновь собрались в селе родном.

И в час, когда лучи заката,
Скользят прощально по холмам,

С гранитных стел сойдут солдаты
И побредут к своим домам.

Скрипят, качаются ворота,
Как птицы чёрное крыло.
С войны вернувшуюся роту
Встречает мертвое село.

На избах крыши покосились,
В колодцах высохла вода,
Годами травы не косились,
Кругом глухая лебеда.

И косы, словно автоматы,
Сжимая в жилистых руках,
В бой за село пошли солдаты,
Чтоб жить и жить ему в веках.

И до того, как за пригорком
Проснулся первый луч зари,
В потертых серых гимнастерках
Сражались яростно и стойко
С травой забвенья косари.

* * *

На месте церкви и села
Стоит высокий крест.
Здесь не звонят колокола,
Всё замерло окрест.
А ведь, бывало, по утрам
Знакомый перезвон
Звал на молитву в старый храм
Людей со всех сторон.
Весной невестилась сирень
У каждого двора,
И безмятежно целый день
Резвилась детвора...
Но всё в забвение ушло:
И люди, и дома —
Смела с лица земли село
Истории чума.
Сюда зарос бурьяном путь,
И только редкий гость

Родных и близких помянуть
Заглянет на погост..
Чтоб Русь воспряла, ожила,
Как память, как протест,
На месте церкви и села
Святой воздвигли крест.

* * *

Душа пуста,
 как погорелица.
Где ложь, где правда —
 не пойму.
Кому теперь
 смогу довериться?
Лишь только Богу одному.
И чтоб в грехах своих
 покаяться,
Воздену руки к небесам.
Кто я — избранница,
 изгнанница? —
Господь пока не знает сам.

* * *

Возле древних
 монастырских стен
Смех и суета порой вечерней.
И тревожит вековую тень
Блеск и шум
 беспечных развлечений.
Искушеньям радуясь земным,
С песнями несем
 по наклонной.
По другую сторону стены —
Целый день
 молитвы и поклоны.
Там царит покой и благодать
В тишине уединенной кельи.
Чтоб хвалу
 Всевышнему воздать,
Ни к чему безумное веселье.
Пусть, ликуя, музыка звенит,
Ей канонов строгих
 не нарушить —

Колокольный звон
летит в зенит,
К покаянью призывая души.

* * *

У каждого свое предназначение:
Кому встречать торжественно рассвет,
Кому сорваться звездочкой вечернею,
Послав земле последний свой привет.
О будущем не ведаю заранее,
Опять бреду по жизни наугад.
Когда душа попросит покаяния,
Ей будет и судья, и адвокат.

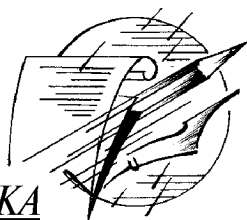
г. Ряжск Рязанской обл.

ЛИНИЯ РАЗЛОМА

Специальная операция на Украине, начатая по приказу президента РФ В.В. Путина 24 февраля 2022 г., привела к небывалому расколу мирового сообщества. Неодолимая линия разлома разделила союзы и страны, страты и семьи. Прошла эта линия и по России. Прежний привычный мир перестал существовать. А новый миропорядок пока только формируется на руинах однополярного мира, повторяющего судьбу ушедших в небытие многовековых цивилизаций, мировых империй и претендентов на мировое господство. Каким будет этот новый мир, пока можно только догадываться по тем ориентирам, которые стали очевидными еще задолго до 24 февраля 2022 г.

У линии разлома

Российское руководство считает, что процесс трансформации однополярного мира во главе с США в мир многополярный и многоцентровый остановить уже невозможно. Однополярному миру пришел конец. И все попытки стран Запада сохранить свое доминирование и вернуть челове-

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА

чество в однополярный мир не более чем иллюзия. Основой нового миропорядка могут и должны стать страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР).

Рассуждая о месте России в новом миропорядке, известный болгарский социолог Иво Христов отметил: «В мире начался процесс упразднения капитализма в том виде, в каком он существовал в обществе до сегодняшнего момента». В данной ситуации важная роль отводится России и Китаю, которые хотят изменить статус-кво современного мира. «На смену глобализации придут макроблоки, но пока они не выкристаллизируются, — прогнозирует Христов, — мир пройдет через многие калибрующие процессы и конфликты, и ситуация на Украине будет не последней».

Очевидно, что, вопреки первоначальным расчетам, спецоперация на Украине из локального конфликта переросла в глобальное противостояние «коллективного Запада», который продолжает подбрасывать оружие бандеровскому режиму, как бензин в костер, и Русского мира. Всё очевиднее становится первоначальный план мировой закулисы, превратившей Украину в анти-Русь, использовать нацистскую хунту в Киеве, вооруженную до зубов, для нанесения смертельного удара по России и ее союзникам. Это не «выдумка кремлевской пропаганды», как привыкли называть на Западе разоблачения преступлений украинских нацистов и подрывной деятельности американских и натовских спецслужб, а документальные свидетельства, обнаруженные в ходе спецоперации в освобожденных от нацистов городах Донбасса и Украины. Найдены секретные биологические лаборатории Пентагона, в которых готовилось бактериологическое оружие для геноцида россиян славянского происхождения, а также тайные центры по созданию «грязной» атомной бомбы на базе радиоактивных отходов украинских АЭС. Доказано и прямое участие американских и натовских офицеров и «солдат удачи», взятых в плен либо уничтоженных в Мариуполе, Киеве и других городах Украины, в подготовке ВСУ к войне с Россией и в военных действиях на Донбассе. Генсек НАТО Йенс Столтенберг признал, что на передовой на Украине находятся десятки тысяч украинских военнослужащих, которые прошли подготовку под руководством альянса. Надо ли доказывать, что после такой подготовки ненависть к России у этих воспитанников НАТО просто зашкаливает. Это уже не люди, а нелюди, зверьё. В Мариуполе в подвалах одного из зданий обнаружили тела мирных жителей со следами пыток и вырезанными на них неонацистскими символами и свастикой. Об этом заявил начальник Национального центра управле-

ния обороной Российской Федерации генерал-полковник Михаил Мизинцев. И таких свидетельств — сотни.

«Сегодня нам объявили настоящую гибридную войну, «то-тальную войну», — заявил глава МИД РФ Сергей Лавров. — Этот термин, который использовала гитлеровская Германия, сейчас произносят многие европейские политики, когда говорят о том, что они хотят сделать с Российской Федерацией. Цели не скрываются, они декларируются публично: разрушить, сломать, уничтожить, задушить российскую экономику и Россию в целом».

Трансформация Украины за какие-то восемь лет из братского славянского и православного государства в цитадель современного фашизма и ударного отряда Запада в его походе против России — наиболее убедительное подтверждение слов нашего министра. Нагнетание антирусской истерии с целью прикрыть преступления бандеровской хунты и русофобские планы уничтожения России как государства, нации и цивилизации отравили массовое сознание на Украине, и это проявляется в зверских расправах над пленными российскими солдатами и в массовых убийствах русских в Донбассе. Геноцид русских стал официальной политикой «незалежной». Так, городской глава Днепра (бывшего Днепропетровска) Борис Филатов, в отношении которого Следственный комитет России возбудил уголовное дело, заявил по украинскому зомбоязику: «У украинцев есть полное моральное право убивать русских», в том числе детей, «по всему миру, неограниченное количество времени и в максимально больших количествах».

Очевидно, что с подобным оголтелым зверьем можно разговаривать только языком оружия вплоть до полного уничтожения бандеровской нечисти. Начатая 24 февраля спецоперация должна поэтому закончиться не только полной демилитаризацией и денацификацией этой страны, но и ликвидацией правящего там режима, а затем воссоединением, после определенной санации, в едином союзном государстве с Россией и Белоруссией. При любом ином решении русофобский фашистский режим, установленный бандеровцами с помощью США и НАТО в 2014 году и запятнавший себя кровью и страданиями сотен тысяч людей на Украине и в Донбассе, возродится, как мифическая гидра, которой отрубили не все головы.

Для того чтобы этого не случилось, архиважно для наших войск иметь крепкий тыл в самой России, где более 82 процентов населения поддерживают специальную военную операцию на Украине. Но при этом, вопреки всем традициям и законам военного времени, в нашей стране всё еще открыто

действует прозападное лобби при активной поддержке Запада и спяяного с ним российского олигархата. Всеми правдами и неправдами они пытаются нанести удар в спину наших наступающих войск. Этакие мальчиши-плохиши, готовые Родину продать за банку варенья!

В России с удивлением, мягко говоря, восприняли первые результаты переговоров российской делегации во главе с помощником президента РФ Мединского с представителями президента Украины В. Зеленского. Нам сообщили о якобы достигнутой договоренности об отводе российских войск и возможной встрече В.В. Путина с Зеленским. В результате у многих возникли сомнения в том, что Россия пойдет до конца в своем намерении полной демилитаризации и денацификации Украины. Поворот наших войск на юг и начало операции по полному разгрому сосредоточенной на Донбассе бандеровской группировки развеяли сомнения по этому поводу, хотя и не полностью. Пресс-секретарь президента Д. Песков время от времени всё еще продолжает говорить о якобы планирующейся встрече президента В.В. Путина с Зеленским?! Удивляет и ряд публичных заявлений Пескова, например об Иване Урганте как о «большом патриоте», что вызвало в патриотических кругах обвинения в его по меньшей мере профнепригодности и в куда более тяжких грехах. Пресс-секретарь главы РФ получил в интернете обидное прозвище Псаков — по созвучию фамилий с бывшей американской коллегой Джейн Псаки, пресс-секретарем Белого дома.

Шатания г-на Псакова стали лишь одним из подтверждений того, что в российских верхах нет пока единого мнения по поводу необходимости полного и окончательного выполнения поставленных президентом задач демилитаризации и денацификации Украины. Причем слово «денацификация» мы уже вообще перестали слышать от наших официальных лиц.

И всё-таки показательно почти паническое бегство из России главного гуру российских либералов и очевидного лидера пятой колонны Анатолия Чубайса, уличенного, по данным, слитым в печать из «осведомленных источников», в прямом сотрудничестве с западными подрывными центрами. И вот, очевидно, по команде из тех же центров звезды российской эстрады и прочие знаменитости и полужнаменитости из числа творческой «элиты» вслед за Чубайсом стали спешно покидать Россию, оседая в основном в Израиле, где они заранее обзавелись гражданством в порядке «воссоединения с исторической родиной» (Пугачева, Галкин, Слепаков, Ургант, Невзоров и др.). В том же эшелоне беглецов из России оказалась и скандальная телеведущая, бывший кандидат на пост

президента России Ксения Собчак. Оказалось, что и она вместе со всей эстрадной тусовкой решила вернуться на «историческую родину» и обзавелась израильским гражданством. Сработала-таки еврейская кровь ее мамы Л.Нарусовой, долгие годы представлявшей в Совете Федерации РФ то Туву, то Брянскую область.

Этакая синхронность действий российских «протестантов» и новых израильтян только лишний раз доказывает факт их принадлежности к пятой колонне, традиционно управляемой из-за рубежа, как бы ни пытались наши «элитарии» прикрывать этот факт объективного предательства категориями «совесть», «порядочность» и «гражданский протест». Они активно убеждали своих коллег в том, что «уехать в знак протеста прилично» и необходимо для их репутации и карьеры. В марте с.г. Михаил Зыгарь опубликовал в Инстаграме коллективное письмо этих «звезд» с протестом против операции на Украине. Под ним подписались известные писатели и журналисты либерального толка: Леонид Парфенов, Иван Вырыпаев, Борис Акунин, Владимир Мирзоев, Илья и Андрей Хржановские, Владимир Сорокин и другие. Фактически произошло организационное объединение пятой колонны, действующей изнутри России с ее зарубежным филиалом (Шендерович, Каспаров, Пионтковский и др.). Теперь они выступают единым пропагандистским фронтом против России вместе со спецслужбами Украины, США и НАТО.

Увы! Под активным нажимом этой публики на Запад подались и люди, далекие от политики, как, например, актриса «Современника» и одна из учредительниц благотворительного фонда «Подари жизнь» Чулпан Хаматова, так поспешно выехавшая в Латвию, что оказалась, по ее же словам, практически без средств к существованию. Любопытные подробности бегства этой актрисы за границу привел ее хороший знакомый — актер Дмитрий Певцов. Он рассказал, как прошло интервью Хаматовой латышскому телевидению. Оно походило на допрос. Чулпан пришлось оправдываться за то, что она «не осуждает ежедневно Россию в соцсетях». За это латышский репортер отчитала актрису: «У вас столько поклонников, столько последователей, и у вас есть возможность высказывать и показывать, раскрывать им глаза». Униженная Хаматова попыталась откреститься: «Ну я же это уже сделала? Это разве надо делать каждый день?» — «Думаю, что да», — получила она ответ.

Любопытно, что и в Москве репортер Шутьман, уехавшая затем на Запад, свое интервью с известным политиком Ириной Хакамадой начала с вопроса: «Почему вы молчите? Почему не протестуете?»

Всё это показывает, что кампанию по вовлечению российских знаменитостей в акции «протеста» против спецоперации РФ на Украине и побуждению их к иммиграции координируют западные центры гибридной войны и спецслужбы, которые явно имеют свои филиалы в России. И Следственному комитету РФ давно пора этим всерьез заняться.

Для Запада, где действует американский принцип «Права моя страна или не права, это — моя страна», эти беглецы уже отработанный материал. Там они никому больше не нужны и продержатся на волне своей конъюнктурной популярности не дольше, чем мыльные пузыри на воде. Русофобствующие «звезды эфира», которых на Западе выдавали за «властителей дум», были окончательно дискредитированы на фоне могучего подъема патриотизма в России. Сдулся Бенья Венедиктов, как только его отключили от кормушки «Газпромбанка». Раздражает и возмущает всех тупорусофобствующий Невзоров. Смешными выглядят очередные предсказания обосновавшегося в США А.Пионтковского о «скором свержении Путина». В последнее время он с этими прогнозами и злобными комментариями о ходе военной спецоперации на Украине выступает вместе с одним из лидеров российской пятой колонны, полковником ФСБ России в отставке Геннадием Гудковым на канале Фейгин Live, вещающем на вполне доступной в России сети YouTube. Официальный владелец этого канала — бывший депутат Госдумы, известный деятель «болотной оппозиции» М.Фейгин, обосновавшийся теперь на Западе, где такого рода вещание строго контролируется и субсидируется спецслужбами. Именно поэтому 8 апреля 2022 года Минюстом РФ он был внесен в список «иностранных агентов». О том, что собой представляет этот канал, можно судить уже по одной фразе М.Фейгина о президенте РФ, прозвучавшей в эфире 14 апреля 2022 г.: «В нормальной стране он давно бы уже висел на кремлевской стене головой вниз». Понятно, что Г.Фейгин, как и его иностранные хозяева, явно мечтает о возвращении России во времена красного террора и геноцида русского народа, где отличился его дед. Именно этим объясняется ежедневная кампания М.Фейгина против действий руководства России и Минобороны РФ в операции по ликвидации бандеровской хунты на Украине.

В последнее время, в связи с небывалым всплеском гибридной информационной войны Запада против России, таких сайтов и каналов по промыванию мозгов расплодилось под долларovým дождем великое множество, хотя мало кто в России вообще слышал о сайте Фейгина и о таких же рупорах Ходорковского, других еврейских олигархов, как и об

антироссийских «форумах» Шендеровича, Каспарова и прочих клиентов международного сионизма и западных спецслужб, круглосуточно поносящих Россию. Вещают они практически в пустоту, потому что даже спецслужбы НАТО признают, что, несмотря на все усилия этих фейгинов и их фейки, поддержка президента РФ и действий нашей армии на Украине только растет. Поэтому их вещание даже не блокируют и не глушат. Кому они нужны?! Вся эта публика совершила публичный акт отречения от России и более на нашей земле не приживется. Она их отторгла.

Неужели лёд все-таки тронулся, господа присяжные?! Неужели дышать станет в России, наконец, легче и атмосфера здесь очистится от всей этой мрази?

То, что военная спецоперация на Украине все-таки развивается успешно, а наша армия вместе с донбасскими ополченцами и чеченским спецназом продолжает, хоть и с переменным успехом, перемалывать укронацистские группировки и банды иностранных наемников, есть убедительное свидетельство решительного намерения российского руководства довести до логического конца историческую миссию защиты Русского мира от его вечного врага. Дело святое! И будем молить Господа о скорейшем завершении этой операции и милосердии к мирным жителям, чьи дома восемь лет подряд обстреливали укронацисты, а потом превратили их города и села в свои укрепрайоны.

Карфаген должен быть разрушен

В эти исторические дни великого противостояния России с «коллективным Западом» в российских коридорах власти и в отечественных СМИ прозвучал известный афоризм более чем тысячелетней давности «Карфаген должен быть разрушен». Он оказался удивительно современным для характеристики нынешнего противостояния Русского мира и «коллективного Запада» настолько, что один из руководителей суворовского движения в России Виктор Саулкин изобразил в интернете нынешний конфликт как борьбу «Третьего Рима!», т.е. истинно православной Москвы, с извечно враждебным ей Западом, то бишь Карфагеном. Такого рода параллели, при всей их образности и привлекательности, понятны, но, мягко говоря, не научны уже потому, что старец Филофей, автор термина «Москва Первопрестольная — Третий Рим», имел в виду конфликт между Православием и католицизмом, а иудейский Карфаген, как и тогда еще языческий Древний Рим, существовали и враждовали задолго до Рождества Христова. Христианство же

стало государственной религией в Риме только в V н.э. Вплоть до Никейского собора, созванного в 325 году, христиане и в Римской республике, и в Римской империи подвергались преследованиям.

Я, к своему удивлению, обнаружил в эти дни, что даже многие мои коллеги имеют весьма смутное представление о том, кто именно потребовал «разрушить Карфаген» в те далекие времена и, наконец, что же представлял собой этот город-государство, возникший в IX веке до н.э., то ли в 825—823 годы до н.э., то ли в 814—813 годы до н.э., кем он был основан, кого покори́л и каким богам там молились.

Напомню, что город Карфаген (в пер. с иврита — Новый город) в исходном написании упоминается в еврейских документах талмудического времени как arthigini. Этот город основали евреи-финикийцы. По легенде, его основательницей была Танит, царица финикийского города Тир (ныне — Сир в Южном Ливане). В энциклопедиях и справочниках об основателях Карфагена слово «евреи» опускается. Говорят только о финикийском Карфагене. Письменные источники, устные предания, археологические данные и генетические исследования подтверждают, что на территории Карфагенской державы и самого Карфагена жили евреи, выходцы из Тира и Сидона. Эти два древних финикийских города-государства появились примерно шесть тысяч лет назад и были крупнейшими торговыми центрами Восточного Средиземноморья, земли, носившей в библейские времена название Ханаан или Земля обетованная. Это название в древности носила собственно Финикия, а в библейские времена — страна, простиравшаяся на запад от северо-западной излучины Евфрата и от Иордана до берега Средиземного моря. Еврейские семитско-хамитские племена появились в Ханаане, по оценкам большинства историков, в XIII век до н.э. В наше время эта территория поделена между Сирией, Ливаном, Израилем и Иорданией. Со временем племена, жившие в Ханаане, ассимилировались с евреями. Этим объясняется «исчезновение» пунийцев и финикийцев — их стали называть (в частности, Геродот) евреями.

Язык финикийцев отличается от библейского иврита куда меньше, чем украинский от русского. Вот эти метисы и были основателями Карфагена, а в христианское и мусульманское время карфагеняне стали называться иудеями. Августин Блаженный, хорошо владевший пуническим языком Карфагена (римляне называли карфагенян пунийцами), отмечал сходство иврита и пунического диалекта финикийского (ханаанейского) языка: «Языки эти немногим между собой

различаются». Библейская энциклопедия архимандрита Никифора отмечала тождество языка финикийского и иврита.

Основной религией в Карфагене был иудаизм самой жестокой его разновидности, утверждавшей превосходство евреев над всеми другими народами. Воспитанные в этом духе карфагенские воины отличались такими зверствами, что даже в те жестокие времена это возмущало их современников. Карфагенские раввины, вплоть до падения этого города-государства, осуществляли человеческие жертвоприношения, в том числе малолетних детей. Это — известная практика в иудаизме. Такие жертвоприношения регулярно совершались в Иерусалиме в эпоху Первого Храма (974—930 до н.э.), после освящения храма Соломона (1 Цар. 8: 5; 1 Цар. 8: 62—65; 2 Пар. 4: 6; 2 Пар. 7: 4—9). Вплоть до реформы царя Иосии жертвы продолжали приноситься и в других местах (2 Цар. 22, 23). И позже, несмотря на запреты Моисея и других библейских пророков, они не прекращались, о чем свидетельствует Ветхий Завет. Принесение в жертву детей было распространено повсеместно в Израиле и Иудее. О жителях Израильского царства в целом говорится, что они «проводили сыновей своих и дочерей своих через огонь» (4 Цар. 17).

Согласно словам Диодора Сицилийского, *«сладолюбивые обряды и человеческие жертвоприношения Молоху оставались в Карфагене в полной силе, когда в самом Тире этот разврат и это бесчеловечие уже были уничтожены влиянием персов и греков и развитием гуманности»*. В 310 году до н.э., во время атаки города, чтобы умиротворить Ваал, карфагеняне, по свидетельству Диодора, принесли в жертву более 200 детей из знатных семей.

В 1967 году я побывал в Тунисе на развалинах Карфагена. Гид рассказал нам, что в 1921 году недалеко от поселения Саламбо в Карфагене археологами было найдено место, напоминавшее кладбище. Там вкопанные в несколько рядов стояли урны с обуглившимися останками как животных, так и маленьких детей. Место назвали Тофет. Библейское слово «Тофет» обозначает алтарь под открытым небом. Так называлось ритуальное место в Иерусалиме, где верховному божееству Молоху язычники приносили в жертву своих детей. Захоронения находились под стелами, на которых были записаны просьбы, сопровождавшие жертвоприношения. Подсчитано, что в этом месте находятся останки более 20 тысяч детей, принесенных в жертву всего лишь за 200 лет. Место проклятое, как и сам Карфаген. Ну, если своих родных детей можно бросать в жертвенный огонь, то понятно, что и другие народы такие фанатики не пощадят. Да так оно и было не раз

в истории, что подтверждает даже Ветхий Завет, повествуя о «подвигах» еврейских вождей, предававших мечу и огню захваченные ими земли.

После захвата и разрушения Иерусалима в 70-м году римскими войсками Тита на побережье Северной Африки хлынула новая волна еврейских беженцев. В 115 году взбунтовавшееся еврейское население Ливии и Киренаики начало избивать римлян. Евреи Кирены, как свидетельствует Евсевий Кесарийский, начали зверски уничтожать римлян и греков: ели их мясо, кишками их опоясывались как ремнями, мазали себя их кровью, облачались в их кожу, а многих разрубали надвое с головы до ног. Некоторых из них они бросали на растерзание диким зверям, а других заставляли вести поединки друг с другом (наподобие гладиаторов). Таким образом, погибли в общей сложности 220 тысяч человек. Подобные же зверства евреи творили в Египте и на Кипре, где погибло уже 240 тысяч человек.

Еврейский Карфаген был известен не только такими же людоедскими ритуалами и завоеваниями, но и удивительными способностями его жителей к торговле и ростовщичеству. Римляне неизменно терпели поражение в такого рода торговых битвах с этим оплотом иудаизма в Северной Африке, неуклонно распространявшегося по всему Средиземноморью. Таков был Древний Карфаген, проклятый современниками еще задолго до его разрушения римлянами.

Теперь об авторе великого афоризма «Карфаген должен быть разрушен». Он принадлежит Марку Порцию Катону Старшему (234—149 г. до н.э.), который пробился из сословия плебеев в цензоры Римской Республики (184 г. до н.э.) и завоевал популярность как рьяный противник ростовщичества, коррупции и разврата. В 198 году до н.э. Катон стал претором в провинции Сардиния и первое, что он сделал, изгнал с острова всех евреев-ростовщиков. Весьма актуально и сегодня звучат его слова: «Воры, укравшие у частных людей, проводят жизнь в цепях и кандалах, а воры, обворовавшие государство, — в золоте и пурпуре».

В книге греческого историка Плутарха «Жизнь Катона Старшего» рассказывается, что, выступая в Сенате незадолго до начала Третьей Пунической войны (149—146 г. до н.э.), он всегда завершал свои речи стандартной формулировкой: «Кроме того, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен». Почему эта фраза стала афоризмом и означает призыв к борьбе со злом — как с внешним врагом, так и с внутренним?

Катон произнес ее после посещения Карфагена, с которым Рим враждовал почти 100 лет. Он убедился на месте не

только в том, что Карфаген очень быстро восстановил свою мощь после ряда крупных поражений от римлян, но он еще раз убедился в том, что губительно для Рима падению нравов, ведущему к моральному разложению общества и культуре золотого тельца, активно способствует Карфаген. К тому же эта агрессия разврата, культа наживы и торгашества сопровождалась распространением иудаизма (прозелитством) в правящих классах патрициев и всадников. Карфаген таким образом создавал в Риме свою пятую колонну.

Такие авторы, как Шломо Занд, уверенно утверждают, что довольно много римлян перенимали иудаизм. Отчасти это мнение подтверждают античные и римские авторы. Как происходила иудаизация римлян, можно понять из трактатов Ювенала, который сообщает, что рожденные от неких «почитателей субботы» римляне вырастают в иудаизме. Много позже, отмечу, иудеи пытались утвердить иудаизм и в России и отправили с этой целью специальную миссию раввинов к Великому князю Владимиру, но тот, к счастью, предпочел христианство.

Как непримиримый борец с римским декадансом той поры Катон еще в 186 году до н.э. организовал разгром секты приверженцев оргиастического культа Вакха, которых обвиняли в тайных ночных сборищах, поощрении разврата и массового пьянства, вследствие чего в Риме наблюдался всплеск преступности. В основном предавалась этим оргиям знать, в которой Катон видел потенциальных предателей. Валерий Максим сообщает, что в 139 году до н.э. из Рима были высланы евреи за то, что «пытались повлиять на умы римлян отправлением синкретического культа Юпитера Сабазия», пытаясь примирить иудаизм с римской религией.

Призыв Катона был услышан. В итоге во время Третьей Пунической войны Карфаген был взят римлянами, разграблен, жители были либо убиты, либо проданы в рабство, сам город разрушен, место, где он стоял, проклято и засыпано солью — слова Катона Старшего стали реальностью.

Возрождение Гидры

Ничто в этом мире не исчезает бесследно. В 2004 году тогдашний премьер-министр Италии Сильвио Берлускони пригласил в Рим команду «Керен ха-Йесод», главного фонда по сбору «шекеля в казну сионизма», провести очередной «коккус», т.е. сборище еврейских богачей, которые, соревнуясь друг с другом, публично кидают миллионы в эту казну. «Тусовка» еврейских магнатов в Риме началась в символическом месте — возле арки римского императора Тита, на кото-

рой изображена победа римлян над иудеями и вынесение меноры из Иерусалимского храма (70-й г. н.э.). Бывший Главный раввин Израиля Исраэль Меир Лау обратился по этому поводу к гостям с целой речью: «Где теперь эти римляне, а где мы? На языке императора Тита давно не говорят, от его империи ничего не осталось, а евреи сохранили свой язык, создали собственное государство и возродили свою культуру».

Действительно, соль, рассыпанная римлянами на развалинах Карфагена, не помогла, и раввина Лау нельзя обвинить в фальсифицировании истории. Еще в античные времена различные колена Израиля создали в целях внедрения в жизненно важные структуры и центры управления наиболее могущественных государств то, что впоследствии лидеры сионизма стали именовать «еврейским передвижным государством», подразумевая под этим не только уход от преследований из одной страны в другую, но и прежде всего механизм внедрения евреев в наиболее могущественные государства, где они занимали ключевые позиции в политике и экономике, устанавливая таким образом свою власть влияния. И первым адресом этого псевдогосударства стала Римская империя, а затем вся Европа, Россия и, наконец, Америка.

Пережив разрушение собственного государства еще в древности, кочуя в изгнании по всему свету, евреи на чужбине не исчезли и не ассимилировались, подобно тем же финикийцам, так как неизменно сохраняли свою обособленность, свою религию и свою идентичность даже после разрушения стен средневековых еврейских гетто. «Евреев никто не загонял в гетто, — признавался лидер сионистов-ревизионистов Зеев Жаботинский. — Гетто создали мы сами». На сознательную обособленность евреев и их нежелание допускать к себе «чужаков» указывал еще Ф.М. Достоевский. Фактически еврейство во многих странах стало обособленной этноконфессиональной группой со своими обычаями и порядками, со своей закрытой для неевреев религией и сионистской политикой и идеологией.

«Передвижное государство», созданное на базе гетто, перетекая из страны в страну, помогало евреям внедряться во все жизненно важные структуры и центры принятия жизненно важных решений, создавать тем самым власть влияния и координировать действия еврейской диаспоры в международных масштабах. Это позволяло им занимать влиятельные, а нередко и ключевые позиции в экономической жизни каждой страны внедрения и в ее международных связях, не говоря уже о типичной для малых народов практике обособляться, кучковаться и проталкивать друг друга по карьерной лестнице.

Классическая структура «передвижного государства» была опробована в Хазарском каганате (650—969 гг.), где иудеи, женив местных царьков-каганов на молодых красавицах-еврейках, властвовали веками и завоевали едва ли не половину европейской части территории нынешней России, включая Крым. Отсюда идея создания Крымской Еврейской Социалистической Республики (КЕСР), которую пытались создать в СССР сначала при Ленине, а потом после войны — при Сталине. Сталин разгадал эту взаимосвязь, когда неожиданно для себя обнаружил, что все члены его Политбюро — от Молотова до Ворошилова, кроме Маленкова, были женаты на еврейках, и незадолго до своей смерти расстрелял почти всё будущее руководство КЕСР («Дело Еврейского антифашистского комитета»).

Внедряясь в чужие им государства и избегая при этом ассимиляции и интеграции, евреи из-за своей упорной обособленности повсюду подвергались преследованиям как чужаки и непрощенные гости. Этому способствовал не некий присущий всем другим народам антисемитизм, а, как отмечал К. Маркс в своей работе «К еврейскому вопросу», ростовщичество, которым испокон веков, в том числе в Карфагене и Риме, занимались главным образом евреи. Впрочем, и таким «бизнесом», как работорговля, торговля наркотиками и проституция.

Как ответ на бытовой и государственный антисемитизм в государствах внедрения вызревали в еврейской среде ненависть к коренному народу, неприятие его традиций, духовных и культурных ценностей и стремление к разрушению его государственности. Так, собственно, происходило повсюду — от Древнего Рима до Российской империи.

Американо-еврейский литератор Морис Сэмюэл (наст. фамилия Вайсбух; 1895—1972), один из идеологов сионизма, дал собственную интерпретацию известным строк коммунистического гимна «Весь мир насилья мы разрушим...» В своей вышедшей в 1924 году книге «Вы — гои» он писал: «Мы, евреи, — разрушители, мы всегда будем ломать и уничтожать всё, что построили другие». Эту свою способность к разрушению еврейские революционеры и эмиссары международного сионизма и спаянного с ним мирового масонства в полной мере продемонстрировали в XX веке в ходе трех русских революций: 1905 года, Февральской и Октябрьской 2017 года. И неслучайно идеологами и практиками большевистского террора выступили В.И. Ленин, Лейба Троцкий и лидер Коминтерна Григорий Зиновьев (Апфельбаум), царубийца Яков Свердлов, связанный напрямую с лидером сионистов США миллиардером Я. Шиффом и масонским орденом Ве-

ликий Восток, и другие. «Революционер, когда нужно и можно, сламыкает исторические препятствия насильем, когда нельзя — обходит, когда нельзя обойти — упорно и терпеливо подтачивает и дробит, — писал Троцкий. — Он — революционер потому, что не боится взрывать, применять беспощадное насилие, знает ему историческую цену. Он всегда стремится свою разрушительную и творческую работу развернуть в полном объеме, т.е. из каждой данной исторической обстановки извлечь максимум того, что она может дать для движения вперед революционного класса». (Троцкий Л.Д. Задачи коммунистического воспитания). Под этими словами мог бы подписаться и нынешний президент Украины В.Зеленский, еще один представитель «избранного народа», посвятивший себя разрушению государственности и независимости Украины, традиций братства украинского народа с Россией и Белоруссией и переводу незалежной в полную интеграцию с блоком НАТО и Евросоюзом.

Россия в полной мере испытала на себе всё то, что конспирологи именуют «жидо-масонским заговором», а политкорректные историки — «хазарским переворотом», напоминая тем самым о захвате власти иудеями в Хазарском каганате. И то, и другое идентично с идеей захвата мировой власти путем мировой революции. Сионисты этого и не скрывали. По крайней мере, среди своих. Так, парижский еженедельник «Еврейский народ», орган Сионистской федерации Франции, 8 февраля 1919 года, в самый разгар Гражданской войны и красного террора в России, объявил на весь мир, что евреи намерены использовать мировую революцию для завоевания мирового господства: «Грядущая мировая революция будет исключительно наших рук делом. Эта революция упрочит нашу власть над другими людьми» (*Le Peuple juif*, 8.02.1919). Это довольно редкое публичное подтверждение этнической подоплеки идеи захвата мировой власти в ходе «мировой революции», и мне пришлось покопаться в архивах, чтобы найти реальную ссылку на оригинал. Но, как говорится, что написано пером, не вырубишь топором.

Цивилизация-химера

И снова о Карфагене. Раскопки на его развалинах и последние исследования историков подтверждают, что именно в этом античном еврейском государстве зародилась и та самая доминирующая в мир-системе «Коллективный Запад» псевдоцивилизация, которую я называю Цивилизацией-химерой. Логика развития этой торгашеской цивилизации, корни ко-

торой уходят в древние времена, в лавки менял и ростовщиков Вавилона, Иудеи и Карфагена, построена на библейской легенде Завета, согласно которой сам Яхве (имя Божие, которое не произносилось) пообещал иудеям господство над всеми народами мира и их богатствами.

В погоне за этим господством и наживой любимыми средствами построена мировая система сверхэксплуатации и добычи сверхприбыли (К. Маркс. «Капитал». О готовности капитала пойти на любое преступление ради получения 500% прибыли), т.е. основа современного капитализма и практика монополизации производства и концентрации капитала в руках всё меньшего числа собственников, которые поглощают соперников, подобно паукам в банке. Типичный тому пример семья Ротшильдов, финансистов политического сионизма и колонизации Палестины, а затем созданного там еврейского государства Израиль. В последние годы Ротшильды выступили посредниками в около тысячи завершённых слияниях и поглощениях на общую сумму более чем один триллион долларов США. Результат этих слияний — тысячи разорённых мелких и средних собственников, миллионы личных человеческих трагедий.

Разрыв в доходах граждан богатейших и беднейших стран начал резко расти в XIX веке, когда в Великобритании, а затем и других государствах и странах Западной Европы началась промышленная революция, и в течение XX века эта тенденция продолжилась. Доходы жителей беднейшего и богатейшего государств в 1820 году различались в три раза, в 1913 году — в 11 раз, в 1950 году — в 35 раз, в 1973 году — в 44 раза, в 1992 году — в 72 раза. В начале XXI века разница в доходах жителей 20 богатейших и беднейших государств составила 37 раз.

По состоянию на 2017 год более 70% взрослого населения мира имеют состояние менее 10 тысяч долларов США, и только 0,7% населения мира имеет состояние в миллион долларов или более. Свыше 80% населения мира живет менее чем на десять долларов в день. Более 50% населения мира живет менее чем на два доллара США в день; более 20% населения мира живет менее чем на 1,25 доллара США в день. Относительно бедные (чей доход составляет менее 3470 долларов США в год) составляют 78% мирового населения, относительно богатые (чей доход более 8000 долларов США в год) — 11%.

62 богатейших в мире человека владеют таким же состоянием, которое в сумме принадлежит беднейшей половине населения Земли (более 3,6 миллиарда человек). Об этом говорится в исследовании некоммерческой организации Oxfam, деятельность которой посвящена борьбе с бедностью.

Капиталистический мир теряет ориентиры самосохранения и изживает сам себя. В погоне за сверхприбылью, в ходе беспощадной конкуренции, он неизбежно придет к саморазрушению и самоуничтожению. В последние годы на фоне краха однополярного мира индикатором этого грядущего коллапса всё очевиднее выступают Соединенные Штаты, где моральное разложение и коррупция правящего класса побили все рекорды Карфагена и Древнего Рима, а с идеями «нового социализма» выступают даже члены президентской администрации. США уже опережают Европу по темпам вырождения. В 2045 году белое население этой страны окажется в меньшинстве. 30% сегодняшней молодежи (поколение зумеров) готово отнести себя к ЛГБТ. Популяризация однополрой любви ведет к вымиранию нации.

Капиталистическое производство, построенное на получении максимальной прибыли, перейдя к современному периоду слияний и поглощений в масштабах глобализации, ведет к саморазрушению экономики прежде всего слаборазвитых стран. Чем-то это напоминает бой гладиаторов. Побеждает сильнейший, но с каждым поединком число гладиаторов сокращается. Автоматизация и роботизация уже на первом этапе промышленной революции XX века привели к резкому сокращению востребованности физического труда. Неквалифицированных рабочих сменили рабочие преимущественно умственного труда, встав у автоматических линий и компьютерных пультов управления производством, а их сменили роботы. В книге «COVID-19: Великая Перегрузка» Клаус Шваб, например, пишет: «До 2035 года может быть автоматизировано до 86% рабочих мест в ресторанах, 75% рабочих мест в торговле и 59% — в отраслях развлечения». Но это только начало. Подобное будущее ждет большинство профессий. Производством и экономикой будет управлять искусственный интеллект. Людей постепенно заменят роботы. Появятся уже не сотни тысяч, а миллионы безработных и голодных. Что с ними делать?

Стратеги так называемой «четвертой промышленной революции» исходят из того, что она «должна привести к «слиянию физической идентичности человека с его цифровой и биологической идентичностью». Произойдет тотальная чипизация человечества, которая обеспечит ликвидацию «ненужных людей» путем нажатия кнопки простого электронного сигнала.

Проследивая динамику концентрации капитала в современном мире, эксперты Цюрихского университета, провели скрупулезный математический анализ связей ведущих ком-

паний планеты. Они пришли к шокирующим выводам, обнаружив, что всеми процессами на планете, связанными с мировой экономикой, руководит, по сути, одна гигантская корпорация, а контрольным пакетом акций в ней владеют 1318 компаний, на долю которых приходится 60% всех земных доходов.

Но это еще не все. Швейцарцы выяснили, что в обнаруженной ими экономической структуре тоже есть ядро — 147 финансовых и инвестиционных институтов, контролирующих 40% глобального рынка. Если пойти еще глубже, то станет ясно, что этот рынок контролирует всего несколько семейных кланов — в совокупности триллионеров. Типичный тому пример — клан Ротшильдов, который практически контролирует цены на мировом рынке золота. Этот клан взаимодействует на мировом рынке и с другими семейными кланами — Морганями, Рокфеллерами, Мейерами, Кохами и другими.

По данным агентства Bloomberg за 2021 год, совокупное состояние богатейших 25 семей мира, в основном еврейских, составляет 1,7 триллиона долларов, что на 22% больше, чем годом ранее. Особую категорию в этой группе богатейших людей мира составляют мультимиллиардеры, т.е. люди, чье состояние превышало сумму в 100 млрд. долларов США. Подобная диктатура крупного капитала оборачивается не только разорением человечества, но и прямо угрожает его существованию.

По данным ООН, беднейшие 50% взрослого населения мира владели менее 1% мирового богатства, в то время как супермиллиардеры, составляющие всего один процент взрослого населения нашей планеты в 2000 году владели 40% мировых активов, а на богатейшие 10% взрослого населения приходилось 85% всех этих активов. Это и есть тот самый корпоративный монстр, который составляет ядро теперь уже мировой Цивилизации-химеры, поглотивший всю цивилизационную мир-систему «Коллективный Запад». Это и есть тот новый Карфаген, который под разными названиями правит всей мировой торгашеской цивилизацией, устремленной к мировому господству. То, что Россия сегодня возглавила глобальный поход против этой угрозы, предопределено всей историей нашего Отечества. Враги человечества — это в первую очередь наши враги.

Битва за будущее человечества

Главным препятствием для осуществления планов Запада по захвату мирового господства был и остается Русский мир.

С приходом к власти в США, кстати, путем фальсификации выборов президента Джо Байдена были кардинально изменены геополитические ориентиры внешней политики США.

Характерно, что для этого был избран именно Байден, который, еще будучи сенатором, публично объявил себя сионистом, а, став президентом, сформировал свое правительство почти целиком из евреев, убежденных сионистов. Впадающий то и дело в старческий маразм Байден стал послушной игрушкой в руках кукловодов мировой закулисы, где решили любой ценой сохранить однополярный мир, в котором на ближайшую историческую перспективу будут главенствовать США, а точнее, всё та же Цивилизация-химера. С этого и началась война цивилизаций, которую мы наблюдаем с момента прихода Байдена в Белый дом. Тот корпоративный монстр, о котором шла речь выше, фактически мировое правительство, преследует при этом свои цели, о которых мечтал его создатель мультимиллионер Дэвид Рокфеллер, — задумана преступная глобальная операция по децимации человечества, т.е. по сокращению его с десяти с лишним миллиардов человек до одного — «золотого миллиарда». Планы эти связаны не только с мифической заботой об улучшении экологии Земли, а все с той же людоедской погоней за сверхприбылью. Миллиарды людей на Земле надо прокормить, одеть, обуть и дать им какое-то жилье и образование. А нет человека и нет проблемы! Именно над таким решением всех проблем человечества и работают стратеги децимации из ЦРУ и других спецслужб Запада.

Пусть тысячи раз обвинят в конспирологии ученых и журналистов, разоблачивших эти преступные планы, но уже убедительно доказано, что вирус СПИДа был создан специально для истребления жителей Африки, а коронавирус, который убил уже миллионы людей в последние два с половиной года и, как предсказывают ученые, останется с нами навсегда, также имеет искусственное происхождение. И конечно, не случайно он был выпущен из пробирки именно американским вирусологом, работавшим в биологической лаборатории именно в многомиллионном Ухане и именно в Китае с его более чем миллиардным населением. А оно по планам мирового правительства подлежит поголовному уничтожению.

Подтверждение того, что США разрабатывают запрещенное всеми конвенциями оружие массового уничтожения, наши военные нашли на Украине в захваченных биологических лабораториях Пентагона, где разрабатывалось бактериологическое оружие, в том числе предназначенное для уничтожения исключительно славянского этноса в соответствии с «крите-

риями уничтожения русских» по рекомендации Збигнева Бжезинского и его коллег из прежних администраций США. Заговор «коллективного Запада» против Русского мира привел к превращению Украины в «Анти-Русь», которую и готовили после бандеровского переворота 2014 года, организованного ЦРУ и другими спецслужбами стран НАТО, к нападению на Россию.

Политика мирного сосуществования, принцип невмешательства в дела друг друга и соблюдение нейтралитета в зонах влияния потенциального противника, равно как и другие правила, поддерживавшие систему сдержек и противовесов в отношениях Запада и Востока после развала СССР и Варшавского Договора, «коллективным Западом» окончательно отвергнуты. 12 апреля с.г., выступая на космодроме Восточный, Владимир Путин сказал, что США готовы противостоять России «до последнего украинца». И отметил, что происходящее на Украине — трагедия, но никакого выбора у России не было. Россия была вынуждена пойти на военную операцию против преступного бандеровского режима, так как «дальше терпеть этот геноцид, продолжавшийся в течение восьми лет, было просто невозможно».

Да, «коллективный Запад», этот новый Карфаген, сделал ставку на ликвидацию Русского мира во главе с Россией, на подчинение его союзников Вашингтону, на ликвидацию русской цивилизации и русского народа.

Ставка эта, я уверен, битая. Несмотря на все истерические усилия вашингтонских «крестоносцев» по изоляции нашей страны, санкции, экономическое и пропагандистское давление, Россия продолжает идти своим путем и никогда не смирится с диктатом хозяев «коллективного Запада» из Цивилизации-химеры.

Россия не впервые в своей истории противостоит нашествиям претендентов на мировое господство, на ее земли и природные богатства. Ставки сейчас высоки как никогда. Именно сейчас происходит выбор пути человечества в будущее, определяется, как оно будет развиваться и какую форму примут международные отношения и мировая экономика. Сегодня в боях на Донбассе и на Украине решается не только вопрос: быть или не быть России? Речь идет о том, каким будет будущее всего человечества. Новый Карфаген вознамерился похоронить не только Русский мир, но и истребить девять десятых населения Земли. Значит, этот Карфаген должен быть разрушен.

ДВА РАССКАЗА

ТРУБА

Николай Васильевич начал свой рабочий день, как обычно, — с короткой планерки. Он сидел в кабинете и выслушивал по сотовому телефону отчеты прорабов и мастеров о текущем состоянии дел. Канули в лету времена, когда в этом кабинете по утрам собиралась куча народу. Теперь всё решалось по современным средствам коммуникаций и в кабинете директора линейные работники бывали не часто.

Последним на связь вышел Куропаткин. Роман Куропаткин уже несколько лет работал в строительной организации ООО «Уралспецмонтаж», директором и владельцем которой был Николай Васильевич Дворцов. Когда-то давно, еще в советские времена, в городе было СМУ «Уралспецмонтаж», где Дворцов и начинал свою карьеру. Но в годы приватизации СМУ тихо кануло в лету, и когда Николай Васильевич создавал свой строительный бизнес, то в память о своей молодости зарегистрировал новое предприятие под аналогичным мудрёным названием.

ПРОЗА

Вся жизнь Дворцова была связана со строительством. Он пришёл в эту сферу после окончания техникума, потом учился заочно в институте, но так и не закончил. Среди молодых современных высокообразованных коллег менеджеров, он мог бы казаться таким динозавром в строительном сообществе города, но нет. Его уважали за профессионализм и умение находить простые решения в сложных вопросах. В свое время его имя было на слуху, он занимался благотворительностью и дружил с чиновниками из мэрии, но в последние годы, оставив честолюбивые замыслы, он уже не пытался выиграть тендеры на самые крутые объекты, тем не менее, заказы для его предприятия всегда были.

— Роман, сегодня труба должна лежать по всей траншее, требовательно говорил Куропаткину по телефону седовласый предприниматель, а завтра — засыпай этот последний участок грунтом. Колодцы все смонтированы?

— С колодцами закончили. Всё по проекту. Но у меня двух монтажников сегодня не будет.

— Это еще почему?

— Они согласно утвержденного вами графика сегодня проходят вакцинацию от ковида.

— Так возьми на базе других любых рабочих, скажи, я распорядился.

— Не могу, Николай Васильевич. Нельзя на трубу людей неопытных ставить.

— Ты ошалел? — не сдержался руководитель, там труба полиэтиленовая, диаметр 250 миллиметров, что может быть проще? Объяснишь — справятся.

— Не в этом дело. Мы из-за этой спешки работаем внутри траншеи без деревянных щитов и без распорок. Я вам об этом докладывал. Траншея шириной меньше метра. Ладно, когда высота траншеи была два метра, а на этом участке, из-за рельефа местности, она — четыре метра. Холмики здесь не шуточные. Не могу я неподготовленных людей на такой участок ставить. Опасно просто.

— Слушай Куропаткин, я, что ли, буду заниматься щитами и распорками. Раз вовремя не обеспечил, хоть сам в траншею спускайся и монтируй трубу, но утром завтра доложи об исполнении.

Дворцов знал, что вины мастера в том, что на объекте не было щитов, которые для исключения обвала устанавливаются вдоль траншеи, не было. Более того он знал, что и траншея должна быть не с вертикальными стенками, а с откосами. Но Крюков, главный инженер, который непосредственно отвечал за стройку, лично разрешил производить работы

без соблюдения этих атрибутов техники безопасности. Не разрешил даже, а просто не требовал этого в отличие от соблюдения сроков. Но в журнале производства работ всё было расписано, как положено.

А что делать? Если работать, соблюдая все инструкции и правила, сроки будут сорваны. В следующий раз фирма останется без заказа.

От того, что он не справедлив к молодому мастеру, Николаю Васильевичу стало как-то не комфортно в душе. Он вспомнил, как сам начинал работать мастером, меся грязь в сапогах и телогрейке. Это теперь он ездит на «Лексусе» с личным водителем, а тогда в его распоряжении был только «ЗиЛ»-самосвал.

Конечно, Куропаткин прав. Надо поговорить с главным инженером, чтобы не допускал явных нарушений в охране труда. Но в последнее время навалилось столько забот, что только успевай расхлёбывать: миграционная служба предъявила претензии к его фирме о не надлежащем оформлении на работу мигрантов. Уже несколько лет с десяток мужчин из солнечного Узбекистана приезжали на работу к Дворцову на весь весенне-летний сезон. Они неплохо зарабатывали, поэтому приезжали по первому звонку и месяцами жили прямо на территории производственной базы. В этом году чиновники из миграционной службы докопались, что нужны соответствующие разрешения, постановка на учет и т.д. Предприятию грозит штраф не малых размеров. Другая проблема: судебные иски со стороны бывшего партнера, который решил взыскать спорные долги с предприятия Дворцова. И еще: городская прокуратура начала по представлению налоговой инспекции проверку финансовой деятельности фирмы.

Всё это отвлекало Николая Васильевича от производственной деятельности и, хотя его юристы занимались этими проблемами, положительных результатов пока не видно.

Дворцов так же знал, что все эти вопросы, в конце концов, будут улажены, не впервые ему сталкиваться с подобными сложностями, но сегодня чувство шемящей тревоги не покидало его с утра.

А в это время Роман Куропаткин организовывал работу по прокладке трубы на последнем участке. Экскаваторщик произвел зачистку траншеи, трубы опустили на дно длинной узкой ямы, оставалось соединить полиэтиленовые трубы между собой. Работа не сложная, но выполнять её надо аккуратно, стыкуя концы труб с помощью резинок-прокладок в раструбе. Роман еще раз взглянул на траншею. Высота её, однозначно, требует сделать откосы и укрепить стены щитами.

Но теперь уже поздно. Если даже он оформит заявку прямо сейчас, щиты и распорки доставят через день-два. А ему сегодня надо участок заканчивать. Главный инженер еще неделю назад на его предложение заблаговременно доставить щиты на участок отмахнулся:

— Не в шахте, в поле работаешь. Справишься. Сроки важнее.

Роман мысленно всегда удивлялся, почему такой солидный, уважаемый директор, как Николай Васильевич, принял на должность главного инженера Крюкова, который в строительных делах, похоже, разбирается, но больно хитроват и суетлив. Однако у Романа сегодня не было ни времени, ни желания размышлять о действиях главного инженера. У него самого только накануне закончилась чёрная полоса в его семейной жизни. Из пяти лет совместной жизни со Светланой, последний год был очень напряженным. Казалось, всё хорошо: квартира есть, пусть небольшая, но своя. Дочурке, белокурой Кирочке — четыре года и родители в ней души не чают. Но произошёл какой-то надлом в отношениях её родителей и разобраться в этом они то ли не могли, то ли не хотели. А в последние месяцы жена и вовсе перестала называть Романа по имени. А раньше ей имя его нравилось. Называла его: Рома, Ромчик, Ромашка, Романчук-Куропчук. В последнем варианте использовала не только имя, но и фамилию.

Светлана была девушкой с завидной природной внешностью и до замужества пользовалась мужским вниманием, не пользовалась даже, а купалась в ухаживаниях не только парней, но и солидных мужчин. А выбрала Романа. Шутливо потом объясняла:

— Ты, Роман, такой терпкий и одновременно сладковатый, как настоящий кубинский Ром. Самый-самый.

Роман после свадьбы, в свою очередь, никогда не напоминал Светлане её многочисленных ухажеров. Он, улыбаясь, говорил:

— У девушки с таким именем не могут быть не светлые мысли и дела.

Как изменились их отношения, они и сами не заметили, но вместо обнимашек и шуток в их семье появились регулярные взаимные претензии и ссоры. Они даже могли не разговаривать по два-три дня. А когда Роман осознал, что Светлана перестала называть его по имени, пришло понимание, что впереди — развод. Это его так ошарашило, что он сначала впал в депрессию, потом пробовал залить вином ощущение безысходности, а затем весь ушел в работу: уходил из дома рано, приходил поздно.

Только есть чудеса на свете — вчера Светлана сама подошла к мужу и тихо сказала:

— Рома, нам надо поговорить. Я вся извелась и тебя мучаю. Ничего не изменилось в моих отношениях к тебе. Я твоя жена и верна тебе. Что нас не устраивает? Ты тоже подумай, а завтра мы всё обсудим, и если не против, давай перевернем страницу, и вернем прежние отношения.

Поэтому сегодня ему надо быть дома в хорошем расположении духа. Если всё так, как сказала Светлана, то он возьмёт большую часть вины за эти месяцы на себя, скажет, что любит её по-прежнему и снова у них будет замечательная семья. Ведь всё так просто. А он до этого боялся начинать разговор, вдруг она скажет:

— Прости. У меня есть другой мужчина.

Поводов для ревности как бы не находилось, но если между супругами такое противостояние, у любого мужчины возникнут подозрения.

Роман принял решение: он справится с поставленным начальством заданием. Бригада приступила к работе.

Куропаткин сам спустился в траншею, и за ним один из монтажников. Двое рабочих остались наверху. Экскаваторщик, которого все звали просто Крот, потому что его фамилия была Кротов, тоже был рядом. Его огромная машина, напичканная электроникой стояла недалеко. Через несколько часов работы Роман сказал напарнику:

— Давай наверх. Я сейчас с этим стыком закончу и тоже поднимусь. Перекусим и через пару часов завершим.

Монтажник, не спеша, по стремянке выбрался наверх и как-то неловко ступил на край траншеи. Грунт на верхней части траншеи сначала медленно стал осыпаться, а затем огромная земляная масса оторвалась и устремилась вниз, увлекая за собой незадачливого мужчину. Но тот в последний момент успел ухватиться за стремянку, которая не рухнула вниз, а засыпанная со всех сторон грунтом, осталась в вертикальном положении. Когда он выкарабкался с помощью напарников из обвалившейся наполовину траншеи, то даже не сразу осознал, что там, внизу, остался мастер Куропаткин. А когда понял, что произошло, крикнул:

— Лопаты. Давай лопаты.

Крот уже бежал с лопатами. Мужики прыгнули вниз и начали выбрасывать лопатами грунт с места обвала. И вдруг земля снова обрушилась на них сверху. Испуганные рабочие с помощью Кротова выбрались и немного отошли от того места, где только что была четырехметровая траншея, хотя в

этом уже не было никакой необходимости. Осыпаться больше ничего не могло.

Рабочие стояли в молчаливом ужасе. Первым пришел в себя Крот:

— Откапывайте! Я звоню в МЧС.

И побежал к экскаватору, где у него был сотовый телефон. Но сначала он набрал приёмную Дворцова. Девушка-секретарь расслышала не всё, но поняла, что случилось нечто ужасное, продиктовала звонившему номер телефона директора и побежала в кабинет главного инженера Крюкова сообщить о произошедшем.

Николай Васильевич, возвращался из миграционной службы, где давал очередные объяснения, когда раздался звонок. Звонивший хотя и был очень взволнован, сумел рассказать директору о случившемся. Всего несколько секунд понадобилось Дворцову, чтобы оценить ситуацию.

— Слушай меня, Кротов. Я сам позвоню в службу спасения. Не теряй время. Начинай убирать осыпавшийся грунт ковшом экскаватора, но не вдоль траншеи, а поперек. Иначе грунт опять рухнет. Делай яму диаметром метров пять-шесть. Углубиться метра на три можно с помощью техники. Дальше — лопатами.

— Но там же Роман. Я боюсь. Вдруг он жив ещё.

— Работай послойно. Не бросай резко ковш на осыпавшийся грунт. Постарайся работать так, чтобы от захватов ковша земля вниз не оседала. Ты же можешь. Считаю, это моё распоряжение. Не бойся. Я еду.

Николай Васильевич, понимал, что люди лопатами откапывать землю высотой в четыре метра будут не менее часа. Экскаватор справится гораздо быстрее. Но здесь свой риск. Земля еще сильнее может придавить пострадавшего, если он ещё жив.

— Надо быстро, на «трубу», приказал он водителю «Лексуса» и набрал по телефону МЧС.

Но раньше директора, уже ехал к месту происшествия главный инженер Крюков. У него были очень мрачные мысли: «Посадят меня, непременно посадят. Куропаткина уже не спасти, а мне надо что-то делать. Но что?»

Роман был жив. Он лежал придавленный и зажатый со всех сторон землёй. Грунт стал осыпаться так стремительно, что ничего сделать было нельзя. Единственное, что он успел: сунуть голову между двух труб, которые он намеревался соединить между собой. Так его и засыпало в позе эмбриона. Но если младенец в утробе матери получает всё необходимое через пуповину, то Роман получал самое важное для него сей-

час — воздух — через полиэтиленовую трубу. Спасительная труба краем своим упиралась ему в правое ухо, ему было очень больно, но он был жив. Как долго он сможет так дышать? Воздуха в трубе, наверное, хватит, но выдержат ли его кости громадную тяжесть земли, обрушившейся на него?

«Даже сознание не потерял? — подумал Роман. — Или отключился в первые минуты? Теперь не важно. Мужики откопают, лишь бы я выдюжил. А если всё? Светлана, Кира? Хотели с женой с сегодняшнего дня жить на радость друг другу. Вот её и «обрадуют». Господи, если ты слышишь меня, дай мне немного жизни. Даже не ради меня. Ради жены и дочери. А что я сам могу сделать? Не паниковать. Глаза не открывать, руками ногами не двигать. Почему-то толком ни одной молитвы не знаю? Значит, надо просить как могу...»

А наверху в это время творилось странное. Спасательная операция еще продолжалась, хотя шансов было немного, это понимали все, и тут Крюков подошел к Дворцову и начал быстро говорить:

— Николай Васильевич, увольте меня задним числом. За объект я отвечал. Иначе меня — в тюрьму.

— Уймись, дешёвка.

Николай Васильевич даже сам удивился, откуда у него такая фраза. Но очень уместная. И добавил:

— Не до тебя сейчас. Каждый получит по заслугам. Ты в первую очередь.

Сказал и отвернулся от инженера, давая понять — разговор окончен.

Сколько прошло времени, Роман не мог осознать даже близко. Вдруг ему показалось, что из трубы доносится его имя.

«Это Света зовёт меня по имени, как я и хотел... Или мне кажется... Но если соображаю, значит живой еще... А кто меня зовёт?»

И тут уже вполне отчётливо из трубы послышался голос его напарника:

— Роман, ты живой? Если говорить не можешь, постучи по трубе. Дай знать.

Из ближайшего колодца системы трубопровода до него пытались докричаться рабочие его бригады.

Здесь Роман поймал себя на мысли, что если бы мог, то улыбнулся. Как может постучать по трубе человек, полностью заваленный землёй. Напарник, он, что, совсем не сообщает? Тут Куропаткин осторожно попробовал ртом издать какой-нибудь звук. Получилось! Типа вроде стоны. А потом собрался и проговорил:

— Да.

Потом еще раз «Да» и уже совсем тихо:

— Тяжело. Скорее.

Поднимали Романа из преисподней, как он потом называл своё нахождение под землёй, очень осторожно. Положили на траву. Врач из «скорой помощи» осматривал каждую часть тела и просил сначала шевелить ею, затем двигать. Всё шевелилось и двигалось.

— Доктор, можно я сяду? Устал лежать, — спросил Роман.

— Нет. Давай сначала попробуй очень осторожно повернуться на бок. Получается? А на другой? А на живот? Ладно, давай, рискни, садись.

Когда Роман смог самостоятельно сидеть на траве, многочисленные люди, стоявшие вокруг его, радостно заулыбались.

Николай Васильевич опустился перед Романом на корточки:

— Ты большой молодец и умница. Не каждый мог за секунду найти такое решение. Но надо проехать в больницу, снимки там сделают и прочее.

— Нет, Николай Васильевич, мне домой надо. Жене обещал.

Дворцов повернулся к доктору, который разговаривал с медсестрой по поводу чудес и воскрешений:

— Его обязательно в больницу?

— В принципе, если жалоб нет, можно понаблюдать амбулаторно. Пусть завтра обратится в поликлинику по месту жительства. Я всё напишу в направлении.

Дворцов дал указания приехавшему последним прорабу о дальнейшей работе:

— На сегодня работы прекратить. Завтра траншеей рыть на оставшемся участке заново, шириной 2 метра, с откосами, которые укреплять щитами и распорками. Позвони на базу от моего имени, пусть срочно завезут всё необходимое.

Затем повернулся к Роману:

— Ну что, герой, поехали? Садись в мою машину.

— Николай Васильевич, я весь грязный. Салон перепачкаю.

— Ничего, отмоеся. Главное — живой!

По дороге Роман и вовсе пришел в себя. Попытался даже шутить. А на предложение директора взять пару дней отгулов ответил:

— Расслабляться не будем. У меня новая жизнь начинается. Я имею в виду — семью. Думаю, завтра уже на работу выйду.

— А поликлиника? Доктор сказал — надо.

— Если ничего не сломано, что там делать? Ладно, утро покажет.

Когда машина подъехала к панельной пятиэтажке, где прожил Куропаткин, он увидел, что у подъезда стоит Светлана, а рядом с ней Кира, в руках которой были три больших ярких воздушных шара. Он вышел из машины и смотрел на них. Как всё же прекрасна жизнь! Какое счастье — видеть своих близких.

Светлана обняла мужа за шею, прижалась к нему, а он, смущаясь, снова говорил, что он весь в пыли и грязи.

— Представляешь, мужики придумали новую традицию — обсыпать друг друга песком и грунтом при сдаче объекта, — говорил он сбивчиво, пытаясь объяснить свой внешний несуразный вид. — Вот и мне досталось, придется не только спецовку, но и меня отмывать.

— Отмоем, отогреем и накормим. У нас праздничный стол сегодня. Кира настояла, чтобы мы вышли тебя встречать. Шары будем запустать. Как чувствовала, что ты раньше приедешь. А кто это тебя привёз на такой крутой тачке? У тебя всё нормально?

— Это наш директор — Николай Васильевич, он сказал, что я молодец и умница. Передовик, одним словом, а передовиков не грех и до дома доставить. — А чуть погода, обнимая жену и дочку, добавил: — Всё у меня нормально, даже чудесно! И главное чудо в моей жизни — это вы.

Николай Васильевич, повернулся к водителю:

— Ну что засмотрелся? Не будем смущать счастливых людей. Поехали...

ФОРМУЛА ЖИЗНИ

Эдуард Христофорович действительно не знал, что делать. На его жизненном пути было немало сложных препятствий и запутанных развилок, но такой ситуации предвидеть и разрешить он не мог. Он сидел на новой, не очень удобной скамейке, одной из многих, что были поставлены вдоль Аллеи здоровья и не замечал никого вокруг. В этом месте, недалеко от пешеходного моста, горожане всегда любили гулять, а со временем здесь были проведены работы по облагораживанию территории, установлены уличное освещение и спортивные тренажёры. По аллее прогуливались пожилые парочки, молодые мамы с колясками, разный другой народ, не занятый

неотложными делами, а на специально выделенной полосе проносились велосипедисты и скейтбордисты. День был не солнечным, но вполне приятным из череды погодного разнообразия начала осени.

Сегодня Эдуард Христофорович понял, что дальше так жить нельзя, а как жить по-другому, он не знал. Мужчина долго сидел на скамейке и всё пытался найти в своей памяти тот момент, когда изменились их с женой отношения.

А как всё замечательно начиналось! Эдуард Христофорович Знаменский, тогда ещё просто Эдик, после окончания института посвятил свою жизнь науке и на четвертом десятке своей жизни стал известным в научных кругах математиком. Кандидат наук, доцент престижного вуза, старший научный сотрудник ведущей лаборатории прикладной математики, он был не просто подающим большие надежды учёным, но и завидным женихом. Конечно, его друзья и сокурсники к тому времени все обзавелись семьями, но симпатяга и классный парень Эдик, как продолжали называть его друзья и близкие знакомые, совершенно не комплексовал по этому поводу. У него время от времени появлялись девушки, но как-то не задерживались в его жизни, хотя бабником себя он не считал, да и окружение его ни о чём таком двусмысленном за его спиной не шептало. А всё потому, что он был весь на виду: стремительный и одновременно серьёзный. Он был слишком откровенным для какой-то двойной жизни. Его ценило начальство, уважали коллеги и любили студенты.

В середине девяностых годов, когда вся страна находилась в состоянии ломки всего старого, Знаменский продолжал жить наукой и преподавал в двух государственных вузах. Ему неоднократно поступали предложения перейти на работу в коммерческие институты, которые с удивительной скоростью появились в их городе, и количество которых продолжало расти. Он прекрасно понимал, что собой представляют новоиспеченные «социальные университеты» и «технические вузы», и не велся на предложения с заманчивой зарплатой. Его постоянство было вознаграждено: однажды встретил её — свою любовь и судьбу. Точнее, она сама подошла к нему. Ольга Соколова училась на четвёртом курсе экономического факультета на бухгалтерском отделении и как староста группы попросила Эдуарда Христофоровича принять участие в каком-то факультетском мероприятии.

— У нас на курсе сейчас только специальные предметы, да и наши преподаватели уже примелькались. А у вас широкий прикладной спектр. В общем, мероприятие посвящено на-

шей будущей специальности. Вы разбавите своим выступлением привычные речи других преподавателей.

Знаменский согласился только потому, что ему очень понравилась эта девушка. Он, выражаясь языком студентов, «запал» на неё сразу, как только она заговорила с ним.

— Да, если вы будете меня сопровождать и курировать в этом не очень понятном для меня формате общения со студентами.

С этого дня они стали встречаться. Эдуард Христофорович был современным мужчиной, но ухаживал за своей девушкой с атрибутами романтики, которые нравились не только Ольге, но и ему самому. Сначала мужчина переживал, что он намного старше девушки, и она после эйфории первых встреч не решится на серьёзные отношения, но Ольга вела себя с ним настолько свободно и раскрепощённо, словно они были ровесниками, и Эдуард Христофорович с головой окунулся в ауру взаимного притяжения. Вскоре Ольга переехала в двухкомнатную квартиру Эдуарда Христофоровича.

Ей завидовали все подружки и однокурсницы. Обеспеченный, интеллигентный красавец-преподаватель и молодая, активная, яркая студентка были такой красивой парой, что даже злые языки, которые всегда появляются в таких случаях, сплетничали и злобствовали в умеренном режиме.

Ему тогда было под сорок, ей — 21 год. Казалось, идеальная пара. В то время, в силу инерции, которая ещё оставалась в обществе от семидесятых и восьмидесятых годов, люди ходили друг к другу в гости, и молодую пару приглашали на все семейные торжества, посиделки и просто так, как приятных интеллигентных людей и милых собеседников.

Через год Ольга окончила институт и устроилась на работу в солидную фирму новой формации. Компания производила металлические двери, а в наступившие беспокойные времена эта продукция стала пользоваться повышенным спросом. Сначала она работала простым бухгалтером, затем заместителем главного бухгалтера, а через несколько лет возглавила бухгалтерскую службу организации. У них родилась дочка, которую назвали Таней и которая росла милым, очаровательным ребёнком.

Ольга каким-то органичным, естественным способом чувствовала векторность движения общества, улавливала его запросы, и это позволяло ей сначала робко, а затем уже как само собой разумеющееся, давать советы руководству фирмы на предмет ассортимента продукции и рынка потребления, и со временем она вошла в руководящий состав предприятия и была избрана в Совет директоров. Она родилась в

своё время, легко адаптировалась к различным изменениям в стране и фирме и в отличие от большинства людей всегда знала, что нужно делать даже при совсем неблагоприятных обстоятельствах. Ольгу коллеги теперь называли не иначе как Ольга Сергеевна.

Эдуард Христофорович подшучивал над ней, что она — характерный пример эпохи начинающегося капитализма в России, и хорошо, что она работает всего лишь главным бухгалтером, а не возглавляет какую-либо корпорацию, иначе непременно была бы уже признанным олигархом, и о ней писала бы разные небылицы жёлтая пресса.

Однако получилось так, что Ольга изменила не только его личную жизнь, но и научную тоже. Однажды она кратко и чётко объяснила мужу, что учёный мир живёт теперь по другим канонам. Все учатся или уже научились зарабатывать деньги, с которыми можно жить более чем хорошо.

— Директора крупных фирм, чиновники уровня руководителей департаментов и успешные бизнесмены хотят получить научные степени. Кандидатские диссертации писать им совершенно некогда, да и большинство из них не одолеют такой работы самостоятельно. Но они готовы заплатить большие деньги тому, кто напишет за них научные труды. Я познакомлю тебя с профессорами и доцентами, которые этим занимаются. Точнее, ты знаком с ними, и они готовы сотрудничать с тобой в этом направлении.

— О чём ты говоришь? Это невозможно. Я работаю над докторской диссертацией. Ты же знаешь, как долго я готовил материал для неё. Уже есть наработки в прикладных сферах. И потом — у меня высокая загруженность в университете.

— Диссертация твоя никуда не денется. Успеешь. Когда деньги большие будут, и диссертацию легче получить.

— Я ничего не собираюсь «получать» за счёт связей и денег. У меня есть идеи для фундаментальной математики, и они применимы в прикладных направлениях. Я — учёный, а не торговец учёными степенями.

— Не горячись, милый. Ты всего лишь будешь обосновывать научную часть кандидатских диссертаций уважаемых людей. Они хорошо заплатят. Организаторские и финансовые вопросы тебя не коснутся. Считай — это обычная работа, только высокооплачиваемая. Ведь нам нужен большой загородный дом. Мы мечтали совершить путешествие морским круизом. Заработаем — и ты вернёшься к своей докторской.

Эдуард Христофорович уступил жене, хотя и понимал, что занимаясь работой над чужими диссертациями, он теряет

часть своей искренней и бескомпромиссной природы. Да и какая тут «бескомпромиссность»? Нет её более. Он стал хорошо оплачиваемым работником, отлаженного теневого конвейера по производству научных степеней.

В течение нескольких лет Знаменский занимался чужими диссертациями и знал, что их получают люди, совершенно не имеющие отношения к научным разработкам. Конечно, эти труды назвать «научными» можно было с большой натяжкой. Там было много плагиата, общих пояснений и не корректных обоснований, но высокие комиссии на защите этих «научных» трудов, словно не замечали подобных нестыковок. Эдуард Христофорович догадывался, что комиссии, видимо, тоже проплачены. От всего этого у него как-то пропало желание заниматься докторской диссертацией.

— Это теперь никому не нужно, — сделал он вывод.

Прошло несколько лет. Внешне в семье Знаменских всё было замечательно. Хорошая квартира, загородный дом, дочка — веселая и умная школьница. Только понимал Эдуард Христофорович, что он уже другой. В нём не было прежней открытости и лёгкости. Конечно, это можно объяснить возрастом, только сам он понимал, что возраст здесь не при чём. Внутренне он не мог смириться, что занимается, мягко говоря, не благовидным делом и что к тому же принёс в жертву свой умственный потенциал учёного. Но два эпизода, случившиеся вскоре с ним, дали возможность поверить, что всё можно изменить.

Однажды он встретил своего давнего приятеля и коллегу — Геннадия Максимовича, фамилия которого была, как и девичья фамилия его жены — Соколов. Они даже прежде как-то шутили по этому поводу: «Может, мы родственники?» Доктор наук Соколов много лет преподавал в Технологическом университете, а ещё раньше после окончания Высшего Баумановского училища в Москве работал в секретном Центре ядерной физики. Геннадий Максимович был видным учёным, хоть и не вписался в бурные потоки новой эпохи, жил с семьёй на зарплату университетского профессора, оставаясь приверженцем классических подходов к науке и образованию. За строптивость и несговорчивость его старались не включать в дипломные, конкурсные, аттестационные и другие комиссии, которые определяют статус студентов и аспирантов, а он продолжал заниматься научной деятельностью, как он выражался: «Для будущего страны».

Оба, Знаменский и Соколов, обрадовались встрече, и, усевшись на лавочку в университетском сквере, разговаривали. Говорил в основном Геннадий Максимович:

— Уровень научной среды опустился до предела. Дальше — некуда. Я послал в Академию наук описание доказательства одной известной теоремы, не всю суть изложил, а для страховки только алгоритмы подхода. Ты знаешь, я давно работал над этим. Десятки лет математики не могли найти доказательство, а я сделал это. Думал, в академии заинтересуются, запросят дополнительные материалы или пригласят на симпозиум по этой теме, но нет. Прислали письмо-отписку, на двух страницах текста которой я обнаружил почти два десятка грамматических ошибок. Что от них ждать?

— В Европейский математический центр обратись. Там оценят.

— Всё это так. Но что с российской фундаментальной наукой? Мы все позиции сдали? Ладно, ты сам как? Слышал, что упакован прилично. Докторской занимаешься? Я бы счёл за честь рецензию к ней написать.

Знаменский не хотел врать и ответил, что пока взял таймаут. Ему было стыдно перед Соколовым. Тот не изменил сам себе. Остался с наукой, несмотря ни на что. А где он?

Несколько дней он пытался разобраться в себе и предпринять что-то такое, что избавило бы его от чувства неудовлетворённости и внутренней зажатости.

А вскоре его пригласил к себе в кабинет заведующий кафедрой Антон Антонович. Смысл разговора свёлся к тому, что одному студенту нужно поставить положительную оценку за экзамен по матанализу, и завкафедрой назвал фамилию студента.

— Да он вообще ничего не знает. Как он попал на наш факультет? Его отчислять надо.

— Не горячитесь, Эдуард Христофорович, знаю, что студент не таяет. Только не отчислять, а переводить на другой факультет будем. Совсем другого профиля, допустим, на факультет психологии. У него долгов не будет и мы его — на второй курс зачислим.

— Он лекции практически не посещал, знаний — ноль. Я не могу.

— Сможешь, его мама — одна из наших «клиентов», в областной администрации занимает важный пост. Её диссертация на выходе. Ты всех нас подставить хочешь? Я уже аванс от неё получил.

— Нет! Делайте, что хотите, я не приму у него экзамен. Меня студенты презирать будут. Они знают, как я строг на экзаменах по основополагающим предметам.

Эдуард Христофорович вышел из кабинета не подавленный и зажатый, а поражённый и открылённый своей смелос-

тью, он в эти минуты осознал, что снова становится самим собой.

«Надо выходить из этой компашки для клиентов по производству диссертаций», — решил он.

Придя домой, Знаменский объявил об этом своей жене довольно спокойно. Он принял решение и не отступит от него.

— Тебе в университете сразу убавят часы работы, и что ты на выходе будешь получать? Ты уже в системе, и из неё так просто не выйти, — пыталась убедить его жена.

Но Знаменский так твердо сказал «нет», что Ольга после нескольких попыток переубедить мужа сумела чуть позже договориться с нужными людьми о том, чтобы Эдуард Христофорович без особых последствий «вышел из игры».

А ещё через пару лет Ольга сама признала, что муж поступил правильно и вовремя. В Москве поменялось руководство Академии наук, затем — состав высшей аттестационной комиссии, а вслед за этим и в регионах прекратилась вакханалия по присвоению научных степеней. В центральной и региональной прессе появилась целая серия статей о неблагоприятном занятии учёных мужей, были озвучены имена, которые замарали себя, но имя Знаменского упомянуто не было. На ректора университета, где работал Эдуард Христофорович, завели уголовное дело, ему пришлось оставить свой пост. Антона Антоновича с шумом отстранили от заведования кафедрой, правда, на работе, в качестве преподавателя, оставили.

Знаменский вернулся в настоящую науку и к работе над докторской диссертацией, руководителем которой стал профессор Соколов. Тот в разговоре с Эдуардом Христофоровичем говорил:

— А я ведь думал, не доживу до этих дней... Но всё становится на свои места.

Еще через два года Знаменский защитил докторскую диссертацию. После защиты и присвоения ему степени доктора наук, на банкете, который организовала Ольга Сергеевна, старый профессор Соколов даже прослезился, когда произносил тост за нового доктора наук и изменения в научной среде:

— Я прожил долгую жизнь. Вся она была отдана науке. И я рад, что после меня есть кому передать эстафету. Математика — она безгранична, как вселенная. Дерзайте и не предавайте её.

Прошло еще несколько лет. Казалось, в жизни Эдуарда Христофоровича всё наладилось: на работе его ценят, в семье — достаток, дочка выросла и жила в Москве. Только стал он

замечать, что жена его всё меньше проводит с ним свободное время. У неё в выходные то шейпинг, то шопинг, то массажный кабинет или салон красоты. Теперь ей было едва за сорок, и выглядела она великолепно. У неё были подруги, с которыми она не только засиживалась в кафе и с которыми вечерами болтала по телефону, но и в отпуск на море или за границу она стала ездить с ними.

— Дорогой, ты найдёшь, чем заняться в отпуске. Вместе ехать мы не можем. Понимаешь, мы уезжаем чисто девчачьим кругом и мужчина, даже если он мой муж, туда не вписывается.

— А где мужа твоих подруг?

— Так получилось, что мои подруги не замужем. Конечно, они были в браке, но теперь в разводе. Когда они снова выйдут замуж, мы обязательно будем дружить семьями.

Эдуард Христофорович и Ольга Сергеевна почти перестали вместе бывать в театре, ходить в гости. Дома вечерами смотрели телевизор в разных комнатах. У них были разные предпочтения в телевизионных программах. Даже по Аллее здоровья, по которой раньше они гуляли всегда вместе, он прогуливался в одиночестве. А теперь вот сидит с грустными мыслями на одной из скамеечек этого любимого для горожан места.

Совсем недавно он пару раз слышал, как его жена говорила кому-то по телефону:

— Он дома. Я тебе перезвоню.

Эдуард Христофорович даже перестал приглашать жену на прогулки в выходные дни, поскольку она всегда находила отговорки.

А сегодня — воскресенье и, видя, что муж никуда не собирается, Ольга, как бы шутя, проговорила:

— Ты погулять хотел? Иди, развейся, я не могу тебе составить компанию.

Сидя на скамейке, профессор Знаменский своё одиночество чувствовал изнутри. Он осязал его не просто душевно, но и через мысленные алгоритмы модели их взаимоотношений с женой. Ещё в школе он обнаружил способность видеть трёхмерные геометрические фигуры не только как все — извне. Но силой своего мозга он проникал внутрь этих фигур и мог видеть их изнутри. Впоследствии, он так же легко производил расчёты с формулами, не просто используя их как инструменты для решения математических задач, а мысленно соединяясь с ними, он проникал в формулы как бы изнутри, чувствуя их гармоничность и возможности для использования.

Впрочем, в данном случае эта способность не особо была нужна. Всё было настолько очевидно, что даже классический вопрос: «У неё есть другой мужчина? — был как бы вторичным, вытекающим из основного постулата: — Слишком велика разница в возрасте. Но разве ты как математик не мог просчитать развитие их отношений много лет назад? Только математика здесь ни при чём. Это чисто человеческие факторы».

Знаменскому даже поговорить на столь щепетильную и деликатную тему было не с кем. Его друг, профессор Соколов Геннадий Максимович, скончался несколько лет назад. Но у него жена была тоже на пару десятков лет моложе его. И он был счастлив в браке даже в преклонном возрасте. Значит, в отношениях двоих действуют другие, не знакомые ему аспекты. Но какие?

Знаменский знал, что сам на развод подавать не будет. Он любил жену, несмотря на все её привычки и причуды. Но не факт, что она не разведётся с ним сама.

Так до вечера он и просидел на скамейке, не найдя ответа на мучавшие его вопросы.

Прошло несколько недель. Однажды вечером, Ольга сказала мужу:

— Нам надо поговорить. Это серьёзно.

Эдуард Христофорович, сидя в кресле, посмотрел на жену. Внешне она была спокойна.

«Что ж, значит, она приняла решение о разводе. Мне нужно принять это достойно», — подумал Знаменский.

— Я тебя слушаю, Оля. Только ничего не комментируй. Просто скажи.

— Что здесь комментировать? Я больна. Это очень серьёзно. Онкология. Мне придётся лечиться в клинику и, возможно, надолго. Доктора ничего не гарантируют.

Несколько секунд он сидел не шевелясь. Он был готов услышать решение жены о разводе, но прозвучавшие слова были столь неожиданны, что он не сразу понял их смысл.

Эдуард Христофорович поднялся с кресла, подошёл к жене, обнял её и проговорил:

— Мы будем бороться. Не бойся. Я с тобой.

Ольга плакала и тихо говорила:

— Это наказание мне, что я не ценила то, что имею. Прости меня.

С этого вечера у профессора Знаменского началась другая жизнь — полностью посвящённая жене. Сначала он убедил Ольгу, что любую болезнь можно победить, если уж не со-

всем запущенный случай. Сам встречался с докторами, ездил с ней на консультации, а когда Ольгу положили в клинику, ежедневно навещал её. Результаты биопсии подтвердили худшие опасения специалистов. Но шанс оставался, и он снова убеждал Ольгу настроиться на борьбу и не сдаваться. Через несколько месяцев, после очередного курса химиотерапии, заведующий отделением признался Эдуарду Христофоровичу:

— Мы исчерпали свои возможности. Нужна операция. Мы такие операции делаем, но послеоперационный период ей лучше провести в специализированной клинике в Германии. Там лучшие, новейшие методики, препараты и лекарства. Я даже смогу поспособствовать, чтобы Ольгу Сергеевну включили в график западноевропейской клиники. Находиться там надо не менее двух месяцев. Но предупреждаю — лечение очень дорогое.

— Какая нужна сумма, примерно?

— Если пересчитать с евро в рубли, то миллионов шесть-семь.

— Доктор, я найду деньги.

В их семье имелись небольшие накопления, но это была совсем другая сумма.

«Надо продать загородный дом. Но быстро это не сделать. Возьму кредит, а когда продадим дом, большую часть кредита погасим», — решил он.

Но быстро с кредитом вопрос не решился, даже под залог дома и автомашины всю необходимую сумму банк не оформлял. Пришлось обращаться в разные банки и оформлять несколько кредитов. Но, в конце концов, он собрал нужную сумму.

Операция прошла успешно, а через неделю они с Ольгой улетели в Берлин. Когда жену разместили в специализированном реабилитационном центре, Эдуард Христофорович вернулся домой. Оставалось только ждать и молиться. Верить, молиться и ждать. Теперь он, математик, доктор наук, ходил регулярно в церковь, причём не просто заходил, чтобы поставить свечки перед святыми образами, а находился в храме всё время, пока шла служба. У него было своё объяснение веры:

— Бог существует не как объект, а как энергия. Она постоянно пополняется. Умирая, душа человека, а это определённое количество энергии, сохраняющее в себе индивидуальный код человека, его знания и потенциал, соединяется во вселенной с огромным количеством таких же кодовых носителей, образуя всемогущую энергетическую субстанцию,

которая может не просто оказывать влияние на объекты Вселенной, но и вносить свои коррективы на естественный ход развития общества и отдельных людей. А потому, вполне возможно, молитвы верующих эта субстанция, которую человечество назвало Богом, слышит, и может на них реагировать.

Когда Ольга вернулась из Германии, то ещё год находилась под наблюдением местных докторов, а потом завотделением клиники сказал:

— Можете возвращаться к обычной жизни. У вас хорошие анализы.

Он проговорил это просто и обыденно. Но для Ольги и её мужа эти фразы были самыми важными. Слова доктора были ими выстраданы через физические боли и душевные переживания. Испытание, которое они перенесли, соединило их снова, научив ценить не только жизнь, но в большей степени друг друга.

Спустя несколько дней Знаменские сидели на лавочке Аллеи здоровья. Он держал её за руку и рассказывал, что все процессы природы и человека можно объяснить и описать посредством математических уравнений и формул. Кроме любви.

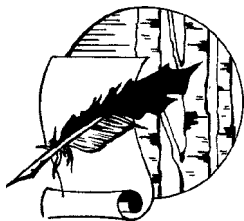
Ольга, улыбнувшись, обратилась к мужу:

— Не знаю, как с точки зрения математики, но судьба знала, что делала, когда познакомила нас. Ты у меня — самый лучший. Я тебя очень люблю.

Вечером раздался звонок её сотового телефона. Ольга выслушала, что ей говорила звонившая подруга, а потом сказала:

— Спасибо, конечно. Только я без мужа — никуда. Давай, выходи замуж — будем дружить семьями.

г. Йошкар-Ола, Марий Эл

Виктор МОСТОВОЙ

ЛУЧЕЗАРНЫЙ ОБРУЧ

* * *

Террикон мой старенький
Дорог мне по-прежнему:
Понизу — кустарники,
Поверху — проплешины.

Террикон потресканный,
Утро ясноглазое...
Мы, мальчишки резвые,
На вершину лазили.

Под небесным куполом
В блеске ослепительном
Голубь падал кубарем
И взлетал стремительно.

Близкое и давнее
В памяти-шкатулочке —
Домики и здания,
Площади и улочки.

* * *

Колесо-колёсико —
Лучезарный обруч
Покатился просекой,
Где полыни горечь,

Где сквозняк отчаянный,
Запах небывалый,
Сумрак иван-чаевый
От цветенья алый,

Где ромашек россыпи
В солнечной оправе,
Да по всей по просеке
Волны разнотравья.

* * *

Лепестковые отблески дня,
Сад вишневый в закатном пламени,
И возносят качели меня,
И глаза улыбаются мамины.

И, взлетев, я врываюсь в закат
И в него погружаюсь, но снова я
Вниз срываюсь, где мама и сад,
И весёлое детство вишнёвое.

Набираю опять высоту,
Отражаясь в закатном пламени...
...И взлетают качели в саду,
И глаза улыбаются мамины.

* * *

Ночь светла, и на сугробы
Блеск стекает фонарей.
Щёки тру — ах, мне в метро бы,
К электричке поскорей.

А приеду — внучка с визгом
Подбежит ко мне: «Привет!»
По карманам станет рыскать,
В кулачок набрав конфет.

Скажет: «Дед, ты лучший самый!
Ты, наверное, продрог.
Я сегодня вместе с мамой
Испекла тебе пирог».

* * *

В клочья снежные лоскуты
Режут солнца лучистые ножницы.
Синим взглядом посмотрят цветы
И прогонят печаль-полуночицу.

Много пролесков в сказке лесной
Из темницы застуженной вылезло.
Вот и встретились солнце с весной
И гуляют тропой извилистой.

МАЙСКИЙ СНЕГ

Я стоял, как вкопанный, —
В жизни всё вверх дном:
Снег большими хлопьями
Падал за окном.

Обморозил душу я.
Где оно, тепло?
Снова дни цветущие
Снегом замело.

И молчаньем скованы
Птичьи голоса.
Счастье лепестковое
Спрятало глаза.

* * *

Я в грибные забреду места,
Где под ветром лес стоит, растрёпан,
Где в лицо мне брызгает с куста
Росный дождь, когда брожу по тропам.

Бурелом беру на бордаж...
И порою, на исходе лета,
Загляну в душевный свой багаж:
Много ли собрал тепла и света?..

* * *

Костёр веков раздую,
И озарится мгла.

Ужалит даль степную
Монгольская стрела.

Споткнётся конь, а русич
Качнётся чуть в седле
И волос светло-русый
Рассыплет в ковыле.

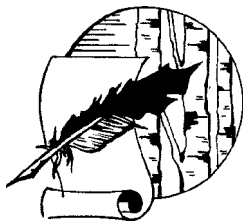
И горе хищной птицей
Над степью кружит вновь,
И Русь с ордою битися
Зовёт своих сынов.

* * *

Край шахтёрский в кровавых зарубках,
И от взрывов трещат перепонки.
Люди брошены в мясорубку,
Смерть заглядывает в воронки.

И осколками тополь посечен.
Не стихают обстрелы в Донбассе.
Но зажглись на каштанах свечи —
Их взрывная волна не погасит.

г. Стаханов, ЛНР

Надежда ЛИСОГОРСКАЯ

СВЕЧА ПАМЯТИ

НАЧАЛО

Детство по асфальту пробежало —
Не росла густая здесь трава,
Лишь трамвайным звоном дребезжала
В самом центре матушка-Москва.

Помнила старьёвщика с тележкой —
Нам тряпье сменять бы на пугач!
Петушок там был для сладкоежек,
На резинке прыгающий мяч.

И ружьё , игрушечные пульки —
Разбегались детские глаза:
В сундучке — хлопушки и свистульки,
Для девчонок — куколка-краса...

Был и свой на улице точильщик —
Под навесом, вон на том углу...
Всей округой здесь ножи точили —
Высекались искры на кругу...

Скромно жили в маленькой каморке
Среди неба, облаков и крыш —
Над рабочей заводской конторкой,
Куда к маме часто забежишь.

А шары, что с площади Смоленской,
Улетая, таяли вдали? —

Первомаем, праздником советским,
Все колонны к Мавзолею шли.

Только всё исчезло почему-то,
Как виденье давних детских лет:
В клуб не ходят — дома есть компьютер,
Вместо почты — быстрый интернет.

Где наш дом был, возродилась церковь...
Голову склонив, я помолчу.
Перед прошлым, чтобы не померкло,
Я затеплю памяти свечу...

* * *

Земля распахнулась навстречу весне,
Сиреневый май на пороге.
Берёзовой нежностью танец в окне —
Посмотришь — и сложатся строки.

В ложбинках снежок затаился... Но вот
Туманные дали ожили.
Под снегом незримая сила живёт —
Зелёные травы России...

Весенняя ясень, небесная синь,
Прозрачность апрельского света...
Наш край берегов, наш край берегинь
Так ждёт многоцветного лета!

* * *

Домик без хозяина ветшает...
Только память в нём ещё живёт —
Теплится... Но с каждым годом тает...
Может, кто крупницы соберёт?

Словно искры от костра по весям —
Памяти далёкие огни.
Улетают с нами в Поднебесье
Горькие и радостные дни.

А земля живёт, и небом дышат
И река, и сочный летний луг..

Многое даруется нам свыше:
Вдохновенье, и мечты, и дух.

Утону сегодня в летних травах,
Вспомню всех, кто рядом был со мной.
Старый домик... Простенькие ставни...
И просвет на небе золотой...

* * *

Выйдешь на дорогу в осень золотую —
Суету столицы с плеч своих стряхнуть.
Отчего, скажите, сердце так ликует? —
Радостью простора наполняет грудь.

Солнце в бабье лето выглянет спросонок,
И невольно кинет взгляд на небеса —
Как лазурны выси! Луч прощальный тонок —
Задрожит и вспыхнет бликами листва.

В клёнах страстно-ярко, в липах тихо-нежно
Загорятся листья, чувствуя уход.
На земле родимой — и святой, и грешной —
Стрелки на предзимье год переведёт...

* * *

Не в перстнях, не в золоте, не в славе —
Песню пропою простым рукам...
Тем, кто может старый дом подправить,
Стол и стулья может сделать сам...

Тем, кто шьёт одежду, пашет поле,
И цветы разводит с давних пор...
Тем, кто отдает тепло ладоней,
Чтобы сердца завести мотор...

Кто ученьем вразумит ребёнка,
Кто готовит вкусную еду,
Кто способен починить поломку
И напастей отвести беду...

Сколько этих рук, что держат землю, —
Свет проводят, воду подают...
Да и холмик тот последний, свежий,
На простой могилке приберут...

* * *

Душа болит, душа тоскует.
И ветер сильный снова дует!
Но кто-то сыплет хлеба крохи
Для птиц, замерших у дороги,
И не скудеет их рука,
Хоть биты временем бока.
И может, всем теплее станет
От слов, которые не ранят...

По чьей-то властной чуждой воле
Ах, сколько птиц сейчас в неволе
Без крова даже, без гнезда —
Кровится пашни борозда.
И хлипок нищенский уют,
Где песни старые поют —
С мечтой, чтобы птенцы — их дети
Не замерзали на планете,
И чтоб не мачехою злою
Склонялась доля над судьбою...

ВЕСИ РОССИИ

Веси России... Храмы святые...
Гроздь рябины горят в снегопад...
А за плечами — годы лихие,
Судьбы живые и алый закат.

Дни словно ласточки в небе огромном...
Тучи, ненастье и снова весна!
Милая девочка в платьице скромном,
Ты мне на смену уже рождена...

Вместе бежать бы по вешнему лугу,
В чистых озёрах купаться с тобой...
Будь же хранима солнечным кругом,
Веткой сирени, любовью земной!

г. Москва

МАРТОВСКИЕ ИДЫ

Неправда поможет найти Правду.
Старец Николай (Гурьянов)
Святая Русь! Обыкновенный разум
Судьбы твоей
Вместить в себя не в силах.

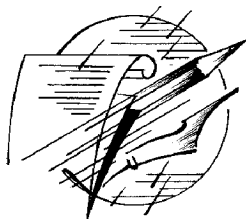
Н.В. Кукольник

Россия. Духовный колодец человечества, превратившийся к концу XX века в скорпиона, пожирающего свой собственный хвост.

Россия... полная ослепительных чудес, открытий, гениев. Россия, даже из детских домов которой выходили такие гиганты как Виктор Петрович Астафьев, Николай Михайлович Рубцов, Валерий Александрович Гаврилин! Россия, пережившая три мировые войны и живущая в эпоху четвёртой, которую Ты обязана претворить в Отечественную. Нет, любезные читатели наши, я не ошиблась, и вы убедитесь в этом, проявив хоть малую толику любопытства.

Первая мировая война

С войсками Наполеона в Россию вторглись около 670 тысяч представителей крупнейших европейских держав:

ТАЙНОЕ И ЯВНОЕ

Франция — 300 тысяч,
Германия — 41 тысяча,
Бавария — 30 тысяч,
Саксония — 22 тысячи,
Вестфалия — 23 тысячи,
Вюртемберг — 14 тысяч,
Баден — 7 тысяч,
Гассен — 5 тысяч,
Рейнский Союз — 11 тысяч,
Пруссия — 22 тысячи;
Польша — 100 тысяч,
Австрия — 40 тысяч,
Италия — 34 тысячи,
Швейцария — 12 тысяч,
Испания — 4,5 тысячи,
Португалия — 2 тысячи,
Хорватия — 2 тысячи,
Голландия входила в состав французских частей.

Вторая мировая война

«Крымская». Когда, испугавшись такого Воина, Патриота и воистину Самодержавного Царя, каким был Николай Павлович, на Россию двинулись три мировые империи — Великобритания (главный наш враг с середины XIV века и до послезавтрашнего дня), Франция, Османская империя плюс Австро-Венгрия.

Третья мировая война — de jure Первая

Которая была прообразом «Второй мировой». В отличие от войны 1914 года мы победили, потому что эту Мировую сумели претворить в Великую Отечественную. Антанта отняла у нас, пользуясь предательством Церкви и генералитета, Монархию и самую Империю. А Победа в Великой Отечественной создала величайшую в мире империю, которая процветала бы ещё в мире веками, не зная однополых браков и ювенальной юстиции. Но после убийства Сталина Хрущёв легализовал аборты и амнистировал бандеровцев, детки которых вот уже восемь лет продолжают убивать русских на «Украине».

Четвёртая мировая война

С фашистской Германией на Советский Союз выдвинулись войска:

Финляндии — 7,5 дивизий численностью в 340 тыс.,
Венгрии — 2,5 дивизии, численностью в 44,5 тыс.,

Румынии — 17,5 дивизий в 358 тыс.,
Италии — 3 дивизии в 62 тыс.,
Словакии — 2,5 дивизии — 42 тыс.
Всё те же, что и в 1917 году, чехи...
И это только июнь 41-го!

Не забудьте добровольцев из Албании — дивизия «Скандерберг», Бельгии — дивизии СС «Ленгермарк» и «Валлония», Фламандский легион СС, Венгерские дивизии СС «Хуньяди», Скандинавские дивизии СС «Викинг» — всего 400 тысяч добровольцев! Вся континентальная Европа работала на третий рейх. Заводы Чехии трудились на Гитлера вплоть до мая 1945 года...

После предательства нашей Великой Победы вместе с грязными лужами хрущёвской слякоти вползла на нашу землю **Пятая мировая**, которая, с каждым десятилетием, обретая всё новых и новых предателей, начинает походить на апокалиптическую.

Глядя на всю нашу историю, вдумчивый человек непременно обратит внимание на горячие точки-имена: XVII век — невиданный для народа русского раскол при Алексее Михайловиче, называемом до сих пор «Тишайшим», — Первая Русская революция. Вторая революция при Александре II, так называемом «освободителе», с убийством которого у них промашка вышла, ибо он был свой, полезный. В результате его революционной реформы все изгнанные со своих исконных земель крестьяне — христиане (за исключением тех, кто добровольно отказался от «реформы») спивались и сходили с ума на заводах и фабриках. Спустя несколько десятилетий к их больным детям пришли троцкие-бронштейны со своими прокламациями. «Если наши деды и прадеды жили в деревне, то и внукам нельзя жить в городе безнаказанно», — свидетельствовал А.П. Чехов.

Однако кроме этих горящих точек на карте Земли и Времени, как сквозь тусклое стекло, всё ярче проступают точные даты. Роковые русские *август* и *март*.

«Сей первый месяц, — говорится в Следованной Псалтири (1 марта), — есть в месяцах месяц, зане он началобитный свет сей видимый и Адам сотворен бысть... В сей месяц Бог.. сошел за человеколюбие на землю... В сей месяц вольною страстию Его плотскою клятва потребися, смертью Его смерть умертвися... Его род человек от ада возведени... Сего ради от первого числа его начало приемлют вси крузи солнечнии и лунии и вруцелето и висектос, и равноденствие составляетя в нём и прочая».

-
- 1 марта 1881 года — убийство Александра II;
- 2 марта 1917 года — подписание Царём Мучеником Николаем Александровичем карандашом бумаги, озаглавленной «Ставка. Начальнику штаба», за которой закрепилось название «отречение» (в этот день была явлена икона Божией Матери, именуемая Державной);
- 5 марта 1953 года — отравленный «соратниками», умирает Иосиф Виссарионович Сталин;
- 8 марта 1917 года — арест Временным правительством Царя Николая II в Могилёве и Царицы Александры Феодоровны с детьми в Царском Селе;
- Ночь с 10 на 11 марта 1917 года — ритуальное сожжение (после захоронения) тела Царского Друга Григория Ефимовича Распутина;
- Ночь с 11 на 12 марта 1801 года — злодейское убийство Императора Павла I Петровича («убитый сын убитого отца»), прадеда Царя Мученика Николая II Александровича;
- 12 марта 1911 года — доказанное судом ритуальное убийство в Киеве учащегося духовного училища отрока Андрея Ющинского;
- 18 марта 1584 года — отравленный (как и вся его семья, кроме Царевича Димитрия, которого зарезали), умирает Государь Иоанн Васильевич Грозный;
- 18 марта 1601 года — погребение первого Мученика Дома Романовых боярина Михаила Никитича Романова;
- 19 марта 1611 года — поляки сжигают Москву;
- 20 марта 1613 года — они же убивают Ивана Сусанина;
- 27 марта 1462 года — смерть Великого Князя Василия II Васильевича (которого ослепили и прозвали Тёмным), отвергнувшего позорную Флорентийскую унию 1439 года, благодаря чему Москва удерживалась веками как Третий Рим;
- 31 марта 1340 года — смерть Великого Князя Иоанна Даниловича Калиты.

Вот они — наши краткие мартовские иды. Как известно, именно в марте празднуется пурим. Размышляя об убийствах Царей, дипломатов, государственных деятелей, воинов, великих Поэтов наших, глядя на карту этих дат и имён, невозможно не заметить необычайную концентрацию оных в период так называемого «Серебряного» века Русской культуры с его основным инстинктом гомосексуализма. Имеем ли мы с вами право забыть о том, что Величайшую Личность всей Русской истории Александра Сергеевича Пушкина убили представители грязной гомосексуальной «семьи» Геккернов? Кто в родном Отечестве отметил в этом году 185-летие убийства Русского гения?

Григорий Ефимович Распутин, зная, что будет убит, за год до смерти предупреждал о том, что если убьёт его человек из народа, то Монархия ещё долго будет основой России, и Августейшая Семья, за которую он молился до крови, будет жить, и Цесаревич Алёшенька выздоровеет; если же убийца будет из Дома Романовых — погибнет вся Царская Семья, уничтожат Монархию, прольются реки крови, и только через 25 лет будет искупительная война, в которой Россия победит (т.е. он предсказал в том числе и дату начала Великой Отечественной войны). Кто же убивал Григория Ефимовича? Князь Феликс Юсупов и его любовник Великий князь Дмитрий Павлович Романов, а их сподручными были Пуришкевич и профессиональные резники. Воистину, по слову святителя Николая (Велимировича), Правдой наказывает праведник после своей смерти.

Некоторые наши нелюбопытные и ленивые соотечественники любят болтаться на поверхности Мёртвого моря, ибо из-за переизбытка соли умения плавать там не требуется. В такой nirване им и в голову не придёт, что под ними Содом и Гоморра... И что это кара Божия за смертный грех, от которого пал Первый Рим, Второй Рим и сейчас шатается Третий... Какое же отражение это уродливое явление нашло в культуре, ведь мы не напрасно начали с «Серебряного» века?

Великий Данте Алигьери. «Божественная комедия». Песнь XVI, круг VII (Третий пояс): «Насильники над естеством...», «Они кольцом забегали все трое...», «Как голые атлеты умастятся, Друг против друга кружатся по арене, Чтобы потом схватиться, изловчась...», «Так возле нас кружили эти тени, Лицом ко мне, вращая шею вспять, Когда вперед стремились их колени», «И я узнал, что это круг мучений для тех, кого земная плоть звала, кто предал разум власти вожделений».

В эпоху «Треченто» в итальянской литературе (а нас с вами более всего в данном контексте интересует литература) были два Гвидо. Гвидо Гвиницелли и Гвидо Кавальканти или, как его называл Данте, второй Гвидо. Этот-то второй стал первым открыто писать богохульные, кощунственные с прямыми намёками вирши. Петрарка даже после принятия сана не в силах был остановить эту мутную волну. Да и сам он писал не только сонеты Лауре... Но апофеозом стало творчество Джованни Бокаччо (1313—1375).

А в это же время на Святой Руси складывались Великие Былины и Сказания, «Задонщина», бессмертное «Слово о полку Игореве», Общерусский летописный свод выдающегося святителя Киприана (1330—1406) — крупнейшего куль-

турного деятеля своей эпохи, собственноручно переписавшего в точном переводе Псалтирь, служебник, требник, Лествицу Иоанна Синайского, сочинения Дионисия Ареопагита, переведшего с греческого на славянский молитвы и каноны патриарха Филофея, первым принёсшего на Русь и распространившего толкование на Евангелие святителя Феофилакта Болгарского. Не без его влияния возник весь Куликовский цикл — «Задонщина», «Повесть о Куликовской битве», «Повесть о нашествии Тохтамышша», «Слово о жизни и смерти великого князя Димитрия Ивановича, русского царя»; «Список русских городов далеких и близких», «Троицкая летопись», «Кормчая», «Степенная книга». Над каждым православным человеком во время отпевания читают молитву святителя Киприана. Неужели Первопрестольная забыла, что на месте встречи Владимирской иконы Божией Матери митрополитом Киприаном был основан Сретенский монастырь? А Феофан Грек, Даниил Чёрный, преподобный Андрей Рублев! А первый фресковый акафист Божией Матери Дионисия! А русские юродивые! Великие русские юродивые, ставшие имманентным содержанием всей будущей русской литературы!

Да, два мира — мир эпохи Ренессанса на Западе и мир Великого Русского Возрождения — до сих пор находятся в противостоянии. Борьба дьявола с Богом завершится только Вторым Славным Пришествием Господа нашего Иисуса Христа.

И всё же, по нашему «сценарию», необходим мыслительный возврат в «Серебряный век», увы.

К началу 1895 года в Москве было 4 библиотеки, 250 ресторанов и около 500 трактиров. Спустя несколько лет Троицкий имел собственную типографию. Вам это ничего не напоминает?.. К 1910 году только в Москве покончили с собой 1422 человека и более 3 тысяч пытались.

Чем же ознаменовано начало XXI века в России? А тем, что ни один спектакль, ни один фильм не получит государственной субсидии, если автор нормален, то есть такой, как мы с вами. Едва ли не каждая премия и государственная награда становится привилегией представителей ЛГБТ-сообществ и людей с деструктивным, аномальным сознанием. Во главу угла ставятся права человека. Личность. Я так вижу. Свобода совести. В своей гениальной «Диалектике мифа» Алексей Фёдорович Лосев писал: «Абсолютизированные личности являются с точки зрения цельной системы разума сатанизмом». А Валентин Григорьевич Распутин в одном из последних своих интервью свидетельствовал: «Свободы, как спу-

шенные с цепи разъярённые псы, сделались способом разрушения государственности».

Все мы были свидетелями того, как в одном из центральных храмов Москвы «венчали» женщину-епископа и вскоре там же «венчали» Ксению Собчак. Эта свадьба была прозвана в народе «собачьей свадьбой» или, как бы мы сказали, чёрной мессой.

Екатерина II очень любила маскарады. Глубинное понимание смысла этих воистину сатанинских действий оставил нам Михаил Юрьевич Лермонтов в своем бессмертном «Маскараде». Сегодня маскарадные гей-парады шагают по планете. Вот уже 12 лет в России официально действует спортивная организация ЛГБТ (смотрите «Бесогон» Н.С. Михалкова). Всё чаще вспоминается речь незабвенного Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на ассамблее ОБСЕ: «Есть люди, страдающие болезнью клеptomании, но никто из них не устраивает парады...»

Вот уже вторую Олимпиаду мы выступали без гимна и знамени. Но самое страшное — наших спортсменов сдавали до такой степени, что им приходилось идти... с белым флагом. Но под белым флагом обычно сдаются в плен! Быть может, и поэтому мы занимали не 1-е место, как в незабвенные советские годы, не 2-е и даже не 3-е, а 9-е!

Всё в этом мире зависит от **духовных** основ бытия. Природа по-прежнему — подножие Престола Божия. И вот наше Чёрное море, некогда называвшееся Русским (как и Азовское — Славянским), в акватории которого погибла едва ли не половина промысловых рыб от чудовища, появившегося совсем недавно «ниоткуда». Это мнемниопис (*mnemioris — лат.*). Оно пожирает планктон и криль со скоростью звука. Вся биологическая цепочка прервана. Оказывается, он — двупольный.

Хоть и с опозданием на восемь лет, но теперь мы с Божией помощью идём в бой **за свою Родину под своим флагом**. «Мы Русские — какой восторг!»

Закончу словами Ивана Андреевича Крылова:

*Мы те,
Которые, здесь роясь в темноте,
Питаем вас. Ужель не узнаете?
Мы корни дерева, на коем вы цветёте.
Красуйтесь в добрый час!
Но только помните ту разницу меж нас:
Что с новою весной лист новый народится,*

*А если корень иссушится,
Не станет дерева, ни вас.*

* * *

В статье использованы исследования: С. В. Фомина; книга А. В. Артемьева «Святитель Киприан Митрополит Киевский и вся Русь» (издательство Сретенского монастыря, М., 2006 г.), а также «Армия Европы в России» (Военно-исторический журнал, 1997 год, №3, стр. 70—81).

ДОЧЬ СЕВЕРА

РАССКАЗ

Без луны, без солнца, без берега...

Днём и ночью глухо работали винты в толще вод. С подвлока светили мертво-соломенным светом искусственные светила, работали кондиционеры, обновляя густой, жаркий, липкий воздух. Лаг считал мили. Временами с неукротимой раздражающей настойчивостью раздавалась дробь мрачных звонков, говорили по трансляции, гнусаво-гортанный звук ревуна объявлял тревоги. Моряки срывались с мест, будь они хоть в гальюне, — кидались по местам, с удивительной ловкостью выполняли команды с главного командного поста.

Без четверти два, в самую что ни на есть собачью вахту, ревуна загнусавил, проникая в самую душу, известил о сбросе аварийной защиты реактора.

— Вот тревога так тревога! Черт бы ее побрал! — вскакивая с койки и хватая форменную робу, сонным голосом ворчал Леша Рукин, рыская глазами по переборке, высматривая в темно-синем свете ночника выключатель. — Что бы сказала мама, взгляни она на меня сейчас. Она бы сказала: «Дурак ты,

ПРОЗА

Леха, дурак. Зачем ты, родимец тебя расшиби, напросился во флот? Говорили же дураку бывалые люди: кто в море не бывал, тот и горя не видал».

Ярко вспыхнули лампы, и кубрик озарился светом. Прянули молодые тела, влезая в робы по тревоге.

— А папаша, что бы он теперь сказал? — сразу не попадая в штанину, зубоскалил и тут Валентин Вяткин.

— Папаша флотский, воевал на Балтике. Он сказал бы: держись, Леха, ты у нас разъединственный, кого взяли на подлодку.

— Это если трезвый, а пьяный что бы он сказал? — не отступал Вяткин.

— Он бы заматерился и крикнул: не болтай, Валя, чушь, беги, куда расписан по адской тревоге!

Ловко обегая препятствия, кинулись из кубрика, но всё обошлось. Кто-то повредил заслонку, ошибся в контактах, сработала сигнализация.

Свободные от ходовой вахты плотно набились в курительный салон, у всех отвалило. Решили покурить, потом вернуться по местам. Алодка всё шла и шла своим курсом, вспарывая толщу хляби, где даже ночью на большой глубине термометры показывали такую температуру забортной воды, какой позавидовали бы на хорошем черноморском пляже.

Реактор растревожил весь экипаж, тревога встряхнула, заколыхала сердца. Говорили весело: как ни кидай, а тревога была не учебная, не пожарная или водяная, а самая что ни на есть гнусная, как сказал бы Леша Рукин — хреновая.

Всегда веселый, беззаботный, выросший в глухом рязанском краю среди речных распадков, заливных лугов и стариц, Леша сник еще перед походом, и всё из-за письма. Временами с бьющимся сердцем доставал из рундука фотографию, читал старательно выведенные на обратной стороне слова: «Пусть волны жизненного моря не смоют память о друзьях». Перед отправкой с призывного, когда Леша садился в вагон, она сунула ему платок с прядью каштановых волос... И полтора года не прошло — замуж выскочила! Из дома сестра написала. Ну так и есть, осенью сыграли свадьбу.

Когда с бранью вахтенный офицер заскочил в курительный салон, затушили сигареты и разошлись по команде, надо было идти досыпать, потом готовиться к вахте. Мичман Стыров заглянул в матросский кубрик проведать землячка-акустика Лешу. Свободные от вахт укладывались. Стоял липкий удушливый зной. На ходовых вахтах, в ярком искусственно-солнечном свете, зорко следили за приборами. Выскакивали на табло цифры электронных машин. Спали

вповалку, не укрываясь простынями, и устойчивый кислый запах, этот неистребимый дух мужских тел, шибанул в ноздри мичману, как только он шелкнул кремальерой и вошел, оглушенный темно-синим пространством ночника под подолоком.

Акустики Леша Рукин и Валя Вяткин разметались на простынях, говорили тихо: скоро услышат шум винтов цели, сообщат командиру, выйдут на точку торпедирования, расстреляют эту загадочную цель и тогда уж всплывут. Откроется верхний рабочий люк. Желанной шумной лавиной хлынет в отсеки воздух тропиков, опьянит сложными запахами водорослей, йода и, как всегда казалось Леше, запахом огуречной ботвы в дождик.

Мичман без малого двадцать лет отслужил на лодках, за глаза звали его то «гвоздем акустиков», то «гвоздем экипажа». Вошел он, не включая света, долго не мог различить своих акустиков, они лежали вповалку. Думал, что спали. Неверный свет окутывал пространство.

— Как вы тут, моряки? — тихо проговорил мичман, ища глазами Лешу в синей полутьме ночника.

— Живы, мичман, — отозвался Вяткин, томясь духотой, хватая ртом густой жаркий воздух. — Заступать?

— Нет, нет, — шептал мичман, — спи, еще рано. Я на минутку заскочил, думаю: как вы тут, не затужили?

— Та-а, какой тут сон, — Леша передвинулся на край кровати, чувствуя, как гулко, с затяжкой бьется сердце, в висках покалывает, во рту сладкий запах меди.

— Как в парной, — ворчал Вяткин.

— Сравнил хрен с пальцем, — ответил Леша, заправляя койку по-уставному. — В деревенской бабешке — хоть летом, хоть зимой — отрада сердцу и телу... Сравнил... Не уходи, мичман, побудь с нами...

Не причесываясь, а похватывая мелко-курчавые волосы, Рукин оделся в робу. В синеве кубрика он поработал руками, присел несколько раз, вытер грудь и лицо домашним невестинным полотенцем, поодеколонился. В кубрике густо запахло цветочным одеколоном.

— Ну как вахта прошла? — спросил мичман Вяткина.

— Вахта теплая, — нехотя отвечал тот с закрытыми глазами. — Скоро ли всплывем?

Лодка чуть подвсплыла — то ли по команде, то ли рулевые плохо держали глубину. Чуть качнуло с креном на левый борт, потом с дифферентом на нос. И когда выровняли лодку, вновь стало тихо, только мерно гудели вентиляторы.

Дали команду заступить на вахту. Мичман и Леша пошли в гидроакустическую станцию. Сидевший с наушниками старшина второй статьи Клубко сказал:

— Наверху, видать, шторм. На глубине качает. Смотри, Леша, не зевни цель, слушай в оба.

Заступив на вахту, Леша Рукин надел поплотнее наушники, зашелкал тумблерами, чутко, по-звериному, слушал партитуру моря. В северных широтах он нёс вахту легко и свободно, а здесь, в тропиках, совсем непонятные звуки лились каскадами.

Надевая свою пару наушников, мичман Стыров вытер носовым платком потные залысины, сел рядом с молодым акустиком так широко и привычно, что Леша долго искоса глядел на патрона. Мичман натаскивал Лешу перед автономным плаванием. Леша начал усваивать привычки земляка, подражал ему, его манере слушать и докладывать на ГКП.

— Наверху дощь... — сказал Рукин и слегка двинулся на вертящемся кресле.

— Ливень, — уточнил мичман, — скоро утихнет. Классифицируй дальше, что там наверху? Вот что-то заскребло, как кошка в дверь. Определи.

Мимолетным взглядом Стыров скользнул по оголенной руке Лешы. Корявыми крупными буквами синела наколка между локтем и запястьем: «Не забуду мать родную и тяткину пьянку». И всякий раз, когда мичман смотрел на эти буквы, хохотал до слез. А Леша, взглянув на землячка, не сразу понял, чему улыбается мичман, что он такое услышал. Догадавшись, тяжело вздохнул, круто отвернул руку, эту треклятую тушь.

Когда-то, еще в школе, одноклассники баловались. Леша попросил сделать и ему наколку о родной матери. Чтобы не было страшно, ему посоветовали завязать глаза платком. Накололи про мать родную, а заодно и про тятку. С тех пор пошло-поехало: в бане ли, на медицинской комиссии, всюду читали про мамку и папашу, хохотали, подначивали. Даже старпом, всегда сердитый, деловой, случайно увидел, взял за локоть и, утирая от смеха слезы платком, блестя влажными серыми глазами, приказал: «Немедля убрать!»

— Цель не прозевай, — всё еще улыбаясь, напомнил мичман, проверяя секундомеры.

— Горизонт чист! — отчеканил матрос Рукин, шевеля рыжевато-русскими усами.

— Слушать внимательно! — приказал мичман и сам чутко, напрягая слух, прослушивал толщу вод. Изредка снимая наушники, записывал что-то в журнал.

В гидроакустической рубке стояла тишина. С подволока и переборок лился соломенно-солнечный искусственный дневной свет. Леша дышал с трудом, прикладывая к груди мокрое полотенце. А в наушниках то царапало, то потрескивало.

— Кажется, стихает, — отчитывался Леша скороговоркой.

— Ливень стихает, — поправил Стыров. — Что еще?

— Чавкает что-то, мичман...

— Штатский какой-то. Очень большой.

В это время на ГКП шла лихорадочная работа. Штурман вел счисление, работал с параллельными линейками и приборами, командир отрывался от перископной тумбы только для сна и еды: вот-вот гидроакустики должны были обнаружить цель. Он ждал. Вестовой принес ему на пост лимонный сок в запотевшей бутылке. Работала электроника, реактор, турбины. Всё чаще и тревожнее кэп снимал трубку, спрашивал гидроакустиков про цель.

Акустики не дремали, слушали. Ливень утих, потоками слынули непонятные звуки, душераздирающие царапания, вздохи.

— Горизонт чист! — докладывал мичман командиру.

И вдруг в наушниках на миг всё стихло, послышался звук, характерный для больших надводных кораблей с глубокой осадкой и большим водоизмещением. «Что за корабль?» — подумалось матросу Рукину. В северных широтах он ориентировался лучше, и звук этот напоминал крейсер. Рукин впился взглядом в лицо мичмана, глаза их встретились. Мичман Стыров, не снимая второй пары наушников, кивнул головой, приказал:

— Докладывай.

— Пеленг... Дистанция... Слышу шум винтов крейсера! — дрожащим от волнения голосом докладывал матрос Рукин.

А мичман, радостно блестя глазами, тоже волнуясь, кивнул ему, своему матросу: так, так, правильно. И тут с ГКП, главного командного поста, командир приказал:

— Классифицировать цель!

Запущены секундомеры, дрогнули и запульсировали стрелки приборов, установленных на приборной доске плотным частоколом.

— Слышу шум винтов крейсера! — вновь доложил матрос Рукин уже смело и уверенно.

«Молодец, так и надо!» — понял он по глазам Стырова.

Дальше всё было отработано, как точный часовой механизм. Торпедисты каменели на своих постах в ожидании команды.

— Боевая тревога, торпедная атака!

В чреве лодки завозились боевые расчеты, у торпедистов всё готово. Штурман, склонившись, проводит новую линию. Построен торпедный треугольник, всё рассчитано, сверено. У торпедистов на постах пощелкивают автоматы торпедной стрельбы, замелькали на табло цифры, командир положил лодку на боевой курс.

— Торпедные аппараты — товсь! Пли!

Родная лодка, как любимое существо, вздрогнула всем корпусом, чуть подвсплыла, облегченная. Тяжелые торпеды вспороли воды и понеслись к цели. Они не разрушат корпус крейсера, не взорвут минные и торпедные погреба — цель условная, торпеды учебные.

С шумом продуты баллистические цистерны. Вспоров хлябь вод Атлантики, лодка подвсплыла под перископ, осмотрелись. И командир видел, как сигналили дымком торпеды, видел борт крейсера. Не отходя от тумбы перископа, не отрываясь от окуляра, он командует всплытие. На станции погружения-всплытия рулевые, акустики и торпедисты, электрики и радисты, трюмные машинисты — все весело заговорили, свободнее задышали — отстрелялись.

Все ждали: вот-вот по трансляции объявят отбой тревоги. В отсеках, на всех постах даже в эти ранние утренние часы душная жара не поддавалась ни кондиционерам, ни вентиляторам. Команда достаивала вахту. Достаивал вахту и Леша Рукин, томясь последними минутами. Теперь уже не так остро чувствовался во рту металлический привкус, не деревенел язык, перестало ломить в висках и покалывать множеством иголок. Только сердце билось громко: приятное это чувство — сознание своего умения, своей важности и нужности команде.

Мичман Стыров, борясь с жарой и усталостью, записывал в вахтенный журнал, изредка поглядывал на Рукина короткими взглядами, улыбался. Улыбка оживляла лицо. Когда открыли верхний рубочный люк, в отсеки к постам и ходовым вахтам хлынул освежающий целительный воздух.

Удивительное это состояние: всплытие.

Ночной выход лодки на поверхность океана — есть в этом что-то жуткое, мистическое. Искусственное чудо-вище выходит из чрева вод в разрыв лунного сверкающего по волнам пути, с черным косым плавником, рукотворное чудище... А там, внутри лодки, — центральный пост, тоннель от командира в узком кресле до старпома у пульта связи, вахтенный инженер-механик, боцман на рулях глубины.

«Товсь на быстрой!» — вот он, ритуал всплытия. Поднят перископ и режет поверхность моря — слышно и на центральном посту из динамика гидрофона. Рёв воздуха в цистернах, вздох металла — и лодка выносит себя на поверхность. Душу отдашь — выдохнешь. Центральный пост — тамбурная зона между жизнью и смертью. Выход на мостик командира, вахтенного офицера, сигнальщика, астрономический расчет с секстантами, блокнотами и фонарями; трубный рев продуваемых цистерн, стрелка глубокомера падает до нуля.

Плафон гасят под люком. Никто не должен видеть чужие перископы, бинокли, радары. И вот из океана воды в океан воздуха. Отдраен верхний рубочный люк — свист, шипение, покалывание в ушах. И вот отворяется медленно круглая крышка. Все начинают двигаться к поверхности в считанные минуты. Успеть запастись сжатым воздухом, звездными координатами. Провентилировать отсеки и выбросить мусор.

— Пять минут на перекур, — смотрит на часы командир, — и будем погружаться.

С каким облегчением, с какой радостью матросы вдыхали, пили этот воздух. Леша вскочил с вертящегося кресла, снял надоевшие наушники. Ни матрос Рукин, ни мичман Стыров не знали, что в это время сигнальщики объявили от имени адмирала: «Выражаю удовольствие». С флагманского крейсера сообщили, что цель поражена, а экипаж лодки поздравили с выполнением задания. От объявления по трансляции у Леша сладко затаяло сердце.

— Ну, Рукин, — сказал мичман, обнимая его, — благодарю за службу! Быть в этом году тебе в отпуске, уж это я точно знаю.

— Меду на язык, командир!

Между тем свободным от вахты разрешили по очереди подышать на мостике. Полная луна над горизонтом водяной пустыни всё ярче и светлее разгоралась, осиян был корпус лодки, и за кормой расстился и таял вдали серебристо-шёлковый след. Океан притих после ливня, чуть-чуть волновался и блестел гребнями волн. Прохладно дул пассат. Дышалось легко, вольно, радостно.

На мостике стояли вахтенный офицер и сигнальщик. Свободные от вахт моряки шли подышать, полюбоваться океаном. Поднялись на мостик гидроакустики — сначала Леша Рукин, потом Стыров. Зачарованными глазами смотрели на необъятные просторы. Далеко, там, где линия горизонта сходилась с бледно-зеленым ночным небом, струился легкий дымок уходящего крейсера. Луна поднималась над океанс-

кой гладью, менялись краски водной хляби, всё светлее блестятели гряды Атлантики. Волны набегали на нос, ласкали корпус. Мимо борта слева и справа проплывали медузы, как летние цветные зонтики. Мимо шпигатной решетки стайками проносились какие-то диковинные рыбки, мелькали, как стрелы. Мостик еще не обсох после подводного плавания, лужицы — как на асфальте, на призывном при прощании с ней. Отсвет и отблеск, борт и рубка, чернь и золото. И лунная дорога, как лычка через погон.

Волна запахивается внахлест, фосфоризирует гребень.

Вдруг:

— По пеленгу самолет, угол сто двадцать!

— Все вниз, срочное погружение!

Ухнула вода в балластных цистернах. Подводная лодка уходит в пучину.

Акустики спустились вниз через рубочный люк. Моряки уже завтракали. Намазывая галету маслом, мичман заметил в глазах Леша затаенную грусть. Земляк ждал письма от родных. Плавбаза запропастилась с письмом.

Отдыхать разошлись сразу после завтрака. Годки приставали к Леше, спрашивали, как он прощупал цель, какой звук подадут акулы, киты и другая живность тропиков. Уставший Рукин отшучивался, а накурившись, ушел в кубрик. Раздевшись до трусов, улегся на койку, не закрываясь одеялом. В провентилированном кубрике пахло морем, огородом в дождь. И воздух этот напомнил милые места, отца, мать и... ее...

Проснулся он от толчков, Вяткин тряс его за плечо:

— На вахту пора, мичман звонил. Ну и спать ты горазд, Леша. А чего мычал во сне? Голых девок видел? Матрас уговаривал?

— Матрас, матрас, дай хоть раз... — в кубрике поддержали, посыпались шутки.

Леша потянулся с хрустом в суставах, вытер полотенцем лицо и грудь, влез в робу. В рубке мичман наводил порядок, проверял приборы, гидролокатор.

— Всё же в северных широтах служить лучше. — заметил Рукин, вытирая свежей тряпкой части приборов.

— Это почему? — удивился мичман.

— Да вот не успел освежиться, а снова духота. И никуда от жары не денешься, не спрячешься. А на Севере — оделся в реглан, сапоги на ноги и в ус не дуй, служи себе.

— Ну, братец, философ ты. У вас в Березовке все такие? Тут тоже есть что посмотреть, запоминай, землякам и невесте травить будешь.

Леша кисло улыбнулся, нахмурился и, старательно вытирая батистовой ветошкой секундомеры и приборы, перевел разговор:

— Где болтается наша лодка?

— У штурмана спроси, он знает. Скоро тропики переходить. Агитирует меня наряжаться морской девой, царицей морей. Ты не выручишь, Леш? Устарел я: лысый, грузный, с морской мозолью. Глянь, момон какой! Морская мозоль!

— Э-э, нет. Смеяться будут, бабой дразнить, не хочу. Мне же дембель скоро.

— Ладно, ладно. Не будешь бабой, служи.

Вечером на мостике опять тесно. Солнце низко над горизонтом. Волны играли красками. Жара спадала, вот уже огромный ярко-алый диск коснулся горизонта. Океан будто втягивал этот окровавленный диск. Теряли очертания волны, наливались сумерками и быстро темнели. И когда солнце спряталось за горизонт, вдруг помрачнело. Ярче заблестели крупные звезды, Южный Крест. Леша, задрав голову, смотрел на звезды. Казалось, они качались так низко, что хотелось потрогать.

— Что ты высматриваешь, Леша? — спросил мичман.

— Больно звезды крупные, ярче, чем наши, рязанские.

Стоявший тут же на вахте сигнальщик хмыкнул:

— У вас в Рязани грибы с глазами. Правда, что у вас девки косопузые?

— Полегче! Смотри вперед, служи — не вякай, курский соловей.

— Разговорчики, матросы! — тихо, но внушительно остановил вахтенный офицер. — Не торчите тут, дайте другим подышать.

Годки переглянулись. Леше не хотелось спускаться в кубрик. Луна с серебром выхватывала колыхающиеся гряды волн. Мерно работали винты, слышался плеск, потягивало резиновым сквознячком через открытый рубочный люк. Потянул ветер, развел волну.

— Пора, — сказал Стыров. — Хорошего понемногу.

— Погоди, мичман, глянь на искры под рубкой.

— Это анчоусы, они всегда так ярко светятся, особенно хвосты.

Спустились в отсек, в жару, в духоту. Борт лодки не остыл, переборки нагрелись. В кубрике сидели матросы, готовились к вахте. Шел разговор про Новый год: как хорошо бы встретить его дома, на родине. Пахло одеколоном, кто-то брился, играли на гитаре:

*Волны бегут волна за волной,
В кубрике спит матрос молодой.
Снятся матросу девичьи косы...*

— Глянь-ка, мичман, — прошептал Леша, опасливо оглянувшись.

— Ого! — взглядываясь в фотографию, сказал Стыров. — Она?

— Она... — Леша отвернулся, дернул носом. — Замуж выскочила.

Рукин хотел положить фотографию в рундук, чтобы забыть навсегда.

— Завязал, — сказал он, — на маленький-маленький узелок.

— Почему на маленький?

— Чтобы вовсе не развязать, вовеки.

— Вяткин, торчавший до этого на мостике, выглянул из-за плеча, хитро улыбаясь:

— Дай-ка глянуть, Леха. Жена? Невеста?

— Была невеста, да вся вышла. На, гляди.

С фотографии на Вяткина смотрело простое лицо с крупными глазами. Волосы, сбитые влево, модно свисали на лоб завлекалочками, а на висках прямыми сосульками. Вяткин, вытянув руку с фотографией, ловил свет.

— У нас двое курских прилепили невест в гальюне. Изменщицы. И я своей полгода не пишу: глупая, ей-богу. Волос долог, ум короток. Завалила письмами.

— Любит, значит, — поддержал Стыров, — умеет любить. А ты, брат, недостойн. Сказано: «Любовью дорожить умеете, с годами — дорожить вдвойне». Слабые вы какие-то: этому не пишет — скис, другого завалила письмами — тоже плохо. Поругался, что ли, в отпуске-то был?

— Так точно, товарищ мичман! — рисовался Вяткин. — Мне эта любовь — вот где. Это Леха у нас любовник заядлый. Глянули бы на него в увольнении: идет улицей — не дышит, глаз с прекрасной половины не спускает. В каждой из них — Настя. А чего Настя? Глянул сейчас на фотографию — вполне заурядное, натуральное естество. Деревня серая, Рязань. Лаптем щи хлебает...

— Опять? — взвился Леша. — Не болтай. Пустой ты человек, вот что я скажу. И душа у тебя пустая. Поэтому и на письма не отвечаешь. Обманул девку, всем растрепал, пехух. Я, я!..

— Но, ты не больно! Я тебе только сказал, а ты.

— Ну и молодежь, — вник в спор Стыров, с трудом разводя сцепившихся. Успеют полюбить — ругаются, жենятся — тоже так: горшок об горшок и кто дальше. А я вот шестнадцать лет семейный и ни разу не ругался, не верите? «Помиритесь, о люди! Будьте братьями друг другу. В прочной дружбе ваша сила, а бессилие в разладе!» «Песнь о Гайавате», Лонгфелло.

— Ну, мичман дает, — поддевал Вяткин, остывая от схватки с Лешей. — Поднаторел в автономках, наострился. А я не верю. У меня вон родители оба с учеными степенями, а бывало, и дня не проходило без дрызг. Бывает она, любовь-то?

— Да говорю же — перед вами. Я счастлив: моя жена — дочь Севера. Я в шутку зову ее Шаманкой.

— А почему Шаманкой зовешь? — спросил Леша, пристраиваясь на койке возле мичмана. — Это же вроде колдуньи.

— Шаманкой-то? — мичман улыбнулся, прислушиваясь к чему-то в себе. — Я ей жизнью обязан. Это ведь только сейчас такой разлад затеяли: русский, украинец, якут, белорус. А я вам скажу: «Где голова, там и ноги, и, если ладонь не попала на ладонь, хлопка не получится». Ну, расскажу, слушайте. Лет шестнадцать назад, в эту же пору, декабрьским днем. А служил я тогда, как говорили, по второму году, по первому заходу. Лодку нашу ремонтировали, готовили к плаванию. Всё выгрузили, привели в полную готовность. Ждали буксирный катер, чтобы оттащить лодку в док. Старпом командовал неумоимо. Погода стояла серая, задекабрило в базе. Снег валом валил, а бухту, где мы стояли, сплошь занесло снегом. Солнце выглянет из-за сопки, снова спрячется. Словом, безотрадная картина. Наши лодки возле плавбазы, как сестры-близнецы, жмутся друг к дружке. Катерок засвистал, потащил лодку в док, он стоял рядом с плавбазой, только с другой стороны. Всё что-то не ладилось в доке. Собрались офицеры, морские инженеры, даже контр-адмирал пришел. Всей командой помогали ремонтникам, до полуночи квасились на стапель-палубе дока. В полночь, еле волоча ноги, поднялись по трапу на плавбазу, разделись и — бац спать. Спали как убитые. Нас отблагодарили, после обеда разрешили увольнение. Ходили в основном в рыбацкие поселки, девчонок завели там. От базы недалеко, из поселка я катил на лыжах.

Взял вдоль бухты. Еду, снег молодой под ногами, глубокий, легкий. Солнце не успело взойти, а уже заходило за сопки. Ни души, ни следочка, тихо... К ночи фарватер подморозило и занесло снегом. В такие минуты одинокой поездки —

думается, сравнивается с родиной, детство вспоминается. А кругом барханы снега, безлесные места, лишь на сопках редкая растительность, сосенки да чахлые березки. Вдруг лёд подо мной подломился, и я провалился в зазор, в полынью. Бушлат замок и спирал дыхание: кричать — не крикнешь, так, сиплю нутром охваченных легких, а меня всё больше уносит, затягивает под лёд. Бью обмороженной рукой, хватаю, а сквозь пальцы только изморозь да шуга. Шарю по сколу льда зажорину. За край схватился, снял бескозырку, кинул в нее военный билет, выбросил на берег, чтобы знали, кто утонул, домой сообщили. Так смерть внезапно настигла. Ничего не успел. Я смотрю на звезды, снег летит в лицо. Стал молиться мысленно и вдруг слышу, как звенит пространство, чувствую опору! Дно! А это лед был, донник. Коряки не плавали на лодках: донник да коряги — переворачивали лодки, пробивали днища. Почувствовал я опору, стащил бушлат, оттолкнулся, рукой за ропак попал. Вдруг словно под локти подхватил меня кто-то, перевернуло, потащило за кромку льда. Тут потерял я сознание.

Я очнулся в незнакомом доме. Выйдя наружу, едва не ослеп от сияющего солнца и снега. Внезапно залаяла собака, показалась упряжка. Щелкнул бич. Собаки неслись прямо на меня. Я едва успел отпрянуть на бровку снежной дороги. Ведущий головной кобель остановился у моих ног, оскалил белые клыки. Он ошетинился и пятился, вздыбил шерсть на холке. Собаки скулили, рычали, путались в постромках. На нартах сидела девушка редкой красоты. Не видел я таких красавиц ни среди корячек, ни якуток, ни ительменок. И среди русских. На ногах — пимы. Вместо руля — остол. В руке — ременные вожжи с бляшками. Вся она в меховом с ног до головы. Слегка раскосые глаза добавляли ей лукавства и прелести. Она улыбалась ослепительной улыбкой, губы без помады, красиво очерченные. «Моряк, — сказала она, — поддержи вожжи». Легко встала, ловким движением головы осадила остистый башлык на спину и, снимая рукавицу, протянула мне узкую цепкую руку. Я стоял, как перископная тумба, как кнехт. «Моряк, поздравляю с выздоровлением». А когда я отпустил ее руку, у меня перехватило дыхание. «День добрый». Она взглянула на меня и опять расхохоталась. Она смеялась так, что собаки зашевелили ушами и подняли на меня морды. Глаза у вожака загорелись, он зарычал. «Не бойтесь, он ласковый зверь. Давайте знакомиться. Меня зовут Кытна, по-русски Катя». — «Матрос Михаил Стыров!» — отчеканил я.

— Ну и ну!.. — удивился Вяткин.

Она спросила меня о моей родине, я что-то отвечал ей, а сам взгляд не мог оторвать от ее иссиня-черных волос, туго схваченных множеством заколок, блестящих на солнце.

«Вырвалась из города на выходные к отцу, — говорила она. — Выпресила упряжку. Отец дорожит собаками. Иногда так хочется с удовольствием прокатиться. Ни о чём не спрашиваете. Благодарите судьбу, что я оказалась рядом».

Она родилась на Севере, окончила пединститут. «Со всех посёлков приезжают в нашу среднюю школу», — говорила она. Она рассказывала, что учит детей среди природы, в живой беседе. А в школе они записывают и зарисовывают то, что видели, а главное — что почувствовали. «Наши северные народы теряют лучшие обряды, традиции, молодежь бежит. Я никуда не уеду», — говорила она. Она была так необычна, что хотелось трогать руками ее выпушки и выточки одежды. Она была как видение. А может быть, эта тревога в сердце и была зарождением моей любви. Так или иначе, а это была девушка, спасшая меня, вытащившая из полыньи. «Смотрите, Михаил, — говорила она, окидывая взглядом заснеженную бухту, алую от заходящего солнца. — Смотрите, как этот алый цвет наливается лиловым, переходит в зелень. Каждый миг неповторим, не будет больше минуты, похожей на эту. Сейчас здесь перенюга, а летом трава в человеческий рост. Вы захватили здешнее лето?» Я ответил, что не видел лето. «А мои сокурсницы, — сказала она неожиданно, — рвутся на «большую землю». Хотят уехать. Сами от себя, конечно». Меня шатало от слабости, она поддерживала меня, постромка терлась о ногу. Она поправляла то ошейник, то гладила холку ведущего. Я спросил ее, кто она по национальности, она ответила, что корячка. Мать дала ей свое имя и рано умерла. Катя, Кытна, жила с отцом. Россыпь вспыхнули огоньки рыбацкого поселка, включили свет.

Увольнительная моя закончилась три дня назад. И всё это время она оттирала меня, поила жжёнкой с сахаром и спиртом и выходила. И вот нужно было возвращаться в часть.

— А как же ты нашла меня, услышала крик?

Она засмеялась.

— Я шаманка, Михаил, дочь Севера и духов. Я увидела твою трехдневную дорогу через полынью. А теперь давайте лыжи, кладите их на нарты, садитесь.

Стиснув зубы от вывихнутой в полынье мышелки, я уселся сзади на нарты. Она щелкнула бичом, крикнула. Нарты взрывали снег, кренились и подсакивали на ожеледе. Мелькали карликовые березы, островерхие ели, ледяные окна побережья после оттепели. Собаки то утопали по грудь, то вы-

носили вихрем на сопки, то круто спускались и ехали длинной узкой ложиной.

— Держитесь, Михаил! — кричала она. — Крепче держитесь!..

— А что, и правда она была шаманкой, мичман?

— Не перебивай, — отвечал за Стырова Леша Рукин, — а на ус мотай.

Он опять принялся вытирать грудь и лицо одеколоном, такая жарынь...

Подводную лодку чуть накренило, слышно было, как гулко заполнялись балластные цистерны забортной водой. Выровнялись, лодка заметно осела, как бы провалилась, и все поняли, что погрузились на большую глубину. Винты работали с глухим, надсадным гулом, и искусственные солнца поубавили свет. Минуту-другую все сидели молча, слушали шум забортной воды в цистернах, работу винтов.

Помолчали каждый о своем. Мичман то и дело вытирал платком капельки пота на глубоких зальсинах, вспоминал детали быта коряков, ставшие близкими ему. На большой глубине поостыли переборки, в кубрике стало прохладнее.

— Прощались на побережье. Я взял ее ладони в свои, она вспыхнула и отвернулась. Взгляд ее был пронзительным. «У тебя дома есть невеста?» — спросила она. — «Нет». Да так и было. «А почему ты об этом спрашиваешь?» — «Так, — ответила она, — хочу знать, не чужого ли целую». Потом я приходил к ней в увольнение. Она показывала танцы народов Севера: надевала на голову убор, похожий на русский кокошник, учила меня танцевать норгали — корякский танец. Познакомился я и с отцом — добрым, мягким человеком с хорошим корякским лицом, в меховых торбасах. Я отчеканил ему по-флотски, даже звание зачем-то. Он смотрел на меня внимательными глазами, лицо его озарилось улыбкой, а на нижней челюсти засияли золотые зубы. Оленина, юкола без соли, разогретая в огне. Водку, прежде чем выпить, мы плескали в огонь, так заведено.

— Ну а на базе, на базе-то что было?

— К базе подкатили с ветерком. Улицы поселка были плохо освещены, когда свернули с дороги, мне показалось, что мы едем не в ту сторону, не к доку. Я сказал об этом Кате, но она отлично ориентировалась. Показались далекие лучи прожекторов, они шарили по бухте и фарватеру. Светили прожектора с нашей плавбазы, с дока. Там, на доке, продолжались работы день и ночь. «Остановись, — сказал я Кате, — тут недалеко, сам доберусь». Она ловко нажала поворотный шест, нарты круто развернулись. Я пристегнул лыжи.

«Поцелуй меня, моряк, на прощание», — сказала Катя. В потемках мокрый снег облепил нас, таял, кухлянка у Кати стала мокрая. «Приходи к нам в Морской клуб, если не гауптвахта — обязательно встречу». Я побежал на свет прожекторов. «Берегись полыньи!» — крикнула она. Я обернулся, она стояла возле собак, махала руками. Было около двенадцати, я спешил на базу. Бежать было тяжело, снег налипал на лыжи, реглан мой залубенел от мокрого снега. Впереди, в свете прожекторов, просматривались очертания дока, силуэты, доносился глухой звон колоколов громкого боя. Прибегаю, а она уже на КПП, моя Катя. Позвонила дежурному и говорила с ним. Так вот и началась наша любовь, с несчастья. Меня, понятное дело, вздули, без берега месяц объявили. На КПП по воскресеньям приезжала она, моя Шаманка, мой ангел-хранитель. Долго еще надо мной смеялись, утопленником звали.

— Мичмана Стырова к командиру! — объявили по трансляции.

— Вот такая любовь живет на свете, братцы. Да это еще не всё. Схожу к командиру — доскажу.

Мичман шелкнул кремальерой, вышел из кубрика. Валентин и Леша сидели молча, о чем-то думали.

— Ну, мичман травить — хлебом не корми... — проговорил Валентин Вяткин. — Сколько его знаю, всё у него случаи из жизни, всё было с ним, да с подкладкой воспитательной. И сейчас толкует. Думаешь, просто так? Воспитывает нас, дураков, успокаивает.

— Что-то я начинаю ему верить. Честное слово. Прошлую зиму тоже провалился один с дока, в самоволку ходил. Да и нельзя не верить ему, мичман — мой земляк, всего перевидал. А что не рассказывать, если есть о чём?

За бортом медленно работали винты. Временами лодка шла то с легким креном, то с дифферентом. Сонно жужжали вентиляторы.

Валентин начал готовиться к вахте, побрился, сделал компресс из полотенца на подбородок. Мичман вернулся от командира веселый, улыбался.

— Ну, братцы, скажу по секрету: завтра переходим тропики, праздник. Нептуна будем встречать. Русалкой буду я, Морской Девой наряжусь. Нептуном будет второй штурман. Никто не хочет быть русалкой, а я в пятый раз, так уж и быть, наряжусь, пусть смеются!

— Что ж дальше-то было, мичман? Скоро на вахту заступать, — говорил Вяткин, складывая полотенце вчетверо.

— Проняло? Что ж, можно и дальше.

— Да, дальше. Как любовь-то закончилась?

— Не кончилась, — сказал мичман, — не должна кончиться. Не может моряк без любви, всюду любовь... Зачастил я тогда к Кате, ходил летом и зимой. Напросился на охоту с дробовиками. Кругом желто, дни длинные стали, снегу, помню, мало было, трудно охотиться. Костерок развели. Убили куропатку, изжарили на костре. Домой вернулись усталые, веселые. Я тайком любовался Катей: на голове унизанный украшениями малахай, кухлянка из меха нерпы так шла ей. Мы отогревались, сушились. Жаль, что мало таких дней в жизни. Мы, помнится, еще не записались, а жили так.

— Как так? — удивился Вяткин.

— А так, — ответил мичман. — Катя ждала ребенка, а еще не записались, не успели, ждали демобилизацию. Дождались-таки. Подумал я, подумал и не поехал с ней никуда. Остались на Севере, как и хотела она. Я остался на лодке служить. Привык я к флоту, а тут и дочка родилась, Олей назвали. Черноволосая, красавица. Теперь-то уже на учительницу учится, по-французски лопочет.

— Тормознул, значит, — вздохнул Вяткин, — по второму заходу пошел? Макаронником?

— Вяткин, не перебивай, дай дослушать, — ругался Леша. — Язык у тебя — бритва.

Остался, так точно, матрос Вяткин. Только не макаронником, а мичманом, — улыбнулся Стыров своей простецкой улыбкой. — Тормознул я надолго. Семей обзавелся. Сначала, конечно, домой тянуло. Снилось, виделась родная деревня. Думал, пока один ребенок, надо домой к отцу, к матери ехать, с Катей познакомить их. Но год за годом — привык. Катя меня всюду с собой таскала: на рыбалку, за черемшой, жимолость собирали. Летом, сами знаете, зелень, травы — в человеческий рост. После трудного плавания приходишь на КПП, Шаманка моя встречает с детишками. Вскоре вторая дочка удалась, краше первой. Ку-уда там Оле, Настей назвали. Теперь десятилетку заканчивает. Весной в путину, в нерест, помню, гуляли мы в лесу, дрова готовили из сухостоя. Сели отдохнуть на высоком берегу. Бухта красивая, блестит на солнце, рыба на отмели так и ходит. Увидали внизу, с обрыва — медведицу с двумя медвежатами у реки. Стоит медведица по брюхо в воде, хватает рыбу, ломает ей голову и кидает на песок. Мы спрятались за бугром и долго смотрели. Медвежата радуются, пищат, как дети, барахтаются на отмели. Помню, у меня тогда Валюшка родилась. Ку-уда там Насте. А летом — варенье варили на всю зиму, про запас, из жимолости. На вольном воздухе. Катя хлопотала у костра, дев-

чонки мои собирали ягоды. Соня тогда была у нас в коляске, ревела. А осень и хвалить нечего, сами знаете — у нас сентябрь светлый, сухой. В сентябре у нас родились сразу две дочки, Роза и Маша.

— Стой, стой! Погоди-ка, погоди! — Валентин даже подскочил. — Что-то я вроде вашу жену припоминаю. Как-то дежурил на КПП. Маленькая, черненькая... С ней девочки были, чернявые. Она якутка?

— Корячка, говорил же, корячка. Кытной зовут. Дочь Севера.

— Что-то я со счёту сбился, — откладывая на левой руке пальцы, сказал Леша. — Пятеро получается?

— Шесть. Сбились со счёту, ребята, — смеялся мичман.

Валентин и Леша переглянулись.

— Вот любовь так любовь! — уходя на вахту, рассуждал Вяткин. — Шесть человек наострил. Вот это я понимаю!

Лодка подвсплыла под перископ. Качнуло на левый борт, потом на правый. По трансляции объявили: «Осмотреться в отсеках, закрепить всё по-штормовому!..»

г. Электросталь Московской обл.

ФОТОГРАФИЯ

РАССКАЗ

Каждый год в ноябре, в День поминовения усопших, фрау Фогель отправляется на кладбище, чтобы украсить цветами и свечами могилу своей матери. В этот день на кладбище звучат духовные песнопения и молитвы, которые сопровождает звон церковных колоколов. Этот звон напоминает людям о бренности жизни.

Возвращаясь с кладбища, фрау Фогель неизменно вспоминает и своего отца. К её огорчению, она не может посетить его могилу. И даже не знает, есть ли она где-то.

Когда отец уезжал воевать с русскими, маленькой Эльзе Фогель было всего три года, и отца она не помнит. От отца у неё осталась лишь одна фотография. На ней унтерштурм-фюрер Фогель выглядит бравым воином. В его руках — автомат, направленный в сторону врага.

Эта фотография давно стала предметом гордости фрау Фогель. Гордости за отца, за свою семью. Когда Эльза Фогель выходила замуж, то оставила себе фамилию отца. Муж, Фридрих, не возражал — он хорошо понимал её и во всём подерживал.

ПРОЗА

А от мамы у неё осталась просьба — поехать когда-нибудь в Россию, найти там село под названием Антоновка и попытаться отыскать в этом селе могилу отца. Единственное, что было известно о его последних днях, связано именно с этим селом.

Фрау Фогель неплохо знала русский. Она выучила его в университете, и этот язык был её специальностью. В последние годы фрау Фогель сотрудничала с известным книжным издательством, переводя для него русские детективные романы. Поэтому языковых препятствий для поездки в Россию она не видела. Единственное, что мешало ей отправиться в чужую страну, была болезнь Фридриха.

Но с каждым годом вероятность поездки становилась всё призрачнее, потому что фрау Фогель была уже немолода. И когда ей исполнилось восемьдесят, она решила: «Всё, откладывать поездку больше нельзя». Фрау Фогель пообещала Фридриху, что уедет всего на три дня, и на это время наняла ему сиделку.

В поездку фрау Фогель отправилась налегке, взяв с собой лишь небольшую дорожную сумку. Ранний утренний перелёт до Москвы она перенесла сносно. В аэропорту взяла такси до Казанского вокзала, а потом около десяти часов ехала в поезде. В купе было душно, и она почти всю дорогу простояла у открытого вагонного окна, наблюдая за сменой незнакомых ей картин русской природы.

Таксист, которого она попросила отвезти в Антоновку, долго выяснял, какую именно Антоновку она имеет в виду. Оказалось, что до её Антоновки всего-то час с небольшим пути. Узнав, что она из Германии, разговорчивый весёлый водитель такси стал интересоваться жизнью немцев. Ей эта тема была неинтересна, и она спросила, как его зовут. Водителя звали Володей.

— Я буду звать вас по-немецки — Вольдемаром. Хорошо? — спросила она.

— Валяйте! — улыбнулся водитель.

— Что такое «валяйте»? — не поняла она.

— Это значит, что я согласен, — рассмеялся он. — Меня как только не зовут: и Володькой, и Вовкой, и Вованом, и шефом, и командиром. Иногда просто «эй!» называют. А вот Вольдемаром ещё никто не звал.

Вспомнив мучительную поездку в поезде, фрау Фогель решила узнать, нельзя ли будет из Антоновки добраться на такси прямо в Шереметьево.

— Конечно, можно! — обрадовал её Вольдемар. — Это будет стоять...

Он прикинул в уме, каково расстояние от Антоновки до Москвы.

— ...около пятнадцати тысяч.

Фрау Фогель мысленно перевела эту сумму в евро. Оказалось, что поездка будет не такой уж дорогой. Она попросила у Вольдемара визитку с номером телефона и пообещала, что послезавтра ему позвонит.

Подъехали к Антоновке.

— Мне бы отель тут найти, — попросила фрау Фогель водителя.

Тот расхохотался:

— Какой тут вам отель!

— Тогда подвезите к центру села.

В центре она обнаружила администрацию, небольшой магазинчик, почту и клуб. Отеля, как и предполагал Вольдемар, не оказалось. Уже опускались сумерки, и фрау Фогель нужно было срочно искать место ночлега. Она устало пошла по улице в надежде встретить кого-нибудь и узнать, где можно переночевать. Но улица была пуста.

К радости фрау, она ещё издалека заметила за поворотом улицы одинокую старушку, сидящую на скамейке около избы. Боясь, что старушка уйдёт, фрау торопливо зашагала в её сторону.

— Милая, да ночуй у меня, сколько хочешь, — обрадовалась ей старушка. — Я одна живу, мне веселей будет.

Старушку звали Клавдией Сергеевной. В её избе было чистенько и уютно, диван удобным, а постель свежей. К утру фрау Фогель выглядела хорошо отдохнувшей.

На завтрак Клавдия Сергеевна предложила пшённую кашу с молоком, которая оказалась очень вкусной, и травяной чай. Позавтракав, фрау Фогель пригласила старушку побеседовать с нею. Спросила:

— Вы помните войну?

Ответ Клавдии Сергеевны ошарашил фрау Фогель:

— Милая, да откуда ж мне её помнить, если я родилась в сорок шестом?

Гостеприимная хозяйка показалась фрау Фогель древней старушкой, а выходило, что она моложе её самой.

— О войне вам может мой сосед рассказать. Ему двенадцать лет было, когда немцы в нашу Антоновку пришли, — вспомнила вдруг Клавдия Сергеевна. — А недавно ему уже девяносто стукнуло.

Она распахнула окошко и окликнула кого-то:

— Тимофеич! Тимофе-еич!

На её голос отозвался бодрый мужской голос:

— Чего тебе, Сергевна?

— Будь добр, зайди ко мне на минутку, — попросила Клавдия Сергевна.

В избу вошёл старик, которому фрау Фогель ну никак не могла бы дать девяноста. Он был худощав, строен, подтянут, а к тому же для своих лет довольно шустр.

— Кто тут к нам пожаловал, Сергевна? — спросил он, увидев незнакомую гостью.

Фрау Фогель встала и протянула ему руку:

— Меня зовут Эльза. Я из Германии.

— А я Андрей Тимофеевич, — представился старик. — Когда-то преподавал немецкий язык в школе, так что можем и по-вашему побалакать.

— Что такое «побалакать»? — не поняла фрау Фогель.

— Поговорить, значит, — пояснил старик. — Жаргон такой.

Фрау Фогель неожиданно рассмотрела на морщинистой руке старика татуировку: «Лида». Она улыбнулась. Перехватив её взгляд, старик засмутился:

— Нелепо, конечно, выглядит татуировка эта. В школе все ученики из-за неё смеялись надо мной. Мне рассказывали, что между собой они звали меня Лидой.

— Лида — это ваша первая любовь? — полюбопытствовала фрау Фогель.

— И моя жена. Теперь уже покойная... — вздохнул старик и поспешил перейти на другую тему. — Так что же вас заинтересовало в нашей Антоновке?

Фрау Фогель достала из бокового кармана сумки фотографию отца:

— Посмотрите. Никогда не видели этого человека?

Старика всего передёрнуло, лицо его скривилось:

— А-а-а, Фогель...

Фрау Фогель обрадовалась:

— Вы его знали? Помните?

— Как не знать? Знал и хорошо запомнил этого подонка, — подтвердил старик.

Фрау Фогель насторожилась:

— Подонка? Почему вы так говорите?

Старик внимательно посмотрел на неё и вдруг спросил:

— А вы кем ему приходиться?

Фрау Фогель замешкалась с ответом. Ей вдруг подумалось, что говорить правду этому русскому старику не следует. И она неожиданно для себя самой слукавила:

— Я журналистка, собираю материалы о немцах, воевавших в России.

Старик посмотрел на собеседницу недоверчиво, потому что журналистка, как он понимал, должна была выглядеть по-моложе. И всё-таки сказал:

— Я сейчас вернусь, мне надо вам кое-что показать...

Старик вышел из избы всего минут на пять. Возвратившись, протянул фрау Фогель пожелтевшие листы бумаги:

— Вот... Это наша районная газета. По-вашему — Kreiszeitung.

Фрау сразу увидела на газетной странице снимок и поняла, что фотография отца, которую она так бережно хранит, — только фрагмент этого снимка. В газетном варианте автомат герра Фогеля был направлен на двух женщин, испуганно прижавшихся к стене какого-то дома. Под снимком стояла подпись: «Расстрел фашистами мирных жителей села Антоновка. 1942 г. Фото из трофейного немецкого архива».

У фрау Фогель сам собой возник вопрос:

— Видимо, эти женщины — партизаны?

— Какие партизаны! — возмутился старик. — У нас партизанов отродясь не было! Вокруг Антоновки — ни одного леса! А вы говорите «партизаны»...

Внезапно по щекам старика потекли слёзы. Он указал на одну из женщин на снимке. Голос его задрожал:

— Это моя мама...

Чуть успокоившись и утерев слёзы, старик продолжал:

— По улице ехала немецкая машина, гружённая какими-то ящиками. Возле нашей избы, на повороте, один ящик упал, и из него покатались по снегу банки с тушёнкой. Мама с соседкой стояли в это время на улице, а банки подкатились прямо к их ногам. Они и взяли по одной. Ведь дома голодные дети ждали. А офицер, сопровождавший машину, заметил «воровок», задержал их и отвёл в комендатуру...

Старик снова вытер слёзы.

— А на следующий день собрали жителей села, и при всех Фогель расстрелял женщин. Моя сестрёнка трёхлетняя громко кричала: «Мама! Мама!» А Фогель шагнул в нашу сторону, чтобы заставить её замолчать. Я схватил сестрёнку в охапку, и мы с ней убежали.

Старик тяжело вздохнул:

— Мы тогда с сестрёнкой одни-одинёшеньки остались. Отец-то наш ещё раньше погиб, он на границе служил. Стал я, двенадцатилетний, для сестрёнки и отцом, и матерью. Чтобы прокормиться, милостыню собирал. Ничего, выжили. А за Фогелем этим я потом долго следил. И однажды выследил.

Старик надолго замолчал.

— Пойдёмте со мной, — пригласил вдруг он.

Пробираясь по узенькой тропинке между двумя огородами, вышли к их дальним окраинам. Старик остановился.

— Вот тут когда-то вишня росла. Большое было дерево, ветвистое. Плетень рядом стоял.

— Что такое «плетень»? — не поняла фрау Фогель.

— Плетень — это такая изгородь, сплетённая из ветвей. Она отделяла огород от дороги, которая тут когда-то проходила, — пояснил старик. — Ну, так Фогель-то ваш однажды утром присел тут, под вишней, на корточки, прости Господи, по нужде. А я отыскал кирпич, и пока он тут кряхтел, незаметно к нему подобрался сзади. Взял кирпич обеими руками, да так, со всего размаху, огрел им этого Фогеля по голове, а к тому же ещё раз добавил, что тот и не копнулся.

Фрау Фогель не понимала, что такое «огрел», что такое «не копнулся», но от этих слов вздрогнула. Голова у неё закружилась, и она инстинктивно облокотилась на плечо старика. Ей показалось, что её саму ударили по голове.

А старик продолжал:

— Забросал я его тело ветками. Ваши-то его в тот же день искать стали, но не нашли. Мне метель помогла. Она в тот день с ночи началась и весь день продолжалась. Затрусил и мои следы, и следы Фогеля.

— Что такое «затрусил»? Замела, засыпала? — уточнила фрау Фогель.

— Ну да, замела. А на другой день, — продолжал старик, — немцам уже не до того было. Драпанули они из нашего села — да так, что только пятки засверкали. А я ветки убрал и нашим солдатам Фогеля показал. Они его вот тут же, около вишни, и закопали.

Фрау Фогель подумала, что дерево над могилой выглядело бы вполне естественно, поэтому поинтересовалась:

— А что же с вишней стало?

— А вишня не вынесла такого пакостного соседства и на другой год засохла. Я её потом спилил и на дрова пустил. Вишнёвые дрова хорошо в печке горят.

Слышать про «пакостное соседство» фрау Фогель было крайне досадно, тем более что старик развил эту тему:

— Я тут и яблоньку пытался посадить, и клён, и берёзку — не принялись, засохла! Как видите, тут даже трава не растёт. Противится природа такому соседству! Природа и злодейство — они ведь несовместимы.

Фрау Фогель опустила голову. Да, ей неприятен был этот разговор. Но она совсем не ощущала, что перед нею стоит убийца отца. Она не боялась его, она ему сочувствовала.

— А что же с вашей сестрой стало? — спросила фрау Фогель.

— Жива-здорова, — ответил старик. — В городе сейчас живёт. Часто меня навещает..

Вызвавшись остаться наедине с отцом, фрау Фогель осторожно, боясь запачкаться, присела на чёрную землю. Ей захотелось поплакать, но слёз не было. Невдалеке, на лугу, она увидела много ромашек и подумала, что неплохо было бы нарвать букет и положить его на могилу. Но тут же она отвергла эту мысль. На какую могилу? Положить цветы на клочок земли, по которому люди будут топтаться ногами, — этого она не могла себе позволить.

Незаметно для себя самой фрау Фогель заговорила вслух:

— Не думала я, отец, что встречу с тобой в такой обстановке. Не могла себе представить, что твой конец был таким бесславленным...

Фрау Фогель искала оправдания для отца. И она его нашла. «Не по своей же воле он расстрелял этих несчастных женщин. Ему ведь кто-то приказал, — думала она. — А если бы он не выполнил приказ, то могли бы расстрелять его самого...»

С этой мыслью она попросилась с отцом и решила прогуляться по селу. Вышла к речке и на её берегу, в тишине, просидела до позднего вечера, погружённая в нерадостные размышления.

Ночью ей приснился отец. Он стоял с автоматом, направленным в её сторону. Фрау Фогель проснулась от ужаса, да так и не уснула до самого утра.

После завтрака она решила расплатиться с Клавдией Сергеевной за проживание. Немного подумав, пришла к выводу, что ста евро будет более чем достаточно. Но старушка замала руками:

— Что ты, что ты! Зачем они мне, ваши деньги?

Но тут же изменила решение:

— Ладно, ладно, спасибо. Дочка приедет — ей отдам, она там, в городе, найдёт, что с ними сделать.

Отложив нужную сумму на такси до Москвы и из берлинского аэропорта до дома, фрау Фогель пересчитала оставшиеся деньги. Насчитала четыреста евро. «Это будет хорошая компенсация старику за его несчастное детство», — подумала она. И отправилась в соседнюю избу.

Старик стоял на улице и точил косу. Территория, прилегающая к избе, заросла травой, и он, видимо, собирался навести здесь порядок.

— Guten Morgen! Доброе утро! — поприветствовала его фрау Фогель.

— Guten Morgen! Guten Morgen! — откликнулся старик.

Фрау Фогель протянула ему деньги:

— Это мой презент для вас.

— Нет-нет, — решительно отказался старик. — Ни к чему это.

— Возьмите, я прошу вас. Это от души, — пыталась убедить его фрау Фогель.

Но старик был непреклонен.

— Вашей сестре отдадите, деньги ей пригодятся в городе, — не унималась немецкая гостья.

— Ой, да что вы такое говорите! — отмахнулся старик. — Не возьмёт она у меня. Ни за что не возьмёт! Она сама мне норовит помочь деньгами, когда в село приезжает.

— А, может, вы дадите мне её городской адрес? У меня она возьмёт! — уверенно сказала фрау.

— Ну, не знаю... — засомневался старик.

Но адрес всё же дал.

Фрау Фогель позвонила знакомому таксисту. Пока ожидала его, всё время думала о старике. Почему он не взял деньги? Она была уверена, что никто из её немецких знакомых от денег бы не отказался. «Вероятно, чтобы понимать русского человека, мало знать его язык. Надо ещё знать и его душу», — подумалось ей.

Такси прибыло, как она и ожидала, через полтора часа. Назвав Володе городской адрес, фрау Фогель задремала. Поскольку ночью ей не спалось, то отдых в кресле автомобиля оказался очень кстати.

Её разбудил голос водителя:

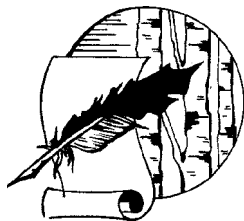
— Приехали!

Фрау Фогель выглянула в окошко. Такси остановилось в каком-то городском микрорайоне, возле пятиэтажного дома. В подъезд фрау вошла беспрепятственно, так как его двери были распахнуты настежь. Лифта в доме не было, пришлось подниматься пешком по лестнице. Квартира сестры старика оказалась на четвёртом этаже. Фрау Фогель подняла указательный палец, чтобы нажать на кнопку звонка, но тут же опустила руку: «А вдруг и здесь деньги не возьмут?» Постояв с минуту у двери, фрау Фогель спустилась по лестнице на первый этаж, подошла к почтовым ящикам, нашла нужный номер. Немного подумав, опустила деньги в почтовый ящик.

Выйдя из подъезда, фрау Фогель села в такси и, довольная собой, звонко сказала водителю:

— В Шереметьево, Вольдемар!

г. Воронеж

*СТИХИ
ПОЭТОВ РОССИИ*

Алёна ПОЯРКОВА

НИКОЛА

День забот уже на запад сброшен.
Многогласье зимней тишины.
Белым звездным снегом припорошен,
Город спит. И город видит сны.

Вновь мечта страданье поборола
В снах живущих, веря и терпя.
И у церкви старенький Никола
Ходит, ходит, звёздами скрипя.

Сонная, покоится Россия
Под покровом синей вышины.
И глаза нездешние, святые,
В сны ее, как прежде, влюблены.

О душе, что бесов поборола,
Снова Богу весточку нести.
Ходит, ходит старенький Никола,
Радуясь, по Млечному Пути...

* * *

Он говорит: «Твои глаза в печали,
Но так прекрасны...» Я кивну лъстецу.
О, сколько их напрасно обещали
Вернуть улыбку моему лицу.

Он говорит: «Я шар земной объеду,
Переплыву все реки и моря,
И я найду по солнечному следу,
Где тихо радость прячется твоя».

...Друг мимолётный, здесь твоя ошибка,
И если даже ты совсем не врешь,
Туда, где нынче спит моя улыбка,
Ты на земле дороги не найдешь.

ГРАФОМАН

Стоит как памятник. При этом
Пока ещё не умирал.
Он сам себя назвал поэтом
Когда два слова срифмовал.

Но бесы там, где были музы.
Кричит в безумии строка.
И принят он во все союзы
Из-за объёма кошелька.

Ему ли снисходить до прозы?
Она длинна, а стих готов —
рецепт один: морозы—розы,
Берёзы—слёзы, кровь—любовь.

И новой премией отмечен
Он издаёт десятый том.
И точно знает — сразу в вечность
Он попадёт своим стихом.

...Так много светлых душ погубит
Бездушным почерком своим.
А вечность... Вечности не будет:
Его стихи покончат с ним.

г. Воронеж

Анна ПЕРЕВОЗОВА

* * *

Я буду сильнее меня обманувших.
Намеренно ясные выстрою дни.

Среди заговорщиков, холода ждущих,
Посею, как совесть, истому весны.
Надуманной мезтью не стану тревожить
Свою вдохновенно прекрасную ночь.
Мне будет труднее, чем многим, но всё же
Судьба только смелым стремится помочь.
Запахнут однажды ночные фиалки,
Наполнив зарю мою свежестью гроз.
Объявится лето с приветствием жарким,
А следом и осень с печалью берёз.
И эта с рожденья знакомая смена
Покажется мне всех устоев мудрей.
И чья-то беспечность, и чья-то измена
Не сделают душу мою холодной.

В ЗОЛЕ ВРЕМЁН

Застигнутые временем врасплох,
Мы всё ещё кому-то обещаем,
Что на одной из выбранных дорог
Когда-нибудь удачу повстречаем,
Когда-нибудь осилим высоту,
Расправим опустившиеся крылья —
И самую заветную мечту
Вдруг сделаем осознанною былью.
А осень так бывает коротка!
А в небе так бывает одиноко!
Где спутника любимого рука?
Где верного соратника подмога?
Кружимся в увлечениях своих,
Томления души не замечая.
И пустоту минут пережитых
Нам не восполнить страстными ночами,
Не возвратит нам первую любовь
С её порывом, болью сокровенной,
Как не найти погашенных миров
В золе времён, на самом дне Вселенной.

* * *

Куст калины... поникший, оставленный
На высоком холодном юру
В перелеске, за дальней заставою,
Одиноко встречает зарю.

Обескровленный осенью ветреной,
Среди серых бездушных камней
Всем своим существом, всеми ветками
Будто тянется прямо ко мне!
Что он видел на круче обрывистой?
Что осталось ему впереди?
Подойду и движеньем порывистым
Притяну его ветви к груди.
Как опасен удел одиночества!
Потому-то, сроднившись с листвою,
Не смеяться, не плакать мне хочется,
А ловить её трепет живой.

п. Мостовский Краснодарского края

Наталья УНГЕРОВА

ЛОСКУТКИ

Печка, бабушка в платочке,
Мама, тетя, я и ты.
Мы играем в лоскуточки,
Лоскуточки, лоскуты...
«Сохранила вам Аленка,
Будьте бережней чуток...»
Загадаю, чтоб зеленый —
Мне достался лоскуток.
В комнате запахло хлебом,
Дым ерошится в трубе.
Вот тряпица — словно небо,
Синий лоскуток — тебе!..
Наши тряпочки-тряпицы,
Даже бархата чуть-чуть!
Как такой не поделиться?!
Как над ней не прослезиться
Нам потом, когда-нибудь?..
Память — как узор на ткани:
Мама тетя я и ты.
Да странички поминанья.
Лоскуточки, лоскуты...

ДРУГ ЗА ДРУГОМ

Такую, как была, уже не встречу,
Лишь в памяти хранится старый дом,
Где прежним остаётся только ветер
Да сено с перекошенным горбом.
Соседские берёзы поредели,
А как шумели первую листвою!
Я больше не встречала, в самом деле,
Весёлости взъерошенной такой!
Порог скоблили, чистили ножами,
Топили печь... Так было много лет.
Хозяина недавно провожали,
Берёзы — есть, а кто сажал их — нет.
В развалинах весной птицы вьются,
Фундамента шершавый лоб суров.
Но семена настойчиво пробьются
Сквозь неподъёмность каменных основ.
Так жили здесь без лишних проволочек,
Влюбляясь, провожая насовсем,
Встречая вновь, сынов рожая, дочек,
И не стесняясь, что живут как все,
Что друг за другом уходили просто,
Одной дорогой — ею жизнь и мерь —
От старого до нового погоста,
Он широко раскинулся теперь...

РЯБИНА

Духмянная да дымная пора,
Так говорили с горечью — «судьбина».
На чёрных ветках пыжится рябина,
И листья выгребают со двора.
Сегодня, завтра — просто жить и жить,
Не думая, что может быть иначе.
Нет, я давно от горести не плачу,
Но прихожу к рябине погрустить.
Ах, рыжая! А всё-то весела!
Да о тебе и песни — лишь унынье,
Но ты стоишь как прежде у окна,
Во век веков, осенняя святыня.

г. Бар, Черногория

Марина ЩЕНЯТСКАЯ

* * *

Напои мгновеньем душу:
В трелях — соловьи,
Летний день, дождём остужен,
Грезит о любви.

Капли плещутся в затоне —
Странники небес.
И зовёт в свои ладони
Нас промокший лес.

Здесь природа безмятежна.
Воздух свеж и чист.
И объаты влагой нежной
Мы и каждый лист!

* * *

Надо мною плывут облака.
Их черты повторяет река.

С облаками уходят века —
В неизвестность, где синь глубока.

Свет нездешний — незримый пока.
Не спешите, мои облака!..

* * *

Мне с тобой всегда туманно,
Океанно и безбрежно,
Парусно и несказанно,
И закатно-безнадежно.
Мне с тобой чуть-чуть тревожно,
Корабельно и дурманно,
Непривычно, сладко, странно,
Горячо и невозможно...

ПОЕЗД

Туман. Протяжные гудки.
И поезд мчится.

В пустое небо от тоски
Вспорхнут ресницы.
Куда же так состав летит,
Влеком судьбою?
Два одиночества спасти
Одной любовью.

г. Белгород

Инга КАРАБИНСКАЯ

МЕЖДУРЕЧЬЕ

Там, где однажды друг к другу причалят,
Чтобы сплестись, как травинки в венце, —
Слово, которое было вначале,
Слово, которое будет в конце,
Там, на исходе рассыпчатой речи,
Там, на изгибе небесной брови,
Вдруг ощущаешь себя между речью
Первой любви и последней любви.

ВИНО И ХЛЕБ

Когда пойдешь ко мне, возьми вина и хлеба.
Есть вечные клише, и нам ли их менять?
Здесь вечером туман, сюда приходит небо,
Приходит и молчит, и смотрит на меня.
Ему пора домой, там тоже ждут на ужин.
И чтобы осветить дорогу для него,
Когда придешь ко мне, зажги фонарь снаружи.
Оставь снаружи свет. И больше ничего.

г. Ухта

Алексей ШИХАЛЁВ

* * *

Юный месяц с желтыми боками
В заливчатской шапке набекрень,
Связки звёзд укладывая в сани,
Мчался меж уснувших деревень.

Вдоль дорог прозрачный дым струился
Лес затих, предчувствуя весну,
Старый дед в избе перекрестился,
Как обычно, отходя ко сну

Тишина вокруг деревни вятской,
Спит река и белые холмы.
Только месяц в шапке заливчатской
Скрыл в карман потерянные сны

* * *

Вижу белое солнце в зените,
Там под звуки серебряных струн,
Разорвав вековые граниты,
По ущелью грохочет Аргун.

Вижу между высоток палатки —
Закопались в обрывистый склон,
Как огромные дачные грядки,
Только кончился дачный сезон.

Летний дождь да туманы сырые,
Чай индийский на дне котелка.
Мы уходим совсем молодые,
Растворяя в себе облака.

Нас связали суровые нити.
Каждый помнил и каждый хотел,
Чтоб никто никогда не увидел
В двадцать лет человека в прицел.

г. Ижевск

Алексей СУТОРМИН

* * *

Сквозной простор —
Похолодало.
Горит костёр
Из краснотала.
А на пригорке
После лета

В багрянце листья
Бересклета.
И купина
Неопалимо
Пылает —
Не пройдёте мимо.
Вдали —
Зимы морозной гости —
Алеют
На рябине грозди.
И как герань
В оконной раме,
Они горят,
Горят кострами.
Ты посмотри,
Постой, послушай:
Горят костры
И греют душу.

* * *

Каждый кустик здесь мною изучен,
Всё знакомо, однако же — глядь —
В окоёме прибрежных излучин
Обнажилась озёрная гладь.
В обрамленье цветов иван-чая
Водоём, он совсем не велик,
Ветер, травы тихонько качая,
Обнажает усмешливый лик.
В камыши набивается пена,
И подолгу смотреть я готов,
Как уходит она постепенно
В плоть и тело родных берегов.
Всё уходит, лишь время нетленно,
Годы многих следы замели,
И мы так же уйдём постепенно
В плоть и тело родимой земли.
Всё проходит, мы видеть не будем
Эту светлую, нежную гладь.
Но навеки останется людям
Вся земная её благодать.

с. Староюрьево Тамбовской обл.

УКРАИНСКОМУ БРАТУ

Отчего случается Освенцим? —
от гордыни, лакомых идей...
Неужели, брат, ты принял в сердце
право быть неистовой зверей?

Твой безвиз накрылся медным тазом.
Шар земной колеблется везде.
Блудный сын назначен в свинопасы...
Ты с Отцом и братом во вражде.

Видит Бог, каким идеям сердце
отдал ты, коль брат тебе — не брат.
Потому припомнился Освенцим,
к разуму взывает Бухенвальд.

Ты Отца ли обвинишь в недоле,
всё былое втапывая в грязь?
Ты ведь сам стал перекатиполем,
разорвав свою с родными связь.

Пусть тебя по свету поносило,
ты Отца завет не отвергай:
если братья вместе — это сила;
если врозь они — разлад, раздрай.

Чужеземцам ты поверил слишком.
В мыслях — брата ты пустил в расход.
Дорогой беспамятный братишка,
ждет тебя Отец у дома. Ждет.

г. Севастополь

ЗА ЧТО И ПОЧЕМУ МЫ ВОЮЕМ С УКРАИНОЙ?

Хоть и жаль воробья нам веселого,
А пропал воробей поделом:
На свою воробьиную голову
Сам он вызвал и бурю, и гром.

С. Маршак. Кто вызвал бурю?

Вот несколько мыслей, которые, на мой взгляд, помогут всем понять, что происходит на Украине после 24 февраля сего года. Начну с якобы «чужой» земли.

Сравните карту той Украины, что вошла в союз с Россией в 1654 году по Переяславской Раде, с картой Украины 2013 года: вы увидите, что за годы пребывания в составе Российской империи и СССР она территориально увеличилась примерно в пять раз. То есть четыре пятых земли попросту подарены ей Россией. А ведь земли эти доставались нам не задаром, они щедро политы русской кровью, оплачены русским подвигом и трудом. Но, скажут мне, ведь хохлы тоже участвовали в завоевательных войнах России. Да, но не по своей воле и не по своей инициативе, во-первых, а во-вторых — лишь как вспомогательная сила, не мыслившая себя еще тогда отдельно от России, не противопоставлявшая себя русским. А в-тре-

РУССКИЙ МИР

тых и в-главных, сами по себе они могли только с трудом кое-как удерживать собственные земли, отбиваясь от турок, крымских татар и поляков, но претендовать на какие-либо завоевания не могли. Нет, не украинцами были князь Долгоруков-Крымский или Кутузов, бравшие Крым, или граф Воронцов, обустроивший Новороссию со столицей в Одессе. И так называемое «херсонское дворянство» — это были малоимущие, но русские дворяне, получавшие земли в Таврической губернии, которые надо было срочно заселять и колонизировать...

То же и Слободская Украина (Слобожанщина), обнимавшая своим названием нынешние Харьковскую, Сумскую и Белгородскую области, а также части Курской, Полтавской, Донецкой и Луганской областей. Это было российское пограничье, активно заселявшееся с XVI века переселенцами из русских земель, и только с правления Анны Иоанновны еще и правобережными украинцами, бежавшими из-под власти польско-литовской знати Речи Посполитой. Эти беженцы рвались под руку московских царей, искали у них защиту и были верноподданными Российской короны.

Часть земель достались Украине вообще благодаря немцам: граница между Россией и Украиной, если кто не знает, была в основном проведена немецким штыком по «похабному» Брестскому миру в марте 1918 года. Этот штык не только разрезал Слобожанщину, но и практически пополам разделил Область Войска Донского: причем примерно поровну казачьего населения досталось Украине и России. Немцы потом ушли, а граница осталась, потому что большевицкая верхушка, в определяющей степени состоявшая из евреев, смотрела на казаков как на своих исторических врагов, которых надлежало всячески ослаблять, опускать, истреблять и т.п.

Кстати, даже немцы тогда не посмели отрезать от России Таврическую губернию с Крымом: понимали колбасники, что это исконная русская земля. Это сделали позднейшие советские правители, попросту обворовав русский народ и за его счет облагодетельствовав украинцев. Нас, русских, при этом они не спросили, хотя по своим же законам должны были.

Когда российская власть, царская или советская, прирезала все эти щедрые земельные подарки Украине, то это были подарки братьям-малороссам, одной из ветвей триединого русского народа — такова была официальная концепция. Но к нашим дням былых малороссов на Украине не осталось, они преобразились в бандеровцев. А бандеровец русскому не брат, а враг, это теперь-то уж всем ясно. Так с какой же стати

оставлять нашим врагам то, что некогда дарилось братьям? Нет уж, господа бандеровцы, твари неблагодарные, развод так развод.

Итак, надеюсь, что теперь даже ничего не знающей и не понимающей Марине Овсяниковой ясно, что речь идет о ни в коем случае не «чужой» земле, а о нашей, своей, русской, родной, временно и против нашей воли оказавшейся в чужом владении.

Теперь о «национальной идее».

Сегодня на Украине столкнулись лоб в лоб две национальные идеи: украинская и русская. Они непримиримы, поскольку украинская идея может утвердить себя только за счет тотального отвержения, отторжения, дискредитации и низведения всего русского — от общности происхождения до языка, веры и культуры.

Долгие тридцать лет мы наблюдали «триумфальное шествие» украинского национализма в его самом крайнем, нацистском проявлении. Выражалось это, в частности, в закрытии русских театров и школ, в запрете преподавания на русском языке вначале в вузах (кроме, единственно, Таврического университета), потом и в школах, а под конец в прессе и в быту. В закрытии и отобрании церковных приходов у православных в пользу униатов, а потом — приходов РПЦ в пользу УПЦ. В закрытии теле- и радиопрограмм и кинофильмов на русском языке и запрете русскоязычной прессы. В преследовании борцов за права и интересы русского и русскоязычного населения. И т.д. и т.п. — всего не перечислишь. На научном языке это именуют этноцидом — убийством народа через уничтожение его культуры.

Спору нет, вина во всем этом этноциде русских в очень значительной степени лежит на российских дипломатах, прежде всего — на Черномырдине и Зурабове, на российских консулах и других, палец о палец не ударивших для поддержания русского национального меньшинства, русского движения и его лидеров на Украине. Прозевавших по глупости и некомпетентности, по своей национал-предательской позиции становление украинского нацизма и Украины как бандеровского государства. Эти люди навсегда будут прокляты нашим народом.

Но, конечно же, основную долю вины несут украинские политики и, как ни прискорбно, украинский народ в целом, принявший бандеровскую идеологию крайнего, фашиствующего национализма, позволивший этой идеологии «триумфально» распространиться от Карпат до Черного моря. Именно украинский народ, украинцы как таковые очень нагляд-

но, с оружием в руках, продемонстрировали всем русским, что они нам более не братья. Особенно ярко это небратство проявилось в восьмилетнем варварском расстреле Донбасса, висельного вырваться из бандеровского государства. В расстреле, отношении к которому у большинства украинцев было вполне терпимым и даже одобрительным. Украинский народ не схватил своих карателей за руки, не лишил их вотума доверия, не осудил.

Сегодня в свете происходящего на Украине ожесточенного взаимного истребления стало ясно даже тем, кто еще недавно позволял обманывать себя (и других) насчет «единого русского народа» и «русско-украинского братства»: Украина, если предоставить ее самой себе, может быть только Антироссией — русофобским до предела государством, заточенным на непримиримую войну с Россией. И вина в том лежит вовсе не на нас, а на объективном процессе украинского этногенеза, во-первых, а во-вторых — на его ярых адептах, идейных потомках Мазепы и Выговского, Костомарова и Грушевского, Махно и Петлюры, Бандеры и Шухевича, УПА, ОУН и пр. Полтораца лет они создавали историю и мифологию украинской нации, насчитывая, между прочим, четыре русско-украинские войны на своем пути к «незалежности», полтораца лет взращивали этническую ненависть к русским и России, пропитывали этой ненавистью поколения не только этнических, но и политических украинцев. И преуспели весьма!

За долгие годы былые малороссы с успехом превратились в бандеровцев. Бандеровец же русскому не брат, а смертельный и непримиримый враг. С этим тезисом должен вставать утром и ложиться вечером каждый русский солдат и офицер.

Мы не можем позволить себе жить с огромной и смертельно опасной ядовитой змеей под боком, норовящей укусить нас в любой момент. Любовь к своему русскому народу, к нашим детям и внукам не оставляет нам почвы для сомнений и колебаний, для прекраснодушной мечты о мире. Этой змее надо если не отрубить голову совсем, то хотя бы вырвать ее ядовитые зубы. Денацификация Украины — императив, не оставляющий нам выбора, если мы хотим жить.

Поэтому я благодарен Путину за ту решимость, которую он проявил, начиная спецоперацию: сам Бог избрал его орудием своего промысла, и наш президент не уклонился от призвания. Спасибо ему. Впрочем, у Путина есть многие качества, которые мне нравятся, но есть одно, которое не нравится: он не любит добивать поверженного противника, что потом ему дорого обходится. Это свойство спортсмена, не вои-

на. Но в данном случае спортивный подход неуместен, поскольку война — это не схватка на татами под аплодисменты зрителей. Мало разбить противника, его надо окончательно добить, лишить малейшей возможности реванша. Будь он хоть трижды брат.

В дополнение скажу: во всем, что сейчас происходит на Украине виноваты прежде всего и больше всего сами украинцы. Сколько можно было дергать тигра за усы? Вот — додергались.

Мне хочется сказать, прежде всего, им самим, нашим бывшим братьям, а сегодня врагам: вы сеяли ветер — и пожали бурю. Вы сами наклеили ее на свою голову, призывая «москаляку на гиляку» (т.е. русских — на виселицу). И вот москаляка пришел — встречайте! Тридцать лет открыто русофобской внешней и внутренней политики Украины, тридцать лет этноцида русских на всем ее пространстве и восемь лет откровенного геноцида в Донбассе вызвали реакцию возмездия. Вы получаете сегодня то, что заслужили. Мы это хорошо понимаем, поймите и вы.

Само собой разумеется: в свете сказанного мы не имели морального права оставить русский Донбасс, выразивший нам любовь и доверие, на растерзание украинским этнократам. Тут, на мой взгляд, и обсуждать нечего.

Но главный урок на самом деле предназначен всему миру: русских нельзя безнаказанно обижать. Нигде, никогда. Мы придем и ответим, и возьмем свое. Вот за какую национальную идею сражаются наши бойцы на Украине.

Осталось только объяснить, что такое этногенез и причем он тут. К сожалению, данную дисциплину не преподают в наших академиях — ни ФСБ, ни МВД, ни Генштаба, ни Госслужбы ... Вот и следуют провалы один за другим, как только речь заходит о национальной политике. А тем более об этнической войне, с каковой мы сегодня столкнулись на Украине.

Этногенез в его истинном (не гумилевском) понимании есть процесс зарождения и появления на исторической сцене нового народа, этноса. С тех пор, как «отец истории» Геродот выступил со своим знаменитым трудом, прошло две с половиной тысячи лет. За это время примерно 2000 этносов, упомянутых им в своей «Истории», сошло с исторической сцены, их больше нет. Зато в результате этногенеза появилось немало новых, при Геродоте не существовавших.

Примеры тому дает и наше время. Каких-то сто лет назад, например, казахского или азербайджанского народа не было — а сегодня они есть. Сто пятьдесят лет назад историография говорила нам о триедином русском народе — великороссах,

малороссах, белорусах. Но сегодня попробуйте назвать украинца малороссом — он оскорбится и возразит. Потому что сегодня украинский этногенез вошел в третью, завершающую фазу этногенеза, и дороги назад у него нет: бандеровца в малоросса уже не преобразить никакими силами.

Что происходит в этой третьей, финальной фазе этногенеза? Ровно три процесса: 1) достраивается этническая нация, в рамках которой действует идентификация «свой—чужой», исходя из принципа «крови», происхождения; 2) создается национальное государство в виде жесткой или смягченной этнократии; 3) на базе этих двух процессов выстраивается политическая (гражданская) нация, в которой действует идентификация «свой—чужой» уже по принципу гражданства, а точнее подданства. Если, например, в этническую нацию входят только этнические украинцы, являющиеся таковыми по рождению, то в политическую нацию могут входить русские, евреи, татары, венгры, греки, болгары и т.д., живущие на Украине и исповедующие украинскую лояльность, украинский патриотизм. Этнонация является ядром, политическая нация — периферией; в этой паре первая есть субстанция ведущая, вторая — ведомая. Но на политической арене они в конечном счете выступают рука об руку.

Этногенез есть процесс естественно-исторический, объективный. В его основе лежат законы биологии, открытые Дарвиным, в частности, закон изменчивости и закон дивергенции (расхождения признаков), благодаря которым всякий биологический подвид стремится стать и постепенно становится отдельным полноценным видом. Применительно к ситуации этногенеза субэтнос стремится стать и становится отдельным полноценным этносом со всеми положенными ему атрибутами: верой, культурой, языком, национальной историей и мифологией и образом врага.

Если же, как в нашем случае с русскими и украинцами, некоторые отличия можно обнаружить в генотипе, это способствует углублению и ускорению, катализации процесса. Генетически русские и украинцы (в отличие от белорусов) — не вполне одно и то же. Этногенез украинского народа включает в себя разнообразные древние пласты типа пахотных скифов, даков, фракийцев, протоболгар, позднее батыевых татар, не говоря о множестве ясырок — пленниц, везомых казаками из Персии, Турции, с Кавказа. Заметно отличается национальный характер, это всем известно. Сложилась своеобразная народная культура и быт. Очень далеко разошлись русский язык и мова — сегодня вы без словаря не прочтете ни одной страницы украинской газеты. Совершенно

по-разному, до полной противоположности, трактуется история. У многих украинцев другая вероисповедная идентичность (униаты), а у многих православных — нежелание быть под омофором московского патриарха. Всё это — далеко не пустяки. Многие не хотят «усложнять» проблему. Но гораздо опаснее ее упрощение, ибо это та простота, что хуже воровства.

При этом не так уж важно, сколько в наличном расхождении признаков истинной фактуры, а сколько — выдумки. Важно, что эти расхождения фиксируются в этническом сознании, живут в этнической легенде.

Первоочередной задачей для вновь народившегося этноса является отделение от «пуповины» — материнского организма, который теперь выступает в роли суперэтноса по отношению к новорожденному. Чтобы утвердить свою самость (в терминологии новоявленных украинцев — «незалежность» и «самостийність»), новому этносу надо доказать самому себе и всему миру, что он — новый, отдельный, самобытный и иной, не такой, как породивший его суперэтнос. А для этого — культивировать все и всяческие, вплоть до мельчайших, отличия, какие только накопились на его историческом пути, от фольклорных и бытовых традиций до всеобъемлющего национального мифа.

В нашем случае украинскому этносу, чтобы самоутвердиться, приходится вытравлять в себе всё русское и возводить в перл творения всё нерусское, а лучше антирусское, что только можно наскрести в исторической кубышке или собственном больном воображении. Финалом этого процесса стало утверждение России и русских в образе вековечного врага. Нынешняя необъявленная война только подтверждает эту гипотезу. Мы должны понимать, однако, каким бы большим нам ни казалось это воображение, сам-то больной исходит из него как из абсолютной реальности и при этом болеет отнюдь не фантомными болями и живет искренними надеждами.

Умело поставленная пропаганда имеет в процессе этногенеза очень большое значение, но лишь потому и постольку, что она опирается на действительное, объективное положение вещей, на появление в природе нового этноса со всеми его реальными атрибутами. Именно в этом секрет ее силы и действенности. Так что дело не в том, что малороссов де обманула и дезориентировала массовая пропаганда, и их просто надо «вылечить» от этого пропагандистского морока. Если бы всё было так! В нашем случае всё дело в том, что за последние 150—200 лет украинцы действительно преврати-

лись в отдельный от русских народ, перестали быть его частью. А пропаганда успешно наложилась на реальный естественно-исторический процесс, и теперь людей уже не заставишь отказаться быть собой, они хотят быть украинцами. Потому что они и есть украинцы, хоть и с общерусскими корнями...

Тот, кто думает и говорит по-прежнему, что Украина — это Россия, а украинцы — суть русский народ с небольшими, несущественными особенностями, — тот сознательно или по недомыслию обманывает себя и других. Она и идиллия осталась в прошлом. Что было — то сплыло за сто пятьдесят лет этногенеза. И назад не вернется.

Если бы всё, что сейчас происходит на Украине, происходило бы далеко от наших границ и не касалось судьбы наших, русских, единокровных соплеменников, то мы могли бы всему происходящему даже аплодировать. Радовались же мы когда-то распаду Австро-Венгерской империи и отделению «незалежных и самостийных» Венгрии и Чехии! Или параду суверенитетов бывших испанских колоний, расставшихся в 1810—1820-е годы с испанской идентичностью и провозгласивших свою собственную, отдельную идентичность латиноамериканских метисов!

Проблема в том, что если для отстраненного взгляда незаинтересованного «объективного» наблюдателя обретение Украиной независимости (неизбежно сопровождающееся превращением в Антироссию, гено- и этноцидом русских) может восприниматься позитивно в рамках концепта «права нации на самоопределение», то для русского человека здесь усматривается трагедия и абсолютно неприемлемая реальность. Пусть хоть весь мир рукоплещет «гордой и свобододобивой Украине» — мы просто обязаны ей противостоять, чтобы элементарно сохранить к себе уважение. И предотвратить осуществление проекта «Антироссия» у себя под боком.

Денацификацию Украины придется провести последовательно и до конца. Для этого необходимо добиться ее безоговорочной капитуляции и оккупации на многие годы — так говорит опыт послевоенной Германии. Другого пути нет.

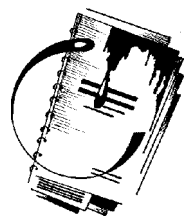
ВИРУСЫ СМЕРТИ

Критерии уничтожения русских

Военная доктрина США исходит из того, что эта страна есть и будет мировым гегемоном, наделенным едва ли не от Бога данным правом диктовать свою волю всему остальному человечеству, оставаться единственной военной и экономической сверхдержавой, глобальным лидером.

С начала XX века политический истеблишмент США традиционно считает Россию главным противником независимо от ее политического строя и именно поэтому в соответствии с известным «Планом Хауса» (1914 г.) в своих планах завоевания мирового господства выступает за ее раздел на несколько зависимых от Запада государств. В силу этих стратегических установок русофобия была и остается неотъемлемым элементом военной доктрины США и их союзников по НАТО, разработанной с учетом планов геноцида русского народа.

Впервые об этом открыто рассказал немецкий журнал «Шпигель» в статье о том, как известный русофоб Збигнев Бжезинский после своего назначения советником президента США по национальной безопас-

ДОСЬЕ "МГ"

ности знакомился в Пентагоне с ядерной стратегией США. Он потребовал внести в нее «критерии уничтожения русских», и, как утверждал «Шпигель», это пожелание руководством Пентагона было учтено — ракеты США с ядерными боеголовками были перенацелены на районы СССР с преимущественно русским населением.

В своем выступлении 16 марта 2022 г. президент РФ В.В. Путин обратил особое внимание на подготовку бандеровского режима к изготовлению оружия массового поражения (ОМП). «Пронацистский режим в Киеве мог получить в свои руки оружие массового уничтожения, и целью для него, конечно, была бы Россия, — сказал президент. — На Украине действовала и сеть из десятков лабораторий, где под руководством и при финансовой поддержке Пентагона проводились военно-биологические программы, в том числе эксперименты с образцами коронавируса, сибирской язвы, холеры, африканской чумы свиней и других смертоносных заболеваний. Следы этих секретных программ сейчас усиленно пытаются замести. Но у нас есть все основания полагать, что в непосредственной близости от России, на территории Украины, по сути, создавались компоненты биологического оружия».

Когда в ходе специальной операции на Украине были обнаружены лаборатории Пентагона, выяснилось, что «критерии уничтожения русских» и славян, по Бжезинскому, были учтены и в стратегии будущей бактериологической войны против России.

Людоедские планы Вашингтона и его союзников по НАТО не случайно совпадают с идеями так называемого «мирового правительства» мультимиллиардеров, создатель которого Дэвид Рокфеллер выдвинул идею децимации человечества, т.е. сокращения его с 10 миллиардов до одного — «золотого миллиарда», который и будет наслаждаться очищенной от загрязнения атмосферой Земли и всеми благами роботизированной цивилизации.

Как мы и предполагали, первой жертвой этих людоедских планов стали страны третьего мира, на которых «биологи» из Пентагона испытывали всё новые штаммы смертельных вирусов. Следующими жертвами должны были стать Россия и Китай. Контуры этого плана стали весьма четко вырисовываться после бандеровского переворота 2014 года в Киеве. Еще до этого, сразу же после развала СССР, Украину стали превращать в «Анти-Россию» и готовить к войне с нашей страной. Как к ядерной, так и к бактериологической.

Готовилось нападение бандеровцев не только на самопровозглашенные республики Донбасса, но и на Крым, а затем

всё дальше на восток. Захваченные у украинских националистов документы показывают, что Москва опередила организаторов и исполнителей этого вторжения всего на один день, начав 24 февраля специальную операцию по демилитаризации и денацификации Украины.

В биолобораториях Пентагона

Программа по разработке биологического оружия в США была официально начата весной 1943 года по приказу президента Рузвельта и была засекречена. Однако позднее стало известно, что в ходе этой программы проводились испытания как в лабораторных, так и в полевых условиях. Только в 1975 году США ратифицировали Женевский протокол и Конвенцию о биологическом оружии.

Вскоре после развала СССР в США была начата программа Пентагона по внедрению в постсоветское пространство и финансированию военно-биологических исследований в специальных лабораториях, предназначенных для разработки и изготовления летального бактериологического оружия.

С 2009 года в прессе появляется информация о наличии на Украине военных биолобораторий США в Киеве, Одессе, Херсоне, Виннице, Львове и Харькове. Именно американские СМИ писали о неподконтрольности лабораторий Украине, о нарушении Конвенции о запрете биологического оружия 1972 года, а также о вспышках различных опасных заболеваний.

В мае 2020 года Служба безопасности Украины опубликовала заявление, в котором отрицалось наличие на Украине иностранных биолобораторий, а также содержался призыв к политикам прекратить распространять дезинформацию. Однако на Украине действовал ряд лабораторий, аналогичных американским центрам по контролю и профилактике заболеваний, в которых находились образцы особо опасных инфекций. Ряд лабораторий, действовавших в Одесской, Харьковской, Львовской, Киевской, Винницкой, Херсонской и Днепропетровской областях, был модернизирован при участии американского Агентства по уменьшению угрозы (DTRA) в период с 2005 года.

В Минобороны РФ сообщили, что эти работы шли по трем основным направлениям. «В первую очередь это «мониторинг биологической обстановки», как заявляет Пентагон, в предполагаемых районах размещения воинских контингентов государств блока НАТО. Второе — сбор и вывоз в США штам-

мов опасных микроорганизмов. Третье направление — научно-исследовательские работы по изучению потенциальных агентов биологического оружия, специфичных для данного региона, которые имеют природные очаги и способны передаваться человеку».

С 2021 года Пентагон выполняет проект *«Диагностика, наблюдение и предотвращение зоонозных заболеваний в Вооруженных силах Украины»* с объемом финансирования 11,8 млн. долларов. В 2020—2021 годах Министерство обороны Германии проводило на территории Украины изучение возбудителей конго-крымской геморрагической лихорадки, лептоспироза, менингита, хантавирусов в рамках реализации украино-германской инициативы по обеспечению биологической безопасности на внешних границах Евросоюза.

В начале марта министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Пентагон на Украине построил две биологические военные лаборатории и там, в Киеве и в Одессе, занимался разработкой патогенов в нарушение Конвенции о биологическом оружии и развивал с их помощью «военно-биологическую программу». Такие лаборатории были созданы американцами по всему периметру России, во всех странах ОДКБ, кроме Белоруссии.

7 марта на заседании Совбеза ООН постоянный представитель России Василий Небензя заявил, что Соединенные Штаты отказываются допустить международную проверку курируемых ими биологических лабораторий во всём мире, в том числе на Украине. «Значит, им есть что скрывать!» — заявил Небензя. Он напомнил, что США курируют несколько сотен биологических лабораторий более чем в 30 странах, в том числе на Ближнем Востоке, в Африке, в Юго-Восточной Азии, а также по периметру бывшего СССР. Поставить их под международную верификацию Вашингтон категорически отказывается, блокируя с 2001 года выработку юридически обязывающих протоколов Конвенции о биологическом оружии по созданию эффективного механизма верификации соблюдения Конвенции.

Под руководством американских биологов из Пентагона их украинские коллеги занимались усилением патогенных свойств смертельных болезней, в том числе чумы, сибирской язвы, туляремии, холеры, способных избирательно поражать различные этнические группы населения. Особый упор был сделан на возможности поражения славянских народов.

По словам начальника войск радиационной, химической и биологической защиты ВС РФ Игоря Кириллова, деятельность биологических лабораторий на Украине и реа-

лизуемая США программа «реформирования» украинской системы здравоохранения привели к неуправляемому росту заболеваемости особо опасными инфекциями. «При этом деятельность биологических лабораторий, активность которых мы отмечаем с 2014 года, и реализуемая Соединенными Штатами программа так называемого реформирования украинской системы здравоохранения привели к неуправляемому росту заболеваемости особо опасными и экономически значимыми инфекциями», — заявил Кириллов на брифинге по результатам анализа документов, касающихся военно-биологической деятельности США на территории Украины.

На территории Украины фиксировался рост числа случаев краснухи, дифтерии, туберкулеза. Заболеваемость корью увеличилась более чем в 100 раз. Всемирная организация здравоохранения объявила Украину страной с высоким риском вспышки полиомиелита.

Украина под предлогом испытаний средств против ковида отправила в США несколько тысяч образцов сыворотки пациентов, в первую очередь относящихся «к славянскому этносу». И у украинских властей и ученых это почему-то не вызвало никаких возражений!.. Согласно данным Минобороны РФ, США осуществляли сбор и передачу в Научно-исследовательский институт им. Уолтера Рида Сухопутных войск США образцов высокопатогенных штаммов возбудителей инфекционных заболеваний (чумы, сибирской язвы, холеры, туляремии, бруцеллёза, конго-крымских и хантавирусов, вируса клещевого энцефалита и лептоспироза). Были также отобраны и переданы около четырех тысяч биомедицинских проб от украинских военнослужащих, в основном славян. В Харькове и Полтаве работали с возбудителями дифтерии, сальмонеллёза и дизентерии. Сведения об этом взбудоражили мировую общественность, и в Киеве стали поспешно заметать следы.

Министерство здравоохранения Украины поставило задачу с 24 февраля, т.е. с момента начала специальной операции на Украине, полностью уничтожить биоагенты, находившиеся в лабораториях. Чтобы скрыть эту преступную деятельность, сотрудники этих биологических лабораторий, опасаясь разоблачения при продвижении российских войск, экстренно уничтожали патогены возбудителей чумы, сибирской язвы, туляремии и холеры. Так, во Львове было уничтожено более 320 емкостей: 232 емкости с возбудителем лептоспироза, 30 — с туляремией, 10 — с бруцеллёзом, 5 — с чумой. В ходе специальной операции на Украине были найдены материалы по

проекту УР-8 относительно изучения вируса конго-крымской геморрагической лихорадки и хантавирусов.

Реакция официального Вашингтона на эти «открытия» на Украине была более чем нервной. Виктория Нуланд, заместитель госсекретаря США по политическим делам, та самая, что раздавала «печеньки» неонацистам на преступном киевском майдане 2014 года, вынуждена была признать, что «на Украине есть биологические исследовательские объекты», но «выразила опасение», что «российские военные могут попытаться взять их под контроль», и заявила, что Соединенные Штаты работают над тем, чтобы этого не допустить. Нуланд при этом тут же попыталась свалить всё с больной головы на здоровую и на всякий случай объявила: «Если на Украине произойдет какой-либо инцидент, связанный с биологическим или химическим оружием, ответственность за это будет нести российская сторона».

Директор Второго департамента стран СНГ МИД РФ Алексей Полищук заявил, что биологические лаборатории, которые находятся на Украине, несут опасность как для России, так и для всей Европы. Проведение российской спецоперации на Украине нацелено, в том числе и на купирование этой угрозы.

По словам начальника войск РХБЗ, кураторы из Пентагона понимают, что если данные коллекции попадут к российским экспертам, то с большой долей вероятности будет подтверждено нарушение Украиной и США Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия. «А именно проведение работ по усилению патогенных свойств микроорганизмов с использованием методов синтетической биологии. Только этим можно объяснить спешку, с которой проводилось ликвидационное мероприятие», — сказал он.

Официальный представитель Минобороны РФ генерал-майор Игорь Конашенков заявил журналистам, что Вооруженные силы РФ в ходе спецоперации на Украине вскрыли факты реализуемой военно-биологической программы, финансируемой США. По словам генерала, от сотрудников украинских биологических лабораторий была получена информация об экстренном уничтожении 24 февраля особо опасных патогенов: возбудителей чумы, сибирской язвы, туляремии, холеры и других смертельных болезней. Биологические лаборатории в Харькове, Полтаве и Львове работали с чумой и дизентерией.

В Минобороны России сообщили, что в биологических лабораториях Киева, Харькова и Одессы разрабатывался проект УР-4, в рамках которого изучалась возможность ис-

пользования перелетных птиц, маршруты которых проходят через Россию, в качестве переносчиков высокопатогенного гриппа H5N1, болезни Ньюкасла. По данным ведомств, разрабатывался также проект Р-781, где в качестве переносчиков потенциальных агентов биологического оружия рассматривались летучие мыши. Исследования проводились под руководством специалистов США.

Конечно, эту преступную деятельность Пентагона и его пособников на Украине еще предстоит расследовать подробнее.

Глава вновь созданной комиссии по расследованию деятельности лабораторий США на территории Украины вице-спикер Госдумы Ирина Яровая назвала факт обнаружения таких лабораторий «чрезвычайным происшествием». По мнению депутата, речь может идти о «биологическом терроризме» и деятельности, направленной «на массовое уничтожение». «Все материалы по работе нашей комиссии будут представлены обществу», — сказала Яровая.

Действия американских биологических лабораторий на Украине — это лишь верхушка айсберга. Масштабы подготовки к бактериологической войне, которая уже практически ведется Соединенными Штатами против человечества, поражают. Поражают тем более, что столь грязным делом занимаются на самом вашингтонском верху.

Выяснилось, что сын американского президента Хантер Байден способствовал выделению миллионов долларов на деятельность компании Metabiota из США, которая проводила исследования о смертоносных патогенах на территории Украины. К такому выводу пришел автор британской газеты Daily Mail на основе анализа электронной переписки, содержащейся в забытом в кафе ноутбуке Байдена-младшего. Metabiota, работала на американскую фирму Black & Veatch, подрядчика Пентагона, и была «глубоко связана с военной разведкой». Например, Агентство по снижению оборонных угроз (DTRA) при Пентагоне в 2012 году заключало контракт с Black & Veatch на строительство биологической лаборатории в Одессе. По данным британской газеты, сын президента США «помог обеспечить миллионы долларов на финансирование Metabiota» от инвестиционных гигантов, включая Goldman Sachs. Напомним, после госпереворота в Киеве в 2014 году Хантер Байден неожиданно занял высокую и хорошо оплачиваемую должность в украинской фирме Burisma. А его отец в то время был вице-президентом США и напрямую курировал украинское направление.

Откуда взялся СПИД?

Ежегодно в мире, в третье воскресенье мая, отмечается международный день памяти умерших от СПИДа. По данным печати США, этот вирус был создан на базе генома гориллы, и именно в Африке началась эпидемия этого заболевания, но затем, вопреки ожиданиям его создателей, она перекинулась на все континенты из-за половой распущенности западных «элитариев».

За СПИДом последовали искусственно созданные вирусы типа лихорадки Эбола, также предназначенной для геноцида африканцев. По состоянию на конец 2011 г. 60 млн. человек заразились ВИЧ-инфекцией, из них 25 миллионов умерли, 35 миллионов живут благодаря антиретровирусной терапии. Необходимые лекарства получают менее половины из 9,5 миллиона носителей, нуждающихся в противовирусной терапии. Более двух третей ВИЧ-инфицированных населяют Африку к югу от пустыни Сахары. В ЮАР заражены 5,6 миллиона человек — больше, чем в любой другой стране мира. В Восточной Европе и СНГ, по официальным данным на конец 2010 г., живут 1,5 миллиона носителей ВИЧ. Это вдвое больше, чем в Западной Европе, и превышает абсолютное число ВИЧ-инфицированных в Северной Америке (на США и Канаду сейчас приходится 1,3 миллиона носителей вируса). Продолжает расти число зараженных ВИЧ-СПИДом в России. По данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом, в мае 2015 г. в стране насчитывался почти один миллион зараженных ВИЧ, из которых около 200 тыс. умерли.

В последнее время всё чаще появляются публикации, согласно которым вирус СПИДа вышел из лабораторий научных центров Пентагона, где разрабатывались смертоносные вирусы и бактерии, способные уничтожить половину человечества. Наиболее известен в этой связи нашумевший «Меморандум доктора Стрекера». Д-р Теодор Стрекер в этом меморандуме, получившем широкое распространение в мире, привел ряд документов, которые подтверждают существование планов сокращения населения Земли, в частности, с помощью вируса СПИДа. Разработка этого вируса была профинансирована в 1969 г. Министерством обороны США в соответствии с постановлением № 15090 Палаты представителей Конгресса США, по которому Пентагону выделили 10 млн. долларов по бюджету 1970 года.

Разработка вируса и способов его применения была осуществлена в период с 1974-го по 1979 год. Тогда же была раз-

работана вакцина от СПИДа, которую скрывают до сих пор. Первые заражения людей вирусом СПИДа проводились в ходе вакцинации населения против черной оспы по программе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Африке.

В 1977 г. на Гаити вспыхнула эпидемия гепатита. Первыми ее жертвами стали гомосексуалисты. Им всем нужно было сделать прививки вакциной против гепатита В. Тогда, согласно д-ру Стрекеру, взяли вирус СПИДа, добавили его в вакцину от гепатита В и сделали всем эту инъекцию. Таким образом, свыше двух тысяч белых гомосексуалистов были заражены с помощью вакцины от гепатита через центры контроля над инфекционными заболеваниями и Нью-Йоркский центр крови. Началось распространение и этого смертельного вируса.

Официально вирус СПИДа открыли только в 1983 г. в двух лабораториях — Институте Пастера во Франции под руководством Люка Монтанье и Национальном институте рака в США под руководством Роберта Галло. В 2008 г. Люк Монтанье и Франсуаза Барре-Синусси были удостоены Нобелевской премии в области физиологии и медицины «За открытие вируса иммунодефицита человека». Зараженные на лечение этих смертельно опасных болезней тратят в год миллиарды долларов. По оценкам ЮНЭЙДС, в 2007 г. в целом в мире только на различные программы по противодействию СПИДу было выделено не менее 10 млрд. долларов. Конечно, это обогащает прежде всего фармацевтические фирмы, которые находятся под полным контролем мирового правительства. Именно поэтому действительно эффективные лекарства для ВИЧ-инфицированных и больных гепатитом В и С содержатся в тайне, а применяются лишь те, что способны только приостановить болезнь, а не излечить ее. В России в последние годы достигнуты успехи в производстве таких лекарств и вакцин. Но, увы, эпидемия СПИДа и гепатита В, между тем, распространяется в мире, и в нашей стране в том числе, быстрыми темпами. В Африке к 2015 г. насчитывалось уже более 75 млн. больных СПИДом. Там соотношение инфицированной мужской части населения к женской составляет почти 50 к 50. В России, благодаря вакцинопрофилактике гепатита В, заболеваемость с 1999 по 2010 г. снизилась почти в 20 раз и составляет сейчас менее двух случаев на 100 тыс. населения. Однако хронический гепатит В (ХГВ) остается достаточно грозным заболеванием. Оценочное число больных ХГВ в нашей стране сейчас около 650 тысяч, а число инфицированных — 2,8 миллиона. Что же касается хронического гепатита С (ХГС), то здесь ситуация наиболее сложная. В 2010 г. забо-

леваемость составляла 40 случаев на 100 тысяч, оценочное число больных — 4,7 миллиона, а число носителей вируса составляет почти шесть миллионов.

Около 500 миллионов человек — каждый 12-й житель нашей планеты — страдают хроническими вирусными гепатитами. Примерно у 240 млн. человек диагностирован ХГВ. Около 150 млн. человек хронически инфицированы ХГС. Вирусный гепатит стал одной из восьми основных причин смерти в мире: ежегодно этот недуг уносит жизни 1,4 миллиона человек.

Сочетанные инфекции гепатита В/ВИЧ и гепатита С/ВИЧ стали растущей проблемой в странах с эпидемиями ВИЧ и среди лиц, употребляющих инъекционные наркотики. Около 10 млн. инъекционных наркоманов живут с инфекцией вируса гепатита С, 1,2 миллиона — с инфекцией гепатита В. При этом около 4—5 млн. из них страдают сочетанной инфекцией гепатита С/ВИЧ и более трех миллионов — гепатита В/ВИЧ. Для таких больных сопутствующий вирусный гепатит становится одной из основных причин смерти даже при своевременном антиретровирусном лечении.

В секретных лабораториях США, прежде всего в Форт-Детрике, шли интенсивные разработки смертельных вирусов, предназначенных для уничтожения населения целых регионов. В 2012 г. разразилась крупнейшая пандемия. В отличие от вируса пандемии свиного гриппа, возникшей в 2009 г., этот новый штамм гриппа, распространяемый дикими гусями, оказался крайне опасным. В масштабах планеты вирус поразил около 20% населения. 8 миллионов умерли в первые 7 месяцев после появления нового штамма. И большинство погибших — молодые люди.

На крыльях летучей мыши

Несколько веков тому назад Нострадамус предсказал, что в 2020—2021 гг. на мир обрушится страшная болезнь. Великий прорицатель не знал таких слов, как «коронавирус» и «пандемия». Но он знал, что все беды человечества происходят по вине алчных мерзавцев, главное для которых в жизни — это власть и деньги. Ради этого на всём протяжении истории человечества они устраивали кровавые войны и революции. И Нострадамус сумел вычислить закон цикличности таких локальных и глобальных конфликтов, которые на протяжении всей человеческой истории сопровождались массовым распространением заразных болезней.

Предсказание оказалось воистину пророческим. В конце 2019 г. в Китае зафиксировали вспышку пневмонии неизве-

стного происхождения. Медики заявили, что возбудитель — новый тип коронавируса. Число заболевших быстро превысило 200 человек, были зафиксированы первые случаи летального исхода. Болезнь вышла за пределы Поднебесной. Случаи заражения были отмечены в Южной Корее, Японии и Таиланде.

20 января 2019 г. стало известно о случаях передачи этого вируса от человека человеку. Всемирная организация здравоохранения провела экстренное заседание в связи со вспышкой нового коронавируса. «Коронавирус имеет искусственное происхождение», — такую точку зрения высказал член-корреспондент Российской академии наук (РАН) Петр Чумаков в эфире Радио 1. По его словам, на лабораторное происхождение COVID-19 указывают особенности его эволюции — он имеет мало общего с другими родственными вирусами и развивается, нарушая все правила.

Профессор заявил, что рано обвинять Китай в распространении инфекции, потому что эксперименты над коронавирусами первоначально проводились в США. «Почему-то утечка произошла именно в Ухане. Значит, кому-то это было выгодно. Конечно, это мог быть просто человеческий фактор, а может, и биологическая диверсия», — заявил Чумаков.

Он отметил, что по ряду данных COVID-19 распространился на несколько месяцев раньше, чем был обнаружен на рынке в Китае. Ранее о природном происхождении коронавируса заявил глава центра «Вектор» Роспотребнадзора Ринат Максютов. По его мнению, несмотря на то что COVID-19 имеет естественное происхождение, первые заражения людей могли произойти из-за нарушения мер безопасности во время его лабораторного изучения. Как бы то ни было, к началу 2022 года на Земле, по данным ВОЗ, погибли от COVID-19 свыше пяти миллионов человек.

Пандемия коронавируса началась в конце декабря 2019 года, когда китайские власти сообщили о вспышке пневмонии неизвестного происхождения в городе Ухане провинции Хубэй. Эксперты предварительно установили, что возбудителем заболевания стал новый тип коронавируса — 2019-nCoV.

11 марта 2020 г. ВОЗ объявила пандемию коронавируса COVID-19, который к тому моменту поразил 118 тыс. человек в 114 странах. К началу 2021 г. заразились, по данным ВОЗ, более 74 млн. человек во всем мире, свыше 1,64 миллиона скончались. Выздоровели более 52 млн. пациентов. Мир трясло. Страны одна за другой по всему земному шару закрывали свои границы, сажали граждан на карантин и ма-

сочный режим. Экономика повсеместно рушилась, как тающий айсберг. Миллионы людей потеряли работу и всякую надежду на лучшее будущее.

По мере развития событий возникло множество фактов, указывающих на то, что смертельный вирус имеет искусственное происхождение и был выпущен на земные просторы врагами рода людского для осуществления их планов децимации человечества. Напомню, что еще в 2010 г. появился доклад благотворительного фонда Рокфеллера, в котором был прописан сценарий пандемии. И он очень похож на реально происходившее в недавнее время.

Первоначально появилась информация о том, что пандемия началась на рынке в китайском городе Ухане, где китайцы покупают любимое лакомство — мясо летучих мышей. Не без оснований: ген летучей мыши найден в COVID-19. Разведка Великобритании, однако, выдвинула версию, согласно которой вспышка коронавируса стартовала не на уханском рынке, а была вызвана уткой из китайской военной лаборатории в Ухане. По данным Daily Mail, в Ухане есть как минимум две лаборатории, из которых могла произойти утечка: Институт вирусологии и Уханьский центр контроля заболеваний. По словам эксперта по биологической безопасности профессора Ричарда Эбрайта, он лично наблюдал, как ученые этих лабораторий изучали вирусы, при этом не придерживаясь никаких требований техники безопасности. По некоторым данным, в Ухане расположена секретная вирусологическая лаборатория, работающая под эгидой Министерства обороны Китая.

Версия об искусственном происхождении вируса, вызвавшего всемирную пандемию COVID-19, была, однако, публично опровергнута главой ВОЗ Питером Бен Эмбарекком. В феврале 2021 г., подводя итоги своей инспекционной поездки в Ухань, откуда этот вирус вырвался на земные просторы, он заявил, что версия о создании вируса SARS-CoV-2 в лаборатории наименее вероятная, и утверждал, что всё произошло естественным путем. «А поэтому, — сказал он, — она не будет рассматриваться в качестве причины возникновения вируса».

Российский микробиолог, специалист по бактериологическому и химическому оружию Игорь Никулин решительно опроверг эту версию. «Я по-прежнему считаю, что вирус был создан в лаборатории», — сказал он. На вопрос, почему ВОЗ заинтересована в сокрытии правды, Никулин ответил так: «Они завязаны на «Большую ферму» и Китай. Это их основные спонсоры. Нет никакого природного очага SARS-CoV-2. Все известные вирусы группы SARS имеют другую

клетку — мишень в человеческом организме, и вирус не может самостоятельно поменять способ проникновения в организм без вмешательства извне. Нет, у него могут быть какие-то мутации — ну, из 10, ну, из 15 нуклеотидов, но тут же мутация размером в несколько тысяч нуклеотидов! Такого превращения в природе произойти не может. Отвечая на вопрос, кто же заказал эпидемию, Никулин назвал COVID-19 искусственно созданным биологическим оружием и указал на политическую и экономическую составляющую этого уханьского заказа: «Это те, кто не хотел допустить Дональда Трампа ко второму сроку президентства. Хозяева мировых денег были очень обеспокоены его планами лишить Федеральную резервную систему права печатать деньги. Он бы не дал им рисовать миллионы долларов из воздуха. Ну а сейчас мы видим, что им снова дан карт-бланш». По понятным причинам, российский вирусолог не стал уточнять, что ФРС десятилетиями контролировали американские сионисты вместе с израильянами, и Трамп был первым президентом США, положившим конец этой позорной и разорительной для американцев «традиции». Трампа преследовали даже после того, как у него, как он заявил, «украли выборы». Цивилизация-химера (гибрид международного сионизма, американского истэблшмента и мирового финансового капитала) с ее «глубинным правительством» во всей полноте показала свою реальную власть. В том числе с помощью шефа ВОЗ.

Стоит здесь вспомнить и доклад бывшего советника Путина академика Сергея Глазьева, который незадолго до своей неожиданной отставки указал на разработку американцами опасных штаммов вирусов, а также провел параллели между докладом фонда Рокфеллеров о «желательном» сокращении населения планеты в десять раз и реальностью. В журнале *Nature Medicine* (2015 г.) была опубликована статья о том, что американские биологи в Форт-Детрике создали искусственную модификацию коронавируса китайской летучей мыши с белком SHCO14. Это достаточно известный белок гликопротеин, но в нем есть четыре вставки от ВИЧ, которые позволяют ему проникать в клетки человека. В статье подробно описывалось, как ученые заражали им клетки человеческих миндалин и показали, что он очень эффективен, т.е. прекрасно размножается, с высокими титрами. Ни одного коронавируса с таким белком в природе нет, хотя всего их больше 40 видов. Эта вставка явно искусственная — приishi к выводу многие вирусологи в России и за границей.

Судя по всему, работы над созданием искусственного коронавируса велись давно на китайской территории, но по

американской программе, и Пентагон еще в 2017 г. предупредил Белый дом о том, что США «не готовы» к эпидемии коронавируса. Откуда такое «ясновидение»?

С удивительной точностью предсказали появление и ход пандемии неизвестной «легочной болезни» «нострадамусы» из ЦРУ, о чём в своей книге «Новый отчет ЦРУ. Каким будет мир в 2020 году» рассказал французский журналист Александр Адлер. Как выяснилось, аналитики ЦРУ уже в 2015 г. предвидели «появление нового, очень заразного вирулентного респираторного заболевания человека, для которого нет адекватного лечения и который может вызвать глобальную пандемию».

В ЦРУ явно были осведомлены об искусственном происхождении коронавируса. «Появление пандемии, — говорилось в этом докладе ЦРУ, — зависит от естественной генетической мутации, от рекомбинации вирусных штаммов, уже находящихся в обращении, или от появления нового патогенного фактора в популяции людей. Высокопатогенные штаммы птичьего гриппа, такие как H5N1, являются вероятными кандидатами для такого типа трансформации, но другие патогены, такие как коронавирус тяжелого острого респираторного синдрома и некоторые штаммы гриппа, будут обладать такими же свойствами», — цитирует отчет ЦРУ португальская газета Visao.

Глобальный сценарий заражения также описан: «Несмотря на ограничения на международные передвижения, путешественники с незначительными или отсутствующими симптомами могут перевезти вирус на другие континенты. Пациентов будет всё больше и больше, и каждый месяц будут появляться новые случаи». Прогноз верный. Создатели смертельного вируса не предусмотрели только одного — того, что в результате мутации вируса от него не спасутся даже его создатели.

По данным Университета Джонса Хопкинса, с начала пандемии COVID-19 в мире заболели 76,8 миллиона человек, умерли почти 1,7 миллиона. К началу 2021 г. во всех странах суммарно болели примерно 34 млн. человек. Всё это, на первый взгляд, заставляет подвергнуть сомнению версию об искусственном происхождении вируса. Ведь тройку лидеров по числу заболевших и умерших неизменно возглавляют США, Бразилия и Индия. Россия на четвертом месте по числу инфицированных. Возникает естественный вопрос: если в американском шпионском ведомстве с такой точностью предвидели возникновение пандемии, то почему они всё же решили подвергнуть смертельной опасности граждан США

и союзных им стран? Ответ на это таков: «В худшем случае от десяти до нескольких сотен миллионов жителей Запада разразится этой болезнью, и число летальных исходов будет исчисляться десятками миллионов. В остальном мире будет наблюдаться деградация жизненно важной инфраструктуры, будут экономические потери в глобальном масштабе, около одной трети населения пройдет через болезнь». Очевидно, что гибель миллионов граждан так называемого «свободного мира» также была предусмотрена в общей калькуляции жертв децимации человечества, которые мировое правительство готово принести на алтарь золотого тельца ради благополучия «золотого миллиарда» избранных.

Была спрогнозирована и точная дата начала пандемии: «Если эта болезнь появится к 2020 году, внутренняя и трансграничная напряженность и конфликты будут распространяться. Страны при недостаточных возможностях будут стремиться контролировать перемещение населения во избежание заражения или для сохранения доступа к природным ресурсам», — делают вывод авторы доклада. Не была спрогнозирована только бесконечная мутация вируса, который с каждым превращением становился всё смертельнее. Число погибших от него исчислялось к началу 2021 г. уже десятками миллионов.

Работы над новым смертельным вирусом велись, очевидно, поначалу в США в Форт-Детрике, и, по данным газеты «Нью-Йорк таймс», его закрыли летом 2019 г. из-за возникших проблем безопасности, так как в США появилась неизвестная болезнь — «некая новая легочная пневмония». Это и был COVID-19. В планах его применения, если таковые действительно существуют, не предусмотрели одного — мутации вируса, с каждой из которых он становился еще более смертельным. И когда этого джинна выпустили из бутылки в Ухане или где-то еще, загнать его обратно уже не было никакой возможности. Не помогали ни локдауны, ни шатдауны, ни комендантский час, а спешно созданные вакцины не создавали защиты от коронавируса, разве что на короткий срок.

В самый разгар пандемии СМИ сообщили об аресте ученого — американца Чарльза Либера, якобы ответственного за создание и распространение этого смертельного вируса. Его и считают создателем коронавируса и виновным в его утечке. Либер был, как очевидно, связующим звеном между Форт-Детриком и лабораторией в Ухане, которую американские эксперты в области биологической войны, видимо, сочли более безопасной для своих экспериментов, и направили туда Либера как приглашенного ученого-вирусолога.

Либер — личность загадочная. Он долгое время работал в Уханьском университете и сотрудничал там с китайскими военными. Получал десятки тысяч долларов в месяц от них. В Ухане именно он занимался разработкой нового типа вируса. Руководители Гарвардского университета, где Либер занимал должность директора департамента химии и химической биологии и от которого его направили в Ухань, не знали об этом до начала 2015 г., а позже выяснили, что, проводя свое исследование с помощью грантов Министерства обороны США и Национального института здравоохранения, исследовательская группа Либера в Гарварде получила от Пентагона, и не исключено, что и от ЦРУ, финансирование в размере более 15 млн. долларов.

Доктор Либер, согласно данным федеральных властей, получал одновременно в Китае зарплату 50 тысяч долларов США в месяц плюс как минимум 150 тысяч долларов США каждые несколько месяцев в качестве «расходов на проживание». И если бы не разразившийся скандал, американская Фемида не тронула бы этого шпиона-вирусолога, который работал, видимо, не только на Пентагон и ЦРУ, но еще подрабатывал и у китайцев. Китайцы тоже поспешили от Либера откреститься. Как сообщала «Правда.Ру», официальный представитель МИД КНР заявил, что вирус COVID-19 в Ухань завезли «военные США».

Пандемия обрушила всю мировую экономику, что повлекло за собой практическую ликвидацию среднего класса и разорение миллионов людей, начался небывалый глобальный кризис. Кто же в первую очередь нажил на этом? Международное объединение по борьбе с бедностью Oxfam сообщило, что на продаже вакцин от коронавируса за какой-то год стали миллиардерами их производители. Рейтинг новых миллиардеров возглавили гендиректор компании Moderna Стефан Бансель и руководитель фирмы BioNTech Угур Шахин. У них — 4,3 млрд. и 4 млрд. долларов соответственно. Совокупное состояние новых миллиардеров оценивается в 19,3 млрд. долларов. На эти деньги можно было бы обеспечить вакцинами примерно 780 млн. человек в странах с низким уровнем дохода, но таким государствам досталось только 0,2% от общемирового объема вакцин.

С клеймом убийц

Многочисленные документы расследований подготовки Пентагона и ЦРУ к биологической войне подтверждают, что эта преступная практика по сей день, несмотря на все меж-

дународные запреты, финансируется из госбюджета США и, следовательно, составляет неотъемлемую часть государственной политики Вашингтона. Американские рассадники вирусов смерти, размещенные вдоль российских границ, и проводимые там работы по созданию биологического оружия представляют собой угрозу не только России и приютившей их Украине, но и всему человечеству. Вот почему в ходе спецоперации по демилитаризации Украины на эти лаборатории было обращено особое внимание и расследование их деятельности затронет всю глобальную систему подготовки США к биологической войне.

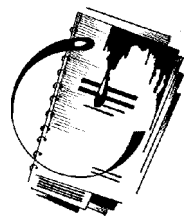
Председатель Госдумы Вячеслав Володин заявил, что Госдума проведет отдельно такое расследование и вся полученная информация по биологическим лабораториям на Украине будет представлена мировому сообществу. Глава Следственного комитета России (СКР) Александр Бастрыкин поручил проверить факты создания биологического оружия на территории Украины и потребовал от следователей принять решение о возбуждении уголовного дела и установить всех лиц, причастных к совершению преступления.

Вести о подготовке к бактериологической войне на Украине вызвали понятную тревогу во всем мире. В Пекине и Дели призвали США раскрыть данные о военных биологических лабораториях на Украине. Официальный представитель МИД КНР предположил, что военные биологические программы США на Украине — это только верхушка айсберга. Он пояснил, что американские власти занимаются контролем 336 лабораторий в 30 странах мира, причем делают они это «под предлогом сотрудничества для сокращения биологических рисков в сфере безопасности и защиты мирового здравоохранения». Дело дошло до ООН. И хотя там заявили, что пока не имеют мандата на расследование деятельности украинско-американских лабораторий по разработке патогенных вирусных материалов, собранные нашими военными материалы, приняли к сведению. Тех преступников, которые сделали ставку на ликвидацию миллиардов «ненужных людей», ждет свой «Нюрнбергский процесс». И приговор его рано или поздно будет вынесен.

МЕЖДУ ГЕДЕРОЙ И ХАДЕРОЙ

«Изменится ли позиция Израиля по Украине после скандала из-за слов Лаврова?» С такими заголовками и с таким оборонительным посылом выходили материалы в российской прессе после брошенной главой российского МИДа дипломатической бомбы о еврейских корнях Гитлера и евреях-антисемитах. Ждали извинений Лаврова, но неожиданно получили дерзкую пролонгацию темы: подробное разъяснение и доказательную базу «страшной тайны сионистов» в материале, размещённом на официальной странице МИД РФ с названием «Об антисемитизме». МИД России и не думал извиняться! Становилось всё очевиднее, что посыл Лаврова — не просто случайная реплика, но хорошо откалиброванный дипломатический удар в самое яблочко.

Предыдущий опыт показывал, что и в случае задержания в 2019 году в России израильской гражданки Наамы Иссахар, и в случае катастрофы с Ил-20 в Сирии, в которой российская сторона обвиняла израильскую, принципиально отношения между странами не изменялись, Россию в итоге всегда нагибали. Поэтому и сейчас, устраивая истерику и изображая из себя оскорб-

ДОСЬЕ "МГ"

лённую жертву, израильские политики полагали, что останутся на коне. Но не тут-то было. За словом России последовало дело.

На днях российские С-300 впервые обстреляли израильские самолёты в небе Сирии. Операция носила предупредительный характер и в результате обстрела умышленно никто не пострадал. Именно так выглядит «черная метка». Интересно расшифровали ее «мудрые евреи»? Военные ведомства обеих стран по обозначенному сюжету до сих пор таинственно молчат. Официально в ответ на С-300 раздался лишь жалкий писк Израиля, который отправил две тысячи касок и 500 защитных жилетов «экстренным службам» Украины. Но это цветочки.

18 мая The Times of Israel вышла с тревожным заголовком «Россия впервые применила ЗРК С-300 против израильских самолетов над Сирией». Издание предполагает, что это может сигнализировать о критическом ухудшении отношения России к Израюлю.

На первых этапах вооружённого конфликта на украинской территории Израиль пытался нащупать тонкую грань между Москвой и Киевом. «Израиль должен воздержаться от того, чтобы занимать какую-либо сторону в российско-украинском конфликте», — заявлял экс-глава разведки МОССАД Йоси Коэн 21 февраля на конференции газеты Makor Rishon. «Лучше тихо сидеть в углу. У нас есть тенденция подставлять голову под топоры, предназначенные не для нас. Это очень трудная и сложная международная кампания. Я хорошо знаю игроков на политической арене», — сказал Коэн.

Однако вскоре в стране прозвучали публичные заявления ряда официальных лиц о том, что Израиль в вопросе санкций будет следовать сигналам из США. Так, министр по делам диаспоры Нахман Шай сказал, что в конфликте Киева и Москвы «наша лояльность прежде всего на стороне Соединенных Штатов».

Министр обороны Бени Ганц 16 мая заявил, что Израиль не будет сдерживаться, и пообещал предотвратить передачу Ираном «передовых возможностей» другим субъектам в Сирии. «Израиль будет продолжать действовать против любого врага, который ему угрожает, и предотвращать передачу передовых средств из Ирана, которые ставят под угрозу граждан Израиля и наносят ущерб стабильности всего региона», — предупредил глава Минобороны.

К тому времени, как Лавров прокомментировал роль евреев в холокосте на примере третьего рейха, Израиль уже вов-

сю оказывал посильную помощь Украине: разведывательная информация, добровольцы, оружие. Израиль также подержал решение Генеральной Ассамблеи ООН о приостановке членства России в Совете ООН по правам человека. В ответ на поддержку резолюции МИД РФ обвинил Израиль в «самой длительной оккупации» со времен Второй мировой и так далее.

Напомню, в последние годы Израиль и Россия создали так называемую горячую линию по урегулированию конфликтов, чтобы стороны не столкнулись случайно в небе над Сирией. Во время встречи в Сочи в прошлом году премьер-министр Нафтали Беннет и президент России Владимир Путин договорились о том, что обе страны продолжают реализацию этого механизма во избежание кризисных ситуаций в сирийском воздушном пространстве. Беннет сказал тогда, что отношения Израиля с Россией носят «стратегический» характер, и отметил важность «доверительного общения» израильских военных с их российскими коллегами. Словом, все уже привыкли к тому, что Путин — «шустрый мальчик из Кремля на побегушках у Вашингтона», на которого «мудрые евреи сильно не обижаются, так как нельзя укорять полковника за то, что он в точности выполнил приказ маршала» (С.Белковский).

Но теперь что-то пошло явно не по плану, а поэтому евреи запели совсем по-другому.

Как говорилось в отчёте израильского оборонного исследовательского центра «Альма», растиражированном в СМИ на прошлой неделе, «когда Россия желает передать еврейскому государству сигналы о недовольстве израильской военной кампанией против иранских целей в Сирии», которые, как опасается Москва, чреваты дестабилизацией региона, она среди прочего «игнорирует движение передовых вооружений российского производства из Сирии на склады «Хизбаллы» в Ливане». В докладе центра также указывалось, что Москва позволила перебросить «Хизбалле» из Сирии на базы проиранского движения в Ливане «множество зенитно-ракетных комплексов и даже сверхзвуковую противокорабельную крылатую ракету «Яхонт».

Кроме тесного российско-иранского сотрудничества, очень сильно раздражающего Израиль, еврейские СМИ сейчас активно обсуждают новость о том, что Россия начала переброску своих войск из Сирии на Украину. Эксперты усматривают в этом особый план Путина, который, осознавая, что военным путем ему будет трудно довести спецоперацию на Украине до логического завершения, начал «раздувать

огонь» региональной войны на Ближнем Востоке, желая оттянуть внимание Соединенных Штатов от Украины. Думается, Израиль рассуждает в правильном направлении, и так называемый «антисемитский» пас Лаврова с большой долей вероятности может оказаться голым. В Израиле сейчас и правда происходит что-то очень необычное.

На прошлой неделе во время закрытого заседания политического альянса «Синие и белые» министр обороны Израиля Бени Ганц зачитал вслух сообщение из WhatsApp, которое стало вирусным по всей стране и содержало угрозы от предполагаемых арабских источников, предупреждающих, что они захватят Израиль.

В ответ на утверждения, сделанные в сообщении, Ганц сказал, что авторы были правы и что будущее еврейского государства может в конечном итоге закончиться «между Федерой и Хадерой».

Комментарии министра обороны Израиля были сделаны всего через несколько дней после того, как бывший премьер-министр Израиля Эхуд Барак выразил опасения по поводу неминуемой гибели Израиля в преддверии 80-летия его основания. «На протяжении всей еврейской истории евреи не правили более восьмидесяти лет, за исключением двух царств Давида и династии Хасмонеев, и в обоих периодах их распад начался в восьмом десятилетии», — сказал Барак.

Недавние опросы также показали, что значительная часть граждан Израиля потеряла веру в будущее своей нации.

В последние недели Израиль столкнулся с волной ответных нападений палестинцев, которые требуют прекращения оккупации их земель и этнических чисток своего народа. На фоне роста напряженности на прошлой неделе оккупационные войска застрелили палестинско-американскую журналистку Ширин Абу Акле, а затем напали на скорбящих во время ее похоронной процессии.

14 мая глава политбюро ХАМАС Исмаил Хания заявил, что палестинцы вступают в новый исторический период и что необходимо принять стратегические решения для «быстрого формирования» командования, которое возглавит борьбу против Израиля. «Нужно идти по этому пути без колебаний. Наш народ будет вести войну против захватчиков во всех районах... Мы призываем к скорейшему формированию единого полевого командования, которое возглавит борьбу с оккупантами в это историческое время, когда кровь преобладает над мечом, а воля — над жестокостью», — заявил Хания.

Напомним, в апреле месяце лидер ХАМАС прибыл в Москву с официальным визитом. На встрече с Сергеем Лавро-

вым в Кремле политики обсудили пути восстановления палестинского национального единства, ситуацию вокруг сектора Газа и проблему роста напряжённости вокруг комплекса мечети Аль-Акса.

Но при всём при том, единственная возможность поставить Израиль на место — это более тесная работа с Ираном и арабами на предмет поставок ракетного оружия и ПВО. А в случае с Ираном — это ещё и ядерная сделка, о которой 19 мая в телефонном разговоре очень своевременно побеседовали министры иностранных дел России и Ирана.

В тот же день, 19 мая, в Вашингтоне прошло экстренное совещание Главы Минобороны Израиля Бени Ганца с главой Пентагона Ллойдом Остином и советником по вопросам национальной безопасности США Джейком Салливаном.

Похоже, до евреев, наконец, начало доходить, что Россия всерьёз выходит из-под контроля Вашингтона и намерена завершить политику начавшейся израильской оккупации земель Исторической Киевской Руси на Украине. Наблюдаем...

От редакции. К сожалению, Путин извинился перед Израилем за слова Лаврова.

РУССКИЕ ГЕНИИ

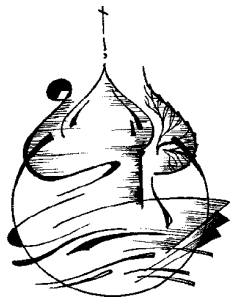
МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ГЛИНКА

165 лет назад, 2 февраля (ст. ст.) 1857 г., в возрасте 52-х лет умер великий композитор, основоположник русской классической музыки Михаил Иванович Глинка, «Пушкин в музыке», как его впоследствии называли.

Современник Пушкина и Брюллова, он был музыкальным гением «золотого века». В его творчестве удивительным образом сочетались лирическая грусть с виртуозным задором, безудержная весёлость с драматизмом. Перефразируя известное выражение поэта Аполлона Григорьева, искусствоведы о нём говорят: «Глинка — наше всё».

И это действительно так. И до него русские композиторы писали оперы, даже и на русские сюжеты, но они были лишь подражанием итальянским. Глинка создал первые оперы с истинно русской музыкой («Иван Сушанин» и «Руслан и Людмила»). За ним пошли Даргомыжский, Мусоргский, Бородин, Чайковский и другие.

И до него русские композиторы писали симфоническую музыку, но она

ВЕЛИКИЕ ИМЕНА

была лишь подражанием немецкой и французской. Глинка создал оригинальные русские произведения. По поводу глинковской «Симфонии на две русские темы» П.И. Чайковский писал: *«Вся русская симфоническая школа, подобно тому, как весь дуб в жёлуде, заключена в симфонической фантазии «Камаринская».*

Глинка написал настолько прекрасные романсы с истинно русской мелодикой («Не искушай», «Сомнение», «Я помню чудное мгновенье»), что подтолкнул к раскрытию талантов своих современников — Гурилёва и Варламова, а за ними — Даргомыжского, Булахова, Балакирева, Чайковского, Римского-Корсакова.

Его «Патриотическая песня» в 1984—1986 гг. использовалась в качестве музыкальной заставки в программе «Время», а в 1990—2000 гг. — в качестве мелодии государственного гимна РСФСР (с 1992 — РФ).

Родился Михаил Иванович 20 мая (ст. ст.) 1804 г. в селе Новоспасском Смоленской губернии. Дворянину да к тому же из богатой и знатной семьи быть музыкантом считалось в то время совершенно неприличным. Музицировать для узкого круга друзей и приятелей ещё куда ни шло, но превратить музыку в главное дело всей жизни!.. Не сразу, конечно, но Глинка нарушил этот канон едва ли не первым в России.

Вспоминая о том, как 10-летним ребёнком он услышал крепостной оркестр, Михаил Иванович писал: *«С той поры я страстно полюбил музыку. Оркестр моего дяди был для меня источником самых живых восторгов... и, может быть, эти песни, слышанные мною в ребячестве, были первою причиною того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку».*

В 1817—1822 гг. он учился в Благородном пансионе в Петербурге, учился легко и всегда был среди лучших, в совершенстве овладел французским, немецким, испанским, итальянским и польским языками. Зимой ходил на концерты и в оперу, а летом приезжал в имение в Орловской губернии — к дядиному оркестру, где осваивал основы оркестровки и дирижирования. По окончании пансиона посвятил было себя целиком музыке, но, уступив настояниям отца, пять лет прослужил чиновником в Министерстве путей сообщения.

Необременительная служба не мешала любимому занятию. В те годы им было написано несколько струнных квартетов и более двух десятков романсов на стихи Пушкина, Баратынского, Кукольника и других поэтов того времени. Среди них — знаменитые «Не искушай», «Я помню чудное мгновенье», «Сомнение», «В крови горит огонь желаний», «Жаворонок»,

«Попутная песня». Первым исполнителем романсов в кругу своих друзей был сам Михаил Иванович, обладатель замечательного тенора. Музыка близко свела его с А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским, А.С. Грибоедовым, К.П. Брюлловым, сердечные отношения с которыми сохранялись до конца их дней.

В 1836 году, 27 ноября, состоялась премьера оперы «Иван Сусанин» («Жизнь за царя»), на которой присутствовал сам император Николай I. Оглушительный успех оперы, где главными действующими лицами были русские крестьяне, окончательно закрепил за Глинкой славу лучшего русского композитора. Официальным признанием его таланта стало назначение на высокую и почётную должность капельмейстера (дирижёра) Придворной певческой капеллы, где он прослужил до конца 1839 г.

Отзывы об опере и в русской, и в зарубежной прессе были восторженными. Музыкальный критик Вл. Одоевский писал: *«С оперой Глинка является то, чего давно ищут и не находят в Европе, — новая стихия в искусстве, и начинается в его истории новый период: период русской музыки. Такой подвиг, положив руку на сердце, есть дело не только таланта, но гения!»* Брат знаменитого французского писателя П. Мериме Анри признавал: *«По сюжету и музыке это такой правдивый итог всего, что Россия выстрадала и излила в песне... Это более чем опера, это — национальная эпопея».*

Правда, была и отрицательная рецензия. Спустя 25 лет, в 1861 году, известный критик В. Стасов возмущался: *«Никто, быть может, не сделал такого бесчестья нашему народу, как Глинка, выставив посредством гениальной музыки на вечные времена русским героем подлого холопа Сусанина, верного, как собака, ограниченного, как сова или глухой тетерев».* Что иногда можно было ждать от западника-«демократа»? Хорошо хоть музыку признал гениальной. Но он же и писал: *«...оба (Пушкин и Глинка. — В.Г.) создали русский язык — один в поэзии, другой в музыке».*

В 1842 году была написана вторая опера — «Руслан и Людмила» на пушкинский сюжет. Однако на сей раз премьеру постигла неудача — император уехал из театра, не дождав-шись окончания, а это повлияло и на отношение всего зала, и на отношение критики. Похвалы знаменитых Ф. Листа и Г. Берлиоза, бывших в то время в Петербурге, их восторженные слова о гениальности Глинки были слабым утешением для композитора.

В жизни Михаил Иванович был скромным, деликатным и легко ранимым человеком, он по-детски эмоционально пе-

реживал все свои радости и неудачи. Неудачу с премьерой и неудачи в семейной жизни (он не мог жениться на любимой женщине, потому что неверная и злобная жена не давала развод) он переживал очень тяжело и по настояниям друзей уехал за границу.

Много лет он прожил в Испании, Италии, Франции и Германии. «Загранкомандировка» оказалась исключительно плодотворной. Оттуда он привёз не только «Вальс-фантазию», «Комаринскую» («Симфония на две русские темы») и десятки других произведений, но и массу впечатлений, которые позднее, уже в России, оформились в «Арагонскую хоту», «Ночь в Мадриде» и «Испанские увертюры».

В январе 1857 г. в Берлине состоялся концерт из произведений М.И. Глинки, который прошёл с огромным успехом и на котором присутствовал сам автор. Разгорячённый Михаил Иванович вышел на улицу и простудился. Болезнь оказалась смертельной. Прах гениально композитора перевезли на родину и похоронили в Александро-Невской лавре.

Вот, коротко, и всё о нашем великом соотечественнике — композиторе, который первым обратился к народным музыкальным истокам и который поднял русское композиторское искусство до уровня мировых вершин. Жаль только, что его изумительно красивая и понятная музыка всё реже и реже звучит на концертах и оперных сценах. В 1988 году в Большом театре в декорациях первой постановки и с первоначальным либретто поставили «Ивана Сусанина». Спектакль имел оглушительный успех, однако прошёл он всего 23 раза, потом был снят со сцены — наступало новое время, время экспериментов на классике и русофобии.

Много десятилетий не ставит его опер Новосибирский оперный театр, начинавший свою жизнь 12 мая победного 1945-го оперой «Иван Сусанин». Впрочем, при засилье современных музыкальных «новаторов» и целенаправленном забвении достижений русской национальной культуры удивляться здесь нечему.

Может быть, о русском гении вспомнят Новосибирская и Магнитогорская консерватории, носящие его имя? Хорошо, что хоть Челябинский академический театр оперы и балета им. М.И. Глинки не забывает своего «патрона».

УЧЁНЫЙ, ПЕДАГОГ, МИНИСТР

190 лет назад, 1 января 1832 г., родился видный государственный деятель Российской Империи Иван Алексеевич

Вышнеградский. Он же — знаменитый ученый-математик и механик, основоположник теории автоматического регулирования, один из создателей научных основ конструирования машин, создатель русской научно-конструкторской школы машиностроения, почетный член Императорской Петербургской академии наук. Его труды «Об общей теории регуляторов» и «О регуляторах непрямого действия» послужили основой современных методов исследования устойчивости и качества регулирования автоматических систем.

Профессор механики Михайловской артиллерийской академии и Технологического института (позднее его директор), он читал курсы лекций по широкому кругу дисциплин: математике, прикладной механике, термодинамике, теории упругости, грузоподъемным и паровым машинам. Его перу принадлежали учебники «Элементарная механика», «Курс подъемных машин», «Курс паровых машин», многие годы являвшиеся лучшими в своей области.

По его инициативе в институте организована кафедра технологии металлов и древесины, построены лаборатории по исследованию прочности материалов, термодинамике и гидравлике, впервые введено курсовое и дипломное проектирование для студентов. Его учениками были знаменитые впоследствии учёные и инженеры-изобретатели.

Он был не только учёным и педагогом, но и выдающимся инженером-конструктором. Среди его машин: автоматический пресс для изготовления призматического пороха, подъемные машины, пресс для испытания материалов, механический перегружатель грузов для речных портов и мн. др.

Его сил хватало и на производственную деятельность. Он участвовал в строительстве Охтинского порохового завода, механических мастерских Петербургского арсенала, патронных, пороховых и оружейных заводов, был членом правления Водопроводного общества и ряда железных дорог, председателем правления Юго-Западных железных дорог, где проявил себя блестящим организатором и финансистом.

В 1886 г. император Александр III назначил И.А. Вышнеградского членом Государственного совета, а в 1887 г. — министром финансов. Назначение было не случайным. Страна переживала острый кризис в экономике: небывалое падение цен на сельскохозяйственную продукцию, застой в промышленности и неблагоприятное финансовое положение. Вышнеградский же, работая в правлениях акционерных обществ, не только превосходно разбирался в финансовых делах, но и хорошо знал общее состояние народного хозяйства страны. Кроме того, служа в академии, он был хорошо знаком и с

военным хозяйством — а военные расходы традиционно составляли самую важную статью государственного бюджета.

Вот только краткий перечень того, что сделал Иван Алексеевич на посту министра. Он усилил протекционистскую политику, т.е. политику покровительства отечественной экономике, увеличив таможенные пошлины на ввоз из-за границы тех товаров, которые производились в России, и отдавал предпочтение ввозу не товаров, а капитала для ускорения развития русской промышленности. Он ввёл монополию государства на продажу алкоголя, оптимизировал железнодорожные тарифы, сделал их едиными для всех государственных и частных дорог, установил льготный земельный кредит, выкупил в казну убыточные частные железные дороги.

В результате этих и других мер был ликвидирован дефицит государственного бюджета, начался быстрый рост промышленного производства, создан золотой запас в объёме свыше 500 млн. руб., рубль стал самой устойчивой валютой в мире. Финансовое состояние государства стало настолько прочным, что в 1891 году Император издал рескрипт о начале строительства Великого Сибирского рельсового пути (Транссиба), а в 1897 г. уже после смерти Ивана Алексеевича, был введён золотой рубль.

Среди современных деятелей левого толка находится немало критиков привлечения иностранного капитала в Россию — мол, промышленное строительство хотя и велось быстрыми темпами, но заводы-то принадлежали иностранцам! Критики, однако, не учитывают того факта, что ни у государства, ни у русских капиталистов того времени не было денег на такое строительство. Потому оставалось одно из двух: либо смириться с отставанием отечественной промышленности, либо брать займы у международных банков, чтобы на них строить казённые заводы или на льготных условиях кредитовать русских промышленников, а это ставило бы государство в зависимое положение. Не учитывают также, что принадлежавшие иностранцам заводы находились на русской земле и под полной русской юрисдикцией, приносили в казну доходы, давали работу инженерам и рабочим и, главное, увеличивали промышленный потенциал страны.

Искренний русский патриот, готовый, по выражению его биографа, «лечь костями для дела», И.А. Вышнеградский пробыл министром всего лишь 5 лет. За три года до смерти он ушёл в отставку вследствие болезни, а также из-за интриг его подчинённого Витте, который потом и занял кресло министра.

Родился Иван Алексеевич в провинциальном Вышнем Волочке, происходил из духовного сословия, сам окончил духовную семинарию в Твери, затем физико-математический факультет Главного педагогического института в Петербурге (с серебряной медалью).

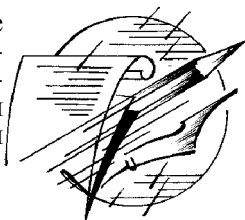
Умер он 6 апреля 1895 года, похоронен в Александро-Невской лавре, но его могила в советское время была утрачена (возможно, умышленно разорена), и память этого великого учёного, инженера, педагога и государственного деятеля никак не увековечена. Современные петербуржцы могли бы это сделать, установив хотя бы мемориальную доску на доме №17 по Конногвардейскому бульвару, где этот выдающийся человек жил свои последние годы.

г. Новосибирск

НЕПОТОПЛЯЕМАЯ ЛАХОВА

24 февраля 2022 г. президент Российской Федерации Владимир Путин объявил о начале проведения спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины. За границу потянулась вереница либералов не согласных с действием президента. 20 марта 2022 года Россию покинул Анатолий Чубайс — знаковая фигура в 30-летней истории новой России, «отец приватизации», вице-премьер, глава ельцинской президентской администрации, до 20 марта нынешнего года — спецпредставитель президента РФ по связям с международными организациями. Его имя, в России, стало нарицательным. Трудно найти такую же персону, которая вызывала бы столь сильные негативные эмоции, как Чубайс.

Если имя Чубайса связано с масштабом либеральных экономических реформ, обнищанием населения, развалом экономики, то схожие по своему масштабу демографические реформы в постсоветской России, вызвавшие катастрофическое сокращение населения, падение нравственных ценностей, пропаганду разного рода извращений, связаны с именем «крестной матери российской демографии» — Екатерины

ЛИЧИНЫ ДЕМОКРАТИИ

Лаховой. Старт карьеры Лаховой на федеральном уровне, впрочем, как и Чубайса, тесно связан с ее земляком Борисом Ельциным. Если за Чубайсом закрепилось прозвище смотрящего в России от мировых глобалистских структур за экономикой, то Лахову можно смело назвать смотрящей за демографическими процессами в России, формирующей мировую «семейную» повестку в нашей стране. Это и неудивительно, ведь экономика и демография неразрывно связаны между собой. Так, согласно теории известного американского футуролога и философа Элвина Тоффлера (1928—2016), быстрее всего на всё новое реагирует рынок, а на втором месте по гибкости и скорости реакции — семья.

Начало 90-х гг. — это эпоха тектонических сдвигов в демографической политике во всём мире. Мировые глобальные структуры, обеспокоившись перенаселением земного шара, начинают принимать разного рода программы, проповедующие различные извращения с главной целью: сократить население Земли. Во всех странах Запада начинают появляться профильные ведомства, регулирующие рождаемость. В разных странах они носят свои названия — министерство равенства, министерство равенства полов, министерство гендерного равенства, министерство равных возможностей и т.д. В период распада СССР, наша страна невольно стала участником такой общемировой демографической политики, ведь до этого руководство СССР более-менее пыталось проводить независимую демографическую политику, по крайней мере, не связанную с деятельностью в нашей стране международных организаций, контролирующих рождаемость. Такого рода ведомства попытались создать и в России. Потребовались лишь надёжные люди, которые будут проводниками этих идей на политическом, общественном и идеологическом уровне.

22 ноября 1990 года в Москве состоялась учредительная конференция такой структуры, новой политической силы — «Союз женщин России», приватизировавшей все активы «Комитета советских женщин» на территории РСФСР. В заседании приняли участие 424 делегата, среди которых были Борис Ельцин — председатель Верховного Совета РСФСР, Екатерина Лахова, председатель Комитета Верховного Совета РСФСР по делам женщин, охраны семьи, материнства и детства, Инга Гребешева, председатель Комитета по делам семьи и демографической политике при Совете Министров РСФСР.

Первым шагом новой структуры и ее лидера в 1991 году было предложение о введении принудительной стерилизации,

дабы «охранить семью, материнство и детство». Принудительно стерилизовать предполагалось по заявлению любого из членов семьи. Верховный совет не поддержал этот законопроект.

В 1992 году в России при непосредственном участии Лаховой появляется «Российская ассоциация «Планирование семьи» (РАПС), филиал «Международной федерации планирования семьи» (МФПС) — проекта глобалистов, действующих в интересах «золотого миллиарда» и контролирующей рождаемость. МФПС финансируется правительствами, трестами и фондами, включая Европейскую комиссию и Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА).

В 1993 году учреждается Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при президенте РФ, которую возглавила всё та же Лахова. В том же году правительство РФ приняло программу «Дети России», неотъемлемой частью которой была подпрограмма «Планирование семьи». В отличие от других подпрограмм («Дети Чернобыля» или «Дети-инвалиды») эта финансировалась исправно.

В 1994 году в Каире под эгидой ЮНФПА проходит знаковое событие — Международная конференция по народонаселению, на которой миру была навязана программа так называемого «устойчивого развития», т.е. сокращения рождаемости (под вывеской сохранения репродуктивного здоровья женщины и соблюдения ее репродуктивных прав). В качестве конкретных мер перечислялись: сексуальное просвещение, контрацепция, противородовая пропаганда и т.д. В Меморандуме конференции прямо сказано: «Проводя суверенную политику в области народонаселения, нации обязаны учитывать уровень благосостояния соседей и всего мира...» В рамках обеспечительных мер Каирская конференция рекомендует «обеспечить официальную законодательную базу, способствующую распространению служб планирования семьи. Национальные и местные лидеры должны сосредоточить свои усилия на обеспечении бюджетных ассигнований, а также на выделении сотрудников для налаживания соответствующего сервиса» (рекомендация 8); «Ненужные медицинские и законодательные ограничения к сервису по планированию семьи должны быть устранены» (рекомендация 14); «Правительства и неправительственные организации должны поощрять предоставление услуг в области планирования семьи по различным каналам таким группам населения, как подростки, мигранты и беженцы» (рекомендация 15) «Специальные усилия должны быть приложены для информирования подростков, их образования и проведения

мотивационных кампаний по формальным и неформальным каналам, привлекая к проведению этих кампаний самих подростков» (рекомендация 16).

Рекомендации конференции стали осуществляться в нашей стране через лоббистские инструменты — прежде всего через «Союз женщин России» и РАПС (на 1999 г. у организации было 52 региональных представительств). РАПС создаёт отдельные центры «Планирования семьи», либо интегрирует их в медицинские учреждения (поликлиники, больницы, женские консультации). Такие центры финансируются в достаточном объеме. В отчете миссии ЮНФПА за 1997 г. читаем: «В 1992 году в Санкт-Петербурге доктор Нелли Алмазова создала центр по вопросам планирования семьи и репродуктивного здоровья с великолепными возможностями стационарного и амбулаторного обслуживания. Его годовой бюджет в настоящее время составляет около 10 млрд. рублей (1,7 млн. долл.)».

Параллельно в 1997 г. через управления и министерства образования в регионах в учебные заведения России стал внедряться предмет «Половое воспитание» (по сути, урок бесстыдства). Все программы по «Половому воспитанию» на самом деле лишь провоцировали интерес к сексу и половую распущенность, увеличивая, таким образом, риск заражения СПИДом. В показанном фильме по сексуальному просвещению подростков, сделанном на деньги фармкомпания «Гедеон Рихтер», производящей оральные контрацептивы, на 27 минуте школьница после прослушанной лекции вытряхивает из портфеля свои игрушки, кладет туда... пачку контрацептивов и уходит. А в челябинской программе «Беседы о СПИДе» содержалась откровенная пропаганда гомосексуализма. В программах давались советы школьникам: «Всегда пользуйся презервативом при вагинальном и оральном сексе; если заниматься анальным сексом, пользуйся специальным, особо прочным презервативом и большим количеством смазки; будет еще безопаснее, если вместо сексуального контакта заниматься сексуальными играми без проникновения: поцелуи, ласки, массаж, мастурбация». А первоклассников из города Ярославля обучали игре под названием «Инфоанти-СПИД». В процессе игры участники меняли «половых партнёров».

1 декабря, в «День борьбы со СПИДом», презервативы раздавали молодежи прямо на улицах. Вот какие рекомендации выдавал специализированный журнал «Планирование семьи» (от февраля 1994 г., с. 14): «Для того, чтобы познакомить подростка с последствиями небезопасного секса, т.е. секса

без мер предосторожности, помочь ему познать истинные ценности и помочь почувствовать удовольствие от его сексуальности, необходимо сексуальное образование. ... Консультирование и обслуживание в области контрацепции должны стать легко доступными для подростков. ... Консультанту не следует прибегать к нравоучениям». Примечательно, что президент Российского общества по контрацепции Вера Прилепская (в последующем орденоносец и зам. директора НИМЦ акушерства и гинекологии им. Кулакова) заявила в честь 5-летия конференции РАПС в 1997 году, что «призывающие к повышению рождаемости в России забывают о проблемах перенаселения в мировом масштабе, нам не нужен прирост, нам нужны здоровые дети...»

Только активное вмешательство патриотической общественности сберегло тогда школу от нацистских программ растления детей. На Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в 1997 г. были предоставлены тексты государственной федеральной программы планирования семьи Е.Лаховой и долгосрочного международного проекта «Половое воспитание российских школьников», а также программа «Половозрастное воспитание учащихся. Основы сексологии» с грифом одобрения федеральной программы планирования семьи. Негативная оценка всех этих программ была дана Архиерейским Собором в документе «О взаимоотношениях с государством и светским обществом» от 23.02.1997. В дело вмешался Патриарх Алексий II, который убедил Ельцина об опасностях такого эксперимента над детьми, и программа была на время свернута.

«На программы планирования семьи и сексуального воспитания в школах в 1998 году запрошено из госбюджета 240 млрд. руб. по сравнению с 40 млрд. руб. в 1997 г. И это в то время, когда страна вымирает от бедности и нищеты! Священнослужители не имеют права молчать в этой ситуации, ибо молчанием предаётся Бог. Каждый священник должен объяснить народу весь ужас этой губительной акции и призывать народ протестовать против подобной деятельности по растлению подростков и молодежи. Без нашего протеста всё это очень быстро пробивает себе дорогу. И когда люди, болеющие за нравственную чистоту народа, организовано выступают, они могут многого добиться. Так, например, удалось заблокировать закон «О репродуктивных правах граждан». И теперь необходимо в выступлениях называть вещи своими именами, говоря о том, что убийство есть убийство, зло есть зло, растление и разврат малолетних есть именно разврат и растление. Если мы будем молчать, нас просто

уничтожат...» (из Слова Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на ежегодном епархиальном собрании в Москве 16 декабря 1997 г.).

«Крёстная мать российской демографии» не раз отмечалась эпатажными высказываниями. В 1998 году изданию «Профиль» она заявила «Я за то, чтобы люди были образованы в вопросах секса». В 2001-м — рассказывала «Эху Москвы», как контрацептивы «распространяли и раздавали бесплатно» подросткам и малоимущим. Ей же приписывают фразу «Контрацептивная революция — единственная революция, которая требуется современной России!»

Вступив в предвыборный блок «Отечество — Вся Россия» в 1999 г., Е.Лахова привнесла туда свою программу «Отечество — женщинам», в которой было сказано: «Мы будем добиваться принятия закона о репродуктивных правах». И действительно, 16 июля 1996 г. законопроект «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их осуществления» за № 96700124-2 был внесён на рассмотрение в Госдуму. К счастью, он был снят с рассмотрения. В случае принятия этого закона в России появился бы центральный исполнительный уполномоченный орган в области здравоохранения, который бы на правительственном уровне реализовывал рекомендации Каирской конференции. Как говорилось в проекте закона, граждане получали право на «хирургическую стерилизацию», а несовершеннолетние на «нравственно-половое воспитание и образование».

1 сентября 2000 г. президент РФ В. Путин, своим указом распускает Комиссию по вопросам женщин, семьи и демографии при президенте РФ и увольняет Лахову.

В середине нулевых Лахова сместила свою деятельность в регион, взяв за пилотный проект — Брянскую область. В 2008 году в Брянске был открыт Межрегиональный центр планирования семьи и репродукции «Здоровая семья». На ремонт и оснащение центра было затрачено более 162 млн. рублей (доля областного бюджета — 148 млн.), остальные средства вложили «заинтересанты» — швейцарская биофармацевтическая компания Ferring Pharmaceuticals, специализирующаяся в репродуктивной отрасли и производящая контрацептивные средства. Вот что рассказала депутат Госдумы РФ Екатерина Лахова об открытии Брянского регионального центра планирования семьи и репродукции «Здоровая семья» в эфире программы «От первого лица» «Радио России» 25 июня 2008 г.: «Сегодня пришло время, когда нужно больше говорить именно о региональной демографической политике, тем более что начало было положено на федеральном уровне».

не... Для России эта проблема очень серьезна, в том числе и потому, что российское население об этом плохо информировано...» С 2014 по 2019 гг. Е.Лахова была сенатором от Брянской области, продолжая эксперименты в сфере демографии на Брянщине, сделав ее «репродуктивной» столицей центральной России. В ряду сокращения численности населения стоят и аборт, и как последствия абортов — ЭКО. Естественно, что все эти операции оплачиваются из госбюджета. Результат — по состоянию на 5 апреля 2021 г. общая убыль населения Брянской области составила 2,3% за последние три года. Эффективность нулевая, а деньги освоены. И так во всём на протяжении всей своей деятельности «смотрящей за демографией».

Удивительной особенностью руководителя и основателя «Союза женщин России» является умение сидеть на бюджетных деньгах, а с 2017 года и распределять их в виде грантовой поддержки НКО. 8 марта 2017 года вышло Распоряжение об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017—2022 годы. Стратегия была подготовлена Минтрудом России при активном участии «Союза женщин России». Председатель Союза, Лахова, вошла в состав Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин, а в 2018 году Союзу женщин России Указом Президента РФ присвоен статус общественно-государственной организации.

В последнее время отмечается интересная тенденция. Екатерина Лахова участвует в работе и лоббирует интересы организаций-клонов (схожих по названию), связанных с семейной тематикой и демографией. В 2014 г. с началом акции по благословению патриарха Кирилла «Отцы России за многодетную семью» в России зарождается отцовское движение с целью привлечения общественного внимания к теме ответственного отцовского движения и традиционных семейных ценностях. Впоследствии инициативная группа выросла в Всероссийское общественное движение «Отцы России». Именно благодаря инициативе этого движения при непосредственном участии тогда уполномоченного по правам ребенка в РФ Анны Кузнецовой в России в 2021 году появился новый праздник «День Отца». В 2016 г. Лахова становится одним из основателей похожего по названию, но не по решаемым задачам организации клона — «Союз отцов», взяв под свой негласный контроль мужское движение в России. Об этом в интервью изданию «Петровка 38» лично рассказал лидер организации Юрий Соленов: «В 2016 году мы учреждены при поддержке «Союза женщин России». Первый наш

съезд прошел на базе «Союза женщин России». Без женской поддержки и материнской солидарности нам вперед двигаться невозможно... Многие Советы отцов в ряде регионов учреждены при поддержке женских организаций».

Похожая ситуация сложилась и с родительским общественным движением — «Родительская палата», объединением граждан и организаций, выступающих в защиту семьи, отцовства, материнства и детства. Организация, своего рода родительский парламент, существует с лета 2021 года и на различных уровнях решает проблемы конкретных семей в регионах, предлагая пути выхода из демографического кризиса. Руководит организацией протоиерей Федор Лукьянов — председатель патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства. А в начале февраля 2022 года появляется «Родительская платформа», где подконтрольные Лаховой «Союз женщин России» и «Союз отцов», являются образующими организациями...

В марте этого года «Союз женщин России» провел флеш-моб «Защитникам с любовью» в поддержку российских воинов, проводящих денацификацию на Украине. Презентуя это мероприятие под песню «Синий платочек», лидер Союза — Екатерина Лахова говорила о своей структуре следующее: «Дорогие подруги. На правах правопреемника Антифашистского комитета советских женщин (в 1956 г. переименованного в «Комитет советских женщин») Союз всегда выступал против нацизма...»

То, что Союз выступал против нацизма — это правда. Во время встречи президента с членами рабочей группы по поправкам к Конституции, глава Союза Екатерина Лахова сказала: «Я говорила про скрытую рекламу, косвенную, которая постоянно навязывается тихонько словами «радуга», «цвета радуги». Мы за традиционные ценности, за неоднопольные браки, мы против этих «розовых» и «голубых». Но мы не нарушаем их права. Что хотите, то и делайте, но не надо заниматься агитацией и пропагандой. У меня отношение к радуге отрицательное, как и к свастике, которую на сегодняшний день запретили. А много веков назад этот фашистский знак обозначал благополучие, плодородие и так далее». Правда, в рамках программы «Полового воспитания» РАПС в 1997 г. школьникам из г. Александров Владимирской области лекторы рассказали о нормальном отношении к гомосексуализму, зоофилии и прочим извращениям. Про фашистскую символику тогда не говорили. А просто действовали в духе сторонников нацистских идей.

Все «демографические эксперименты» в постсоветской России, проводились возглавляемой Лаховой РАПС, филиалом МФПС. Известно, что основатель МФПС американка Маргарет Сангер, проповедовала «евгенику» — учение о селекции применительно к человеку. Евгеника прочно ассоциируется с нацистской Германией, где практиковалась «расовая гигиена», а принудительной стерилизации подвергались различные «неполноценные лица»: евреи, цыгане, люди с отклонениями в развитии, душевнобольные, коммунисты и т.д. Ещё в 1934 году Сангер восторгалась немецкой программой стерилизации, говорила, что восхищается «мужеством правительства, которое занимает твердую позицию в отношении стерилизации непригодных». Она писала: «Негры и южные европейцы умственно отстают от урождённых американцев». В своей книге «Основной вопрос цивилизации» Сангер открыто призывала «выдергивать плевелы человечества», снижать численность «неполноценных, умственно отсталых и несоответствующих расовым стандартам», а также к принудительной стерилизации «генетически второсортных рас».

Примечательно, что нацист-каратель А. Турчинов, бывший и.о. президента Украины, «казначей Евромайдана, и тоже «смотрящий» за силовиками на Украине, начавший войну на Украине в 2014 г., по совместительству является диаконом тоталитарного движения неопятидесятников «Слово жизни», курируемого из-за рубежа. Председатель «Союза отцов», курируемого Лаховой, — Соленов, так же, как и Турчинов, является сектантским служителем и выступает с проповедями перед адептами в сектантских учреждениях. Одна из таких проповедей — «Отцеводство» — в рамках программы «Союза отцов». Просемейная проповедь выдержана в типично сектантском духе. В Татарстане он также является учредителем церкви христиан евангельской веры «Дом Евангелия» (в прошлом Авер-Езер). Российская ассоциация центров изучения религии и сект характеризует «Слово жизни» как «деструктивный культ псевдохристианской харизматической направленности с оккультным уклоном, оказывающий сильное влияние на психику адептов».

Всё происходит точно по Оруэллу: в его книге «1984» «министерство мира» занимается военной агрессией. Здесь же «просемейные организации» работают против семьи.

Напомним, что один из лидеров нацистов Мартин Борман писал, что «Размножение славян нежелательно. Они могут пользоваться противозачаточными средствами и делать аборты, и чем больше, тем лучше». Современные сторонники «ев-

геники», неомальтузианцы (поборники контроля численности населения), которые составляют абсолютное большинство в политическом истеблишменте Великобритании (где находится центральный офис МФПС) и их сторонники в США (к примеру, семейства Клинтонов, Гейтс, Рокфеллеров), являясь неонацистами в сфере контроля за численностью населения. Именно с «коллективным неонацистским Западом», вкладывающим деньги в «демографические реформы в России», а теперь вооружающим режим Зеленского, сражаются наши бойцы на Украине.

11 апреля 2022 г. в демографически ослабленной «реформами» Лаховой Брянской области был объявлен высокий желтый уровень террористической угрозы из-за спецоперации на Украине. Разумеется, при выполнении боевых задач неизбежны людские потери, что в конечном итоге отразится на демографической ситуации как в России, так и в новой денацифицированной Украине. О комплексных демографических мерах необходимо позаботиться уже сейчас. Президент РФ Владимир Путин уже сделал первый шаг, введя денежные пособия на детей от 8 до 16 лет для малообеспеченных семей. Впереди еще ряд практических шагов. Дело только в исполнителях. Объявленных «патриотов» у нас и так хватает. Песков таковым назвал Урганта (3 апреля 2022 г.), политолог Марков, в свое время — Чубайса (3 декабря 2021 г. в «Новых Известиях»), Лахова объявила патриоткой саму себя.

УКРАИНА: БИТВА ЗА БУДУЩЕЕ

Одни авторы с азартом пишут о широком обсуждении проекта федерализации Украины. Другие о разделе Украины на Новороссию, Югороссию или Малороссию да еще Карпатороссию, сочетая передачу нескольких областей Белоруссии.

Но основные проблемы территории, называемой «Украиной», заключаются в следующем.

Главная в том, что любое государство и народ, вкусившие нацизм, являются потенциально опасными. Это — как питаться человечинной. Людоедство в таком случае становится либо неискоренимым, либо трудноизлечимым психическим расстройством, требующим длительного контроля и переформатирования сознания.

Те, кто говорит о федерализме на Украине, так или иначе предполагают её независимость с правом областей выйти из состава страны. Но Украина весьма центрична, так как мононациональна, и имеет единую религиозную основу. Потому будет довлеть её глубинная унитарность.

Вот как у нас в России. Мы вроде и федерация, а походи, отделись. Мы так же, по сути, унитарны. Федерацию задумали руководив-

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

шие Ельциным американцы. Задумали как мину, что по примеру СССР рванёт в целях окончательного распада России в исторически подходящий момент её слабости.

В такое состояние внутреннего разброда славяне приходят раз в столетие после длительного периода спокойной жизни. Не случайно же нас побаивается окружающий мир. При том, что он, конечно, в основном подл и духовно ничтожен. Но и умён! И понимает, что русские счастливы в момент единства. А единство обретают только в виду общей беды или грандиозной общей задачи выживания, что, как ни красиво звучит, по сути, та же беда. Но такой вспышке народной силы всегда предшествует опасный спад пассионарности и единства. И враг это знает. Мы забываем. А они помнят!

Мы, как и все, нуждаемся в мире, но дух народа, парадоксально усиливается на войне. Большевики в XX веке придумали грандиозное обновление русского духа в рывках экономики, но не справились с интеллектуальной и политической проблематикой и просто деградировали. А вот Китай справился, совершив меньше ошибок. Может, потому, что в потоке пролетарского упрощения жизни сумел сохранить интеллект, благодаря чему не сделал те ошибки, что были допущены у нас. В частности, создание СССР!

Независимая Украина при любой форме своего устройства потенциально опасна, теперь уже не просто анархией по типу живущих набегами гайдуков или запорожцев в XVII и XVIII веках, или сплочённых грабежом банд Махно, соединений Петлюры и всевозможных ватаг в XX веке, или украинских нацистов в XXI веке.

Она опасна принципиальной неизбежностью воспроизводства нацизма, который уже вкусила и существенно им заражена и больна. Оставленная вне внешнего военного контроля, она тут же воссоздаст это ужасное явление в любых новых политических условиях. При поддержке того же населения. По кабинетным планам прекрасодушных демократов, исторически стоявших у истоков нацизма Германии. Да и самой Украины.

События последних десятилетий на Украине говорят о вине демократов. Причем наши-то российские демократы: Сурков, Зурабов, Черномырдин и прочие не могли не видеть нарастание нацизма. Но интересовались только развитием своих личных экономических интересов.

Независимость на Украине сегодня — это гарантированное возрождение нацизма с риском повторного и уже полного захвата им власти. А не той формы двоевластия гражданского общества и нацистских структур, что сложились в недавнем прошлом.

Отстранённые в мир извращений европейцы не способны увидеть в современной Украине опасности нацизма. Они давно не понимают его сути как беспощадного механизма уничтожения всего пребывающего вне целей, заболевшей этим недугом нации. Не видя реальности, англичане, голландцы, французы, швейцарцы, немцы и прочие переживают за неизвестную им Украину. Так же в начале тридцатых прошлого века европейцы, вероятно, представляли себе немцев, не понимая всего ужаса, происходившего с ними.

Сегодня сознание европейцев, погружённое в извращения, не способствует здравомыслию и трезвой оценке фактов. Утрачено ощущение исторического опыта. Опыт нормальности извращенцам и не нужен. У них своя история, свой мир, свой опыт. И чихали они на традиции, на 1945 год, на Победу СССР во Второй мировой войне. На проблемы и озабоченности России.

Чужая, традиционная, непримиримая к греху, она их беспокоит как прямой, обвиняющий укор. И потому ненавистна! Нас очень хотят уничтожить! Пока экономическими методами. На военные у Запада пока не хватает пороху. Но это пока...

Любая форма суверенной независимости на Украине недопустима. Как недопустима она была бы в послефашистской Германии. Почитайте, что писал Генрих Бёлль о Германии пятидесятых и шестидесятых. Как хронически боялся, что нацисты вновь придут к власти. Старался жить поближе к границе, чтобы успеть убежать... Это не паранойя. Нобелевский лауреат писал прекрасные книги. Но он жил в окружении тех, кто носил в себе нацизм как болезнь...

Дать этим больным людям право быть суверенными — это значит через несколько лет получить новую войну. Как показывает опыт контроля над Германией, нацизм лечится лишь угрозой силы, принуждением к человечности через демократические процедуры. И временем. А сам по себе не проходит.

В этом смысле опыт контроля над Германией после 1945 года говорит в пользу раздела территории, население которой инфицировано нацизмом. Но раздел должен быть политически мотивирован. А не представлять собой экзотическую смесь Ново-, Юго- или Карпатороссии.

Особой является тема Западной Украины. Это первоисточник нацизма местного разлива. Если дать ей возможность суверенности без внешнего контроля, а федерализм именно это и предполагает, то в перспективе там неизбежно возникнет нацистское государство. С непреходящими «ценностями» уничтожения людей по национальным, идеологическим

или каким-нибудь иным признакам, определённым большим воображением зигующих.

Опыт послевоенного присутствия иностранных войск на территории Германии, безусловно, дал результат. Три четверти века мир жил без нацизма. И даже не узнавал его в лицо на территории Украины.

С другой стороны, свободы выбора украинцев лишить нельзя. И что в устройстве своей страны они захотят, то и будет. Но при условии столетнего, не меньше, контроля её территории армиями победителей!

Это, может быть, на мой взгляд, преобладающая зона военно-политического контроля России, зона республик ДНР—ЛНР и зона Белоруссии.

Войска ДНР—ЛНР очень уместны будут на западе Украины. Белорусы на Юге. А остальное, вероятно, придётся контролировать нам.

Суверенность Украины необходима, прежде всего, самой России. Так как любая форма вхождения в РФ разорившейся Незалежной станет тяжелейшим нашим бременем. Коммунисты под соусом братства и единства, скорее всего, будут сторонниками именно такого расклада. Хотя истинный расклад причин происхождения СССР и Украины ещё предстоит выяснить и понять.

Геннадий МАТЮШОВ

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ МОРАЛЬ

Кто отказался от правды ради Христа, тот завтра откажется и от Христа.

Блаженная Пелагея Рязанская

Слово мигранты для всех коренных народов Европы сегодня имеет отнюдь не дружественный смысл. Речь не идёт о конкретном мигранте, а о движении, которое захватывает весь мир и грозит его уничтожить. По крайней мере, тот мир, в котором мы жили, который мы ценили и любили.

Это движение отнюдь не является случайным, независящим от сознания и воли человека, а, напротив. Повсюду чувствуется, что движение это направляется, углубляется и расширяется определёнными силами, даже конкретными людьми. А самое страшное, что сопротивление этому движению, то есть войне, наказуемо. Поэтому человечество оказалось между молотом и наковальней. Молот и наковальня могут быть гербом нового мирового государств, ради создания которого всё это и делается.

В понятии мигранты есть что-то неприятное, нечто страшное, нежелательное, отталкивающее, как коронавирус или нашествие саранчи.

Однако сегодня людей делят на хороших и плохих по отношению к мигрантам. Складывается своего рода новое понимание добра и зла, новая постмодернистская мораль. Если человек принимает мигрантов, встречает их хлебом и солью и готов сам раствориться в их массе, создав тем самым новый сплав постчеловечества, это хороший человек, гуманист, интернационалист. Если же люди хотят сохранить свою самобытность, индивидуальность, язык, традиции, красоту и не хотят ассимилироваться с народами других культур и рас, исторически чуждых им, то эти люди считаются плохими. На их чело ставится клеймо расист, злодей, неофашист.

Почему-то современная политическая наука, в основном официальная, никогда не пытается объективно, с точки зрения справедливости, рассмотреть эту дилемму. Наука на стороне гуманистов-интернационалистов. И не потому ли мы имеем такую науку, что она ими и финансируется? В крайнем случае, ученые пытаются найти компромисс. Вот, например, Александр Шипков высказал по этому поводу свои идеи, которые так и названы «Это будет качественная контролируемая миграция дружественных к России людей». Господин Шипков совершенно правильно утверждает, что мигранты — это оружие гибридной войны и основа преступности и терроризма, которые создают дестабилизацию социальной жизни и несут угрозу потери суверенитета и национальной идентичности и т.д. Всё это бесспорно. Вывод из таких утверждений, казалось бы, совершенно очевиден: мигранты представляют смертельную опасность для национальных государств и их граждан. Завозить мигрантов все равно что завозить радиоактивную землю под видом чернозема, ссылаясь на падение плодородия почв в стране. В крайнем случае, самые отъявленные гуманисты сказали бы: чем меньше мигрантов, тем лучше, а еще лучше вообще обойтись без мигрантов, как некоторые страны обходятся без атомных электростанций, поскольку находятся в сейсмически опасной зоне.

Но в России, видимо, уже утвердилась аксиома — страна без мигрантов погибнет. Чиновники говорят, что в России никто не хочет работать. Сегодня, мол, русские не хотят работать, а завтра они настолько обленятся, что не захотят сами принимать пищу, и мигранты будут кормить их из ложечки. Эта логика нелепа, но она подспудно вытекает из официальной аргументации. В то же время как совместить нехватку рабочих рук и роботизацию и цифровизацию экономики, когда машина может выполнять работу десяти, ста, тысячи человек, а три процента населения, занятые в сельском хозяйстве, могут кормить 97 процентов остального населения?

В то же время за счёт таких западных инструментов (планирование семьи), внедряемых глобальной закулисой, согласно которым женщины должны делать карьеру, а не рожать детей, идёт политика сокращения коренного населения. Получается, что одной рукой сокращается население, а другой рукой завозят мигрантов на освободившиеся места?

Вот и Александр Шипков, даже не рассмотрел вопрос: а может ли Россия обойтись без мигрантов, а если нет, то почему? Он предлагает сделать миграцию более качественной и дружественной. После того, как миграция будет налажена, нужно будет сделать качественную и дружественную ассимиляцию, где, по всей видимости, восточные и северные народы перемешаются и исчезнут в новом сплаве. В конечном счёте так должно произойти. Тогда и христианство, и ислам также ассимилируются в новую экуменистическую религию.

Господин Шипков сказал, что миграция — это, своего рода, оружие войны, как пуля, снаряд или бомба: куда её бросят, там она и взорвется. Применимо ли к оружию убийства понятие дружественное? Это не вяжется с логикой. Мигранты несут с собой усиление преступности и терроризма, говорит А. Шипков. Но в то же время, он говорит о том, что нужно нейтрализовать терроризм, уменьшить возможности преступности. Как? Очень просто. За счёт создания специальных центров в мусульманских республиках, в которых молодые люди будут обучаться специальностям сварщика и электрика и одновременно изучать русский язык и русскую культуру. То есть вместо военных баз боевиков создавать профессионально-технические училища друзей России. Но возникает вопрос. В СССР существовала прекрасная система профессионально-технических училищ, так называемых ПТУ. Это все знают. В течении тридцати прошедших лет вся эта профессионально-техническая база, которая лежала в основе создания мощной экономики СССР, была уничтожена. Зачем? А не для того ли, чтобы, как мечтает А. Шипков, через

тридцать лет создать сеть ПТУ во всех мусульманских странах? Очень «логично и разумно», не правда ли?

Но и эта утопическая русификация мигрантов не гарантирует ликвидацию преступности и терроризма. А с какими расходами всё это связано? Сколько денег будет выделено на борьбу с терроризмом и преступностью? А сколько хороших и невинных людей пострадает от этой преступности? А какая депрессивная атмосфера уже воцарилась в городах России, ожидающих многомиллионных партий мигрантов?! И особенно в Москве.

Сегодня Москва ассоциируется с мигрантами, с чайханой, лепешками, шаурмой, бесчисленными забегаловками, наркотиками, восточной речью и т.д. А прежде Москва воспринималась как город поэтов, ученых, композиторов, актеров, дипломатов, как город великих свершений. Вспоминается классическое пушкинское: «Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось...»

Конечно, обидно за державу. Но что делать? Приходится полемизировать, понимая, что это даже не булавочные уколы, а пустой звук. Но, тем не менее, не даёт покоя это соотношение понятия миграция с понятием качественная и дружественная. Выглядит это нелепо — так же, как дружественная и качественная измена Родине...

Мигранты — это троянский конь с бандитами, но у народов нет права захлопнуть перед ними дверь. Конечно, не все мигранты — преступники и не все преступники — мигранты. Но речь идёт не о преступлениях и терроризме, а о том, что масса представителей чуждой культуры и чуждой религии разрушает нравственное и эмоциональное состояние народа, понижает его жизненный тонус и уничтожает своеобразие как предмет гордости.

Похоже, что нелюбовь к мигрантам скоро будет преследоваться по закону, как разжигание расовой и религиозной ненависти.

Миграция — это несчастье прежде всего для тех, кто мигрирует. Дьявол с помощью миграции убивает сразу двух зайцев. Одной рукой он разрушает мусульманские государства с помощью «оранжевых революций», дискредитирует ислам с помощью новых европейских ценностей, а с другой стороны, добывает христианство и белую расу путем ассимиляции различных рас и религий. Не видит этого только слепой.

Но что может сделать сегодня человек, который не хочет, чтобы в Россию завозили очередной транш в размере пяти миллионов человек? Да ничего! Он бессилён что-либо сказать. И даже боится сказать, что думает. А сказать он хочет

совершенно простые и безобидные слова: «Так сложилась моя жизнь, что я привык жить в своей среде с людьми, с которыми жили мои предки, с людьми одного цвета кожи, одной религии, одного языка, одних традиций и обычаев. В конце концов мне повезло, что я родился в России, а не в Афганистане и Ираке. Я не хочу, чтобы мои дети выходили замуж или женились на представителях другой расы. Я хочу, чтобы мои внуки были белыми, такими же, как я. Я не хочу, чтобы понижался уровень культуры, образования. Я хочу, чтобы цвели и расцветали все науки и искусства, а мир был неоднородным и играл красками всех цветов». Имеет человек право говорить такие речи, не осудят ли его окружающие, не противоречит ли это гуманизму и идее о справедливости? Нет. Этих прав у человека нет.

У мужчины есть право стать женщиной, а у женщины стать мужчиной. Есть право поддерживать новые европейские ценности. И это уже даже не права, а обязанности. Человек имеет право стать гомосексуалистом, если хочет сделать карьеру. В конечном счете всё идет к тому, что любовь к мигрантам будет поставлена в прямую зависимость к карьере. Не любишь мигрантов, не будет тебе никакой карьеры в жизни. Белый человек станет изгоем, гонимым и презираемым мигрантами. Ему впору нацепить желтую звезду и создать своё гетто, где он будет жить рядом с себе подобными, говорить с ними на одном и том же языке, читать те же самые книги, почитать своих предков, культивировать свою религию и свою надежду вновь стать народом.

Дмитрий КУНИЦКИЙ

ПРИГОВОР ПРОЕКТУ УКРАИНСТВА

Освободительный поход русской армии на Украину открыл правду о том, что значительная часть населения Украины — и на Левобережье, и в Новороссии! — отнюдь не была

рада приходу освободителей. Армия Украины отказывалась сдаваться и оказывала упорное сопротивление — и далеко не только усилиями бандеровских заградотрядов! Как это понять? Как это оценить? И что с этим теперь делать?

Но давайте оценим сами вооруженные силы Украины (в широком значении, включая нацгвардию с нацистскими батальонами). То же самое будет характерно и для всего населения Украины. Является ли украинское воинство (как и само украинское государство) нацистским? (Вспомним, что в украинской идеологической практике, включая внутривойсковую, нацизм активно растворяется содомизацией, наркотизацией и подобными атрибутами либерализма.)

Вот что мы имели в лице 200-300-тысячного украинского воинства:

а) достаточно мощную группировку нацистских батальонов (причем в них действительно преобладали даже не галицийцы, а русскоязычные янычары, активно воспитывавшиеся, прежде всего — из рабочей молодежи Новороссии при помощи фанатских группировок); причем часть этих нацистских батальонов — были на содержании *этнических* олигархов, часть была встроена в систему армии (над чем работали спецы НАТО и ЦРУ) с верховным *этническим* главнокомандующим и в систему нацгвардии (над чем работал кровавый *армянский* «укр» Аваков);

б) нацистских коллективных комиссаров во всех военных подразделениях украинской армии, которые всячески контролировали, чтобы никто даже не подумал переходить на сторону российской армии или хотя бы сдаваться в плен;

в) при помощи этих комиссаров, а также через всю общественную информационную инфраструктуру ненацистские офицеры и солдаты украинской армии были годами подвержены дикой, звериной укромифологической и русоненавистнической пропаганде: кто-то был полностью открыт ей, кто-то подвергся ей больше, кто-то меньше, но подверглось, несомненно, большинство.

Вот недавняя реальная картина! Как мы ее назовем? 200-300-тысячная армия нацистов, сатанистов, фашистов, националистов? Конечно, нет! Так ведь и в Вермахте далеко не все были таковыми! Далеко не все! А вот СС (как и ее украинский аналог, правда, не получивший обобщающего названия) — это уже совсем другое, это отборные лица, прошедшие через инициации...

Конечно, это не была армия нацистов-сатанистов! Почему с ней и весьма церемонились (особенно в первые дни войны). Но вот сама система, сама армия как система (особенно

в разрезе ее верхушки), как и сам государственный режим — безусловно, были нацистские и сатанинские!

А теперь заново взглянем на сущность недавнего украинского воинства и самого украинства как идентичности и идеологии. Да, расхожее ныне определение верно: Украина — это Антироссия. Но есть и еще более точное и пронизательное определение. Украинство — это русское янычарство!

Мы помним, как османы насильственно брали молодых славян, отрывали от Церкви, от своего народа и его традиций и делали из них вышколенных славянских османов-мусульман. Потом из этих янычар получались отборные воины (хотя, по сути, для турков-осман — пушечное мясо, которое не жалко) и одновременно самые жестокие насильники по отношению к своим же православным славянским братьям.

Точно то же самое делали из православных малороссов на Украине, то есть на юго-западной Руси (хотя впервые к этим землям это понятие приложили в Речи Посполитой как к ее Выходним Кресам, а казаки это название, в принципе, приняли).

И очень многие украинцы стали янычарами! С выбитой памятью и перекрученным самосознанием. Ожесточенные и обиженные собственным же предательством. Только религиозной основой стало не мусульманство, а униатство, потом еще дополненное раскольниковством и протестантизмом, а также и неоязычеством и, наконец, да-да, иудаизмом, которые удалось очень удачно сплести и растворить ультралиберальным бульоном в духе постмодернизма. **В реальности ныне украинство — это постмодернистское янычарство на русском биоматериале!**

И теперь многие недоумевают: что нужно делать с бывшими русскими янычарами-украинцами и их «суверенной» страной? А что в исторической ретроспективе нужно было делать с южнославянскими янычарами в Османской империи да и с самой частью этой империи, на которой проживали православные славяне? Да то, что и сделал Третий Рим — Российская Империя — в XIX веке! Чуть-чуть не удалось доделать в начале XX по отношению к православным грекам Османской империи.

А вот что по этому поводу и по поводу «пацифизма» писал тогда один из величайших богословов русской истории святитель Феофан Затворник: «Хочешь, не хочешь, — а ступай воевать, мать Русь Православная. Пусть даже неудачно будет, если Богу угодно посрамить нас; но мы и пред своею совестью, и пред историею будем оправданы... что сделали своё дело достождолжно. Напротив, если мы ничего прочного не

доставим братьям и воевать не станем, нам будет и пред собою стыдно, и пред другими, и пред историею... Слышно, что и в Питере, и у вас в Москве, немало лиц, которые не благоволят к войне, и даже к самому заступничеству нашему. Это, должно быть, выродки какие-нибудь. Ибо я не вижу и не слышу, чтоб хоть где-нибудь было какое колебание в народе».

Теперь же речь идет уже не о заступничестве за братьев, а о спасении самих себя. В том числе в виде ликвидации янычарства на непременно освобожденной русской земле, насколько возможно — религиозно-духовными и воспитательно-просветительскими методами...

Анатолий ФИЛАТОВ

О ПОЛНОЙ ЛИКВИДАЦИИ УКРОНАЦИЗМА

Теперь, когда операция по демилитаризации и денацификации Украины однозначно показывает и доказывает необходимость её проведения, следует особо остановиться на значимости выработки и утверждения в общественном сознании и публичном пространстве, международном в том числе, критериев и принципов обустройства постукраинской территории. Обустройства, в данном случае, не столько в плане административно-государственного устройства, сколько установления принципов, норм, правил и установок социальной жизни. И в этом плане проблема денацификации является наиболее важной и значимой. Пока, кроме совершенно точной и высокопотребной формулировки этой цели президентом В. Путиным, ничего развёрнутого и внятного от государственных институтов Российской Федерации, отвечающих за организацию социальных коммуникаций, мы найти не можем.

Стоит напомнить, что денацификация проводилась в германском и австрийском обществах, начиная с 9 мая 1945 года, и предполагала комплекс мероприятий, направленных на очищение общества в целом, его культуры, прессы, экономики, образования, юриспруденции и политики от влияния нацистской идеологии. Использование этого определения В. Путиным является абсолютно точным, т.к. связи укронацистов с идеологией германского нацизма более чем очевидны.

К тому же ситуация на Украине отягощена ещё и тем, что идея украинства сама по себе несёт этническую агрессию, ибо направлена, прежде всего, против русской культуры и русских как цивилизационной нации (объединяющей в себе все этнические группы, развивающиеся и существующие в пространстве исторической России). И вот эта этническая агрессия украинства, превращающаяся в банальное психическое расстройство (которое я называю свидомизмом головного мозга), помешанная на нацистской идеологии, становится угрозой и для окружающих, и для самого общества, которое пока привычно именуют украинским. Украинство без смиренной рубашки и врача-психиатра быстро превращается в буйное помешательство, становясь укронацизмом.

Украинство — это болезнь, и неважно в какой степени человек ей подвержен. При определённых кризисных условиях начинается обострение этой болезни и тогда она охватывает тех, кто в обычных условиях не проявлял её симптомов.

И нельзя говорить только об украинских националистах и национальных батальонах. Это эвфемизм. Надо говорить о борьбе с укронацизмом, что является точным отражением и выражением всей серьёзности борьбы. Причём нацистским является сам украинский политический режим, в том числе вооружённые силы укросвидомитского государства, а не только батальоны «Азов», «Айдар», «Торнадо» и т.д. Сам политический режим и его формальное олицетворение — президент (которого почему-то не желает свергать МИД РФ, о чём заявила 17 марта его представительница М. Захарова). Именно такой подход соответствует самой сути операции по денацификации Украины. Замечу, денацификации, а не денационализации. Хотя кризисная обстановка порождает и обратные явления — выздоровление от украинской болезни и возвращение себе русского имени. Сотни тысяч, а то и миллионы людей Донбасса, Новороссии, Малороссии, Карпатороссии есть и будут тому подтверждением. В этом, кстати, залог успешного преодоления болезни украинства.

Если мы признаём, что русские и украинцы (в современной редакции их обозначения), а на самом деле — великору-

сы и малоросы или югорусы с русинами — один народ, то и тему денацификации следует определять не как сохранение украинской государственности, т.е. сохранение русофобского и антироссийского украинского проекта, а как воссоединение территорий одного народа, пусть и в формате союзного государства, образуемого из нынешних Российской Федерации, Белоруссии, ДНР, ЛНР, Новороссии, Югоруссии и Карпаторуссии. Но, основным и главным здесь должно быть именно воссоединение земель по сходству с воссоединением Руси в 1654 году.

Смысл состоит в том, что Украина и украинство в любых формах неизбежно будут приводить к тому состоянию нацификации, которое мы сегодня наблюдаем и против которого — агрессивного, русофобского и антироссийского — проводится специальная операция по демилитаризации и денацификации.

Операция на Украине — это не проблема взаимоотношений и конфликта между двумя государствами, как это выглядит формально и поверхностно. И как это, к величайшему сожалению, подаётся, в том числе официальными органами Российской Федерации. А потом уже транслируется даже, казалось бы, дружественными государствами — Китаем, Казахстаном, да чего там — и Белоруссией. На самом деле речь должна идти, по сути, о внутреннем конфликте в рамках одного социокультурного и даже цивилизационного пространства. Поэтому если его с чем-то сравнивать, то с бунтом Стеньки Разина и его подавлением Российской державой. Или сравнивать с освобождением Пскова в 1241 году Александром Невским от Ливонского ордена и его приспешников из числа псковских бояр. Именно в таком контексте мы начинаем продвижение к обозначению и внедрению собственного культурно-цивилизационного проекта будущего устройства исторической России.

Ещё одна пагубная ассоциация, которая встречается во вражеской среде, главным образом, масс-медийной: Украина, якобы, поступала в отношении ЛДНР так же, как и Российская Федерация в отношении Чечни. Однако Донбасс с Чечнёй нельзя вообще сравнивать. У Чечни был статус автономии с самыми широкими правами внутреннего административного управления, в т.ч. в сфере культурно-языковой и религиозной политики. Донбассу укросвидомиты не давали никаких культурно-административных прав, не говоря уже об автономии, тем самым и спровоцировали события весны 2014 года. Как и собирались тогда ликвидировать Крымскую автономию. А Севастополь до марта 2014 года вообще

держали в жёсткой административной узде. (Замечу, не было войн с чеченцами. Были военные операции против банд Ичкерии. И банды эти были подавлены совместно с чеченцами. Многие из которых защищают сейчас Россию на Украине.)

Мы получаем необходимый опыт для потенциальной схватки с евроатлантистами и для подавления цивилизационной агрессии, которую готовят США. Жёсткий, жестокий, болезненный, жертвенный опыт.

Все войны против нас велись и ведутся не просто с целью поражения государства, а с целью уничтожения русских как народа и России как цивилизации. Вот и эту войну надо выигрывать.

Маргарита КАРАНОВА

О ФЛАГЕ И ГИМНЕ

Война. Спыхватились, вспомнили о патриотизме... Когда мины вот-вот начнут залетать на твою улицу, эта тема особенно актуальна...

То ли дело, когда «и воздух чист, и ясен небосклон», — тогда можно обойтись и без патриотизма, и эта тема даже раздражает. Все вспоминается известная цитата Салтыкова-Щедрина... Но не будем...

Спыхватились о школьниках... Мол, пора прививать этим великомученикам ЕГЭ любовь к Отечеству, гордость, уважение к его истории (вместо злокачественных блогеров и блогерш). Но как? Сотни политологических институтов тридцать лет получают зарплату, а о самом главном даже не подумали, по-детски веря, что наше «самое свободное в мире государство» свободно и от идеологии, забыв о том, что природа не терпит пустоты, не догадываясь, что засилье пошлости, безнравственности, пропаганда пренебрежительного отношения к истории Отечества и её искажение, внедрение лозунгов

и кумиров, чуждых русской культуре, — это и есть новейшая идеология. Причем враждебная основам существования самого государства.

Впрочем, это самообман, игра: никто ничего не забыл, всё делается сознательно, и многое проплачено Западом, которому наша «надстройка» поклоняется так трогательно и влюблённо.

Но всё-таки гора родила мышь! Во всех школах России с Первого сентября каждая неделя будет начинаться с государственного гимна и торжественного поднятия флага. Податели идеи застенчиво оправдываются: «В США так делают — нас никто не осудит». Да, во многих американских школах и флаг поднимают, и гимн исполняют. Каждое утро американец, причисляющий себя к патриотам, поднимает звёздно-полосатый на углу своего дома. Наш сотрудник, уехавший в США в 90-е годы, рассказывал, что он стал делать то же самое, прожив в Америке всего чуть-чуть — там быстро становятся патриотами. И его соседи флаг поднимают. А если он не поднимет, соседи сообщат, куда следует.

Неудобно до сих пор ссылаться в качестве авторитета на страну, с которой наше Отечество находится фактически в состоянии войны, из-за которой гибнут тысячи людей, которая много лет показывает свой inferнальный лик перед всем миром... Но что поделаешь? «Напрасный труд — нет, их не вразумишь»...

Однако заметим, не только в США, но и в других странах в школах еженедельно поднимают флаг и исполняют гимн. Только всё-таки лучше жить своим умом... Неужели жизнь так ничему и не научила? Тем более что наша страна — особенная. Революция за революцией, гражданская за гражданской, Мировая, Отечественная, переворот за переворотом, реформы, превращающие в песок фундамент бытия, вызывающие исход из страны миллионов соотечественников... Искажение, извращение истории, забвение достижений советской Родины, замена русского языка иностранными словечками — самый эффективный приём для ликвидации нации...

Был красный флаг с серпом и молотом, к которому не только привыкли, но любили искренне, от души. Он был священным в буквальном смысле — символ побед, символ Державы, за которую не было обидно. Исключительно авторитетный флаг, заключающий громаду смыслов, слишком выстраданный, обильно политый кровью, поднимавший на смертный бой с лютым врагом и побеждавший. Флаг, с которым было создано великое государство, перевернувшее мир,

с которым мы пели звонкие песни, а пионеры-барабанщики били в барабан, перед которым, «косясь и постораниваясь, давали дорогу другие народы и государства»... И когда на летних пионерских линейках каждое утро он взмывал вверх, сие действо творило приятную торжественность, за которой следовали захватывающие дневные впечатления.

А к современному трехцветному флагу отношение в обществе не столь благоговейное. Слишком много непреходящей обиды за оскорбление поверженного советского победителя. Чего стоят зловещие имена его «реаниматоров», бесчисленные ужасы и трагедии, постигшие Россию с момента его «водружения», распад страны, невосполнимая потеря генофонда, разрушение основополагающих ценностей («Бери от жизни всё!»), культ индивидуализма, выживание сильного, «деньги не пахнут». Да и эта страшная война с Украиной — следствие процессов, вызвавших отказ от нашего гордого красного пламени, умного советского герба и замена его символом, вызывающим воспоминания о генерале, перешедшим на сторону врага. Но ведь и логично: подписание Беловежских соглашений в 1991 году, изъятие из России громадных территорий и передача бывшим, постыдно неблагодарным республикам лишь для того, чтобы подобострастно порадовать США, заслужить похвалу тех, кто после Второй мировой войны планировал сбросить атомные бомбы на двадцать российских городов, кто вскармливал нашу пятую колонну, — сие в сумме неизмеримо хуже, чем предательство генерала Власова. Однако наша власть до сих пор не дала адекватную оценку этому геополитическому предательству.

Против лома нет приёма — и народ безмолвствует, имея в душе вполне определённое мнение. «Лишь бы не было войны!» — шепчет он, вздыхая и уж более тридцати лет пытаюсь успокоить себя.

Но вот и война...

Флаг должен быть достойным страны, но и страна должна быть достойна флага. Возможно, всё правильно, и мы за эти тридцать позорных годин уже не заслуживаем свой, священный красный флаг? Вполне возможно. Но государственный флаг — как икона, это очень много, это очень глубокий символ. Значение символов велико, потому-то молниеносно расправились с ними в 1991 году. Флаг надо уважать, и уважение он заслуживает своей историей, своими подвигами и достижениями в мирном созидании.

«Россия — священная наша держава», — слова гимна. Слушаешь, а перед глазами вдруг всплывает пошляк-юморист, сальными глазками разглядывающий пятилетних кро-

шек в передаче «Лучше всех!» и задающий им скользкие вопросы. Но если держава — священная, можно ли допускать такое святотатство? А срам, содомизм некоторых театров, включая детские? А иные «вернисажи»?

«Могучая воля, великая слава»... Но где эта воля, чтобы запретить раз и навсегда нечистоты? Православная страна, где ты? Отзовись... Не *клеится* что-то во всей этой пёстрой *эклектике*, не сочетается...

Но как всё-таки быть с воспитанием патриотизма у школьников? Да это же очевидно, — но очевидно только с одной стороны... И почти бессмысленно — с другой, той, которая истово несёт миссию уничтожения духовных корней нации, пробуя внедряться в школах (на Украине — с детского сада).

Но бороться надо. Вода камень точит. Нужно повторять вновь и вновь: умные, честные учебники, единые для всей страны, общее культурное, образовательное пространство, как было в советской школе. Изменение преподавания в педагогических вузах. Связь прошлого и будущего. Лучше лишний раз похвалить ценности, чем преувеличить наши ошибки и просчеты, тем паче не всегда они были нашими, ведь пятая колонна действовала и в двадцатые, в тридцатые и последующие годы... И Сталин балансировал, как канатоходец, в любой момент рискуя стать её жертвой.

Программа по литературе, в которой есть место истинным героям и личностям, с которых и следует, и хочется брать пример... Возвращение советских мелодий, возвышающих, вдохновляющих... ибо «горячее и бравое бодрит меня», ибо «широка страна моя родная», «и вечер опять хороший такой»... Сотни гениальных советских песен! Где они, бессмертные? Военные песни — драгоценная основа воспитания! Ни у одной нации мира нет таких военных песен! И пусть они звенят, заряжают, воодушевляют, заставляют пролить слезу, почувствовать. Как говорят психологи: развивают эмпатию, сопереживание. Пусть они звучат в школах на уроках пения! А какие «гаммы» разучивают сейчас на этих уроках?.. Стыдно... А сколько нескрываемой ненависти, несправедливости к детям со стороны иных учителей в иных школах (буллинг)! Как не хватает молодёжи богатства высоких и добрых чувств, испытанных поколением его бабушек и дедушек... Жаль бедняжек... Увы, такова политика «демонтажа» народа, разрушения его мировоззренческой основы, и нашим дерзким мечтаниям не догнать её...

В вопросах воспитания патриотизма фальшь не допустима, и эффект — обратный необходимому. Гимн в школах Советского Союза не исполнялся, однако преданность Родине

была, была гордость за её разумность, за её великих граждан, их подвиги и достижения. Было доверие к власти, основанное на её заслуженном авторитете. Было слово и дело.

Это всё было уничтожено не потому, что народ неправильный, сам захотел... или идея не та. Не пудрите мозги «гражданам», господа либералы. Знаете, кем, зачем и как это было расстреляно под видом реформ.

Не бойтесь красного флага, господа либералы! Бойтесь самих себя!

Красный флаг с серпом и молотом должен быть не только в руках старушки в воюющей Украине, но и на броне наших танков, вынужденных даже там, в дыму, в огне, в море крови, стыдливо скрывать свою истинную сущность под чужими литерами: Z и V..

Сергей МАТВЕЙЧУК

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОЗЫРЬ РОССИИ

В новейшей истории Россия на шахматной доске геополитики уже второй раз делает ход тяжёлыми фигурами: сначала в Сирии, теперь на Украине. Похоже, чтобы следующим ходом не попасть в позицию цугцванга, необходимо выводить на оперативный простор ферзя, что позволит захватить стратегическую инициативу в партии с Западным альянсом. Над этим ходом ломают голову политические стратеги: одни предлагают задействовать угрозу применения ядерного оружия; другие заключить военный союз с Китаем; третьи — ждать ошибок соперника. Однако первый вариант может привести весь мир в позицию цугцванга, а второй маловероятен ввиду высокой степени зависимости Китая от

США в финансово-экономической и технологической сферах. Третий вариант предполагает длительное противостояние на финансово-экономическом поле, где у нас очевидный недостаток ресурсов. Сильный геополитический ход всё же возможен, но лишь при ином подходе к анализу современной геополитической обстановки.

Что собой представляет коллективный Запад и почему России с ним так трудно договариваться? В духовном плане нам противостоит альянс западно-христианской и иудейской цивилизаций. В Западно-христианской цивилизации на современном историческом этапе идеологию общественного развития формируют протестанты, поэтому и Западный альянс (далее Запад), в идеологическом аспекте, стали именовать иудео-протестантской цивилизацией.

Россия является в духовном плане оплотом Православной цивилизации. Коренные противоречия между Западным альянсом и Православной цивилизацией обусловлены различием мировоззрений, на основе которых правящие элиты формируют идеологии цивилизационного развития. Запад давно сформулировал свою идеологию — доктрину «общечеловеческих ценностей», а также создал системы финансового, экономического и политического управления, которые распространяют своё влияние и в глобальном пространстве. Православная цивилизация в лице России находится в начальной стадии формирования своей идеологии и институтов цивилизационного развития. Страны исламской и восточной (буддистской) цивилизаций пока находятся в состоянии броуновского движения. Именно поэтому организованному Западу удавалось легко расправляться со странами-бунтарями, создающими угрозы их доминированию в идеологической, политической или финансово-экономической сферах. Однако с Сирией и Ираном не получилось, так как этому помешала Россия, став врагом №1 для Запада. В текущей ситуации при наших проблемах в финансово-экономической сфере ничья в текущей геополитической партии будет равносильна победе. Для её достижения нужен ход, ещё более непредсказуемый, чем спецоперация на Украине.

Центром принятия решений на Западе ошибочно считается так называемый «Вашингтонский обком». На самом деле этот обком лишь исполнительный орган руководящего идеологического центра — Центрального комитета (ЦК) глобалистов, который скрытно управляет миром, и местонахождение его штаб-квартиры неизвестно. Ещё с советских времён этот ЦК именовали то мировой закулисой, то мировым правительством. Если российская политическая элита прини-

мает такое видение расклада геополитических сил, то следующий геополитический ход ферзём должен стать угрожающим позиции ЦК, а не обкома.

Анализ предыдущих геополитических ходов Запада в отношении Ливии, Ирака, Ирана (Сирия попала под раздачу, так как предоставила территорию для Иранской экспансии на Землю обетованную) поможет нам выявить наиболее уязвимое место в позиции противника.

Каддафи вынашивал замысел объединения арабских стран экспортёров нефти и газа с целью выпуска золотого динара, альтернативного необеспеченному доллару, и этим подписал себе смертный приговор, так как хотел ударить по одной из самых уязвимых позиций Запада. К сожалению, в нынешней геополитической партии мы не сможем угрожать золотым рублём, так как процесс его создания займёт длительное время.

Саддам Хуссейн публично вёл антизападную политику, к тому же главной своей целью он обозначил уничтожение государства Израиль. Руками США и его союзников Израиль ликвидировал эту угрозу. Однако дело Хуссейна продолжило руководство Ирана, создавая серьёзные угрозы со стороны сирийско-израильской границы. Сирию и Иран ждала участь Ирака, если бы не вмешалась Россия. Таким образом, очевидно, что слабое звено Запада на географической карте — это Земля обетованная, духовная колыбель иудейской цивилизации, где в очном противостоянии сошлись в XXI веке уже четыре цивилизации.

Причём это противостояние может стать катализатором создания альянса Православной и исламской цивилизаций. Идеологической предпосылкой к такому альянсу является общий подход на охранение традиционных духовно-нравственных ценностей в противовес агрессивной политики Запада, направленной на разрушение этих ценностей.

Россия может инициировать создание военно-политического союза с Сирией и Ираном, что позволит развернуть российские комплексы ПВО в этих странах, а также незамедлительно оказывать военно-техническую помощь в случае агрессии против союзных стран. Такой союз развяжет руки Корпусу стражей иранской революции на территории Сирии, что чревато новыми угрозами для Израиля. В этой новой геополитической реальности Россия может предложить Западу решение по взаимной ликвидации угроз безопасности: Запад соглашается с условиями нерасширения блока НАТО на восток, а Россия вводит миротворческий контингент на сирийско-израильскую границу и создаёт буферную зону

безопасности от любых форм агрессии в ту и другую стороны. Таким образом, нынешняя геополитическая партия закончится вничью.

После завершения этой геополитической партии по исторической логике сразу начнётся новая, где Россия может начать белыми, если сформулирует критерии биполярного мира, о котором давно говорит. Скорее всего эти критерии будут основаны на принципах идентификации традиционной духовно-нравственной культуры различных цивилизаций. Эти культурные традиции, основанные на традиционных верованиях, доказали свою жизнеспособность многовековой историей развития. Генотипы носителей этих культур уже давно виртуально идентифицированы, осталось формализовать их в виде 6-8 цивилизаций: языческая; иудейская; западное и восточное христианство; исламская; буддистская. Без такой идентификации невозможно провести границы в глобальном информационном пространстве, где под брендом «общечеловеческих ценностей» разрушаются традиционные культуры и ассимилируются народы. По сути, государства переходят под внешнее управление, формально не теряя своей территории.

У России есть все предпосылки на успех в следующей геополитической партии, так как она прошла беспрецедентный опыт расхристианизации и возвращения к духовным истокам, тогда как западно-христианская цивилизация вступила на путь расхристианизации со значительным опозданием. Именно этот опыт может подсказывать нам: с какими государствами и народами есть перспективы развивать дружбу и сотрудничество, а от каких следует держаться на безопасном расстоянии.

Валерий ХАТЮШИН

ПРОТУБЕРАНЦЫ

*РАЗМЫШЛЕНИЯ И ВОСПОМИНАНИЯ.
ФРАГМЕНТЫ КНИГИ*

2022 год
(Апрель — май)

Как все помнят, в январе этого года в Казахстане произошла попытка государственного переворота. Президент Токаев обратился за помощью к России, после чего ее военный контингент в составе вооруженных сил ОДКБ вошел в Казахстан и предотвратил гражданскую войну в этой т.н. «независимой» республике.

С тех событий прошло всего около трех месяцев, и вот уже первый заместитель руководителя администрации президента Казахстана Тимур Сулейменов заявляет: «Казахстан не станет российским инструментом для обхода санкций... Мы будем соблюдать санкции. Несмотря на то, что мы являемся частью экономического союза с Россией, Белоруссией и другими странами...»

Если бы не Россия, менее трех месяцев назад нынешнее казахстанское руководство в лучшем случае, если бы не успело сбежать из страны, оказалось бы за решеткой, а в худшем случае — было бы элементарно выреза-

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

но. Но теперь оно, комфортно и спокойно восседая в своих креслах, намерено соблюдать американско-европейские санкции по отношению к России...

* * *

Как бы то ни было, но нельзя об этом не сказать. 1 апреля в пять часов утра два боевых украинских вертолета пересекли украино-российскую границу, достигли Белгорода, нанесли ракетный удар по крупной нефтебазе и безнаказанно вернулись на свою территорию. Пламя охватило восемь резервуаров с топливом.

Все, кто следит за военной спецоперацией на Украине, оказались в полном недоумении. Как это могло произойти?! Чем занимались наши подразделения ПВО на российско-украинской границе во время военных действий? Или их там вообще не было? Это что за безалаберность такая? Это как называется? Проспали? Или еще хуже — не предусмотрели? Даже не хочется предполагать, что те, кто планировал спецоперацию на Украине, не подумали о границе с Белгородской областью. И случайным ли был буквально за сутки до этого пожар на складе боеприпасов в том же Белгороде?..

Мы собирались сбивать американские ракеты. А тут два вертолета «прогулялись» на нашу территорию, отстрелялись и ушли как ни в чём не бывало...

По сообщению официального представителя Минобороны РФ Игоря Конашенкова, в качестве «ответа» утром 2 апреля высокоточным оружием большой дальности воздушного и морского базирования уничтожены хранилища с бензином и дизельным топливом Кременчугского нефтеперерабатывающего завода, принадлежащего олигарху И. Коломойскому. Кроме того, в тот же день были сбиты два украинских военных вертолета. Это, конечно же, очень хорошо и правильно. Вот только делать это надо не в «ответ», а ежедневно, еженощно и ежечасно и не допуская подобных ответов с противоположной стороны.

* * *

Вот к чему приводят неумные игры в «жесты доброй воли». Как я уже писал об этом, 29 марта после т.н. «прорывных» переговоров в Стамбуле нам было объявлено о том, что в качестве «жеста доброй воли» руководство спецоперацией решило начать деэскалацию вокруг Киева. И хоть все телеэксперты сразу после этого хором заверяли нас, что отвода войск не будет, очень скоро стало известно именно об отводе 30 марта наших войск из занятых ранее ими пригородов Киева — в

частности, из города Бучи. И туда через два дня вошли украинские военные. И, естественно, что легко было предположить заранее, — устроили свою излюбленную провокацию против России: расстреляли мирных жителей, пошедших на сотрудничество с нашей армией, а трупы разбросали вдоль дороги и обвинили в этом «русских варваров». Кадры «зверств России» тут же были распространены по всему миру через западные информагентства. Что, само собой, и следовало ожидать. Когда же наш представитель при ООН В.А. Небензя попытался срочно собрать заседание Совбеза для расследования украинской провокации, ему, конечно же, в этом было отказано (причём дважды) английским представителем, председательствующим на тот момент в Совбезе. Наши «объяснения» на Западе никто слушать не собирался.

В который уже раз, поддавшись на переговорные «компромиссы» с киевской нелюдью и торопясь с очередными своими «жестами доброй воли» «наши» действующие политики вновь и вновь попадают в элементарные вражеские ловушки, а потом долго, многословно и, как правило, безнадежно оправдываются перед всем миром.

Переговоры с укронацистами ни к чему другому привести и не могут.

* * *

Даже после украинской провокации в г. Буча Киевской обл. пресс-секретарь Путина Д.Песков сказал по-английски французскому телеканалу LСI: *«Чтобы создать благоприятные условия для переговоров, мы хотели сделать жест доброй воли. Мы можем принять серьезные решения во время переговоров, поэтому президент Владимир Путин дал приказ нашим войскам уйти из этого региона».*

Чем обернулся для России этот «жест доброй воли» — повторять уже не имеет смысла. Есть смысл только лишь вспомнить ту необычайную радость со стороны Мединского, Лаврова и Пескова, с какой они вещали на весь мир о договоренности с нацистским режимом по деэскалации на киевском направлении. Слова «прорывные компромиссы» не сходили с их уст в течении нескольких дней даже после того, как вэсэушники расстреляли в Буче гражданских людей, сотрудничавших с нашей армией, и обвинили в этом «варварскую Россию». Ничто нашим переговорщикам не является уроком. Похоже, переговоры для них — единственный свет в окне ради восстановления отношений с Западом в целом. Неисправимые переговорщики.

И вновь два украинских вертолета (как это было две недели назад над Белгородом) проникли на нашу территорию и обстреляли посёлок Климово Брянской обл. Двое человек погибли и пятеро были ранены, в том числе беременная женщина и полуторогодовалый ребенок. Было разрушено около ста жилых домов. И это после сорока дней войны, в течение которых нам каждый день в новостях сообщали, что украинская авиация полностью подавлена. И снова — «в ответ» (как оповестил нас Первый канал г-на Эрнста) мы нанесли ракетный удар по бронетанковому заводу в Киеве. Но почему лишь «в ответ»? Отчего этот бронетанковый завод не был разрушен сразу после 24 февраля и выпускал тяжелую технику в течение полутора месяцев спецоперации?..

Все эти прошедшие сорок дней нас военные эксперты также уверяли, что вот-вот многотысячная группировка войск ВСУ, окопавшаяся в Донбассе, будет окружена и уничтожена. Но дни шли за днями, а эта группировка ВСУ и днем и ночью продолжала наносить артиллерийские удары по Донецку и Луганску и их пригородам. Российские войска после 30 дней «войны» ради наступления на Донбассе были отведены от Киева, но при этом ничего не изменилось. Более того, Украина еще интенсивнее стала обстреливать российскую территорию в Брянской, Курской и Белгородской областях. А руководство страны продолжает повторять: «Всё идет по плану»...

В конце концов 13 апреля Украина нанесла ракетный удар по нашему крейсеру «Москва» в Черном море. Отчего на крейсере возник пожар и сдетонировали снаряды. Был серьезно поврежден корпус, и во время буксировки крейсер затонул. Как сообщило военное ведомство РФ, экипаж удалось эвакуировать. О потерях среди экипажа ничего не было сообщено.

Очень странную мы ведем «войну» под названием «Спецоперация»... За полтора месяца боевых действий так и не освободили Донбасс. Украина обстреливает нашу территорию. Обмениваемся военнопленными. Европа и Америка только увеличивают поток вооружений в помощь Украине. Алидеры европейских стран свободно катаются в Киев в гости к Зеленскому и обратно... И газовый поток так же свободно идет через Украину в Европу, которая душит нас всё новыми и новыми санкциями...

Почему до сих вещает русофобское украинское телевидение?..

Я, конечно, могу ошибаться, но, как мне кажется, наш «гуманизм» военной спецоперации только способствует геноциду русского народа, развязанному бандеровцами на территории нацистской Украины.

А центральные СМИ всё так же ведут себя цинично и подло. Теле- и радионовости почти всегда начинаются с сообщений об обстрелах украинской артиллерией гражданских объектов Донбасса. После чего центральные каналы ТВ демонстрируют несчастных беженцев или сидящих в подвалах жителей разрушенных городов, поселков и деревень... То есть фактически почти все наши информационные программы начинаются с обнародования успехов украинской карательной армии. (Можно не сомневаться в том, с какой радостью эти кадры и эти сообщения воспринимают враги России!) Не есть ли всё это — еще один атрибут русофобии?

Обратите внимание, с чего начинаются практически все спортивные новости на радио «Маяк» — с обзора подробностей чемпионата американско-канадской хоккейной лиги (НХЛ). А чему каждый вечер посвящено многочасовое время на центральном спортивном канале нашего телевидения? Различным европейским футбольным чемпионатам. Откуда бесцеремонно выкинули российскую сборную и все российские футбольные клубы. Это как называется? Пресмыкательством перед Западом? Инфернальной безмозглой тупостью телевизионного руководства? Или, может, им больше показывать нечего? Тогда пусть убираются в любимую Европу. Но скорее всего это называется тем самым национал-предательством, о котором говорил президент.

А мы всё еще удивляемся тому, что мы проигрываем информационную войну...

* * *

По сообщению ТАСС, за первые месяцы проверочных мероприятий в 2022 году МВД России выявило в два раза больше нарушений среди иностранных граждан и трудовых мигрантов, чем годом ранее. Число нарушений правил въезда в страну и режима пребывания увеличилось более чем на 114 процентов.

Под прикрытием военной спецоперации на Украине нелегальные мигранты валом поперли в Россию, надеясь на отвлечение внимания российского общества и силовых структур на украинские события. «Миграционно-строительное» ведомство М. Хуснуллина, похоже, тоже решило воспользоваться моментом и прикрыть глаза на резкое увеличение нарушений миграционной политики в стране. Такое совпаде-

ние случайным вряд ли можно назвать. И более чем странным (мягко говоря) во время выступления в Госдуме в апреле этого года выглядело поощрение премьер-министром Мишустиным г-на Хуснуллина в качестве «успешного министра»... Его «успешность» нам четко показывают данные МВД об увеличении нарушений закона мигрантами за прошедший год на 114 процентов (55 тысяч нарушений против 26 тысяч в прошлом году).

* * *

Фашистская Европа вновь пошла войной на Россию. Пока война идет на территории Украины. Против нас брошены укронацисты, армия ВСУ, иностранные наемники и зарубежное вооружение. Санкционная, дипломатическая, информационная и экономическая войны против нас уже достигли своего пика и будут продолжены со всей своей наглостью и откровенностью. К войне Запада против нас присоединилась Азия, основными фигурантами которой стали Япония, Австралия и Южная Корея. То есть фактически уже идет третья мировая война. Непрестанные высылки российских дипломатов, осквернение и снос памятников советским воинам, погибшим за освобождение Европы от фашизма и нацизма, исключение России из всех европейских организаций и объединений — прямое свидетельство враждебности к нам фашизированного Запада и ясный факт окончательного сбрасывания им всяческих «демократических», «гуманитарных» и «толерантных» масок. И это при том, что Россия после 1991 года, отказавшись от коммунистической идеологии и советской власти, приняла все условия западной «демократии» и подстроилась под нее в ущерб своим национальным и государственным интересам. Даже в бытность Советского Союза ни Европа, ни США, ни Япония не проявляли подобной истерической враждебности по отношению к нам. Хотя, казалось бы, идеологически и ментально мы были с ними абсолютно чужды друг другу. Всё это говорит о том, что ненависть Запада к нам удесятирилась именно тогда, когда Россия заговорила о Русском мире и о русском народе. И окончательно Запад обнажил свои на время прикрытые клыки, когда мы прямо заявили о национальных интересах и национальных притеснениях русских на фашизированной Украине. Тут уже его, как говорится, прорвало. Требование соблюдения человеческих прав и национальных интересов русских фашистская Европа и фашистская Америка уже стерпеть не могли.

И вот теперь, когда перед нами вновь со всей ясностью и неприглядностью обнажилась фашистская идеология Запада, возрожденная для нового похода на Восток (Дранг нах Остен), нам кровно необходима, жизненно востребована собственная государственная идея ради противостояния враждебной, смертельной, убийственной для нас идеологии. Советская идея в недавнее время спасла нас от фашистской идеи Европы. Спасла и, сделав свое дело, ушла в небытие. Но теперь оставаться без национальной, объединяющей и сплачивающей перед смертельной опасностью идеи нам никак нельзя. Это теперь уже — действительно смерти подобно. И сколько бы мы ни думали, сколько бы ни ломали копий по выработке и обоснованию современной, сплачивающей всех идеи, никуда нам не деться от осознания того и от согласия на том, что этой спасительной для нас идеей может быть только и единственно национальная Русская идея. Она настолько широка, глубока и примирительна для всех нас, что вбирает в себя идею и Русского мира, и тысячелетней России, и патриотизма, и национальных интересов всех народов, проживающих на российской земле. Русская идея, русская идеология — только она способна перед страшной опасностью, грозящей нам с Запада, противостоять на этом историческом этапе озверелой, не скрывающей своих беспощадных устремлений фашистской идеологии западного мира. Другой объединяющей и спасительной для нас идеологии в настоящее время просто не существует.

И понять это **обязана** прежде всего нынешняя российская власть.

* * *

Проект «Украина» завершается. По этому проекту Украина в качестве отдельного государства изначально создавалась как форпост в войне с Россией. Это основное назначение, заложенное в нее австро-венгерским проектом, таковым и оставалось весь XX век, несмотря ни на какие исторические отклонения от западного проекта. И с началом XXI века Украина в качестве «самостийного» государства безоглядно ринулась в предначертанную ей судьбу, каждым своим шагом и движением демонстрируя чуждость и враждебность к большому северному брату. Это не касалось всего населения «нэзалэжной», тем более населения ее юго-востока, и всё же в XXI веке Украина через оголтелую русофобскую пропаганду становилась всё более и более озлобленно-агрессивной АнтиРоссией, чем и предписывалось ей быть изначально западным проектом.

Свой короткий исторический период русофобская Украина заканчивает войной с Россией, ради чего планировался и вымучивался этот безумный проект чуть более ста лет назад. Ничего другого из этого псевдогосударственного недоразумения так и не вышло. И вот на наших глазах это трагическое недоразумение кроваво скукоживается и со стоном, скрежетом и вселенским криком уходит из истории. И, честно скажу, его не жалко. Меньше будет в мире тупых, ни на чём не основанных амбиций, скандально-завистливых беспричинных обид, мерзкого лизоблюдства перед заокеанским хозяином и высокомерного охаивания своей вековой спасительницы и дарительницы. Исчезнет эта охамевшая и беспамятная Украина, значит, и не надо, чтобы она была. Потому что, по большому счету, ничего ведь и не было. Не было в этом мире никакой «украинской» истории. А вся т.н. история запорожского казачества к проекту «Украина» не имеет никакого отношения, да и смогла она состояться только лишь благодаря северному соседу, его заступничеству от всевозможных врагов и набегов на запорожские земли и снисходительному отношению российской власти к «вольному» и чаще всего полубандитскому запорожскому казачеству. Всё. Больше ничего там не было. Потому и не возникло на той территории никакой самостоятельной царско-королевской власти, что Бог ее не дал.

Мне могут возразить: а как же украинские партизаны Великой Отечественной? А как же Ковпак, а как же герои Краснодона? А как же 1-й и 2-й Украинские фронты? Но ведь это не история Украины, это история Советского Союза, с которым боролся нынешний вождь украинских нацистов Бандера. А молодогвардейцы Краснодона — это **русский Донбасс**, который и сейчас воюет с трезубными нацистскими нелюдьми.

Уходит в небытие Украина и пусть уходит. Не заслужила она другой участи. Не научилась быть благодарной и мудрой. Зато научилась быть наглой, халявной и предательской. А предательство, как известно, — главный, смертный человеческий грех. Предатель Иуда сам удавился. Предатели Турчинов, Порошенко и Зеленский сами подвели Украину к гибели. И ничего другого они сделать не могли. Ну что ж, значит так было предрешиено Свыше.

* * *

26 апреля в программе «Вечер с Владимиром Соловьевым» главный редактор RT Маргарита Симоньян поведала стране о том, что открытый гей Максим Галкин ради карьеры, денег

и прикрытия своей педерастической ориентации в свое время женился на известной эстрадной бабушке. Сказала она буквально следующее: *«Когда человек, о котором достоверно всем известно, что он гей, для отвода глаз, для личного обогачивания, для пути в карьере женится на пожилой женщине и убеждает всю свою не очень доверчивую аудиторию в том, что у них любовь! Вы же понимаете уровень внутреннего лицемерия, вранья и вообще качества этого человека! И ты, вот такой лживый человек, печать ставить негде, ты позволяешь себе мою Родину обливать помоями, не имея ни малейшего представления ни о чём, ни о военной спецоперации, ни о геополитике, ни о том, что такое Родина вообще. Что за мразь!»*

А ведь действительно, невероятно раскрученный Первым каналом ТВ г-на Эрнста, год за годом мозоливший глаза практически во всех телешоу «Первого» (в том числе в детской программе «Лучше всех!»), теперь 45-летний Галкин, вместе с пожилой супругой сбежав в Израиль, поносит оттуда Россию и русских. Сколько лет он под крылом г-на Эрнста обманывал страну, которую внутри себя страшно ненавидел!..

Но как-то уж очень здесь неприглядно выглядит и другое: оказывается, «примадонна» Пугачёва на старости лет дважды выходила замуж за нескрываемых в «элитных» кругах педерастов...

М.Галкин, А.Пугачева, А.Макаревич, М.Прохоров, А.Невзоров, И.Ургант — в Израиле. К ним присоединился Чубайс. Оформляют израильское гражданство.

«Большие патриоты» — по мнению Д.Пескова.

Когда 24 февраля этого года нам объявили о специальной военной операции на Украине, то главной ее задачей ставилось, помимо демилитаризации и денацификации «нэзалэжной», полное освобождение республик Донбасса от нацистской оккупации. И вот с того дня прошло два с половиной месяца (80 дней), но Донецк и Луганск и их пригороды как обстреливались ВСУ из тяжелых артиллерийских орудий, так и обстреливаются. Причем с каждым днем — с большей интенсивностью, в том числе и баллистическими ракетами «Точка-У». А нам каждый божий день официальный представитель Министерства обороны РФ генерал И.Е. Конашенков в теленовостях рассказывает о поражении украинских войск высокоточными ракетами наземного, водного и воздушного базирования... Казалось бы, за это время уже все командные

пункты, склады боеприпасов и ГСМ, средства ПВО и пусковые взэсушные установки должны были исчезнуть с поверхности земли. Однако тяжёлая украинская артиллерия, в том числе и реактивная, изо дня в день продолжает долбить по городам Донбасса... То есть за два с половиной месяца изначално объявленная президентом и Генштабом ВС России боевая задача по освобождению республик Донбасса и пресечению обстрелов ее городов так и не была выполнена. А нам с некой скороговоркой, опустив глаза, пресс-секретарь президента Д.Песков продолжает повторять: «Всё идет по плану»... Выходит, по этому плану Донбасс и через два с половиной месяца боёв должен был находиться под артиллерийским обстрелом?.. Или Песков опять «гонит пургу»?

Не лучше ли было со стороны самых верхов доходчиво объяснить народу причину затянувшегося решения первоначальной задачи вместо того, чтобы отмалчиваться и тем более продолжать «гнать пургу» с телеэкрана устами пресс-секретаря президента?..

* * *

В Варшаве в День Победы было совершено нападение на российского посла в Польше во время возложения цветов на кладбище советских воинов, погибших при освобождении этой европейской «гиены» от фашизма.

После сноса и осквернения в Польше десятков наших памятников советским освободителям этот случай должен уже стать наконец последней каплей терпения для российского руководства. Тем более что страна эта стала главной перевалочной базой для переправки натовского вооружения нацистской Украине. Не пора ли уже ликвидировать фейковый мемориал якобы расстрелянным войсками НКВД польским офицерам в Катыни? Уже множество раз было доказано (и во время войны, и после), что расстреляны они были немцами. При таком наглom поведении Польши просто глупо делать вид, что мы по своему благородству признаём этот лжемемориал в Катыни и что, несмотря ни на что, не собираемся предпринимать ответных действий.

* * *

С первых месяцев весны по всей Сибири вновь начались лесные пожары. И вновь центральные СМИ называют их «природными». И уже додумались до того, что причиной пожаров стали называть «замыкание» высоковольтных проводов. Готовы придумывать что угодно, только бы не говорить об истинных причинах пожаров, мгновенно распространив-

шихся по всему востоку страны. Лишь иногда, за редким исключением, в теленовостях проскальзывало выражение: «человеческий фактор».

Россия участвует в военных действиях, страна наводнена украинскими и исламистскими диверсантами, для которых лесные (и уж тем более сибирские) пожары — самый легкий способ нанесения ущерба стране, с которой они воюют (на Украине и в Сирии), и «не понимать» этого — значит быть или полным зашоренным идиотом, или скрытым врагом, но теле- и радио-СМИ всю весну этого года, как дятлы, долдонили о «стихийных природных пожарах», каждый день расширяющихся на тысячи гектаров. И ни разу по ящику, как и в прошлом году, не был показан ни один поджигатель. Куда сподручнее из года в год вешать всей стране лапшу на уши и повторять одну и ту же туфту о том, что каждый год вся Сибирь охвачена пожарами из-за искрящихся на ветру проводов и нерадивых туристов...

* * *

Вот уже и три месяца истекли, как мы воюем на Украине. Но обстрелы городов Донбасса не только не прекращаются, но, наоборот, становятся всё беспощаднее и мощнее. В том числе тяжёлой артиллерией, прибывшей на Украину из США. Уже гораздо точнее, чем прежде, украинские людоеды бьют по школам и детским садам. Продвижение наших войск по очистке Донбасса от укронацистских нелюдей, конечно, идет — медленно, но идет. «Торопиться мы не будем», — продолжают заявлять в Кремле. А в это время каждый Божий день от рук бандеровских недочеловеков гибнут мирные люди в освобожденных городах и сёлах.

И в это же время, как к себе домой, ездят в Киев европейские эмиссары для объятий с бывшим шутком Зеленским. И зачем-то его берегут кремлевские стратеги. Зачем-то он им нужен живой и здоровый. «Главная наша задача — освободить Донбасс», — всё чаще повторяют эту фразу Песков и Лавров. Хотя в самом начале «спецоперации» главной задачей была объявлена демилитаризация и денацификация всей Украины...

Но обо всей Украине, похоже, говорить в скором времени не придется. Западную Украину бывший шут Зеленский сдаёт Польше. Собственно, уже сдал в конце мая и через закон, принятый Верховной Радой, наделил поляков всеми правами украинцев. Ведь надо же ему будет чем-то формально управлять и где-то формально избираться шутком-президентом...

А Европа уже окончательно вынырнула и вырастила свою ненависть к русским. Уже нет никак причин скрывать ее пе-

ред всем миром и тем более перед нами. Всё, абсолютно всё в Европе делается и держится на основе ненависти к русским. И всё идет к тому, что русских в Европе в скором времени будут не только ото всюду изгонять, но планомерно и безнаказанно убивать на улице. Ненависть европейцев к русским inferнальна, она у них в крови, в костном мозге, она не имеет логического объяснения. Но объяснение есть. Оно в их подлости, в их лживости, в их зависти и в их страхе. Собственно, т.н. «украинцы» заразились от них той же болезнью: они ненавидят русских по той же самой причине.

Время лживого мира прошло, как оно прошло перед 1941 годом. Мы после этого умилили Европу на 77 лет. Горбачев и Ельцин развязали Европе руки и сняли с нее клеймо русофобской проказы. Тридцать лет Европа нянчила и растила в себе новую ненависть к русским. Наконец вырастила и заразила ею т.н. «украинцев». Пыталась заразить белорусов. По большому счету не удалось. И теперь наше столкновение неизбежно. Украина — это лишь пробный шар. Украина брошена в жертву, в огонь русофобского пожара. И в нем она сгорит. От нее на какое-то время останется только Западная Украина в качестве лишь формальной «украинской» территории. Вся остальная ее земля вновь станет российской. И вот тогда произойдет столкновение с Европой. А точнее говоря — с Евроамерикой. И в этом столкновении Европа потерпит свое очередное поражение. Америка не даст ее уничтожить физически. Но морально чванливая Европа вновь будет раздавлена и вновь будет поставлена на колени. И после этого начнется закат Америки.

А ведь всё начиналось с допинговой войны, с отстранения наших спортсменов от международных соревнований, от Олимпийских игр и даже от паралимпиады, от запрета нашего флага и гимна... А пришли американо-европейские русофобы (как это ни удивительно и ни парадоксально, до сих пор, по кремлевской терминологии, — «партнёры» и «коллеги») к поставкам тяжелого вооружения на Украину и к требованию победить русских. Теперь уже абсолютно всем ясно, чего стоили все эти антидопинговые санкции по отношению к России. Они стоили нескончаемой, подкожной ненависти к русским за их победу над Европой.

Как показали опросы жителей Херсонской и Запорожской областей, подавляющее большинство из них желает вой-

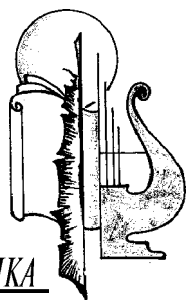
ти в состав России. Можно не сомневаться в том, что население и всех остальных областей Украины в большинстве своем мечтает о том же. Другой вопрос: хотят ли этого в Кремле?.. Одним словом, простые жители всей «нэзалэжной», в том числе, между прочим, и западной ее части, спокойно и без проблем стали бы гражданами России. Даже еще и заплатили бы за это. И только киевская хохлятско-еврейская и наполовину элгэбэтэшная хунта мобилизует мужское население т.н. «Украины» на войну с «москальскими оккупантами». Кстати сказать, этнических хохлов в этой киевской хунте — меньшинство. То есть воевать «Украину» с Россией заставляют именно чужаки, которые в будущем, надеюсь, скором поражении «нэзалэжной» сбегут в Америку или в Израиль.

«ЗЕМЛЯ БЕРЕЗОВЫХ КРОВЕЙ»

Лирическая поэзия Владимира Хомякова

«Я — маленькая Россия...»
Пётр Вяземский

Выражение самой жизни, саму ее чувственную суть, высвечивающую в ней личность самого писателя, видели в лирике русские классики, при этом отмечая, что в искусстве слова крайне необходимо познать себя настоящего. А Михаил Пришвин говорил о том, что открытое и осознанное в себе самом нужно уметь «представить как узнанное в другом». Вот так же и прекрасный рязанский поэт-лирик Владимир Хомяков, чьи стихи вошли в лучшие антологии русской поэзии, подтверждает сказанное: «Пишу стихи, чтобы понять себя». По всей видимости, пристально вглядываясь в себя, постигаешь скрытую природу многих вещей и явлений. А Рязанская земля — поистине неисчерпаемый источник талантов. И Владимир Хомяков продолжает развивать песенные традиции ее лучших поэтов. Наряду с такими разносторонними современными художниками слова, как Константин Паскаль, как Нурислан Ибрагимов, стихи

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

которого стали потрясающими романсами-откровениями, Владимир Хомяков отличается самобытной отчетливостью интонаций, своеобразным национальным колоритом, не переставая удивлять художественным богатством своего литературного языка. Он в очередной раз доказывает, что с русским языком можно творить чудеса. Нет ничего такого в жизни и в нашем сознании, чего бы нельзя было передать неизмеримым русским словом.

Владимир Алексеевич Хомяков — автор нескольких поэтических сборников. Он очень бережно и трепетно относится к искусству слова, не приемлет иностранной лексики, в его текстах не встретишь чужеродных наречий и заимствований. Сегодня, когда электронная речь выхолащивает живое содержание языка, подобное уже становится редким исключением. Росистая чистота, светлая печаль в сочетании с лучезарностью мысли составляют эмоционально-смысловую окраску его поэтической лиры.

*Моя рязанская отчизна,
земля березовых кровей,
крепка и ныне ты, и присно
извечной волею своей. <... >
И свет просторный, свет былинный
ко мне летит на всех крылах,
горит, горит в росе полынной
и на кремлевских куполах.
С тобою, край мой, и в веселье,
и в грусти душу отвожу.
И, словно в красны воскресенья,
в твои рябинники вхожу!*
(«Отчизна»)

Так же входит поэт и в русло классической традиции, для которой всегда была главенствующей исповедальность писательского стиля. И любое создание художника — это его творческий автопортрет, заключающий в себе авторскую манеру самовыражения.

«Молчаливая родина!»

Общеизвестно, что лишь то произведение искусства и литературы приобретает значимость, которое имеет в своей основе прочную нравственную почву. Поэзию Владимира Хомякова питает национально-историческая почва. Эпическая картина, панорамно воссоздающая русский путь, начиная с

древней Руси, и восходящая к дням сегодняшним, предстает в его стихотворении «Родина».

*Ты вновь оказалась, Россия,
во власти встревоженных дней.
Но верю, былинная сила
в душе не утихла твоей. <...>*

*И снова сверкают кольчуги,
шеломы и копыа горят.
И во поле сходятся вьюги
какое столетье подряд.*

*Прими поясные поклоны,
наш путь благодатью овей.
Дари чудотворные звоны,
яви вековые иконы
из праха восставших церквей!..*

Впечатляет зоркость образного зрения, присущая автору и талантливо воплощенная в проникновенном слове, обращённом к Богу и правде, в слове, зовущем к возрождению России. Выразительная черта письма, характерная для Владимира Хомякова, — сверхчувствительная ясность и убедительность. Его поэтическая палитра многокрасочна, она насыщена емким и сочным языком и поражает точностью каждой детали, необходимой для целостного представления о единстве окружающего мира.

Изумительная и необъятная земля Русская, принимающая нас в свои объятия, открывается в его произведении «Старолетовский пруд». Всё оно какое-то празднично-светлое, пронзающее тихой радостью, когда изреченное слово поэта вызывает возвышенно-трепетное движение в душе. «Молчаливая родина! Ты // улыбаешься розовым небом. // Пусть недолго до горькой черты, // что сокроется мраморным снегом. <...> И слова, что застыли в груди, // не остыли они, не забылись. // И в душе на излёте пути // чувства нежные снова забились. // Чайки выпили ветер до дна, // но предутрие дальше продлится. // И такая стоит глубина, // и восходят заветные лица», — чарующая сила сконцентрирована в этих строках, бегущих стремительно и неуловимо, словно быстрое течение, никому и ничему не подвластное.

Патриотическими чувствами гордости за страну проникнуто авторское «Слово о Севастополе», обрамленное в строгу и прекрасную простоту рисунка, от которой сердце то-

нет в поднимающейся волне неуёмной радости. И героический Севастополь, о котором пишет В. Хомяков, чудесным образом возвращает нам эту всепобеждающую силу счастья жизни и весны, дарит надежду на новый сверкающий день, дарит свое голубое настроение: «...И солнце не короной королей — // спасательным оно сверкает кругом. // Ложится на кипящую волну — // и вдруг летит в заоблачные дали. // Вот, кажется, недавно шли ко дну, // но миг всего — и свет мы увидали. // И вновь на Графской пристани стоим. // И радугу таят прибой и солнце. // Весной взволнован полуостров Крым — // и сердце в каждом теплится оконце». Многозначная последняя строфа, не требующая комментария, говорящая не только о былой, но и о нынешней славе легендарного города: «Курган Малахов. Вечной славы звон. // И высоко знамение Христово. // И — держится Четвёртый бастион, // где батарея графа Льва Толстого!»

Неиссякаемая вера в Россию, в ее народ, в ее воинов-защитников звучит и во вдохновенном поэтическом «Вечном марше», посвященном памяти удивительного рязанского композитора Василия Агапкина, создавшего бессмертный марш «Прощание славянки», навечно вошедший в историю России: «Медь закипает спозаранку, // светло волнуется труба. // Оркестр! «Прощание славянки»! // Так начинается судьба». По своей природной сути поэзия Владимира Хомякова музыкальна от начала и до конца. За ее необычайной певучей легкостью, безусловно, стоит многолетний литературный труд. «Всё будет: осени и вёсны, огни тревог, огни побед. // И вечный марш, как ветер звёздный, // как над страной Божий свет. // Крыла возносит строгий Ангел — // и вновь волнуется труба. // Оркестр! «Прощание славянки»! // Неповторимо, как судьба!» — его мелодичные строки захватывают сильным чувством, исторгающим святые слёзы. Ведь музыка — универсальный язык общения с Богом, самый простой и ясный, а значит, самый доступный.

«Жизнь на земле — школа простоты», — мудро замечает православный писатель Владимир Крупин. Просто жил и настоящий русский художник слова Валентин Распутин, жил и говорил о Родине как о «духовной земле», твердо зная, что она вечна. Он не только призывал русского человека быть достойным ее нелегкой судьбы, но и сам прошел проверку на подлинность чувств к своей родине, России. Не в этой ли безмерной любви кроются истоки нашей национальной идеи и несокрушимой государственной мощи?! Прозаик с горечью писал об остывающем и ослабевающем чувстве родины. «Не опускать руки!» — несмотря ни на что, убеждал людей,

разуверившихся в жизни, потерянных, никому не нужных. Печаль и бесконечную боль за вымирающий русский народ вобрало в себя его правдивое слово, в котором больше скорби, чем мимолетно промелькнувшего счастья. «В человеке не хватает человека», — справедливо сокрушался он.

Бескорыстное служение единственной Родине — отнюдь не случайно стало ключевой идеей и произведения В. Хомякова «Памяти Валентина Распутина». «Звучит сердцебие-ные родников // распевом, переливчатым и светлым. // Звучит оно — и нет ему оков, // и кажется оно вовек бессмертным. // И всё-таки грядёт последний срок. // Его каким сиянием наполнить? // Прислушаться к дыханию чистых строк // и просто — жить, и просто — жить и помнить», — уроки жизни народного писателя не прошли напрасно, не забыто его проникновенное слово, идущее из глубинной России. «Век живи — век люби!» — по-народному меткая одна из его незабываемых заповедей. И здесь весьма любопытен противоречивый факт, заставляющий о многом задуматься: 2018 год объявлен в России годом Александра Солженицына, нобелевского лауреата. Не осмелюсь оспаривать всемирно признанный авторитет столь маститого мастера пера, к тому же искусного бытописателя, порой ловко обходящего правду, до которой даже искушенному читателю сложно дойти в хитросплетениях его текстов, уже не говоря о «неподкованном». Мы не умеем читать, привыкнув всё с ходу принимать за истину, слепо доверяя всему написанному. К сожалению, этот год не стал памятным годом Валентина Распутина, истинно русского человека и ответственного художника слова, который был всецело предан Родине. Воздаст ли Россия когда-нибудь по заслугам своим достоверным творцам?

Писать о России нынче становится делом расхожим. Но Владимир Хомяков не подвержен никаким востребованным течениям, он как раз искренне, всем сердцем радуется за Россию. Русь первозданная, седая и былинная оживает в его красочных стихах «Гуси-лебеди».

*Русь горячая, пустынная, несметная
от зари к заре, от тёпла моря к северу
пролегла она, хмельная да победная,
пролегла она, как чернь по ясну серебру.
И, роняя с поднебес огни хрустальные,
по кремнёву большаку железом лязгая,
Русь прошла, храня свои задумья тайные,
самодержная, иконная, крестьянская, —*

понятно, что без любви к своей земле так не напишешь: слово на одном дыхании льется плавная мелодичная речь.

Михаил Пришвин говорил: «Тот, кто сказку серьезно к сердцу принял и стал ею заниматься, — тот вот и есть подлинный поэт». Как будто сказано о В. Хомякове, тоже открывающем в красоте свет правды. Мы утратили способность отвлеченно воспринимать нерукотворную красоту природы. Впрочем, Владимир Хомяков наряду с чувством прекрасного блестяще владеет народной речью, поэтому его поэзия так гармонично красноречива. Он мастерски использует неожиданные эпитеты и индивидуально-авторские сравнения, вплетая в словесную цветовую гамму яркие метафоры. Стихи его напоминают частушки, и в народно-фольклорном ключе струится дивная «песня родины»: «В песне этой голос слышится: «Иванушка!» // В песне этой голос слышится: «Алёнушка!» // А река насквозь просвечена, до камушка, // а душа насквозь просвечена, до донышка. // Свет хрустальный, звон железный, чернь по серебру. // Русь горячая, пустынная, несметная — // от зари к заре, от тёпла моря к северу — // пролегла она, хмельная да победная. // Пролегла она, и в лёгком травном лепете // весноцветьем отразился блеск сиреневый... // И полёт свой распахнули гуси-лебеди — // Гусь-Хрустальный, Гусь-Железный, Гусь-Серебряный!..» Изысканная краткость, исчерпывающий лаконизм! Неиспитая чаша Руси или, может, бездонность текущей строки, какие нужно постигать всю жизнь, чтобы снова вернуть давно забытую сказку, оставшуюся в далеком детстве.

«Быть поэтом — значит петь раздолье...»

На протяжении столетий человечество пытается постичь великую тайну мира — тайну творчества, такую же древнюю, как сама земля. И для Владимира Хомякова крайне важно соотнести собственное творчество с художественной традицией русской словесности, берущей свое начало от золотого пушкинского века. Безусловно, это и век серебряный, в котором жил лучший лирик XX столетия Сергей Есенин. Затем советский период, твердо отстаивающий принципы реализма, когда творил прямой продолжатель нравственно-философской есенинской традиции Николай Рубцов. В общем контексте преемственности традиций, являющихся жизненной основой нашего духовного преображения, В. Хомяков видит и свою скромную, но благородную роль не только следования им, но и привнесения нового звучания, серьезного

переосмысления классики как фактора социокультурной ценностной значимости.

Творческое и жизненное кредо Владимир Хомяков предельно честно выразил в произведении «Поэты», которое по праву можно считать программным в его поэзии. Одноименное стихотворение имеет и параллельное название — «Русские поэты», что, на мой взгляд, не только точнее отражает славянскую ментальность, но прежде всего подчеркивает извечную российскую ситуацию, беспощадную к судьбам творцов и их талантам. Настоящий поэт всегда был независим, ведь свобода художника заключается в том, чтобы следовать своему предназначению, оставаясь безразличным к существующей власти, служа не ей, а народу. «Что проку нынче в фимиамном дыме, // коль дух уже от сердца отлетел? // Поэты погибают молодыми: // кому — Дантес, кому то — «Англетер», — так начинается Владимир Хомяков стихи, звучащие как приговор нам всем, равнодушным к истине, не понимающим неповторимой значимости отдельных гениев. Вспоминаются вещи есенинские строки: «Поэты — все единой крови...», — и здесь же пушкинские слова, непосредственно обращенные к поэту: «Ты сам свой высший суд». Накал стиха Владимира Хомякова нарастает, неумолимо его веское слово, он смело берет на себя незавидную миссию утверждения высшего смысла, выступая защитником всех поэтов и обличая этот циничный мир: «Но, как вы в душу трудную ни влазьте, // как ни клеймите грешную судьбу, // поэты неподвластны вашей власти // и неподсудны вашему суду. // Они живут, и свет их нестихаем, // и неподкупен, и неумолим. // И мы под их тревожными стихами, // как будто под хоругвями стоим...» Сильны и завершающие строки произведения, когда автор заставляет задуматься о происходящем, о той невозполнимой потере, нравственно обедняющей нас, лишаящей главных духовных корней: «Куда уходят, Русь, твои пииты? // Не в эту земь, не в эти небеса. // Уходят, синью дымчатой увиты, // в твои непроходимые леса».

Центральная тема, проходящая через всё творчество Владимира Хомякова, — тема есенинская. Отсюда — невероятная музыкальность его поэзии. О близости лирического произведения и музыкального, о том, что они имеют нечто общее, говорил еще В. Белинский. Родоначальником же лирических произведений был сам Александр Сергеевич Пушкин. Талантливо выражая широкий диапазон внутренних субъективных ощущений, великий классик придавал им виртуозные формы, остро чувствуя глубинную генетическую

связь с народной песней. «Что-то слышится родное в долгих песнях ямщика» — Пушкину было дано уловить главное в русской душе. Белинский в грустной пушкинской песне видел «всю прелесть нагой простоты», а в его песне ямщика видел «субстанцию России», ее сущность.

Пленительная красота есенинского слова, искренность и непосредственность его чистой души, ее необычайно нежная организация навсегда покорили Владимира Хомякова. Он является лауреатом различных есенинских премий, а также премии им. А. Платонова «Умное сердце». Немало у него стихов, посвященных русскому песнопевцу, — как он сам замечает, стихов, «навеянных обаянием есенинского творчества», его «несказанно притягательными» образами. Вот, например, юношеское стихотворение, впечатляющее вольной и открытой строкой.

*Моим воспоминаньям нынче тесно,
ведь с детства сберегла душа моя
заветную есенинскую песню
и древний свет Рязанского кремля.*

Достаточно необычна в сюжетном плане его поэма «Есенинский остров», проникнутая духом народно-поэтических традиций, в чем-то созвучных поэме Сергея Есенина «Анна Снегина», по мнению народного белорусского поэта Максима Танка, являющейся «самой светлой лирической поэмой» ушедшего века. Или такие, загадочные и былинно-мифологические строки, воспевающие Есенинский кремль: «Над певчей Рязанью — // в безлунную темь — // возносит сказанье // Есенинский кремль». И вполне закономерно, что автор испытывает к непревзойденному лирику России благоговейно-молитвенное отношение: «<...> А небесное сердце Поэта, // что в безвестном сокрыто холме, // то прорвётся порывами света, // то опять растворится во тьме...» Сергей Есенин говорил: «А всё же главное — стихи...» Да, это единственно ценное, что остается после поэта на земле. «Есенинское слово // вовек не надоест. // В нём постигаем снова // пророческую весть», — утверждает и Владимир Хомяков. Несмотря на почти полувековой запрет поэзии Есенина, его стихи живут и в третьем тысячелетии, по-прежнему покоряя человеческие сердца. Русский народ в буквальном смысле этого слова дышит Есениным.

Сокровенными есенинскими и рубцовскими мотивами дышат и стихи Владимира Хомякова «Пристань». Очень метко, характеризуя Есенина, сказал о нем Клюев: «Он глубок

русской роковой глуби». Вероятно, «роковая глубь» затащила в себя и Рубцова, прошедшего суровую школу жизненных испытаний, поэта прощения и жалости, духовного безвременья и сиротства русского человека, лишённого своих корней, но оставшегося им верным до последнего дня. Всё это удалось весьма тонко, подчас полупрозрачным намеком передать В. Хомякову, оригинально обыграв неординарную ситуацию в произведении «Пристань»: «Тянулись тихо тучи с севера. // Повсюду царствовало Слово. // И на столетии Есенина // на пару пели мы Рубцова. // Да-да, ту самую, о пристани, // о потонувшей, отдалённой. // И нам казалось, что до истины — // подать рукою... окрылённой. <...> Есенин — синий мир таинственный. // Рубцов — цветок вечно-зелёный. // И вновь казалось, что до истины — // подать рукою окрылённой...»

Есть у автора удивительное стихотворение «Молитва», которое, как горящая свеча, своим «венчальным светом над вечностью полей» соприкасается в мерцании лучей и с вечной «Звездой полей» Николая Рубцова. Вообще, надо отметить, критика как таковая не нужна Владимиру Хомякову. Что проку в скрупулёзном анализе каждой строки, анализе, порой напрочь убивающем впечатление от прочитанного, — его произведения надо просто почувствовать, как чувствуем мы тепло и солнце, ветер и дождь, радость и грусть...

Поэтическое творчество Владимира Хомякова дополняют литературоведческие исследования, статьи, художественные эссе о поэзии Пушкина и Есенина, придающие ему писательскую цельность и завершенность. Эти два великих поэта были и остаются нескончаемым праздником России. Стихотворение автора так и называется — «Праздник», а самые запоминающиеся строки из него: «<...> Есенин и Пушкин блистают... <...> Есенин и Пушкин — владычат!» Гениальность Пушкина всегда будет той мерой, до какой высоты может прийти полнота человеческой жизни, той наивысшей точкой творчества, что обозначает ее предел. И Есенин в конце жизни стал приближаться к фантастической пушкинской ясности, он начал писать гениально просто, просветленно, не перегружая тексты обилием образов. Пушкин неисчерпаем по мысли, по живой и творческой достоверности его пророческих открытий. В произведении «Шахматы» Владимир Хомяков восклицает, восторгаясь пушкинским совершенством: «<...> если бы хоть раз // прорваться в Пушкины // хоть какой-нибудь полустрокой!» И он очень близок к этой цели по своему духовному настрою и звучанию, которые ве-

дут нас ко времени той золотой эпохи, потому что его поэтические откровения также передают возвышенную чистоту помыслов, поступков и чувств, какими жили герои и современники Пушкина.

«И вот я вновь на окском берегу...»

Природа — ярчайший лейтмотив поэзии Владимира Хомякова, утонченно затрагивающий грани соотношения национального и общечеловеческого. Причем интересно отметить: большая и давняя его страсть — краеведение. Он автор множества литературно-краеведческих очерков по истории рязанского края, биографических исследований и всевозможных заметок о знаменитых личностях, прославивших эти места. Владимир Алексеевич Хомяков — почетный гражданин города Сасово. Поэт обладает исключительным художественным видением природы, представляя ее во всем блестящем великолепии, он стремится к полной гармонии, к глубокому, сугубо интимному общению с ней и миром. Владимир Хомяков владеет особым внимательным взглядом, характерным для людей, погруженных в литературное творчество.

Легко, изящно, как будто по чистому, ослепительно-белому листу, пишет он свою бесконечную книгу длиною в жизнь, проникнутую любовью к отчей земле. Бегут прозрачно-акварельные, словно ключевая вода, его «Окские строки», взывая к самому лучшему в человеческой душе: «Моя извечная река, // как нескончаемая книга... // Твой слышен зов издалика — // и нет взволнованнее мига. <...> Так Цна становится Окой, // так, не подвластная забвенью, // печаль становится строкой, // внимая певчому веленью. // Цветами дышат берега, // взлетают лёгкие зарницы. // Под ветром катится река, // листовая волны, как страницы». Так и для В.Г. Распутина живительным источником вдохновения был его Байкал, была Сибирь, таинственная и неизведанная до конца.

Любовь к родине, к ее природе — общая составляющая в творчестве русских писателей. Однако не надо забывать, что природа гораздо талантливее любого художника. Она поистине непостижима. Феномен ее загадочности Владимир Хомяков подтверждает в неожиданном отрывке «Служба» из поэмы «Семидесяты», где вспоминает как он проходил военную службу в солнечном степном Казахстане, сильно тоскуя по дому, по милым сердцу живописным уголкам русской природы, неотделимой от родины, составляющей с ней одно

неразрывное целое. «<...> Купола собора православного — / золото рязанское моё. // там я прожил, а не понял главного: // родина, что искренней её?» — напишет поэт потрясающие по откровению строки.

Созерцание природы вызывает в человеке невероятный прилив духовных сил, настраивает на положительное отношение к жизни, проясняет понимание реальной сущности бытия. Пушкинская упоительная сказочность и напевность, когда обычные слова, таящие в себе столько музыкального содержания, вдруг становятся божественной мелодией души, зримо и чувственно проявляются в произведении В. Хомякова «Вечернее». Песня, излучающая легкую грусть, отзывается самым верным отголоском его души. Бывает, холодная отстраненная прелесть поэзии, в чем-то сродни пушкинскому холодку совершенства, но у В. Хомякова все-таки иное, нечто неуловимое, более мягкое по своим краскам, более близкое к чему-то «несказанному, синему, нежному...», есенинское. И он так естественно роняет свои слова, по-философски спокойные, тихие: «Домой мы неспешно идём от реки, // нам город навстречу струится огнями. // Все наши заботы пока далеки, // и мы пропадаем здесь полными днями». Авторская свобода и непосредственность мысли вносит существенный отличительный момент в его стихи, делающие их лично-индивидуальными: «А дома спокойно родители ждут // и знают, что мы — вот чуть-чуть — и вернёмся. // А свежесть такая глубокая тут, // что завтрашним утром не рано проснёмся. // Стрелой за холм пролетает звезда. // Высокие травы светлы и напевны. // И там, где в ложбинках темнеет вода, // от счастья рыдают лягушки-царевны...» Вечно бессмертна будет «страна березового ситца», пока ее будут воспевать подобные художники слова.

Именно неподражаемый мир природы делает нашу жизнь гармонично наполненной, творчески разнообразной. Отраднo, что к его секретам прикоснулся и поэт Владимир Хомяков, природа — соавтор его лирических этюдов. Вот перед нами настоящий небольшой шедевр, отвечающий законам поэзии, когда во всём соблюдено чувство меры, чувство соразмерности и сообразности:

*Когда в ночи целуются цветы,
ко мне звезда спускается на крышу.
Открыв окно, весь Божий мир увижу
в торжественном молчанье высоты.
Увижу я: идёшь, мерцая, ты.
Идёшь... Какая долгая дорога!*

*Я жду тебя. Я снова верю в Бога,
когда в ночи целуются цветы.*

Довольно эффектен и прием словесного повтора, оригинально используемый автором в произведении: «Ты — как стихотворенье без названья... // Не оттого ль молчат твои уста? // И три звезды хранят своё мерцанье // в тетрадном небе ясного листа...» «Ты — как стихотворенье без названья...» — удачно найденная метафора, преодолевающая пределы поэтического пространства, она вне времени, вокруг нее как будто вращается целая вселенная любви.

«Что такое поэт? — вопрошал в своем дневнике Александр Блок. — Человек, который пишет стихами? Нет, конечно: он называется поэтом не потому, что он пишет стихами; но он пишет стихами, то есть приводит в гармонию слова и звуки, потому что он — сын гармонии, поэт». Единство природы и внутреннего мира человека, устремленного к идеальному, классически воспроизводит в своей поэзии и Владимир Хомяков. Любовь и природа у него идут рядом. Певучая композиция, образующая кольцо, отчетливо вырисовывается в стихотворении: «...И вот я вновь на окском берегу. // Вновь предо мной глаза твои и руки. // Я к ним тянусь, тянусь, но не могу // коснуться их... Шуми, трава разлуки!» — это ее начало. А вот строфа, замыкающая столь своеобразное поэтическое построение: «Тот Божий свет я в песне сберегу, // в нём для меня — мерцание разлуки. // И вот я вновь на окском берегу. // И предо мной — глаза твои и руки». Невольно всплывают в памяти ни с чем не сравнимые есенинские строки: «Руки милой — пара лебедей», и возникает ощущение, что автор тоже по-есенински наивен и незащищён.

«Колокол дальнего боя»

Свет православия, исходящий от поэзии Владимира Хомякова, придает ей особенное, сокровенное впечатление. Тайну святого православия мы начинаем познавать уже в раннем детстве благодаря волшебным сказкам Пушкина. Исконная крестьянская Русь, восторженно воспетая Есениным, всегда держалась на христианских основах веры и любви. Бытие в Божественной вере составляет суть абсолютного добра, и самая совершенная любовь — это любовь к Богу. Предельно правдив в выражении своих чувств Владимир Хомяков — какой неизбывной верой сияет его молитвенное слово, когда он говорит о философии добра и зла, о жизни и смерти,

говорит об одинокой человеческой душе, о предназначении и месте каждого в неизменном круговороте времени.

*Длинные зимние тени
на посиневших лугах...
Я становлюсь на колени —
белое знамя в руках.
Кто-то подумает: «Сдался...»
И усмехнётся тому.
Только — я верен остался,
верен себе одному. <... >
В лёгкой серебряной дрожи
волю услышу Твою.
Пусть на коленях, но всё же
я неотступно стою.
И одиноко внимаю
жизни и свету её.
Нежно к душе прижимаю
белое знамя моё.
(«Белое знамя»)*

Крик и боль души, обращенные к сакральной правде, символично выразил Владимир Хомяков в эмоционально-сильном произведении, своего рода лирико-гражданской исповеди — «Заклинание». И пусть окончательной правды нет на земле, но дорога к ней предопределена свыше, единственная правда веры, что сильнее страха, сильнее сомнений и тревог, негасимым пламенем горит в наших душах, высоко поднимая их к свету и небу:

*В час между солнцем и мглой, в час золотого прибоя,
ты прогреми надо мной, колокол дальнего боя.
От маеты уведи и от былых потрясений.
В самое сердце войди чистой медью осенней.
<... >
Ветром пройди по земле, звоном коснись поднебесья.
Да не иссякнет во мне великорусская песня.
...Великорусская боль. Великорусская воля.
Вера моя и любовь... Колокол дальнего боя.*

Как камертон заветной молитвы звучат чеканные пронзительные строки, до сердечных глубин потрясая своим гордым величием. Единение ума с сердцем открывает нам путь к Богу и вере. «У Бога нет более важных дел, нежели душа твоя», — говорил и воронежский пи-

сатель Виктор Чекиров в своем незавершённом романе «Правдолюбец Миха».

Народность, государственность, святость — три главные составляющие русского мира, от которых нам нельзя отступать и которых нужно держаться вечно. Русь жива, пока у нее есть такие поэты, как Владимир Хомяков, безраздельно преданные ей, стоящие до конца за ее высокие идеалы. И «жизнь не прошла», о чём он сегодня и пишет, с надеждой листая её вновь и вновь, словно бесконечную книгу человеческих судеб, чтобы начать всё «с белого листа»:

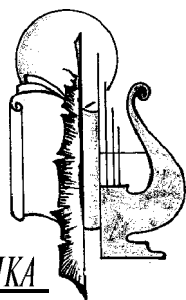
*Как высоко мерцают звёзды!
И как легко мелькают вёрсты!
Россия. Жизнь. Начало дня.*

г. Минск

В КОЛЫБЕЛИ РОДНЫХ БЕРЕГОВ

У Владимира Пронского в московском издательстве «У Никитских ворот» вышла книга избранных повестей и рассказов. Событие радостное не только для автора, но и для читателей, знающих и любящих творчество этого писателя. Книга называется «Калиновый берег», и первую страницу переплёта украшает замечательный пейзаж — вид с Покровского исторического холма Пронска на заречные зелёные просторы Прони. Этот вид — напоминание автору о юности и родной земле, где живут герои его повествований. Думается, автор неспроста обратился к этой знаковой фотографии, ведь многие произведения этой книги, созданы на местном материале. В книгу вошли две повести и шесть рассказов.

Повесть «Уходило спелое лето», открывающая сборник, опубликована в майском, юбилейном номере журнала «Молодая гвардия». Эпиграфом для неё стало стихотворение Валерия Хатюшина, дающее настрой и словно за руку вводящее читателя в тему повествования. В повести показан старожил-механизатор Михаил Бармасов в виде собирательного образа, хотя его прототипом явил-

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

ся прончанин, до недавней поры живший в славном городе и многим запомнившийся оригинальностью. Человек, обиженный судьбой, с неустроенным бытом, он до конца остался совестливым, с добрейшей с душой, хотя частенько страдал от наговоров, которыми оплетали его, считая способным на сглаз. Но он по-христиански всех прощал, жил трудно, но достойно, страдая от чиновников и неуклюжего поведения земляков, видевших в нём затаившегося колдуна и не хотевших понять его ранимую душу. Очень жаль, когда такие люди уходят от нас, но даже своим уходом они напоминают иным совестливым людям, что их большинство, они рядом.

Вторая повесть «Уезжай и возвращайся» — автобиографична и также вышла в «Молодой гвардии» (№9, 2021 г.). В ней показаны отношения героя-повествователя со своей мамой, Надеждой Васильевной, ставшей прототипом Надёжки Савиной в трилогии Владимира Пронского «Провинция слёз». В последние годы её жизни, уйдя на «вольные» хлеба, автор много времени провёл с родным человеком, навещал до последнего дня, по-сыновьи скрасил одиночество, наполняя материнское сердце радостью и уютом. Особенно трогателен эпизод из главы «Мамины руки»: «...после обеда молча нагрел небольшой тазик воды, позвал её из спальни, усадил напротив себя. Она сперва не поняла, что я затеял, но когда опустил её руки в воду, отдёрнула их:

— Зачем?

— Мам, пора ими заняться. Давай-ка подстригу коготки, заусенцы почикаю.

— Нет-нет, — запротестовала она. — Я не барыня какая, чтобы возиться со мной. Лучше в баню отвези.

— И в баню отвезу.. Ну и чего ты противишься-то?! Ведь всю жизнь за нами горшки таскала, давно пришла пора и детям о тебе позаботиться!

Она смотрела испуганными и удивлёнными глазами, словно не могла поверить в сказанное. Мои простые слова показали ей, видимо, настолько необычными и трогательными, что она вдруг затряслась от всхлипываний. Она не рыдала в голос, а, скукожившись, склонила голову, словно стеснялась на меня взглянуть, и торопливо смахивала мокрыми руками со щёк слёзы. Говорить в этот момент я ничего не мог, да и не нужны были сейчас слова. Ведь напomini ей, что она перенесла в войну, какие тяготы и лишения испытала, растя детей, она ответит словно о несостоящем: «Не я одна, все так!» Поэтому просто подсел к ней и обнял за плечи. Так и сидели, пока она перестала вздрагивать, а я попытался окончательно успокоить её:

— Мам, всё хорошо, всё нормально же...

Пока её руки отмокали в тёплой воде, я успел поточить ножницы и начал палец за пальцем аккуратно постригать маме ногти, остерегаясь резануть «с мясом», потом подвернувшейся щёткой прошёлся по ним. Пальцы не очень-то слушались, а на левой, когда-то сломанной и плохо сросшейся руке, пришлось приспособливаться, добираясь до того или иного ноготка. Полегоньку-помаленьку все подстриг, вот только пилочки не имелось, и ободки остались, но всё равно стали почти незаметными без заусенцев. Ополоснув, я промокнул руки полотенцем, смазал своим кремом после бритья, и они стали мягкими, душистыми. Я держал их перед собой и любовался ими, радовался удавшейся задумке.

— Ну, всё, сынок, хватит. Мне надо картошку на вечер чистить! — застеснялась она».

Рассказом «Вкус терентьевки» о встрече главного героя с одноклассниками и учителями автор открывает подборку рассказов. Они честны, стилистически точны, написаны колоритным языком, во всех чувствуется дыхание родных берегов и малой родины. Здесь и рассказы-воспоминание о детстве, переплетающиеся с реалиями сегодняшнего дня, — «Тёплый дождь предзимья» и «Ветер окольных дорог» — о сложных отношениях отца с сыном-подростком. Рассказы «Калиновый берег», «Мямя», «Бутырский жених» расширяют горизонты повествования. Некоторые рассказы небольшие по объёму, но автору удаётся на малой площади считанных страниц показать запоминающиеся судьбы и характеры героев. Все они что-то теряют, но и что-то находят. И это делает их жизненными и запоминающимися.

Вот, например, в рассказе «Калиновый берег», давшем название сборнику, сельскому пенсионеру стало тревожно, когда в мыслях появлялась рано ушедшая жена Светлана... И тогда он спешил на крыльцо, на свет Божий... «Частенько Алексей Петрович стал замечать за собой несуразицу. Она и во сне снилась, хотя в такие моменты он словно и не спал, а укрывался невесомой кисеёй — всё видел и слышал, а если окончательно просыпался, то всё улетучивалось. И тогда досада брала, словно от великой потери. Вот и теперь на улице никого не оказалось, лишь безмолвная ворона застыла чёрной головешкой на берёзе перед домом. Ворону он замечал уж несколько дней и не понимал, откуда она прилетала и зачем. «Моей смерти, что ли, ждёт окаянная?» — сердился Алексей».

От таких мыслей, хочешь не хочешь, жена мнилась всё чаще, и всё чаще он вспоминал их укромное место на берегу

реки, где когда-то рос куст калины, унесённый в половодье. А как-то, прихватив спиннинг, собрался на заветный берег, где к этому времени, на удивление, вырос новый куст. На реке «Алексей присел на обрыв и, забыв о спиннинге, вспоминал день за днём, год за годом, что согревало в совместной жизни, такой, казалось, короткой и ненасытной, будто находился в этот момент рядом со Светланой. И что можно сделать, чтобы вернуть её и продлить счастье... Увы, это теперь невозможно, сколько не переживай. Он так и ушёл от омута, не сделав ни одного заброса блесны. Пытался и не мог понять, как так получилось, что молодой куст калины вырос на прежнем месте, словно для того, чтобы у него не рвались воспоминания, чтобы они всегда жили в душе и бесконечно грели её... Вечером он долго не мог уснуть, в какой-то момент догадавшись, что калина появилась не сама по себе, а чтобы он как можно дольше помнил свою молодость и себя в ней. И Светлану помнил, и жил этими воспоминаниями, и никогда не расставался с ними».

Однажды навестил сын, но ни о чём серьёзном не поговорили: переночевал, набрал сельских подарков и уехал... «Вновь Алексей остался со своими мыслями. А как-то глянул — ворона на берёзе пропала, и он, повеселевший, отправился к омуту с другим настроением. У калины увидел стаю свиристелей, облепивших её. Птицы не успели оклевать ягоды, поэтому Алексей аккуратно срезал кисти и понёс домой, помня, что завтра у Светланы день рождения. Утром он отнесёт пурпурные ягоды на её холмик, а какие останутся — сохранит на веранде. Он и в недавние годы так делал. Калина всю осень горчила, но Алексею казалась самой терпкой и сладкой ягодой. Перед морозами он положит подсохшие кисти между оконными рамами, чтобы любоваться ими всю долгую зиму. И ждать новой весны, и нового лета, и новой осени, когда созреют молодые кисти... От этих мыслей, от радости обновления Алексею Петровичу показалось, что всё окончательно и навсегда изменилось, не оставив и следа прежнего уныния».

Даже небольшой отрывок укрепляет уверенность, что со временем герой преодолеет многолетнюю душевную угнетённость, тоску и печаль, потому что Светлана по-прежнему живёт в его душе. К тому же у него есть дети, внуки — как можно с ними пропасть, замкнуться? Никак невозможно!

Тем и замечательны произведения, собранные в этой книге, показывающие героев в зыбкие моменты жизни, укрепляющие стойкую силу, помогающую им, и хочется верить, что не всё так печально в мире, в нём находится место для

радости и мечты, и зачастую они осуществляются, как, например, в рассказе «Бутырский жених»... Мал росточком Максим Аверин, житель дальнего села, но и он нашёл своё счастье, когда окончательно наметилась свадьба с односельчанкой Верой. «На следующей неделе он съездил в райцентр, дрожа от волнения, сильно стесняясь, купил обручальные кольца, и не было в этот день человека, счастливее его. Когда возвратился, то шагал, не чувствуя под собой ног — будто летел. День выдался тёплым, тихим, ласковым — самым настоящим. Из садов стелился запах перезревших яблок, с огородов веяло дымком картофельной ботвы. Максим зашёл с остановки к себе на Бутырскую и, гордо поглядывая на сельчан, издали первым здороваясь, отправился к Вере. В спину его подгоняло лучами закатное солнце, и длинная тень, растягиваясь и сжимаясь, колыхалась перед ним в такт шагам, словно напоминала, что по селу, на зависть многим, идёт высокий и стройный жених-красавец — будущий отец».

Этой сценой, замечательной своей гиперболой, завершается рассказ, а вместе с ним и книга, и остаётся в душе радость и покой от всех сердечных бурь, ещё недавно бушевавших в душах героев, ставших родными автору.